Сильвия Лайм
Баллада о королеве драконов
18+
Самые изысканные романы о магии и страсти от лучших авторов!

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Самая страшная тюрьма княжества, и ты – ее узница, самый опасный маг мира – тюремщик, в которого тебе не повезло влюбиться.

И таинственный ритуал, в котором ты чудом не погибла.

Кто ты теперь? Отверженная обществом, проклятая колдовством, окрыленная страстью и избранная пророчеством. Не многовато ли для одного человека?

Для человека – возможно. Но не для тебя.

- Сильвия Лайм
  -
  - Глава 1. Прибытие в Чертог
  - Глава 2. Знакомство
  - Глава 3. Ритуал
  - Глава 4. Явление
  - Глава 5. Тренировочный бой
  - Глава 6. Вайлар Таркон
  - Глава 7. Столовая
  - Глава 8. Надзиратель Сид
  - Глава 9. Эргастул
  - Глава 10. Комендант не в духе
  - Глава 11. Лазарет
  - Глава 12. Наказание
  - Глава 13. Тренировка
  - Глава 14. Лотос Афолиар
  - Глава 15. Мертвые топи
  - Глава 16. Поцелуй
  - Глава 17. Отравление
  - Глава 18. Настурция Джармуш
  - Глава 19. Бал
  - Глава 20. Яркая, как огонь
  - Глава 21. Самое начало
  - Глава 22. Похищение
  - Глава 23. Лагерь нелюдей
  - Глава 24. Дорога к горе
  - Глава 25. Возвращение
  - Глава 26. Незнакомка
  - Глава 27. Астер Марко
  - Глава 28. Предательство
  - Эпилог

Сильвия Лайм
Баллада о королеве драконов

© С. Лайм, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Глава 1. Прибытие в Чертог

Это просто не могло быть правдой. До самого конца она не хотела в это верить. Но вот он – Чертог Ночи. Легендарная крепость из камня и земли. Крепость, откуда нет возврата.

Черные шпили замка острыми иглами протыкают облака. Худенькую девушку ведет конвой из двух воинов. Она видела их истертые ветром и временем лица уже несколько дней подряд, пока они сопровождали ее из деревни. Иногда после нескольких кружек дешевого вина в каком-нибудь постоялом дворе, больше напоминающем скотный, они поглядывали на нее сально и скользко, так, что их мысли становились совершенно ясны. Девушка перед ними – преступница по законам княжества и делать с ней можно все, что угодно. Но что-то останавливало их от воплощения в жизнь всех тех мерзких мыслишек, которые так и читались во влажных, усталых от жизни глазах.

«Мне было бы их даже жаль, если бы у меня оставались силы на жалость», – думала девушка, разглядывая грязь, прилипшую к старым туфлям.

Она прошла через высокие врата крепости, и скрипучие створки закрылись, отрезая от мира навсегда.

«Кто я теперь?» – задавалась она вопросом. И ответ был известен: «Безымянная узница самой безжалостной и смертоносной крепости, которая когда-либо была построена».

– Пополнение, – сказал один из конвоиров, бесцеремонно толкнув ее вперед прямо на руки слуге, открывшему врата. Девушка запнулась и непременно упала бы, если бы сильные руки этого мужчины не подхватили. Она подняла голову и посмотрела на него. Спасителем оказался седеющий охранник лет пятидесяти с довольно добрыми, но безразличными глазами.

– Осторожно, милочка, – сказал он, кашлянув. – Да… Эта к нам ненадолго, – хмуро прибавил он.

Девушка не хотела спрашивать почему. Двое сопровождающих ее мужчин хмыкнули.

– Это падчерица казначея Вальдона, вот документы, – протянул бумаги один из солдат. – И давайте с этим быстрее. Что там нам за нее полагается?

– За эту не более трех тельмов, – сказал охранник.

Осужденная стыдливо отвернулась, подняв глаза к серому небу.

«Даже здесь моя жизнь ничего не стоит», – подумала она.

– Да, – пробурчал второй конвоир, – этого не хватит даже на хороший обед.

И сплюнул на землю.

В этот момент из-за правого крыла огромной крепости вышла колонна людей. Они маршировали, как вышколенные бойцы господаревой армии. Топот ног слышался отчетливо, словно гром. На каждом из них была черного цвета роба, а на руках блестели широкие витые браслеты. Они искоса поглядывали на новенькую, и даже с такого расстояния были заметны насмешливые взгляды. Самым последним шел высокий мужчина. Его мощная грудная клетка была затянута в замшу охотничьей куртки, сквозь которую проступали крупные мышцы. У него были длинные волосы, такие же черные, как стены Чертога Ночи, вдоль лица заплетенные в тонкие косы. Острые бакенбарды спускались к губам, как стрелы, красиво очерчивая мужественное лицо. Он бросил на пополнение мимолетный взгляд, и девушка вздрогнула, почувствовав ужас где-то глубоко внутри. Ужас и стыд.

«Чтобы ни говорили об этой тюрьме, даже узники здесь выглядят лучше, чем я – грязная оборванка, выгнанная отчимом из дома», – пробежал в голове табун непрошеных мыслей.

– Хорошо, забирайте, – с отвращением сказал воин позади нее. Девушка опустила голову. Чертог Ночи – единственная тюрьма, которая платит за преступников. Если суд приговорил человека к заключению, при некоторых обстоятельствах судья может дать возможность потерпевшему решить, в какую темницу будет брошен его обидчик. И тогда, как правило, преступники попадают сюда. Конечно, каждому хочется нажиться. А если при этом еще и пострадает твой враг…

Стареющий охранник позвонил в колокол, и откуда-то сбоку вышло несколько мужчин в форме. Заключенная не видела их лиц – трава под ногами занимала ее куда больше. Они подхватили девушку под руки, пока охранник вчитывался в текст сопроводительных документов.

– Так, вот, нашел. Амелия Фати… да…

В этот момент он сделал паузу, явно для того, чтобы бросить на нее злой, неодобрительный взгляд. Взгляд, подобный тысяче других, которые она уже видела.

– В правое крыло, номер пять. К другим убийцам, – раздался безразличный голос.

Амелия вздрогнула. К этому было слишком сложно привыкнуть. Она тяжело вздохнула. Грязные с дороги и стоптанные от времени туфли стало плохо видно. Словно тонкое оконное стекло забрызгало широкими крыльями дождя. Девушка закрыла глаза.

– Стойте, – раздался низкий мужской голос, от которого

мурашки холодной волной пробежались по спине арестантки. Она подняла голову и встретилась взглядом с самым красивым мужчиной из всех, которых доводилось встречать. Это был он, тот самый господин, что замыкал отряд преступников вдали. Сейчас, когда он был так близко, она могла рассмотреть каждую черточку его твердого лица и удивительные глаза цвета стали и ртути.

«Как же мне не хочется, чтобы он смотрел на меня вот так…» – подумала с горечью девушка.

Холодно и оценивающе, его глаза скользнули по ее длинной серой юбке, из-под которой сиротливо торчали тонкие ножки. Дальше взгляд переместился на бесформенную кофту на завязках и мельком пробежался по растрепанной косе цвета отсыревшей соломы. Осмотрев арестантку с ног до головы, он снова взглянул ей в глаза. Девушка вздрогнула, словно ее ударило током. Она вновь посмотрела на свои старые туфли и тяжело задышала. На щеках выступил румянец.

Мужчина зашуршал документами. Сейчас он увидит, что там написано, и на его лице появится то самое осуждающе-презрительное выражение.

«Нет, я этого не вынесу! – подумала Амелия. – Больше я никогда не посмотрю ему в глаза, клянусь!»

– Левое крыло, номер три, – сказал он и вернул бумаги охраннику.

– Но, господин, – промямлил тот, – обвинение…

– Левое крыло, – медленно произнес мужчина голосом, от которого внутри у осужденной все похолодело, – номер три.

Наконец она осмелилась поднять глаза на этого человека, удивленная реакцией, которая сильно отличалась от привычной. Но он уже развернулся и чеканным шагом удалялся прочь. Охранник, которому вернули документы, заметно побледнел и, чтобы скрыть нервозность, командным тоном выкрикнул:

– Вы слышали Его Высокоблагородие?! Исполнять!

И новые караульные повели свою арестантку в крепость, которая должна была стать ей домом до конца дней. И, судя по тому, что ей было известно о Чертоге Ночи, конец этот наступит очень скоро.

Глава 2. Знакомство

Это было странно, но камеры для заключенных здесь были не такими, как она себе представляла. Каменные стены, обхватывающие каземат со всех сторон, обрывались небольшим отверстием, скрытым сетью решетки. Однако на гладком, чисто вымытом полу располагались две вполне приличного вида кровати, у изголовья которых стояли открытые тумбочки. На одной из кроватей сидела женщина лет тридцати пяти с худым, но не изможденным лицом, темно-серыми волосами, забранными в пучок, и колким взглядом. Этим самым взглядом она окинула новенькую с ног до головы и, хмыкнув, сложила руки на груди.

– Твоя комната, – сказал в спину один из тюремщиков. – Постель получишь позже, после того, как Его Высокоблагородие комендант лично выдаст напульсники. Изарель – твоя соседка. Выход за пределы крепости запрещен.

С этими словами тюремный охранник закрыл скрипучую дверь с небольшим решетчатым оконцем. Все. Отныне прежняя жизнь скромной падчерицы казначея закончилась.

Девушка прошла внутрь комнаты и села на пустую кровать. У нее не было с собой никаких вещей, потому что заключенным не полагалось их иметь, и на тумбочку рядом она посмотрела довольно скептически. Хотя у соседки в тумбочке и лежала какая-то одежда.

– Как тебя зовут? – спросила женщина прохладным голосом. Весь ее вид говорил о недоверии. От скрещенных в позе лотоса ног до красноречиво сложенных на груди рук.

– Меня зовут Амелия Фати, – тихо ответила арестантка, сжимая руками полы длинной юбки.

– Амелия, – медленно повторила женщина, пробуя имя на вкус. – Сколько тебе лет, Амелия? На вид не больше пятнадцати.

– Девятнадцать, – ответила та. Ей всегда давали меньше из-за маленького роста и худобы.

– Так что ты украла, Амелия? Хлеб из булочной? – спросила женщина так, словно пыталась ее оскорбить.

– Украла?

– Ну да? За что тебя взяли, недоросль? – уточнила заключенная, нетерпеливо всплеснув руками.

– За покушение на убийство, – ответила девушка нехотя.

«Вот сейчас и она начнет меня осуждать, посмотрит сузившимися глазами, в которых просквозит отвращение», – мелькнула болезненная мысль.

– Не может быть, – медленно проговорила женщина, и во

взгляде ее вместо ожидаемого коктейля, обнаружилось лишь удивление.

– Почему?

– Врешь ты все.

Она откинулась назад, прислонившись спиной к стене.

– Это крыло для воровок и мошенниц. На последнюю ты не тянешь, как и на убийцу. Ты ж беспозвоночная, это сразу видно.

Амелия пожала плечами.

– Не скажешь, значит? – говорила Изарель, словно сама с собой. А девушке и правда не хотелось отвечать. Эта женщина производила опасное и бандитское впечатление. Падчерица уважаемого особничего к такому не привыкла. Глупая маленькая девчонка.

«Пора меняться, – подумала девушка, – тюрьма отныне – мой дом…»

– Ну и не надо, я сама скоро узнаю, – пробурчала Изарель.

– Я вообще не должна быть здесь, меня подставили, – тихо сказала Амелия, разглядывая гладкий камень пола.

На этот раз женщина захохотала.

– Все так говорят, недоросль. Все.

В это мгновение дверь в камеру открылась, и сердце новенькой арестантки замерло. На пороге появился тот самый мужчина, которого все называли комендантом. Черные волосы разметались по плечам, маленькие косички, заплетенные чуть назад, открывали четко выраженный овал лица, тщательно выбритые треугольники бакенбард и сильный подбородок. Опустив глаза чуть ниже, Амелия смогла оценить широкую шею, плечи, достойные княжеского рыцаря, и грудь, мышцы которой проступали через тонкую ткань рубашки.

«Разве такие мужчины бывают? – затаив дыхание, подумала девушка. – О Солнцеликая, о чем это я размышляю? Он – мой начальник, мой тюремщик. Но, клянусь лесами Вальдерона – колыбелью Создателей, я никогда не чувствовала ничего подобного».

Текучие, словно расплавленное серебро, глаза посмотрели на арестантку пристально и не мигая. Амелия вздрогнула, чувствуя, что попадает под странное влияние этого пронзительного взгляда.

Позади коменданта появился охранник. Он же и рявкнул:

– Встать и приветствовать Его Высокоблагородие!

Оказывается, Изарель уже давно подскочила на ноги и, к изумлению новенькой, взирала на главу крепости с блеском в глазах и немым обожанием на лице.

«Неужели этот мужчина на всех так действует?» – подумала

Амелия отрешенно.

С этой мыслью она постаралась взять себя в руки и больше не смотреть на своего начальника. Но не выходило.

– Номер сорок восемь! Изарель Лоран, отряд запасных, – воскликнула женщина, а новенькая, одновременно с ней, произнесла:

– Здравствуйте… – и тут же поняла, как глупо это прозвучало.

– Коменданта приветствуют не так, – зашипел было охранник, но мужчина поднял руку, не сводя с Амелии гипнотического взгляда. Тот мгновенно замолк.

– Она еще не знает, – спокойно сказал комендант. – Мое имя – Вайлар Таркон. Я – комендант Чертога Ночи, крепости-тюрьмы. Здесь умирают отъявленные преступники и рождаются Черные ловчие. Вытяни руки.

Амелия послушно протянула вперед ладони, завороженно глядя на мужчину, чья слава гремела на все княжество. Она вдруг почувствовала себя кроликом, которого загипнотизировала кобра. Только почему-то ей это нравилось. В этот момент она была готова приписать коменданту любые положительные качества, которые только существуют на свете. Она была сражена этим сильным, уверенным в себе лидером.

Девушка улыбнулась, широко открыв большие карие глаза, глядя на коменданта так, как глядят на богов. Но мужчина оставался бесстрастен. И ее улыбка медленно потухла.

Амелия вспомнила, как выглядит сама. Представила, что видит перед собой этот красивый мужчина: грязную оборванку и преступницу.

Арестантка опустила взгляд в пол, чувствуя, как заливает краской лицо.

В этот момент мужчина приложил к ее запястьям два черных металлических обруча, блестящих, словно драгоценный металл. Настоящее крайне редкое и дорогое черное золото, обладающее магическими свойствами. И захлопнул застежку. Его пальцы коснулись девичьих предплечий. Амелия вздрогнула, ощутив жар мужских рук. А в следующую секунду нагреваться стали браслеты. Девушка вскрикнула, пытаясь выдернуть ладони, но мужчина держал крепко. Заключенная подняла на него полный ужаса взгляд, встретившись с твердым безразличием стальных глаз. Это подействовало не хуже пощечины.

«Я теперь лишь преступница…» – вспомнила она.

И, закусив губу, замолчала. Ей показалось, что на лице коменданта в этот миг промелькнуло что-то еще. Но тут же его выражение вновь стало холодным и твердым.

Браслеты на женских руках начали остывать. Амелия с

удивлением обнаружила, что они почти полностью прилегают к коже, подстроившись под размер тонких запястий.

– Завтра я проверю твой уровень, чтобы определить тебя в один из отрядов, – сказал комендант. – Хотя и так видно, что выше апеллентов тебе не прыгнуть. Одежду скоро выдадут. По территории Чертога можешь гулять где угодно два раза в сутки, когда услышишь звон колокола. За драку с другими заключенными будешь попадать в эргастул. И тебе там не понравится. С помощью этих браслетов я всегда смогу узнать, где ты находишься, если тебе вздумается сбежать. Снять их невозможно. Тебе ясно?

Его тон был жестким, как приказ. Чувствовалось, что он привык отдавать команды, которые мгновенно исполнялись. Но из всей его короткой речи, ледяной, как воды Северного океана, Амелия поняла лишь одно:

«Завтра я опять его увижу! Когда он будет определять меня в какой-то отряд…»

И она вдруг почувствовала себя маленькой, глупой девчонкой, потому что сердце забилось быстрее.

– Ясно, – почти прошептала девушка.

Тюремщик за спиной коменданта недовольно сжал челюсти.

«Я опять что-то сделала не так», – поняла она.

Но комендант спокойно кивнул и, развернувшись, покинул камеру. Напоследок, когда дверь почти закрылась, она поймала его короткий, как вспышка, взгляд. И почему-то ей показалось, что он не был таким уж до боли безразличным. В нем сквозило какое-то любопытство, удивление. Но может, ей просто хотелось так думать?

– Я смотрю, наш комендант тебе понравился, малявка? – усмехнулась неприятная соседка. Амелия решила промолчать, но это вовсе не останавливало ту от дальнейшего озвучивания своих мыслей. – Да, он на всех женщин так действует. Кто-то даже считает, что это магия. Но как по мне, так никакой магии не нужно, когда мужик такой, как он!

И она захохотала.

– А какой он? – спросила Амелия задумчиво.

– Наследник древнего рода, рыцарь Серебряных клинков, Первый ловчий княжества, неужели ты о нем не слышала? – удивилась Изарель, и на ее худом лице вместо привычного уже презрения появилось неподдельное изумление. – Маг пятого уровня, может это скажет тебе о чем-нибудь?

Конечно, она слышала. Но до сего момента почему-то эти две личности не складывались у нее в одного человека. Комендант крепости с загадочными глазами цвета ртути и единственный

известный миру маг пятого уровня. Колдун и волшебник, сделавший свой замок тюрьмой для самых отъявленных преступников. Подаривший государству хотя бы относительную иллюзию спокойствия, создав на границе заслон от монстров диких земель.

– Мечта любой бабы наш комендант, вот что я тебе скажу, – продолжала женщина, будто смакуя собственные фантазии. От этого у девушки почему-то стало гадко на душе. – И, представляешь, говорят, нет у него никого! Чем не сладкий пирог для нашей сестры?

Она хохотнула.

– Ну да, тебе-то губу можно не раскатывать, – она бросила на новенькую уничтожающий взгляд, – на такого головастика, как ты, и жаба-то ни одна не клюнет!

И снова хохот. Похоже, Амелия стала для нее прекрасным развлечением. Но девушке было не привыкать к оскорблениям. После смерти матери отчим не скупился на «добрые» слова.

«И зачем я терпела все эти годы его издевательства?» – мелькнула у арестантки мысль.

– А что за апелленты? – спросила она, вспоминая слова Вайлара.

Сокамерница ухмыльнулась, но Амелии показалось, что на ее лице промелькнуло что-то похожее на сочувствие.

– Приманка. Апелленты – это приманка для монстров леса. Заключенные, обладающие наименьшим запасом магии, определяются в этот отряд. Они идут первыми, когда начинается облава.

Девушка вздрогнула. Да, магией ее природа не наделила.

«Какое неприятное ощущение – даже среди воров и убийц чувствовать себя на последнем месте», – Амелия поежилась, словно от мороза. Но дело было вовсе не в холоде.

«Что толку, что я вновь увижу завтра этого мужчину, с первого взгляда на которого сердце начинает биться чаще? – думала арестантка, уныло располагаясь на жесткой тюремной кровати. – Зачем мне глядеть на него? Это ничего не изменит. Я все еще буду грязной, отвратительной узницей без прошлого и будущего. Узницей, которая даже здесь практически бесполезна. А он будет великим магом, которого мне довелось мельком увидеть…»

На следующий день все было хуже прежнего. Утром их повели мыться в большие общие купальни. Девушке было стыдно и неловко раздеваться при таком количестве женщин. В ее родовом особняке ей помогала одна-единственная горничная. Здесь были десятки заключенных. Голые, грязные и крикливые.

Вдобавок ко всему она упала, поскользнувшись на мокром полу, и больно ударилась. Громкий хохот только усиливал боль от ушиба.

Оставалась последняя отрада, обещавшая покой и хоть какую-то иллюзию свободы, – прогулка. Первая прогулка в Чертоге Ночи. Она сможет увидеть солнце, траву, сможет спрятаться подальше от многочисленных глаз заключенных.

И кто же знал, что этот глоток свежего воздуха уже через каких-то полчаса перевернет всю ее жизнь?

Глава 3. Ритуал

Когда зазвенел большой колокол над крепостью, все двери открылись. Наконец-то узники получили возможность оказаться на свежем воздухе. Молодая девушка лет двадцати неуверенно брела в общей массе людей, одетых в одинаковую форму цвета пожухлой травы. На нее бросали любопытные взгляды. А она старалась глядеть вниз, не обращая внимания на смешки и перешептывания.

Небо над древним Чертогом было солнечным и ясным. Оно одинаково освещало и преступников, и свободных людей, даря и тем и другим свое тепло. Проходя по каменной мостовой, девушка вдруг оказалась совсем рядом с несколькими заключенными, стоящими отдельной группой. Почему-то они носили черную форму, в отличие от остальных. И выглядели на порядок уверенней безвольной толпы болотного цвета. В их глазах не светилась безысходность, а на руках из-под рукавов формы виднелись красивые витые браслеты из блестящего металла, подозрительно напоминающего бешено дорогое черное золото.

– Так-так, – сказала одна из них, молодая особа лет двадцати пяти с копной густых белых волос, убранных в высокий хвост, – кто это у нас здесь?

– Свежее мясо, – ответил ей парень примерно того же возраста. Среди их группы были только молодые люди. На вид среди них не было ни одного старше тридцати пяти. Еще один очень странный факт.

После такого ответа товарищи понимающе улыбнулись, осматривая новенькую самоуверенными взглядами.

– Эта долго не задержится, – продолжила блондинка вызывающе.

– К гадалке не ходи, – кивнул кто-то позади.

Девушка отвернулась и покраснела, закусив губу. Взгляд привычно упал в землю.

Подул ветер. Вдруг длинный подол ее старой юбки запутался между ногами, она споткнулась и позорно полетела вперед, вскинув руки, как неуклюжая цапля. Звонкий, словно удар хлыста, хохот за спиной обжигающей волной ударил по самолюбию. Щеки девушки мгновенно стали пурпурными, но она ничего не сказала.

Встала, отряхнулась и побрела по тропинке как можно дальше от толпы. Территория Чертога Ночи оказалась до того обширной, что напоминала небольшое поселение. Здесь были

дома и постройки, в некоторых даже жили. Вдали виднелось кладбище, а с другой стороны широкая полоса густого леса. Прямо за высокой черной стеной, которая должна была защитить преступников от диких монстров. Преступников и все государство.

Девушка поежилась и пошла в другом направлении. Издали виднелся зеленый холм, поросший травой. На много метров вокруг было пусто. Он располагался почти у самой границы с крепостной стеной и казался прекрасным местом, чтобы на время спрятаться ото всех. В какой-то мере девушка была даже рада, что попала именно в эту тюрьму. Да, поговаривали, что заключенные здесь долго не живут, но зато и условия тут были не в пример другим крепостям. Это было настоящее чудо, что преступникам разрешалось вот так просто и свободно гулять. Пусть и всего дважды в день.

На холме росли цветы и дикие кустарники, молодые деревца стеснительно тянулись ветками к солнцу. Некоторое время девушка молча просидела на траве, стараясь не думать ни о чем. Но получалось плохо. Она грустила. Одуванчики в ее руках медленно превращались в венок. Млечный сок этих цветов уже въелся в тонкую кожу, оставив черные следы.

Раздался тихий треск. Новенькая арестантка повернула голову в сторону звука и внезапно увидела еще одну девушку. С трудом смогла подавить крик, потому что половина ее лица была синеватой и иссушенной, как у трупа. Серые пятна, похожие на плесень, будто поедали левую щеку, задевая глаз, делая его похожим на подгнившую желтую сливу.

– Хватайте ее! – крикнула эта полуживая ведьма, молниеносно прыгнув вперед.

Вскочив на ноги, девушка с одуванчиками приготовилась умчаться прочь быстрее ветра. Но вдруг почувствовала, что не может сдвинуться с места. Нечто холодное и болезненно-ватное стало подниматься от земли по ногам, сковывая кости и мышцы, не давая шевельнуться. Она открыла рот для крика, но страшная девушка выставила вперед потрескавшиеся серые пальцы, сжатые, как у хищной птицы. Она улыбнулась страшной неровной улыбкой, и ее жертва поняла, что не может даже кричать.

Страх пронзил, как раскаленная стрела. На глаза навернулись непрошеные слезы. Увы, но она ничего не могла сделать.

За спиной этого монстра, что когда-то был юной леди, тут же выросли еще несколько человек. Они мгновенно подхватили несчастную под руки и распластали у подножия холма. Среди диких кустов и травы, скрытая от глаз, там лежала ровная каменная плита. Ее было слишком сложно заметить, если не

знать заранее. Но теперь, лежа на ней спиной, бедняжка могла чувствовать ее прохладу и идеальную гладкость.

– Шания, кинжал! – крикнула страшная девушка, и рядом с ней появилась женщина, чье лицо могло поспорить бледностью с лунным диском. В воздухе блеснуло длинное и тонкое лезвие.

Сердце заключенной будто бы остановилось. Руки похолодели, в горле застыл крик. Но тело упорно отказывалось слушаться, скованное проклятым колдовством.

– У нас мало времени! – продолжала ведьма. – Травы, быстро!

Какие-то мужчины разорвали у арестантки на груди рубашку, обнажив грудь. На ее глаза навернулись слезы обиды, стыда и страха.

На живот ей положили какие-то травы, и один мужчина с растрепанными серебристо-белыми волосами произнес:

– Ты уверена, что нужно убивать?

– Заткнись и смотри по сторонам, как мы договаривались! – прошипела полуживая девушка, схватив кинжал.

В этот момент прозвучал крепостной колокол, а за ним всю окрестность разорвал ужасно громкий и пронзительный звук.

– Это сирена! Он знает, что мы здесь, – сказал мужской голос свистящим шепотом.

И девушка с мертвым лицом начала что-то быстро говорить. Слова этого языка были настолько старыми, что вряд ли кто-то из живущих еще помнил их. Несчастная заключенная почувствовала неконтролируемый страх. Что-то колючее и смрадное будто зашевелилось в недрах холма, как только первые звуки сорвались с кроваво-алых губ. Старая плита слабо вздрогнула.

– Заклятие работает, – сказал один из мужчин своим шипящим голосом. Жертва не видела его, да и не хотела смотреть. Все ее внимание было приковано к острому, как игла, лезвию, которое было занесено над ее грудью.

Сердце забилось в груди как бешеное. Стало ясно, что ее жизнь вот-вот оборвется. Перед ней не мелькали события прожитого, она не видела улыбающихся лиц ушедших родителей. Ничего подобного. Только то, что происходит прямо сейчас, – холодные глаза полуживой ведьмы и блеск стали. Жертва хотела закричать, но ее рот был словно заклеен намертво.

И в следующую секунду кинжал вошел в грудь, разрывая плоть и не находя сопротивления. В этот момент немой ужас наконец обрел звук. Но громкий хрип словно потонул в шелесте травы, вое ветра и разговорах нелюдей.

– Таркон! – раздался шипящий голос. – Селина, мы не успеваем!..

– Неужели все зря?!

Сковывающее заклятье пало, руки и ноги девушки смогли двигаться. Только было уже поздно. Желтый, как солнце, венок из одуванчиков выпал из разжатых пальцев на холодную землю. Заключенная погрузилась в черную пустоту, вряд ли ожидая, что это был не конец ее истории, а лишь начало.

Глава 4. Явление

Пустота. Тьма. Смерть. Кажется, я умерла. Я не видела ничего, ничего не понимала. И не хотела понимать. Но внезапно из кромешного мрака появились два ослепительно сияющих золотых глаза. Они смотрели на меня спокойно и тепло, распространяя вокруг оранжевый свет.

– Я могу исполнить твое желание, – вдруг раздался голос. И одновременно я знала, что никто не говорит. Этот голос словно был мыслью в моей голове. Но вовсе не моей мыслью.

– Ты навсегда избавишься от тяжести на плечах, – продолжал голос, – и за спиной у тебя вырастут крылья, которые никто не будет видеть.

– Зачем мне это? – оформилась моя собственная мысль.

– Ты станешь такой, какой могла бы стать, и будешь нести свет, который недоступен ни одному человеку. Я помогу тебе воплотить в жизнь все, о чем ты мечтала.

– Звучит подозрительно, – подумала я. – Так сирены завлекают моряков красивой песней, чтобы потом их съесть.

Золотые глаза будто бы улыбнулись.

– Если ты позволишь, я перейду в тебя, и мы станем одним целым. Однако ты никогда больше не будешь Амелией Фати, а я перестану быть Аллегрион Златопламенной. На пороге собственной смерти скажи, согласна ли ты на это?

Я молчала. Все мысли словно улетучились.

– Я не смогу долго сохранять твою жизнь, девочка. Сейчас или никогда. Каков будет твой ответ?

Золотые глаза смотрели вопросительно, но спокойно. Они словно ничего не требовали от меня и были готовы к любому ответу. Это и ускорило мое решение: зло всегда настойчиво.

– Я согласна.

Тысяча золотых искр вспыхнула, озарив тьму оранжевым светом. В груди стало невыразимо тепло, даже горячо. Но жар не обжигал. Напротив, я почувствовала небывалый прилив сил, словно за моей спиной выросли крылья. А потом жар начал становиться сильнее и сильнее, словно сжигая что-то внутри меня. Это было одновременно и больно, и приятно. И когда огонь внутри потух, больше не было ни страха, ни стыда, ни вины. Я готова была *жить*.

Глава 5. Тренировочный бой

Когда я открыла глаза, все вокруг было слишком белым. Прищурившись, я поднялась с постели. Оказалось, что я сижу на мягкой кровати в какой-то странной комнате. Когда глаза привыкли и я смогла осмотреться, сомнений не осталось – это больница. На груди у себя я обнаружила новые тугие бинты, а на ногах старую юбку. Ну, хоть что-то было на месте.

Моргнула. Как вспышка, пришло воспоминание: надо мной склонился самый прекрасный мужчина из всех, кого мне доводилось встречать. Его черные, как ночь, волосы касаются моего лица, а на щеке я чувствую горячее дыхание.

– Что за колдовство? – шепчет он, и мурашки пробегают у меня по спине.

Вайлар Таркон, комендант Чертога Ночи. Он был здесь? Или мне это приснилось? Наверняка приснилось: что ему здесь делать?

Оглядевшись, я поняла, что совершенно одна. Мне не хотелось привлекать внимание, а тем более оставаться здесь дольше. Я чувствовала себя прекрасно, несмотря на то, что воспоминания о попытке моего убийства все еще свежи. Хорошо, что мне удалось спастись, хоть я и не помню как. Кажется, кто-то пришел на помощь. Неужели сам комендант?

Вероятно, нападавшие чем-то приложили меня по голове, раз я так надолго потеряла сознание. Правда, зачем тогда эти бинты на груди?

В общем, недолго думая, я соскочила с кровати и, крадучись, выбралась из госпиталя. Он оказался совсем недалеко от основной крепости, можно было прогуляться. Думала ли я, что нарушаю тюремный режим? Думала. Думала ли я, что в госпитале лежать гораздо комфортнее, чем находиться в камере? Думала. Но мне не терпелось вернуться. Я хотела пообщаться со своей соседкой, хотела узнать, как комендант охотится за монстрами, хотела узнать, что за отряды формируют из заключенных и почему некоторые из них ходят в черной форме. Я хотела знать все!

Во мне словно проснулась какая-то жажда. Жажда жизни.

Я подобрала юбку, расправила надоевшую косу, с наслаждением зарывшись пальцами в волосы. Странно, сегодня в свете солнца они казались мне почти золотыми. И это моя унылая шевелюра цвета шерсти мокрого ретривера? Неужели в лазарете меня так хорошо подлечили, что это даже на внешность повлияло?

Одним словом, я была довольна и почти вприпрыжку направилась в свою камеру. Как оказалось, на дворе было утро, и я попала аккурат на время первой прогулки. Заключенные разбились по группам и заполонили собой весь крепостной двор. Уверенным шагом я пересекла один из холмов, отделяющих госпиталь от замка, и направилась к толпе. Сперва меня никто не замечал, но очень скоро белые бинты на моей груди привлекли всеобщее внимание. Кто-то что-то крикнул, указывая на меня, и тишина ватным пологом навалилась на всю округу. Люди тихонько шептались, не сводя с меня глаз, и впервые в жизни я не чувствовала при этом себя неловко. Всеобщее внимание даже показалось приятным. Удивительно, неужели так бывает?

Внезапно я слегка запнулась, как в прошлый раз, но теперь легко удержала равновесие. Опустив голову вниз, посмотрела на свою предательницу-юбку. Дважды уже она пыталась меня покалечить. Прищурившись, я взглянула на нее последний раз и сильным резким движением оторвала подол, оставшись в мини. Представив себя дикаркой Спорных земель, продолжила путь, гордо выпрямив спину. Я едва не улыбнулась, проходя мимо группы мужчин в черной форме, которые на этот раз смотрели на меня без капли презрения или безразличия. Их глаза блестели, некоторые беззастенчиво пялились на мою грудь, другие на задницу. Кто-то даже присвистнул. Женские взгляды были еще красноречивей. Я могла их понять: тюремная форма таких вольностей в одежде не позволяла. Все женщины были в брюках и рубашках с широким поясом. Волосы были туго заплетены. Ну, скоро и я буду выглядеть так же. Однако теперь все эти люди будут помнить меня другой: со светлыми волнами за спиной, пляшущими, как рассветные лучи, и в юбке, едва прикрывающей наготу. Я все-таки улыбнулась.

Почему раньше я так всего боялась? Почему я совершала все эти странные и глупые поступки? Почему я не добилась оправдательного приговора, когда отчим откровенно врал в суде?.. Почему я не убила его по-настоящему, когда он все же отдал меня под суд? Ведь он это заслужил.

Я покачала головой. Конечно, я не убила бы его. Я ведь не убийца. Но испортить жизнь могла. И остаться, чтобы отвоевать свой дом, тоже могла. Почему я была такой слабой?

– Почему вы покинули госпиталь? – раздался очередной вопрос, и на этот раз не в моей голове. Низкий голос, произнесший его, был похож на рычание голодного тигра. Я вздрогнула, и по телу разлилось странное предвкушение. Вайлар Таркон. Я резко развернулась и уверенно ответила:

– Потому что я сама способна о себе позаботиться.

Глаза коменданта крепости странно блеснули. В них было что-то опасное и притягательное одновременно. Он имел право командовать мной, управлять. И это удивительно будоражило кровь.

– Это должен решить лекарь, – жестко ответил мужчина, и мне словно послышался удар хлыста. От этого голоса огонь разливался по венам. Но, что удивительно, я больше не боялась. Мне не было стыдно ни за себя, ни за свой вид.

– Мне не нужен лекарь. Со мной все в порядке, – сказала и заметила, как зубы коменданта сжались. Да, я не имею права проявлять непослушание. Откуда-то со стороны уже появились охранники. А остальные заключенные стояли вокруг, внимательно прислушиваясь к разговору. Надо же, какое внимание. Я вздернула подбородок.

– Вы забываетесь, Амелия Фати, – ледяным голосом ответил он.

Надо же, помнит мое имя… Удивительно приятное ощущение разлилось в груди от этой мысли.

Я улыбнулась.

– Прошу меня простить, господин. Но я хотела бы искупить свои преступления служа государству, а не валяясь в лазарете.

Вайлар удивленно приподнял бровь. Он сложил руки на широкой груди, отчего рубашка плотно натянулась на плечевых мышцах. Его лицо стало почти насмешливым.

– Вам еще не присвоен номер и не определен отряд, – выдавил комендант, хотя я видела, что хочет он сказать что-то совсем иное.

– Я готова, – ответила, пока он не решил вновь отослать меня куда-нибудь.

– Прямо сейчас? – теперь уже обе брови удивленно взлетели вверх. За спиной кто-то зашептался.

– Если вам будет угодно, – и специально добавила неуставное: – Господин.

Один из охранников за плечом Таркона зашипел:

– К коменданту обращаться Его Высоко…

Но Вайлар резко вскинул руку, и тот замолк. Я сдержала улыбку. На лице главы крепости отразилось недвусмысленное желание поставить меня на место. Что-то хищное и самоуверенное промелькнуло в стальных глазах. Словно охотник решил загнать добычу. Это было как раз то, чего я и добивалась. Мужчины слишком любят эту роль.

Внезапно он подошел ко мне и жестом хозяина взял за подбородок, посмотрев глубоко за черту моих глаз. Я вздрогнула, и теплая волна прокатилась по всему телу. Мне нравились его

прикосновения. Ртутные омуты взгляда закружились в спирали, словно засасывая внутрь.

– Хорошо, – спокойно ответил он. И, когда я готова была потерять сознание словно от странной магии, он положил руку на область моего солнечного сплетения. Даже сквозь бинты я почувствовала жар ладони. Мои щеки предательски заалели.

В этот момент что-то отвлекло меня. Где-то поблизости я ощутила странную вспышку. Это никак не было связано с комендантом или его волнующей близостью к моему телу. Но это было не менее опасно. Словно нечто злое разлилось в воздухе, как яд мантикоры. Краем глаза я успела уловить лишь белое мелькнувшее пятно. А когда повернула голову вбок, все уже прошло. Там стояла просто группа заключенных в черных одеждах. Группа, которая, как и остальные, не сводила с меня и главы крепости любопытных глаз.

– Как ни странно, но твои раны действительно зажили, – сказал вдруг комендант, убрав ладонь от моей груди. Стало холодно. Тогда он наклонился к самому моему уху и добавил тише, обжигая дыханием, так, что слышала только я одна: – Хочешь представления? Будет тебе представление.

– Вашу ладонь, леди Фати, – сказал он громко, отодвинувшись от меня.

– Пожалуйста, зовите меня Амелия, – как можно шире улыбаясь, сказала я и протянула правую руку. Охранник позади коменданта зашипел, но промолчал, видя, что его хозяин лишь усмехнулся сквозь зубы. Вайлар взял меня за руку, отчего я опять почувствовала необъяснимое удовольствие. Он положил свою ладонь поверх моей, и наши руки внезапно засветились. Когда он убрал кисть, на моей коже остался гореть красный треугольник с красивыми завитушками внутри.

Толпа позади опять зашевелилась, зашуршала, словно листья на ветру.

– Что это? – непонимающе спросила я.

– Я не стану определять ваш уровень механически, – ответил комендант с легкой усмешкой, – вдруг ошибусь. А ведь вам так не терпится искупить свои преступления.

Я гордо молчала, словно не замечая иронии. И комендант продолжил:

– Пройдете проверку боем. Как это было принято три сотни лет назад.

Мое сердце застучало быстрее. Страх? Так и должно было бы быть. Но нет. Страх почему-то не пришел.

– Отлично! – ответила я и широко улыбнулась. Толпа загудела громче.

О чем я думаю вообще? Передо мной маг самого высшего уровня. Какой может быть бой? Он же сейчас публично продемонстрирует мою магическую несостоятельность!

Ну и пусть. Пусть все летит к проклятым богам, не поворачивать же назад? Мне так нравилась эта игра. Хоть на доли мгновения, на несколько коротких минут, но я перестану быть безликой заключенной. Перестану быть обычной преступницей или никому не интересной девчонкой, какой была всегда. Я буду девушкой, с которой рыцарь Серебряных клинков, комендант Чертога Ночи и Первый ловчий княжества лично провел проверочный бой. Первый раз за триста лет.

Мужчина сдержал холодную ухмылку, но уголки его губ, на которые я смотрела слишком пристально, все же приподнялись.

Меньше секунды прошло с этого мгновения, и Вайлар еле заметно взмахнул рукой. Воздух завибрировал, и внезапно контуры окружающего мира возле коменданта стали слегка подрагивать. Точно так же, как горит пламя костра, а на концах его языков реальность искажается. Я едва успела отскочить в сторону, как меня окатило обжигающе горячей волной, пронесшейся мимо. Вероятно, замедлись я на миг, на мне остались бы неслабые повреждения.

– Скорость неплохая, – словно шутя, склонил голову набок комендант, – но где же магия?

И снова я почти не заметила его движения. Кажется, то ли он перенес вес на другую ногу, то ли его тело само незримо поменяло положение, но рядом со мной что-то взорвалось. Краем зрения я уловила, как толпа заключенных дружно отошла назад, оставляя вокруг нас с комендантом широкий круг. А затем должна была прийти вспышка боли, потому что рядом зажглось зарево. Время замедлилось, и я увидела сноп огня, подбирающийся к моей груди, рукам, лицу… Вот-вот на мне не останется ничего, кроме одного сплошного ожога. Я зажмурилась, закрывая руками лицо, и, как маленький ребенок, повалилась назад на спину.

В толпе раздались смешки.

– Как же так, Амелия? – с нарочитым сочувствием спросил комендант, делая ударение на фамильярном обращении по имени. – Боюсь, с такой магией вы вряд ли сможете слишком долго послужить государству.

Убрав руки от вспыхнувшего лица, я подняла горящий взгляд на Вайлара. На мне не осталось ни одного ожога: треугольный символ на ладони впитал весь его удар. Но стыд жег сильнее любой физической боли. И стыд вовсе не от того, что надо мной смеялись другие заключенные, не от того, что я так смешно

упала, не сумев отразить удар. Все это было предсказуемо, ведь я никогда не обладала сильной магией. Мой уровень с рождения был первым – самым низким. Стыдно было от другого: неужели я не смогла бы противопоставить этому мужчине вообще ничего? Не пустое же я место, в конце концов. Мне было стыдно перед самой собой. Слишком долго я была никем. И это пора было заканчивать.

Когда-то давно голос внутри меня говорил: «Ты ничего не можешь, ты слаба…»

Но сейчас все было иначе. Словно я очнулась ото сна, побывав на грани жизни и смерти. Словно поняла цену свободы и бытия. Так что сейчас гораздо громче во мне говорил другой голос: «Кем бы ты ни была, ты всегда можешь больше, чем думаешь».

И во мне вспыхнул огонь. Огонь азарта, ярости, страсти. Злости не было, но мне хотелось доказать, что стою большего, чем обо мне думают.

Я ловко вскочила на ноги, на ходу вспоминая единственный силовой удар, которому меня научил соседский мальчишка в детстве. Этим ударом он глушил рыбу в реке, чтобы принести отцу на ужин. Очень простая магия, которая, однако, долго не поддавалась мне.

Правая рука налилась магией. С усилием воли, которое, к моему удивлению, оказалось не таким трудозатратным, как прежде, я сконцентрировала энергию сердца на своей ладони. А затем сделала то, что никогда прежде не пробовала. Это вышло инстинктивно, словно мое тело само пошло по более простому для него пути. Я сделала полный оборот вокруг себя, чтобы собрать магию из воздуха. Фиксируя и смешивая ее с собственной. Не знаю, как это вышло. Но, когда я выбросила вперед хлыст белой энергии, он оказался на порядок мощнее, чем обычно. В коменданта Чертога Ночи полетело нечто вроде гибкой белой молнии. Сильной и страшной.

Едва я успела заметить удивление на лице Вайлара, как он легким движением отошел в сторону, пропуская хлыст мимо, и левой рукой мгновенно выставил щит около себя, загораживаясь от осколков. Мостовая в том месте, где он только что стоял, разлетелась тысячей крупных и мелких камушков, подняв облако пыли.

Когда глава крепости вновь посмотрел на меня, в его глазах больше не было издевки. Было удивление и, кажется, непонимание. Неужели он настолько не ожидал от меня ответного удара?

Через секунду на полном самообладания лице промелькнуло

странное предвкушение, словно он пытался угадать, на что еще я была способна. Взгляд мужчины потемнел, а уголки губ дернулись вверх.

Я тоже была готова улыбнуться. Сила, которую я продемонстрировала, была намного выше моего прежнего уровня. И я все ждала, как оценит меня самый сильный маг государства?

Но вместо слов он вдруг поднял левую руку и, растопырив пальцы в стороны, резко опустил вниз, словно пытался примять сам воздух.

Я задрожала. Точнее, задрожала земля. Оглянувшись назад, с немым ужасом заметила, что все заключенные разбегаются в стороны, прижимаясь к стенам Чертога. А со стороны ворот земля вспучилась огромным холмом и мчится прямо на меня, разметая все на своем пути.

Как только земляной горб оказался в непосредственной близости, он вырос еще сильнее, и я с удивлением поняла, что у него есть голова, две впадины глаз и огромная зияющая пасть. И этой пастью он собирался меня проглотить. Несколько мгновений я стояла на месте, не веря в то, что подобное вообще возможно. И уповая на печать, горящую на моей ладони. В самом деле, не причинит же мне вред магия коменданта? Или причинит?

Вот голова монстра взвилась надо мной, собираясь обрушить со всей силы земляную пасть на глупую самоуверенную заключенную. А я все еще стояла с открытым ртом и глазела на удивительное волшебство. Пока мне в лицо не полетели камни и крошка от мостовой. Крупные куски больно ударили, пыль засыпала глаза. И это привело меня в чувство. Вот особенно большой валун оторвался от шеи чудовища и полетел вниз. Я перекатилась по уцелевшей мостовой, наблюдая, как камень раскололся у моих ног. А вслед за ним пасть монстра с силой ударила туда, где я только что стояла. Мостовая взлетела вверх тысячей осколков. А я вдруг поняла, что это вовсе не шутка: чудовище действительно пытается меня убить! Да, возможно, печать меня и защитит от смерти, но переломов мне явно не избежать!

Я метнула многозначительный взгляд на Вайлара и увидела, что его красивое лицо показательно бесстрастно. Но в стальных глазах застыла усмешка!

Еще одно заклинание было известно мне с детства. Совсем простенькое! Более опытные и сильные маги могли с помощью него двигать тяжелые предметы, например, переставлять мебель в доме. Говорят, есть даже такие, которые могут передвигать себя – летать! Но я с подобным, конечно, не сталкивалась.

Я набрала в легкие побольше воздуха – обязательное условие

для выполнения данного заклятья. Ладони зачесались от прилившей силы. Странно, все выходило значительно проще, чем обычно! Но мне было не до этого, я должна была воплотить свой замысел и стереть с лица коменданта это самоуверенное выражение. Чего бы мне это ни стоило. Иначе я навсегда останусь в его глазах обычной заключенной, тюремной выскочкой, которой захотелось прыгнуть выше головы.

Тело вновь все делало само. Меня жгла нерастраченная энергия, эмоции переполняли, переливаясь через край. И снова я обернулась вокруг себя, повторяя удавшийся уже финт. Руки от ладоней до запястий начало колоть от магии. Я еле сдержала улыбку: так мне еще никогда не везло. Всю мощь простенького заклятья я бросила на своего коменданта, представляя, как ветер опутывает его, толкает, сминает. Но у меня вышло нечто совсем новое.

Под воздействием моих странных мыслей в полете заклятье трансформировалось, превратившись в липкую воздушную сеть. И в ту же секунду все камни и земляные комья, которые отбрасывал во время движения червеобразный монстр, полетели в главу крепости.

Одновременно я уворачивалась от стремительно замедляющейся подземной змеи, чье тело потихоньку распадалось на составляющие и улетало в направлении создателя. Однако она все еще была очень опасна и не останавливала нападений. А я уже начинала уставать от непрекращающегося бега.

Промелькнув мимо коменданта, я бросила взгляд на его высокую фигуру, чтобы оценить, насколько удалась моя магия. Оказалось, что не слишком. Глава крепости не двинулся с места, легким движением руки очертив вокруг себя воздушный щит. Теперь все, что летело в него от монстра, превращалось в пыль, не преодолев последние полметра. А сам он невозмутимо наблюдал за мной, словно в коконе из песка.

Нет, это никуда не годится. Чудовище в очередной раз пропахало землю в нескольких сантиметрах от меня, а я уже готова была выплюнуть собственные легкие. Хорошо, что я действительно не была больна и бинты попусту стягивали мне грудь! Но будь на моем теле хоть одна рана, я сейчас уже лежала бы на раскуроченной мостовой. Нужно было что-то придумать. А лучший маг государства стоял неподалеку, безразлично наблюдая за мной, словно ничего необычного не происходило. Как же мне хотелось его расшевелить! Глупая девчонка, нет бы лежала себе в лазарете! Я улыбнулась. Конечно, это была ложь: такого удовольствия, как сейчас, я не получала от жизни уже давно.

Метнув очередной возбужденный схваткой взгляд на коменданта, я вдруг заметила легкое мерцание у его правой руки. Словно воздух там был тверже, гуще. Возможно ли это? Я не знала и потому решила подобраться к нему поближе.

Очередной прыжок от земляного червя, и я оказалась совсем рядом с мужчиной. Так и есть! Словно дрожащая призрачная лента вилась от его сжатой ладони к шее монстра! Я должна была ее перехватить. Два стремительных шага, и я забираю невидимые поводья в двух метрах от коменданта. Серые, как кладка мостовой, глаза расширяются, но лицо все такое же бесстрастное. Только челюсти сжались, или мне это показалось?

Я выпрямилась, сделав кувырок через себя, и широко улыбнулась, глядя на самого могущественного мага в мире. Поводья заклинания были у меня в руке, а значит, если я пожелаю, оно должно рассыпаться в прах. Только не рассыпалось. И когда я встряхнула рукой, пытаясь развеять энергию, и когда хлопнула в ладоши, чтобы разбить призрачный поводок – все было бесполезно. Кроме того, я потеряла слишком много времени на эти манипуляции, и голова змеи уже опускалась на меня большой каменной пастью.

Вдруг пространство разорвалось, чтобы сомкнуться вновь совсем в другом месте. Голова закружилась. Змея исчезла, оказавшись в нескольких метрах правее, а я почувствовала, как сзади чья-то сильная рука прижала меня к себе. А другая быстро разжала ту ладонь, в которой все еще дрожала призрачная лента, и перехватила ее. Через мгновение я заметила, как невидимые поводья исчезли, а за ними рассыпалась и каменная змея.

Но горячая рука, обжигающая не хуже раскаленного сердца вулкана, все еще лежала на моем голом животе, с силой прижимая к чьей-то груди. Я закрыла глаза, тяжело дыша то ли от бега, то ли от страха, то ли от чего-то другого, разливающегося внутри приятным теплом. Я чувствовала тонкий запах дикого меда, хвои и цветов лимона, заструившийся по венам и навевающий желания, о которых я постеснялась бы рассказывать.

– Никогда так больше не делай, – раздался голос над самым моим ухом, а на шее я почувствовала дыхание, от которого мурашки побежали по спине. Я открыла глаза и поняла, что стою в центре воздушного кокона из пыли и земли и ничего не могу различить дальше вытянутой руки. А значит, и снаружи нас никто не видел…

Я замерла, с легким испугом понимая, что наслаждаюсь моментом. Моментом близости с мужчиной, который должен быть для меня под запретом. Комендант крепости-тюрьмы, в которой я – лишь безвольная заключенная. Не от этого ли игра

становится настолько острой и будоражащей кровь?

– Не делать как? – выдохнула я, тяжело задышав. Сейчас в моем арсенале было не так много оружия, и я выбрала самое простое: моя грудь поднималась и опускалась высоко и волнующе. И мне это не стоило никаких усилий – я действительно нервничала. Его ладонь на моем животе дернулась, исчезая за спиной. Но перед этим я успела почувствовать легкое поглаживание. Показалось? Солнцеликая, я будто теряю разум.

– Никогда ничего не делай, не подумав о последствиях, – ответил он тихим бархатным голосом.

Это было похоже на наваждение. Неужели он со мной флиртует? Не может быть… Но тогда почему он не обратился ко мне на вы, как положено по уставу?

Я развернулась, чтобы посмотреть в глаза своему господину. Неподвижный и спокойный, как скала, а за серо-зеркальной гладью взгляда будто полыхало черное пламя.

– Но ведь ваша печать, – я подняла ладонь, показывая все еще мерцающий оранжевым треугольник, – она все равно защитила бы меня, не так ли? – Я с легким вызовом приподняла бровь. – Зачем было утруждаться и спасать меня от змеи?

Мой комендант немного откинул голову назад, отчего появилось ощущение, будто он смотрит на меня свысока.

– Когда Шенгруал находился под моим управлением, он не был способен причинить вред, – медленно ответил глава крепости. – Но когда вы перехватили цепь управления, он стал сам себе хозяином.

«Вы»… Он снова перешел на вы…

– А от сломанной шеи никакая печать не спасет, – закончил комендант, словно припечатывая меня моей же глупостью.

– Прошу прощения, – промямлила я, – благодарю вас…

– Не стоит, – прервал он, подняв руку, и кокон, скрывающий нас от посторонних, пал. Он развернулся и пошел прочь, на ходу бросив: – Третий уровень, отряд загонщиков, номер семнадцать.

А через секунду его фигура будто растворилась в воздухе! Вот подул ветер, играя и путаясь в черных, как тьма, волосах, легонько приподнял их, и комендант исчез. А я осталась одна посреди раскуроченной площади на виду у сотни застывших в немом молчании заключенных.

Раздался колокольный звон – прогулка окончилась.

Глава 6. Вайлар Таркон

Вайлар Таркон никак не мог найти себе покоя, меряя широкими шагами каменный пол кабинета. Маленькая арестантка, прибывшая вчера, никак не выходила у него из головы. С тех пор, как она появилась у ворот крепости, такая худенькая и нескладная, словно подросток, странное чувство поселилось у него внутри. И привычное безразличие улетучилось, как ветер. Лишь когда на всю тюрьму прозвучал оглушительный визг сирены, он понял, что за чувство это было. Голос рока. Кто-то называет его перстом судьбы или предчувствием. Но Вайлар точно знал, что это на самом деле.

Итак, периметр крепости нарушен. Это случалось крайне редко, и в основном когда кто-то из новеньких, не уяснивших правила заключенных пытался бежать. В этот раз было иначе. Как только раздались первые звуки тревоги, словно что-то тяжелое опустилось на грудь коменданта. Уже триста лет он не чувствовал ничего подобного. Словно сердце перестало биться. И когда его мощная фигура появилась в месте прорыва, оказалось, что было уже поздно. Девушка лежала на холодных плитах древнего захоронения, и из груди ее торчал кинжал. Отряд «мышц» бросился догонять ускользающих вдали убийц, а Вайлар остался на месте, не имея сил оторвать взгляда от окровавленной арестантки.

Амелия Фати. Так значилось ее имя в сопроводительных документах. Сердце его вновь пропустило удар. Он смотрел в широко распахнутые карие глаза, обращенные к небу, и не верил. Не верил, что смерть какой-то заключенной может настолько сильно тронуть его. Его, который видит смерти каждый день.

Тонкая женская рука, словно ветвь белой вишни, опустилась на землю. Из нее выпал одинокий одуванчиковый венок. И в этот миг Вайлар не поверил сам себе, вдруг услышав невозможное: тихое шелестение ее крови.

О, Черное солнце! Она была жива! Комендант осторожно поднял на руки девушку, надеясь только на то, что, пока он будет перемещаться в лазарет, она не умрет. В эту секунду один из самых сильных волшебников всего мира задавался одним единственным вопросом: «Почему, почему я не обладаю лечебной магией?»

Но он не обладал. Правда, раньше это никогда не было проблемой. Мелкие раны он мог игнорировать, крупные – прижигал огнем, чтобы остановить кровотечение. А дальше лекари делали свое дело. Теперь же это вдруг показалось

страшным упущением. Странно. Все это было слишком странно.

Глава Чертога Ночи понимал, что должен позаботиться о девушке, а затем забыть раз и навсегда. Но боялся, что все выйдет совсем иначе. Уже сейчас, чувствуя у себя на руках хрупкое тело Амелии Фати, он инстинктивно прижимал его к себе, пытаясь защитить от неведомой опасности. Щемящее чувство в груди не проходило, а лишь нарастало, вызывая беспокойство и тревогу. И Вайлар не знал, что с этим делать.

Комендант крепости еще утром ощутил, что уровень магии девушки был очевидно ниже второго. А значит, в боевой отряд ей никогда не попасть. Он определит ее в запасные, а значит, в охоте на монстров она участвовать не будет. Если Амелия выживет, что уже само по себе будет чудом, он постарается больше не видеться с ней. На огромной тюремной территории это не так уж сложно. Остается надеяться, что голос рока на этом и замолкнет.

Но уже на следующие сутки после вторжения чужаков Вайлар понял, что его планам не суждено сбыться. Хвала Черному солнцу, девушка очнулась. Однако, как оказалось, за те сутки, что она пролежала без сознания, ее рана полностью исчезла. Как такое возможно? Позже Вайлар опросил всех лекарей лазарета, но никто не знал. Лечебная магия была не способна совершить ничего подобного.

И когда он увидел издали, как она спускается с холма по дороге из госпиталя, то понял: его спокойствию отныне пришел конец. Ее соломенные волосы были распущены и спускались по спине к круглым бедрам. В золотистых прядях играли блики солнца. Она оторвала подол юбки, скрывающий длинные ноги, и теперь шла по траве, демонстрируя всем заключенным, совершающим утреннюю прогулку, идеальные изгибы. Отвратительная бесформенная кофта больше ничего не скрывала, и теперь только тонкие бинты четко очерчивали высокую пышную грудь. И впервые за свою бытность комендантом тюрьмы он почувствовал, что не может справиться с желанием, вспыхнувшим внутри.

Вайлар глубоко вздохнул, пытаясь взять себя в руки. Между ними ничего быть не может. Он – начальник тюрьмы, она – преступница. Это правило. Привычная маска легла на лицо. Но ненадолго.

Прошло всего несколько минут разговора, а у него внутри все закипело. Почему-то Амелия больше не казалась той запуганной и слабой жертвой, которая была заключена в тюрьму по прихоти алчного отчима. Напротив, она выглядела сильной, уверенной в себе девушкой. И это еще больше разжигало в Вайларе странное внутреннее пламя. Ее дерзость веселила коменданта,

одновременно пробуждая инстинкты охотника и заставляя забывать о правилах.

Он даже заставил ее пройти физическую проверку магии! Это ведь пережиток прошлого, в котором нет теперь абсолютно никакой необходимости. Но тогда почему он сделал это? Почему всего несколько самоуверенных слов, брошенных наглой девчонкой, вовлекли опытного мага, главу крепости, тюремного коменданта, в какую-то детскую игру? Он словно флиртовал с преступницей, пытаясь заставить ее принимать себя всерьез. Пытаясь обратить ее внимание на себя.

«С этим определенно нужно заканчивать», – подумал мужчина, убирая назад упавшие на глаза черные косички.

Но за время магического боя, который комендант задумывал как фарс, обнаружилось нечто удивительное. Эта девушка не только полностью выздоровела от смертельной раны за двадцать четыре часа, но и вырос ее колдовской уровень. Слишком сильно вырос, чтобы предположить, будто сутки назад он ошибся. Эту вероятность Вайлар отмел сразу, как только она умудрилась вырвать у него из рук заклинание третьего уровня. Да, она не смогла с ним справиться, но это лишь вопрос практики. Третий уровень магии – редкость. Даже среди его элитного отряда не все доросли до этой ступени.

А как ее глаза заблестели, когда она поняла, что ее фокус с удерживающей цепью удался! От улыбки, озарившей юное наивное лицо, ему самому захотелось улыбаться. Но в этот момент каменный змей подполз слишком близко. А глупая девчонка продолжала добродушно глядеть на него, не понимая опасности. Она думала, что печать ее защитит! Какая наивность.

Спасти ее было слишком просто и слишком сложно одновременно. В доли секунды преодолев пространство, комендант отодвинул девушку от линии удара змея. Казалось бы, все, инцидент исчерпан. Но вот его руки касаются ее обнаженного живота… Гладкая кожа под грубыми пальцами похожа на истримский бархат. Аромат золотых волос напоминает цветы персика и орхидеи. Странный ток, распространяясь от кончиков пальцев, пронзил все тело мужчины, заставляя склониться к изгибу шеи, вдохнуть глубже, прикоснуться…

Но нет, пусть это и было похоже на наваждение, Вайлар быстро взял себя в руки. И дал себе слово, что это был первый и последний раз, когда он стал рабом своей слабости. Раз, от которого у него помутилось в голове.

«Но, слава богам, я все же вовремя вспомнил, что она – лишь заключенная. Причем обвиняемая в покушении на жизнь, – промелькнула у него мысль, когда разум восстановил контроль

над телом. – Боюсь представить, если это еще не конец, – продолжал думать он. – Но я должен во всем разобраться. И срочно».

Эту ночь Вайлар Таркон спал плохо. Ему снились золотые глаза, глядящие сквозь время и пространство, стирающие воспоминания, сжигающие изнутри. Словно крупицы солнечного песка, свет проникал повсюду, въедаясь в кожу, проникая в самое сердце. Словно наваждение. Странный сон исчез так же быстро, как и пришел.

Оставшуюся часть ночи комендант не сомкнул глаз и решил прогуляться, раз уж появилось свободное время. Каменная мостовая, которую он восстановил сразу после тренировочного боя, почувствовала на себе его беззвучные шаги. Серебряная луна освещала весь путь до злосчастной гробницы, куда несли его ноги. Давно он здесь не был. И, честно говоря, не собирался приходить еще очень долго.

«Может ли быть так, что девушка оказалась здесь случайно?» – в который раз подумал комендант, глядя на идеально гладкую могильную плиту. Именно тут вчера произошло странное нападение, жертвой которого чуть не стала эта новенькая.

«Интересно, знала ли она, что плетет венок на могиле?.. – подумал Вайлар, вспоминая круг из одуванчиков, и покачал головой. – Наверняка нет».

И закрыл глаза, положив руку на холодный камень. Потом провел по поверхности монолита, коснувшись пальцами багрового пятна. Запекшаяся кровь. Внезапно его охватил такой гнев, словно неизвестные убийцы, кем бы они ни были, нанесли ему личное оскорбление. В приступе ярости он сжал пальцы, царапая ногтями поверхность плиты. По старому камню пошли трещины. Вайлар вздрогнул.

«Пусть меня никто не видит, но даже эта вспышка – недопустима для коменданта Чертога Ночи, – подумал он, с удивлением глядя на собственную руку. – Как получилось, что меня настолько заботит судьба этой малышки? Неважно. Группе неизвестных убийц сильно не поздоровится, когда я их наконец обнаружу».

А уж в этом можно было не сомневаться.

– Может ли быть так, что прорыв случайно оказался именно в этом месте? – произнес он вслух, продолжая цепочку мыслей.

Но ответ был ему известен: слишком маловероятно. Эти люди, пытавшиеся убить Амелию, появились здесь намеренно.

Вайлар моргнул, выдохнув облако пара. Белый туман медленно осел на камень, распространившись по нему, словно

живое существо. В следующее мгновение тяжелая плита заскрипела и отодвинулась в сторону, обнажив темный спуск. Таркон сжал челюсти, поставив ногу на первую ступень лестницы, ведущей во мрак. Когда-то давно он дал себе слово не приходить сюда никогда. Но вот он здесь, а в сердце пустота.

Он быстро спустился вниз, оказавшись внутри пещеры, тоскливой и одинокой…

«Как сердце последнего из рода», – подумал комендант.

А в центре, на холодной земле, лежали белые остовы огромных костей.

– Ну, здравствуй, – сказал он тихо. Но затем горло сдавило, и он не смог продолжить.

Столько лет прошло, но мужчина чувствовал, что находиться здесь все еще тяжело. Не было тоски или боли, но было волнение, странное щемящее чувство в груди, от которого хотелось избавиться как можно скорее. И Вайлар принялся за дело, чтобы вновь покинуть это место.

Долго искать не пришлось. На большой реберной кости в самом центре сияли капли крови. Он видел их сквозь тьму и чувствовал запах, несмотря на то, что крови было мало и она давно потеряла всю влагу. Как она просочилась сверху через каменную плиту, Вайлар не понимал. Но он знал, что это может означать: неведомые убийцы пытались провести темный ритуал. Удался ли он? Закончили ли они свое дело? Точно сказать было нельзя. Но то, что проведенный обряд повлиял на Амелию, теперь было очевидно. Оставалось понять одно. Как именно?

Комендант крепости-тюрьмы имел некоторые догадки по этому поводу. И теперь больше всего на свете он боялся, что они окажутся правдой.

Глава 7. Столовая

Забавно, но когда все заключенные разошлись по камерам под присмотром всего четырех охранников, я задалась мыслью: «Неужели эта четверка тюремщиков так хороша, что способна сдержать натиск нескольких сотен преступников? А если начнется бунт?»

С другой стороны, я опасалась, что мои размышления вызваны банальным отсутствием знаний об устройстве тюрьмы. Двери в камеры здесь закрывались с помощью магии, стоило заключенным войти внутрь и коснуться стены, на которой были изображены отпечатки ладоней. Как сказала мне Изарель, если кто-то не выполнит этого ритуала после окончания прогулки, зазвонит сирена. И очень быстро нарушитель будет найден. По браслетам.

Я потерла запястья, на которых с удобством расположились металлические напульсники. Точно моего размера. Закрыла глаза и незаметно для себя улыбнулась. Передо мной всплыло грубое мужественное лицо коменданта Чертога Ночи. Я вспомнила его стальные пронзительные глаза, которые будто видят насквозь, и мурашки пробежали по спине.

– Значит, по этим браслетам Вайлар может отследить каждого из нас? – произнесла я вслух вопрос, который был скорее риторическим. Но моя соседка поспешила ответить. Она вообще теперь смотрела на меня совсем иначе, не так, как прежде. Исчезло из взгляда презрение, исчезла насмешка.

– У нас не принято звать коменданта по имени, – ответила она тоном, словно взяла на себя почетную роль моего учителя. – Только фамилия. И да, может. Говорят, что глава создает эти браслеты сам. Из черного золота, которое покупает на собственные деньги. А потому их секрет известен только ему. Вот почему Чертог Ночи – единственная во всем княжестве тюрьма, в которой такие мягкие правила. Из-за браслетов сбежать невозможно.

– Черное золото? – не поверила я своим ушам. – Значит, я не ошиблась!

Я коснулась пальцами теплого металла. Он был гладким на ощупь и казался почти живым. Словно это он грел меня, а не я его.

– Да, все сперва удивляются, – ухмыльнулась Изи. – Но только этот металл якобы обладает какими-то там свойствами, необходимыми для создания браслетов. Из-за этих штуковин наш побег переходит в область фантастики. По ним нас можно

мгновенно обнаружить, где бы мы ни находились.

– И он покупает золото на свои деньги?

Изарель кивнула.

– Завидный женишок наш комендант, да?

– Похоже, он – великий маг, – сказала я снова скорее сама себе.

Но соседка и тут поторопилась ответить:

– А ты еще сомневалась? – Глаза заключенной поднялись к потолку, и в них мелькнуло восхищение. – Таких больше нет. Жаль, мой муженек никогда с ним не встречался, может, понял бы, что значит настоящий мужик.

Я бросила на женщину изучающий взгляд. Да, пожалуй, мне интересна ее история. Но сейчас у меня в голове было слишком много мыслей, которые следовало тщательно обдумать. Мне больше не хотелось, как прежде, просто плыть по течению. Не хотелось быть серой мышью, простой преступницей в тюрьме, из которой можно сбежать только в стальной урне в виде праха. И, если я хочу наконец взять в руки свою жизнь, я должна придумать план действий. Я не позволю себе высохнуть здесь и уж тем более не позволю скормить себя монстрам Дикого леса. А значит, я должна найти способ, как выбраться отсюда и вернуть себе свою жизнь.

В этот момент дверь в камеру открылась, впуская внутрь одного из охранников. Следом за ним шла невысокая женщина лет пятидесяти, неся в руках проглаженные тряпки.

– Здесь постельное белье, – сказала она, бросив на меня мимолетный любопытный взгляд, – а это твоя форма.

На кровать упал аккуратно сложенный набор грязно-болотного цвета. Как и у остальных заключенных. Ну, вот теперь я наконец стану как все. Ужасно.

– Благодарю, – спокойно ответила я.

Женщина еще раз посмотрела на меня и вышла. Охранник закрыл дверь.

– Эту кумушку зовут Маис, – сказала Изарель, будто выплюнула. – Неплохая тетка. Довольно страшненькая, но острая на язык, как ржавый перочинный ножик.

Спустя некоторое время раздался характерный звонок.

– Что это? – спросила я удивленно, уже переодетая и лежащая на заправленной кровати.

– Это ужин, – с довольным видом ответила женщина и бодро соскочила со своей койки. В ту же секунду двери камеры открылись, предоставив нам определенную иллюзию свободы.

– Мы должны сами идти за ним? – уточнила я у соседки.

– А ты думаешь, тебе на подносике с серебряной каемочкой

все принесут? – хохотнула Изарель, но вдруг странно посмотрела на меня и, хмыкнув, замолчала. Неужели она меня опасалась? – Да. Чефаним мы в общей столовой. Пойдем, а то еще мимо входа проскочишь…

И, собравшись неким подобием строя, мы вместе с другими заключенными вышли из корпуса крепости. Я оглядывалась по сторонам и все никак не могла поверить, что при таком малом количестве надзирателей в тюрьме сохраняется настолько четкий порядок. Люди шли сами, никто не подгонял, никто не останавливал. Но не было толкучки, не было бестолкового шатания или прочего нарушения режима.

Одно из невысоких зданий крепости оказалось столовой. Длинные столы, вытянувшиеся вдоль стен, стояли в ожидании заключенных. Каждый из нас брал поднос, несколько мисок и выстраивался в очередь за тюремной баландой. Я внутренне поморщилась, готовая обнаружить у себя в тарелке что угодно, только не нормальную еду.

– Что, белоручка, не по нутру тебе казематные харчи? – раздалось сзади. Я повернула голову, готовая увидеть какую-нибудь неприглядную особу, всем видом напоминающую рыночную торговку. И сильно удивилась. Голос принадлежал молодой девушке, не больше двадцати шести лет, снежной блондинке, лицо которой показалось мне знакомым. Кажется, я уже видела ее на площади во время тренировочного боя с комендантом. Так и есть: черная форма, витые наручни, самоуверенный взгляд. Она сидела за отдельным столом, вместе с десятком заключенных, одетых в точно такую же форму. Все они сейчас внимательно глядели в мою сторону, ожидая реакции.

– Еще не довелось попробовать, – ответила я совершенно спокойно.

– Не разговаривай с ними, – прошептала мне на ухо Изарель. Чего-чего, а поддержки я от нее не ожидала. Значит, и правда она поменяла свое мнение относительно меня. Что ж, это приятно.

– Ну, еще напробуешься, – отвечала блондинка, ухмыляясь, – зачерпывай побольше, тебе понравится. Это ж небось самое вкусное, что ты за всю свою жизнь пробовала, вороваечка.

За «черным» столом раздалось одобрительное хихиканье.

– Поверю тебе на слово, – ответила я, отвернувшись и налив себе полную тарелку супа, и прибавила, намекая на редкий, белесый цвет ее волос: – Говорят, альбиносы не врут. Скажи, а правда, что вы рождаетесь с хвостами?

Тишина наполнила помещение, волной распространяясь во все стороны. За «черным» столом люди начали переглядываться. Краем глаза я заметила, как блондинка, с грохотом положив

ложку на стол, встала.

– Как ты меня назвала?.. – прошептала она, и на лице ее отразилась вся гамма неверия и злости, которую только можно вообразить.

Изарель отошла от меня на шаг в сторону, как и несколько других заключенных в зеленой форме. Кажется, все они считали, что я неслабо «попала».

– Значит, слухи о глухоте альбиносов тоже не вранье, надо же, – покачала я головой, забирая свой поднос.

Блондинка протянула вперед руку, и с кончиков ее пальцев вдруг потекло ядовито-сиреневое сияние, похоже на дым. В ту же секунду брюнетка, сидящая рядом, схватила ее за кисть и резко дернула вниз.

– Держи себя в руках, Шейна, – спокойно сказала она. И блондинка резко развернула голову в сторону подруги. Странный дым впитался обратно в пальцы. – А ты, новенькая, не забывай, – продолжила темноволосая уже для меня, – что ты всего лишь свежее мясо… – Она многозначительно посмотрела на меня и закончила свою мысль: – Которое может стать трупным.

Я посмотрела на нее внимательнее. Низкого роста, круглолицая, с большим шрамом на левой щеке. Волосы густые, темно-коричневые, напоминающие мокрую глину. И острый взгляд круглых карих глаз. Некрасивая девушка и очень неприятная. Собственно, как и ее блондинистая подруга.

Я молча отошла в сторону и села за стол. Изарель в этот раз решила рядом со мной не находиться и села подальше. Я не виню ее, очевидно, что «черная» банда здесь имеет некое привилегированное положение. Они внушали страх большинству заключенных. А охранники, стоящие у дверей, и повара, раздающие суп, не спешили вмешиваться. Как будто до нас им не было никакого дела. Главное, чтобы арестанты не применяли магию.

Тихий стук, рядом со мной опускается поднос с тарелкой, и стул отодвигается в сторону. Я повернула голову, чтобы встретиться взглядом с человеком, который не побоялся сесть со мной. Молодой парень, на вид не старше шестнадцати лет. Худой, как молодое деревце, светловолосый и светлоглазый. Вот уж кто сильнее всего напоминал альбиноса. Но вслух я, конечно, своих мыслей не озвучила.

– Привет, – сказал он, спокойно присаживаясь рядом.

– И тебе привет, – улыбнулась я. Все-таки нужно было иметь храбрость выбрать именно это место, после того, как все остальные заключенные в молчаливом единстве оставили вокруг меня свободный круг.

– Амелия Фати, – добавил он, неуверенно улыбнувшись в ответ. Надо же, меня все-таки запомнили после тренировочного боя с главой. Приятное тепло разлилось внутри. Раньше это наверняка сильно смутило бы. Но не теперь.

– Именно, – кивнула в ответ. – А ты?..

– Лотос, – нехотя выдавил юноша. Легкий румянец окрасил белые, как молоко, щеки. – Лотос Афолиар.

Да, с таким именем тяжко парню живется. Я молча кивнула, пробуя довольно безвкусный суп и делая вид, будто ничего необычного не услышала.

– Приятно познакомиться, Лотос.

– Меня зови Лот, хорошо? – поспешно попросил он.

– Нет проблем. Ну, так что, Лот, мой уровень и место ты уже слышал. А как у тебя на этот счет?

Парень проглотил суп и, скривившись, ответил:

– Не очень хорошо. Признаться, Амелия, до тебя мне далеко. Магии у меня практически нет. Еле-еле дотянул до первого уровня. Отряд апеллентов.

– Понятно, – ответила я. Значит, «приманка». Знать бы еще, что это означает в действительности. – А ты уже участвовал в вылазках в лес?

– Нет, – покачал головой парень, – хвала богам. Говорят, апелленты долго не живут.

– Правда?

– Да. Его Высокоблагородие комендант, благословенны будут его руки, делает все, чтобы защитить этот отряд, но регулярно кто-нибудь да погибнет. Монстры слишком сильны. С тех пор, как драконы полностью исчезли, нелюди дичают. И с каждым годом охота на них становится все гибельнее.

– Драконы? – переспросила я. – А при чем здесь драконы?

– Ну как же, разве ты не слышала истории о короле и королеве драконов? – Парень поднял на меня любопытный взгляд светлых, полупрозрачных глаз.

Кое-что я, конечно, слышала. Все слышали. Около трех сотен лет назад наш мир был населен огромными разумными существами, которые рассекали небо громадными крыльями, слишком сильно любили золото и селились на самых высоких скалах. Драконы. Их было не так уж много по сравнению с людьми, но жили они невероятно долго. Блестящая чешуя, огонь из пасти, полной клыков, и безупречная магия иллюзий, которой обладали только они. Люди завидовали драконам. Мечтали о сокровищах, которые должны были храниться в их скалах. Да и попросту боялись существ, которые были многократно сильнее и опаснее. Иногда не зря боялись: некоторые драконы нападали на

деревни, сжигая их дотла. И тогда господарь Альдейн Шерарх, правящий в те годы, объявил Крылатую охоту. Охоту на драконов. Казалось бы, невозможно человеку тягаться с такими могучими существами. Но уже спустя два века короли небес были полностью истреблены.

– Разве у драконов были правители? – спросила я удивленно, не припоминая в этой истории королей.

– Конечно, – кивнул Лот. – Их имен не сохранилось, к сожалению. Но говорят, что они были самыми сильными магами мира и легко могли разговаривать на языке зверей. Их одинаково почитали своими властителями как лешие с русалками, так и оборотни с вампирами. И в те времена нелюди никогда не враждовали с людьми.

– Звучит как детская сказка, – улыбнулась я, без аппетита возя ложкой по тарелке.

– Согласен, – усмехнулся парень.

Мифы мифами, но нужно было как-то свыкаться и с реальностью. Я погрузила ложку в серую жижу, отдаленно напоминающую еду, и приготовилась наполнить желудок тюремной пищей. Пахла она неплохо. Но на вкус… было невозможно понять, что это. Рыба или мясо, овощи или крупа. Более того, присутствующую здесь склизкость и одновременную рыхлость консистенции усугубляла температура – еда была отвратительно холодной!

Лотос, видя мое отвращение, как-то воровато огляделся и внезапно наклонился над столом, поманив меня рукой. Я склонилась следом, не понимая, что происходит.

– Только тихо. Я знаю одну колдовскую печать, она мигом разогреет суп. Может, это сделает его лучше.

– Ты с ума сошел? Колдовать запрещено. Здесь столько народу!

Я тоже посмотрела по сторонам. Люди в грязно-зеленых робах всех возрастов сидели по большей части уткнувшись в свои тарелки. Мне даже показалось, что после инцидента с «черными», они специально на меня не смотрели. Ну что ж, оно и к лучшему.

– Никто не заметит. Это завуалированная магия. Печать является щитом, скрывающим и направляющим потоки силы. Только те, кто учился на рыцаря-мага, способны почувствовать тонкий остаточный флер.

– Откуда ты знаешь это? – удивилась я.

– Мой отец был рыцарем, – хмыкнул Лот. Я не стала расспрашивать дальше. Слишком горькой была усмешка парня.

– Давай попробуем, – вдруг ответила я, сама от себя не ожидая. И дерзко улыбнулась. Мне было нужно это маленькое

приключение, чтобы отвлечься.

Лотос осторожно протянул руку к тарелке и закрыл глаза. И внезапно я что-то увидела. Странная рябь появилась в воздухе, формируясь в оранжевое облако. А затем это облако превратилось в простенький, но очень красивый рисунок. Словно корона с тремя зубцами, вписанная в две окружности. Никогда не видела ничего подобного. Она пылала золотыми сполохами над супом, чтобы вдруг исчезнуть, впитавшись в серую жижу. Жижу, от которой пошел пар.

– С ума сойти! – воскликнула я и тут же зажала рот рукой. Но вроде никто не обратил на меня внимания. Хвала Солнцеликой Деве!

Лотос довольно улыбнулся, и его бледно-голубые глаза заискрились радостью.

– Ничего особенного. Сил для этой магии практически совсем не нужно.

– Но как же так? Это же изменение свойств предмета? – удивилась я. – Причем точечное!

– Все делает печать, – ответил Лот. – Именно поэтому такую магию и изучают лишь при замке господаря. Она очень опасна.

– И ты с ней знаком, – утвердила я с улыбкой.

– Отец мечтал, что я пойду по его стопам, – скривился Лот, – стану рыцарем Серебряных клинков. Войду в личную гвардию господаря. Это же так почетно…

На лице собеседника появилось такое выражение, что мне захотелось немедленно закончить разговор. Лишь бы больше не видеть эту тоску, смешанную с болью и разочарованием. Но спустя мгновение все исчезло, и Лот улыбнулся.

– Мне кажется, эти знания должны быть запретными, раз их изучают только под надзором самого господаря, – продолжила я разговор. – Но наверняка они просачиваются в народ. Как, например, в твоем случае.

– Чтобы в полной мере использовать печати, нужно обладать как минимум третьим уровнем магии. А это один человек из десяти. Да и без должных тренировок все равно ничего не получится.

– Значит, у тебя тоже третий уровень? – спросила я радостно. Но почему-то взгляд Лотоса оставался прозрачно-тусклым.

– Нет, – услышала я, и все начало вставать на свои места. – У меня едва-едва первый наберется. Печать, которую я использовал, одна из элементарных. И я уже потратил на нее большую часть собственной тиаре.

– Собственной чего? – не поняла я.

– Тиаре – это такой специальный термин, – поморщился

Лот, – прости, меня учил отец всем этим академическим истинами. Учил, пока не понял, что это бесполезно и его сыну никогда не стать княжеским рыцарем.

– Понятно, – ответила я, заметив, что у товарища опять портится настроение. Повозила ложкой в тарелке и отвела взгляд. Мне было прекрасно известно, каково это, когда в собственном доме ты – лишний человек. Может быть, даже изгой. Но почему-то теперь меня это нисколько не трогало. Не было прежней обиды или боли. Только какое-то разочарование в себе. Ведь я могла что-то изменить, исправить. Жизнь ведь моя! Но вместо этого я предпочитала плыть по течению, ругая жестокий рок. Какая непозволительная слабость. Особенно в моем нынешнем положении.

В этот момент в голове начала вырисовываться какая-то мысль. Пока это было больше похоже на ощущение, чувство, что больше я никому не позволю решать свою судьбу.

– Сейчас я и твой суп нагрею, – сказал вдруг парень, заметив мою задумчивость.

– Ну уж нет, Лот. Я видела, что тебе это нелегко далось, – на лбу у него до сих пор блестели бисеринки пота. – Лучше я поем холодного. Да и риск это неоправданный.

Махнула рукой и взглянула в тарелку. Холодная грязного цвета жижа напоминала болото всей моей жизни. Болото, в котором я никогда ничего не пыталась изменить. Подняла глаза на товарища и встретилась с усталым взглядом светлых глаз. Он знал, что я права, и зажегшийся на мгновение ранее огонек азарта потух.

– Нет, – вдруг вырвалось у меня. – Я сама подогрею. Скажи, что надо делать.

Лотос воровато оглянулся и улыбнулся немного ошарашенно.

– Но как? Я не смогу тебе объяснить. Нужно рисовать символ печати… он простой, но ты должна четко представлять его. Это нельзя рассказать и показать просто на пальцах.

– Что-то типа огненной короны? – переспросила я, приподняв бровь.

И глаза моего товарища поползли на лоб.

– Почему ты не сказала, что знакома с этой печатью? Кто учил тебя? – все это он выдохнул на одном дыхании.

– Никто. Я ничего не знаю ни о каких печатях вообще. Впервые услышала от тебя. Но, когда ты колдовал, я видела этот знак над тарелкой.

И светло-голубые глаза вдруг поблекли.

– Не хочешь говорить, не говори, – он даже отвернулся, откинувшись назад на стуле.

– Я не обманываю тебя, – сказала я, тоже отставив неаппетитное блюдо.

– Ага. А я по ночам превращаюсь в ласточку и улетаю поболтать с русалками в Топях, – он не верил.

– Откуда этот сарказм? – спокойно спросила, не испытывая ни капли обиды. Обижаются слабые.

Лотос бросил на меня тяжелый взгляд.

– Твой учитель не говорил, что руно печати могут видеть только маги четвертого уровня? И то еле заметной рябью?

– Правда? – не смогла скрыть удивления. Видно, что-то в моем взгляде было такое, что с лица товарища пропало напряжение. – А маги пятого уровня, значит, тоже видят?

– Что видят маги пятого, никто не может даже предположить, – ответил он медленно, словно осмысляя происходящее. – Единственный известный миру маг этого уровня – Вайлар Таркон. Комендант Чертога Ночи.

– Ничего себе, – пробормотала я, не веря. – Так он может захватить власть в княжестве? Самый сильный маг в мире?

– Не думаю, – покачал головой Лот. – Один человек, какой бы он ни был сильный, не может быть сильнее армии магов. А именно такая защищает державу господаря. Несколько десятков колдунов третьего и четвертого уровня. Это невероятная мощь. Поверь, я знаю. Отец брал меня на свои тренировки.

И пока лицо моего собеседника опять не приобрело скорбное выражение, я поспешила спросить:

– Так что там с печатью?

Лот посмотрел на меня все так же недоверчиво, но ответил:

– Мысленно располагаешь печать над целью, закрываешь глаза, чтоб вспомнить очертания руна, и вливаешь в печать свою тиаре. Ну, то есть свою силу.

Я улыбнулась и всего на мгновение прикрыла ресницы, отчего-то наслаждаясь недоверием в глазах товарища. Он думал, что у меня не получится. Это будило чувство азарта.

За пеленой век всплыл из памяти образ печати.

– Кстати, почему это называется руно? Ведь руно – это же шкура? – И вновь открыла глаза.

Взгляд Лота напрягся.

– Я чувствую вибрацию воздуха. Ты уже сплела руно, отвлекаться нельзя!

– Правда сплела? – переспросила я. Но в этом уже не было смысла. Я видела над своей тарелкой бледно-прозрачную корону. – О, действительно… осталось влить силу.

И я тихо и глубоко вздохнула. А на выдохе вместе с воздухом из моей груди выплеснулась чистая энергия. Я впервые видела

такой направленный поток. И он мгновенно впитался в круглую бляшку печати, превратив ее в эфирную золотую монету. У меня никогда не получалось ничего подобного. Сейчас же мое ликование было столь велико, что казалось, будто я могу сдвинуть горы.

– Не так сильно! – только и успел прошипеть Лотос, как моя тарелка забурлила, расплескивая вокруг брызги еды. Сильный аромат только что приготовленной пищи распространился вокруг. – Ты с ума сошла?! Зачем вкладывать столько? Руно – потому что шерсть имеет тысячи волосков! И все, что ты вложишь в печать, будет многократно преобразовано!

Я недоуменно моргала глазами, одновременно поражаясь открывшимся возможностям и ужасаясь от возможных последствий. Часть людей за столиками поглядывала на нас с агрессивным интересом, а часть – подозрительно сузив глаза.

– Так-так, откуда это так сладко пахнуло тиаре? – раздался голос прямо у меня над ухом. Я повернула голову и натолкнулась на склонившуюся надо мной блондинку в черном.

– Тебе показалось, – пробурчал Лотос. А я очень удивилась. На его лице не было ни капли испуга. Того самого испуга, который читался на лицах большинства заключенных.

– Не думаю, – холодно ответила девушка. – Мне хватит уровня, чтобы распознать флер от магической печати.

И взгляд Лотоса потух. Очевидно, он надеялся, что среди нашего окружения не найдется сильных магов.

– Ты понимаешь, милочка, что мне даже не нужно ничего делать? – с улыбкой сказала она. – Ты сама себя в могилу закопаешь и земелькой сверху присыплешь.

Мне казалось, что она вот-вот погладит меня по голове.

– Шейна, оставь их, – раздался колючий голос сбоку. Подошла темноволосая подружка блондинки. Откуда-то она успела достать очки и теперь смотрелась довольно блекло по сравнению со своей эффектной товаркой.

– Конечно, прямо сейчас и оставлю. Надзиратели! Запрещенное применение магии!

Лотос опустил голову и хлопнул себя по лбу ладонью.

Через мгновение вокруг нас образовался круг из заключенных, в который с трудом пробились два охранника. Оба были крупными и темноволосыми. Весь вид их внушал опасение, несмотря на то, что с магией, в теории, можно не обращать внимания на комплекцию противника. Но что-то подсказывало, что с этими двумя шутки плохи. Один из них вытащил из ремня какой-то жезл и направил на нас. Камень на конце жезла предательски загорелся.

– Всем разойтись! Руки в кулак и перед собой, глаза держать открытыми!

Меня с силой выдернули из-за стола. А затем и Лотос оказался в таком же положении. Мы молча подчинялись малопонятным приказам, пока двое мужчин ощупывали нас. Тот охранник, что достался мне, был особенно дотошен.

– Запрещенное оружие, артефакты, заговоренные предметы есть?

– Нет, – недоуменно хмыкнула я. Даже не знала, что тут такое бывает. – Я только позавчера поступила.

– Молчать, когда тебя не спрашивают, – рявкнул он и резко развернул к себе лицом. Остальные преступники уже почти покинули столовую. – Имя, отряд, номер!

– Амелия Фати, отряд загонщиков, номер семнадцать.

– Товарищи надзиратели, это была моя магия, – раздался голос Афолиара, а я в который раз не поверила своим ушам. Как в этом на вид таком скромном, слабом и разочарованном жизнью парне уживаются такие бесстрашие и благородство? Благородство, которое я не вправе была от него ожидать. Этот парень мне ничего не должен. Я посмотрела на светлое узкое лицо, окаймленное тонкими серебристо-белыми волосами, и вдруг заметила то, чего не видела раньше. Упрямый глубокий взгляд из-под густых бровей, волевой подбородок. А светлые полупрозрачные глаза, которые сперва казались мне безжизненными и тусклыми, сейчас напоминали ледяные шапки Белого моря, как зеркало, отражающие слепящий свет северного солнца. И ему явно было больше двадцати лет, хотя из-за худобы и длинных светлых волос он казался по-женски юным.

– Неужели? – переспросил охранник позади него и выставил вперед странный жезл. Камень на нем светился красным исключительно над тарелками. Рядом с Лотосом и мной он оставался спокойного серого цвета. – От заключенных излучения нет, – констатировал мужчина за Афолиаром.

– Эта девка тоже колдовала, от ее тарелки фонит магией! – рявкнула блондинка, дерзко указав на мой суп, который я так и не успела съесть.

– Тебя никто не спрашивал. Знай свое место, Шейна, – ответил мой надзиратель. Но в его голосе не чувствовалось того презрения, которым он щедро награждал меня с Лотом. Неужели даже охрана опасается «черных»? – Можешь быть свободна. И подругу свою забери.

Черноволосая девушка поправила очки и, хмыкнув себе под нос, схватила блондинку под локоть, потащив прочь.

– Магический флер слишком слабый. Они использовали

печати. Мы не узнаем, кто из них это сделал. Накажем обоих, и дело с концом, – махнул рукой надзиратель за Афолиаром.

– Нет, это была моя магия, – выпалила я на одном дыхании. – У меня третий уровень, а у Лота – первый. Он бы не смог скрыть свою… тиаре.

Охранники посмотрели на меня с нескрываемым удивлением.

– Сколько, говоришь, ты тут пробыла? Двое суток? Значит, полевые учения проходить не могла… – последнюю фразу мужчина позади меня произнес с задумчивостью. Лотос еле заметно качал головой, опустив взгляд в пол. – Действительно, вряд ли с первым уровнем такое возможно, – резюмировал надзиратель, окинув нас неприятным взглядом темно-карих глаз. И вдруг схватил меня за подбородок, заставив запрокинуть голову. Позади раздался смешок другого охранника. А я как-то вдруг поняла, что кроме нас в столовой уже никого нет. – Ты не так проста, да, девочка?

– Оставь ее, Сид, – уже вполне серьезно сказал другой надзиратель, – третий уровень – это не шутка. Она может попасть в «кости».

– А разве я что-то сделал? – широко раскрыв глаза и придав взгляду наивности, спросил Сид и тряхнул короткой кудрявой шевелюрой. Очень короткой. А я вдруг поняла, что меня практически раздражает его стрижка.

«Только у пса может быть настолько короткая шерсть…» – всплыла в голове непрошеная мысль. Странно, раньше мне было все равно.

– В «кости» попадают единицы, – медленно проговорил Сид, наклоняясь к моему лицу. Я почувствовала резкий, терпкий запах его тела. Похожий на смесь старого сыра, пота и высохшего хмеля. – У нас будут с тобой проблемы, а, детка?

На последний вопрос я, очевидно, должна была ответить.

– Сид! – чуть громче сказал второй охранник, и Сид вдруг выпрямился, отпустив мое лицо.

– Все в порядке, Лэш. Так что, Амелия Фати? Это будет повторяться? Нам стоит следить за тобой внимательнее?

– Нет, – с трудом выговорила я. Мне было не совсем ясно, что вообще происходит, но я чувствовала странное желание убежать, и побыстрее. – Больше этого не повторится.

– Я тоже так думаю, детка. И очень на тебя рассчитываю, – Сид схватил меня за правую руку и вытянул ее вперед, коснувшись металлического браслета на запястье. А затем провел пальцами по ладони, будто погладив. Я вздрогнула, ощутив прилив отвращения. – Колдовать вне полевых тренировок запрещено. Нарушишь запрет, и будешь лишена магии.

Он говорил мягко, будто успокаивал ребенка. Но мне его голос начал напоминать урчание шакала, вылизывающего падаль. Сид вновь поднял руку к браслету, крепко схватил его и поднес к металлу серый камень жезла. В то же мгновение браслет нагрелся, неприятно обжигая кожу, и по всему его диаметру зажглась рубиново-красная цепь.

– Это первое предупреждение, – ядовито промурлыкал Сид. – Когда их станет три, ты будешь молиться, чтобы магию тебе никогда не возвращали.

И они оба просто ушли.

– Ну и зачем? – спокойно спросил Лот, приподняв светлые брови. В его вопросительном взгляде было что-то тяжелое.

– Потому что это правда, – спокойно ответила я, разглядывая алую цепь. – Спасибо тебе за благородство, но все это произошло из-за меня. И засекли именно меня. И в случае чего, я вполне способна провести пару дней в одиночной камере и без магии.

Лотос покачал головой, передернув худыми, но широкими плечами.

– Ты не знаешь, о чем говоришь. Эргастул – не просто одиночная камера. Говорят, это нечто совершенно ужасное. Впрочем, сам я там не был.

– Ну вот и не стоит об этом говорить. В конце концов, у меня всего один браслет, – я показала на горящее запястье. – А надо – три.

– Пойдем, скоро звонок. Мы должны отметиться в своих камерах, а то прозвучит сирена, – сказал Лот, предпочитая не развивать тему. – Какое у тебя крыло?

– Правое, этаж второй.

– Воровка, значит, – одними губами улыбнулся Лот.

А я оказалась перед выбором: говорить ли новому знакомому, что обвиняюсь в попытке убийства? Или нет?

Пауза затянулась.

– Можешь не отвечать.

Мы быстро покинули столовую и подошли к своему зданию. Все это время мы не проронили ни звука, предаваясь своим мыслям. Я боялась, что он не поверит в мою историю, и потому не рассказывала. А имела ли я право задавать вопросы, не отвечая на них сама?

– Здесь мы разойдемся, – сказал Лот. – Тебе наверх.

– Да, спасибо, – промямлила я. И, когда он уже собрался уходить, воскликнула: – Увидимся на прогулке?

И на бледном лице появилась слабая улыбка, на этот раз осветившая и глаза.

– Конечно.

А я вернулась в свою камеру, где меня уже поджидала Изарель.

Глава 8. Надзиратель Сид

Наступила ночь. Моя первая ночь в камере Чертога. Я долго не могла уснуть. Ворочалась на жесткой кровати, застеленной бельем самого низкого качества. Как дочь богатого особничего, я к подобному не привыкла. Но меня заботило не это. Я глядела в серый каменный потолок и думала о будущем и прошлом.

Браслеты слились с телом и стали почти незаметны. Бинты, стягивающие грудь, я сняла. Вечером в камеру заходил медик, проверял что-то под ними. Но я была абсолютно здорова, и кожа под повязкой оказалась чиста. Врач ушел от меня хмурый и удивленный. Похоже, он ожидал увидеть там что-то иное, но мне не доложил. Зачем меня перевязывали, осталось непонятным.

Происшествие на холме в мой первый день я старалась не вспоминать. Слишком страшно. Я до сих пор видела перед собой лицо той ужасной девушки.

Живое лицо, расчерченное полосами мертвой кожи, с наполовину иссохшими губами и глазами, горящими кровавым огнем.

А еще я видела перед собой лицо коменданта. Этот мужчина прочно засел у меня в голове, это точно. Я уже была склонна согласиться с Изарель, что здесь замешана какая-то магия. Но, с другой стороны, глава Чертога Ночи был действительно очень привлекательным мужчиной. В нем чувствовалась внутренняя сила, в каждом плавном движении проскальзывала грация тигра, охотника. Хотелось находиться с ним рядом, почувствовать, каково это, быть жертвой хищника.

Я словно вживую видела глубокие, стального цвета глаза, иногда темнеющие до черноты, обрамленные тяжелыми волосами с несколькими парами тонких косичек. Странная прическа, но ему она словно придает загадочной привлекательности. Небольшие, тщательно выбритые треугольники под скулами четко очерчивали его лицо, создавая неуловимо резкий и притягательный эффект.

От этих воспоминаний в животе потеплело. Никогда не испытывала ничего подобного. В голове мелькнула будто бы чужая мысль: «Не то что по-собачьи короткая шерсть надзирателя Сида». Мысль вроде и чужая, но я действительно так считала. Теперь.

Незаметно сопение соседки меня убаюкало, и я провалилась в сонную пустоту. И во сне, продолжая думать о единственном в княжестве маге пятого уровня, я будто бы чувствовала его присутствие. Так бывает, когда засыпаешь с какой-то одной

мыслью. Казалось, что сквозь дрему я слышу его тихий голос, ощущаю тепло руки на своей ладони. От этого обжигающая волна мурашек пробежала по телу. А потом что-то легкое, словно лебединое перышко, коснулось моих губ. А я, как наяву, вдохнула тонкий запах парфюма. Мне чудились в нем оттенки дикого меда, мускатного ореха и хвои. Можжевельника. А еще я словно кожей ощутила аромат холодных горных вершин и одновременно теплого камина, в котором уютно потрескивают поленья.

Это ощущение было настолько приятным, что я слегка потянулась вперед, чтобы поймать ускользающее видение. И когда мои губы коснулись того, что искали, из груди сам собой вырвался стон. Сквозь пелену сна я чувствовала мягкие губы, сводящие с ума, пьянящие, как не пьянит ни один напиток. Я ощущала кожей близость мужского лица, жар его дыхания. Я подняла руки вверх и зарылась в густые волосы, которые хотелось накручивать и тянуть на себя в сладком порыве. Почувствовала подушечками пальцев тонкие и такие невероятные косички. И уже была готова открыть глаза, поверив, что это не сон. Но вдруг услышала тихое:

– Так нельзя…

И словно упала в черную пустоту, потеряв всякую связь с реальностью.

Больше сны мне не снились. Ровно до того момента, как кто-то жестко вырвал меня из ночного забытья.

– Спишь, воробушек? – услышала я неприятный голос и тут же открыла глаза.

Передо мной склонился надзиратель по имени Сид. Лоснящееся лицо со слишком сильно выступающими скулами блестело в свете парафиновой свечи, оставленной у двери.

– Не кричи, – опередил он меня, зажав рот рукой. Грязной рукой, воняющей чем-то несвежим и мерзким. Я посмотрела на кровать соседки: Изарель спала мертвым сном с какой-то тряпкой у лица. – Можешь не глазеть на подружку. Не проснется.

– Что?.. Как?.. – у меня не хватало слов. Спросонья моя голова отказывалась соображать. А на губах все еще был вкус пьянящего сновидения. Я неосознанно прикоснулась к ним и покраснела, увидев плотоядный взгляд охранника.

– Ты такая сладкая, детка, – прошептал он, склонившись низко-низко, – что я не смог удержаться.

В нос ударил терпкий запах пота, кислого сыра и соленой рыбы. Я поморщилась.

– Да-да, знаю, – продолжал он. – Я тот еще красавец, но другого мужика тебе здесь не сыскать, кроха. Так что скажи спасибо.

Он резко рванул меня за руки вверх. Я оказалась стоящей на коленях. В следующий миг он уже перевернул меня к стене, зажав рот рукой и прислонив щекой к холодному камню. Я пыталась кричать, но получался лишь сдавленный визг.

«Хотя бы не вижу его мерзкой собачьей шевелюры», – подумала я и неожиданно вздохнула с облегчением, перестав пытаться закричать. От паники не было никакого смысла. Я должна была подумать.

Но ушлый надзиратель понял все по-своему:

– Правильно, киса, будешь кричать, я закрою твой аппетитный рот так же, как рот Изи. Бесчувственные девки мне нравятся меньше, но я потерплю.

Я вздрогнула. Этого мне хотелось меньше всего. Прилив отвращения начал придавать сил.

– Ты собрался изнасиловать заключенную прямо в камере? – глухо спросила я. Не знаю, какого ответа я ждала. Наверно, мне нужно было потянуть время, чтобы что-то придумать.

Хозяйским жестом Сид опустил левую руку на мою грудь, сильно сжав. Я зарычала от боли и гнева, который начал застилать глаза.

– Нравится? – опять все неправильно понял он. – И да, я собираюсь тебя изнасиловать прямо в камере. Только я предпочитаю термин «полюбить». Я собираюсь полюбить тебя прямо здесь, – его рука опустилась, проведя по животу и скользнув ниже. Я стиснула зубы. Вставал один, всего один вопрос: «Что я могу сделать против мужчины, который в два раза меня крупнее?» – Понимаешь, кроха, ты ведь простая воровка, шлюха на один раз. Не вести же тебя теперь к себе домой?

И наглая рука опустилась мне между ног. Как же в этот момент я возблагодарила грязно-зеленую арестантскую робу! Жесткую, неприятную, но такую плотную!

И ответ на ранее вставший вопрос пришел сам: «Что я могу сделать мужчине, который больше меня в два раза?»

«Я могу его убить».

Больше я не буду плыть по течению и терпеть выходки судьбы. Теперь я сама – творец собственного мира.

Меньше секунды мне потребовалось, чтобы воспроизвести простое руно печати, которую показал Лотос. И за которую я уже получила наказание.

В полутьме камеры вспыхнула корона. Где-то в области моих бедер. Не успела я влить в нее силу, как охранник что-то почувствовал.

– Что ты де… – начал говорить он, отшатываясь назад. И тут влилась сила. Комната наполнилась запахом горелой плоти. Сид

упал на пол, зажимая обожженную руку между ног, а из второй выпал жезл с горящим красным камнем. Поверх него я видела бледную печать со сложным рисунком. Сид пытался защититься, но наполнить руно магией не успел. Очевидно, это было что-то вроде щита или блокирующего заклятья. Хорошо, что мой враг оказался более медлительным.

– Сука, – прошипел Сид, а я вдруг поняла, что он не закричал. Несмотря на всю боль, надзиратель не издал ни звука. Но мне некогда было восхищаться его силой воли. Он уже поднялся на ноги, протягивая вперед трясущуюся ладонь. Даже в полумраке я видела, что кожа опалена до черноты.

– Как ты успела так быстро?.. – выдавил он через боль. И вдруг направился к моей соседке. Взял с кровати платок, что все это время лежал у ее носа, и бросил на пол. Здоровой рукой подобрал жезл и направил на него. Платок вспыхнул, не оставив после себя и пепла.

«О Солнцеликая Дева, единственное доказательство нападения…» – вспыхнуло у меня в голове.

– Третий уровень, да? – хмыкнул он. – Ничего. Очень скоро ты пожалеешь об этом. О многом пожалеешь. И тогда я снова к тебе приду. Но на мою нежность можешь больше не рассчитывать. Кроха.

Последнее слово он выплюнул, словно оскорбление. И, подойдя к двери, положил здоровую ладонь на самый центр. Пальцы вспыхнули огнем, и через мгновение появился второй охранник. Тот самый, что был на кухне.

– Что происходит? Сид? – в его голосе было явное напряжение.

– Засвидетельствуй нападение на охранника с использованием магии, способной привести к смерти.

– Что?! – воскликнула я.

– Что? – в унисон переспросил второй. Лэш, кажется.

– Ты слышал, – бросил Сид, выставляя вперед черную руку.

– Что ты здесь делал? – недоверчиво и очень осторожно спросил Лэш.

– Я слышал крики. Пришел проверить. Арестантка Амелия Фати напала на меня, желая покинуть камеру, – ни один мускул не дрогнул у него на лице, когда эта лживая речь лилась из его рта.

– Это ложь, – сказала я, скрестив руки. – Он напал на меня.

Второй охранник посмотрел тоскливо, потом осуждающе на своего напарника и спросил:

– Повреждения есть?

– Нет, – ответила я неуверенно.

– Свидетели?

– Нет. Он усыпил Изарель! – я показала пальцем на женщину, которая все еще не приходила в себя, несмотря на громкие голоса рядом.

Лэш прошелся по камере, осмотрел мою соседку. Потряс ее за плечо. И она тут же проснулась как ни в чем не бывало.

– Что происходит? – промямлила она сонно.

Лэш поднял на меня серый пустой взгляд.

– Похоже, ваша соседка просто крепко спала.

И я поняла, что доказательств у меня нет.

– Слово надзирателя выше слова арестанта, – резюмировал он. – В отсутствие следов обратного, я признаю достоверным нападение заключенной Амелии Фати на охранника Сида Шаорна. Применена опасная магия, имеющая целью убить противника. Такой проступок классифицируется как два нарушения. Так как одно нарушение у вас уже имело место быть, вы будете заключены в эргастул на неделю.

С этими словами он подошел ко мне, взял за запястье и прислонил к браслету свой жезл. Камень навершия вспыхнул, и теплый металл нестерпимо раскалился, пропуская через себя две красные цепочки. Они поползли по наручням, словно артерии, полные крови.

– Но это неправда, – тускло сказала я, не сопротивляясь дальше. Я гордо смотрела на ухмыляющегося Сида, ничуть не испытывая сожаления или страха. В конце концов, я не знала, что меня ждет.

– Эту ночь проведешь здесь, – продолжил Лэш. – Утром я переведу тебя в новое место заключения, а медики заберут магию.

– Будешь знать, как спорить с законом, – ядовито произнес Сид.

– Ты – мне не закон, – холодно ответила я. – Ползи в свою конуру зализывать раны.

– Что ты сказала? – не поверил своим ушам Сид.

– Не усугубляй свое положение, Фати, – отрезал Лэш. – У тебя есть еще одно запястье. Не забывай.

Я промолчала. Хватит на сегодня приключений.

Дверь в камеру закрылась, а я устало упала на кровать. Сон ушел, а беспокойных мыслей только прибавилось. И если бы я знала, что меня ждет, изо всех сил старалась бы уснуть. Но я лишь смотрела в пустоту, обхватив колени и вспоминая, с какого сладкого сна начиналась эта ночь. И как отвратительно она пожелала закончиться.

На все вопросы соседки я молча отрицательно качала головой. В таком состоянии и застал меня рассвет.

Глава 9. Эргастул

День не задался с утра. Точнее, даже со вчерашней ночи. Как только моя соседка проснулась, ее вздохи следуют один за другим. А стоит взглянуть в глаза – так я не иначе как на казнь собираюсь. Меня это очень раздражало, хотя я и не показывала виду. Воспитание!

– Амелия Фати, – раздался голос из-за открывающейся двери. Я вскочила с кровати и встретилась взглядом с тем самым медиком, что еще вчера проверял мою перебинтованную грудь.

– Я здесь, – ответила и выжидающе взглянула в старческие мутные глаза. За спиной медика показалась фигура ухмыляющегося охранника Сида.

– Не боитесь, – констатировал врач. – Похвально. Но, думаю, это от незнания. Вам предстоит пренеприятная неделя, девушка.

– Что поделаешь, – медленно проговорила я. – Раз у вас здесь такие порядки, что за попытку изнасилования заключенной несет наказание сама заключенная.

– Закрой рот, – рявкнул Сид, – твоя вина подтверждена.

Медик оглянулся назад и непонимающе посмотрел на надзирателя.

– Сид, а что ты делаешь здесь? Твоя смена кончилась.

– Хочу удостовериться, что убийца понесет положенное наказание. Такие, как она, должны получать свое.

– Какое рвение, – пробурчал врач и подошел ко мне. – Мне жаль, Амелия, что нам последнее время приходится встречаться столь часто. Но, боюсь, это только начало.

Я вздрогнула от его слов. Но, бросив взгляд на «собачьего» надзирателя, поняла, что не покажу страха, даже если мне отрежут руку.

– Не бойтесь, – улыбнулась медику, чем крайне его удивила. – Я не доставлю вам проблем.

– Я не этого боюсь, деточка, совсем не этого.

Он скорбно покачал головой и замолчал. Это начинало напрягать: почему все здесь ведут себя так, словно меня сослали, по крайней мере, к кикиморам Мертвых топей?

– Подойди ближе, – сказал медик, вынув из кожаной сумки странного вида прибор. Мне это не понравилось. Словно внутри меня зашевелилось нечто большое и опасное, подсказывая, что нужно бежать. Сердце заколотилось невероятно быстро. Но выхода не было. Я покорно подошла.

– Вы заберете магию? – спросила я осторожно.

На меня посмотрели серые, чуть слезящиеся глаза.

– Заберу? Нет, что ты. Магию забрать невозможно. Она повсюду. Я лишь блокирую канал ключа. Твоя собственная тиаре останется внутри. Ею невозможно будет воспользоваться. А внешняя тиаре не сможет проникнуть к ключу. А значит, она тоже станет бесполезна…

– Хватит болтать с ней, – прошипел Сид.

– Рассказ о том, что будет дальше, как правило, успокаивает людей, – невозмутимо ответил старик, продолжая говорить, несмотря на багрового надзирателя за спиной. – Даже если заключенные при этом половины не понимают, им становится легче.

– Спасибо, – сказала я.

– Не за что, милая.

Доктор достал из своей сумки аккуратно запакованную иглу и две прозрачных бутыли. Теперь я поняла, что это за предмет – стеклянный шприц. В одном из сосудов – огненная вода Рейдана для обеззараживания. А в другом…

– Простите, а что за укол вы собрались делать? – поинтересовалась я, а внутреннее чутье, которым я, кстати, никогда не обладала, сигналило об опасности. Такой сильной, словно в бутыли была моя смерть. Но ведь это не могло быть правдой.

– Эта настойка называется «Поцелуй русалки». Она поможет мне добраться до твоего сердца.

– Сердца?

– Именно, – кивнул врач, набирая в шприц мутную, как разбавленное молоко, жидкость. Мне казалось, упаду в обморок от страха. Но я продолжала стоять и безразличным тоном задавать вопросы, словно меня это не касалось. Однако страх сводил с ума. И боялась я не укола. В детстве мне приходилось испытывать на себе эту неприятную процедуру во время болезни. Ничего ужасного не ощутила. Но эта жижа, мутная, как белки глаз мертвеца, пугала меня до дрожи в коленях.

– Вы не могли бы объяснить? – попросила я, с трудом заставив зубы не стучать.

– Конечно, милая. Я должен наложить печать на твой ключ тиаре. Но он находится прямо в сердце. До которого мне никак не добраться, если ты понимаешь, о чем я.

Отрицательно покачала головой.

– Чтобы воздействовать магией на объект, его нужно видеть. По крайней мере, мне доступен лишь этот способ. Твое сердце я видеть не могу. И потому придется наложить печать на настойку. Войдя в кровь, она довольно быстро достигнет сердца, где я и напитаю ее силой.

– Это ужасно, – вырвалось у меня против воли.

– Не бойся, – похлопал он меня по плечу, а затем смазал вены на предплечье огненной водой. – Это безопасно. Гораздо опаснее то, что тебя ждет в эргастуле.

– А сама настойка имеет какое-нибудь действие? – спросила я.

– Да, – признался доктор немного неуверенно. – Она сделает тебя вялой и апатичной, чтобы подавить сопротивление.

– Ты уже сказал слишком много лишнего, Эрас, – проговорил за спиной охранник, наслаждающийся каждой секундой моих мучений. Это открытым текстом было написано у него на лице.

– Она полностью выйдет из крови ровно через неделю, когда твое наказание закончится, – продолжил врач так, словно ничего не слышал. – Тогда печать сломается сама.

Я громко сглотнула. Слишком громко. Во рту внезапно пересохло. Медик поднес к моей вене иглу с настойкой и закрыл глаза. Как и говорил Лот – он рисовал у себя перед веками руно. А я видела, как полупрозрачная тонкая монета с невероятно витиеватым рисунком медленно появлялась над стеклом цилиндра.

Этот рисунок даже отдаленно не напоминал ту простенькую корону, что наколдовал Лотос. Здесь с каждой секундой на руне появлялась новая завитушка, новый зигзаг. Понятно, почему процесс был таким долгим. Когда наконец старик открыл глаза, передо мной колыхалось почти произведение искусства. Рядом с ним появился легкий дымок магии. Еле заметный флер. А затем печать осторожно вплыла в шприц.

– Во время укола лучше вдохнуть, – сказал он, и игла болезненно проткнула вену. Мутная жижа брызнула в кровь, и в голове у меня резко помутилось. Прошло несколько секунд, во время которых я пыталась сфокусировать взгляд, и медик дохнул силой. Боль, похожая на ледяной взрыв, ударила в сердце, расходясь снежными осколками по всему телу.

– Отлично, теперь я закончу дело, – бросил Сид, схватив меня за руку. Он дернул меня вверх, заставляя встать, а я с ужасом поняла, что ноги не слушаются, и повалилась на пол.

– Надо же, как сильно подействовало, – пробормотал старик, нагнувшись и пощупав мое запястье. – Ничего, скоро станет легче. Должно стать…

– Отойди, Эрас, – отодвинул старика надзиратель. – Это что, мне тащить ее придется?

– Признаться, я еще не видел, чтоб «Поцелуй русалки» действовал так сильно…

– А, никакого толку от тебя, – проворчал Сид, перекидывая

меня через плечо.

А я так хотела закричать, чтобы этот собакоголовый не прикасался ко мне! Но получилось лишь невнятное бормотание.

– Да, я тоже рад тебе, кроха, – весело сказал Сид, неся меня по коридорам. – Не понравился я тебе вчера, да? – сказал он, когда все лишние уши остались далеко позади. – После эргастула ты сама мне на шею кидаться будешь, лишь бы больше туда не попасть. А я что? Я – терпеливый. Я подожду.

Мы прошли несколько лестничных пролетов вниз. Пару раз повернули и направились по длинному коридору, внезапно остановившись прямо в середине.

– Пришли, кроха.

И тут раздался страшный крик. В нем не было ни капли человеческого. Он смешивался с лязгом металла, словно кто-то грызет решетку зубами. И с визгом, напоминающим царапанье вилкой по стеклу.

Сид вздрогнул. Я поняла, что это нечто пугает его так же, как и меня.

– Что это?.. – смогла выдавить я.

– Не твое дело, – буркнул он, а потом, похоже, сжалился надо мной, что было странно. – Но к заключенным это отношения не имеет.

А затем он грубо выпихнул меня в маленькое квадратное помещение, где было холодно, темно и страшно воняло человеческими испражнениями.

– Пока, кроха. И можешь не кричать. Этот этаж находится так низко, что ни надзирателям, ни заключенным ничего не слышно.

И я была готова поверить в это.

Каменная дверь с хрустом задвинулась, оставив меня словно в гранитном гробу.

Лежа на полу, не в силах подняться, я размышляла над своим положением, продолжая изредка слышать душераздирающий вопль. Он пугал меня, заставляя сжиматься в маленький комочек, обнимая колени. В груди разливался холод, словно в сердце поселился льдистый осьминог, простирающий свои щупальца повсюду. Я чувствовала инородную магию внутри себя, и она сидела там очень прочно. Кроме того, хорошо ощущался «Поцелуй русалки». Мерзкая настойка оказалась очень сильной. Я с трудом шевелила руками и ногами. А нужно было приходить в себя. Не зря же это место считается таким опасным.

В каменной клетке мне предстояло провести неделю. Я с трудом привалилась спиной к стене. Глаза привыкли к темноте, и я смогла разобрать, где все-таки оказалась.

Квадратная камера три на три метра, кое-где разбросаны

шматки вонючей соломы, смешанной с человеческими испражнениями. Отхожее место оказалось в дальнем правом углу. Условно «дальнем». Поскольку все здесь было слишком близко. Туалет оказался ничем не огорожен и даже не утоплен в пол. Отчего грязь разносилась повсюду, смешиваясь и впитываясь в солому, которая, очевидно, когда-то служила постелью.

Потолок располагался невероятно высоко. Вот почему здесь было так холодно. До него было метров десять, не меньше. И на самом верху зияло крохотное оконце, которое и дарило немного света.

Я поежилась, отползая в самый чистый угол, ногами отпинывая грязную солому. Тошнота подступала к горлу, но я держала себя в руках. Это все не так страшно. Я уверяла себя, что смогу это вытерпеть.

Без соломы было обжигающе холодно. Камень пола ничем не прогревался, и тепло моего тела вряд ли изменит ситуацию. Поэтому я сидела на корточках.

Первые несколько часов прошли в немом стремлении вытерпеть все. Но очень скоро холод и затекшие ноги начали подсказывать, что это не так просто.

Прошел обед, наступил вечер. Я поняла это, потому что из единственного окошка света поступало все меньше. И тоскливый полумрак начал превращаться в настоящую черноту. Я испугалась.

Весь день ко мне никто не приходил, и мне ужасно хотелось пить. Иногда я вставала на ноги и мерила каменную клетку осторожными шагами, стараясь ни на что не наступить. Даже холод не мучил меня так, как эта грязь.

Пришла ночь. Еще несколько часов я терпела, но постепенно все сильнее начинало клонить в сон. Вернувшись в свой угол, я села на пол, рискуя отморозить все на свете, и согнула ноги в коленях. Руки легли на них, а поверх – голова. Поза не отличалась удобством, но из-за холода я быстро задремала.

Чтобы проснуться от сильной боли. Открыла глаза, завизжав и подскочив на ноги, как раненая лань. Собственно, почти так оно и было. Нога пульсировала и ныла. Опустив руку вниз, я поняла, что там рана. Под пальцами была теплая липкая кровь.

– Что за ерунда?.. – прошептала я, чувствуя, как от страха холодеет спина, а ладони становятся влажными.

Но понять что-либо было совершенно невозможно. Я вернулась в свой угол и снова села на корточки, намереваясь больше никогда не спать. Я не шевелилась, и через несколько десятков минут моей ноги коснулось что-то мягкое. Я взвизгнула, дернув конечностью и ударив что-то невидимое и легкое.

Раздался писк.

– Крысы, – прошептала я вслух, только чтобы придать себе уверенности. – Всего лишь…

Но это не были «всего лишь» крысы. Это были голодные, злые и бесстрашные создания. Я поняла это очень скоро, когда животные начали подходить ко мне все чаще, проверяя, сплю я или нет. Одна даже прыгнула мне на грудь. Совсем недалеко от лица.

И пару раз я кричала. Действительно кричала. Но меня никто не слышал.

Холод начал сводить с ума. Так же, как и страх уснуть. Понимание, что крысы меня просто сожрут, отрезвляло. Неужели кто-то провел здесь неделю? Неужели придется и мне?

А потом я начала думать. Лихорадочно прокручивала в голове последние слова доктора, не понимая, зачем я это делаю. Пока не вспомнила фразу: «Настойка сделает тебя вялой и апатичной, чтобы подавить сопротивление…»

«…чтобы подавить сопротивление…»

Сопротивление печати! Значит, я могу сопротивляться наложенному заклинанию. Хотя бы в теории.

Эта мысль придала мне сил. А когда наступило утро и сквозь окошко стал проникать тусклый свет, окрашивая каменный мешок в черно-серые тона, крысы разбежались по щелям в полу. Я все еще слышала, как скребутся их крохотные лапки, и чувствовала присутствие поблизости голодных зубастых ртов. Но их самих видно не было.

Закрыла глаза. Не для того, чтобы спать. Я пыталась почувствовать собственный ключ тиаре. Источник человеческой магии. Где-то там, внутри меня, его блокирует проклятая печать.

Конечно, страх, холод, голод, жажда и желание наконец поспать очень мешали процессу. И почему я не думала об этом раньше, когда сил было еще не так мало?

Вдруг мою задумчивость прервал скрип отодвигаемой дверной заслонки. Сквозь небольшую щель у пола протиснулась жестяная миска.

– Вода, – услышала я незнакомый голос. И уже собиралась взять долгожданное питье, как со всех сторон к тарелке бросились крысы. Они окунули туда свои морды, оставив снаружи только длинные лысые хвосты.

Надо ли говорить, что к воде я не притронулась?

Печать. Через пару часов напряженного бездействия у меня получилось. Словно я вдруг стала видеть закрытыми глазами. Причем там, в этом странном, будто ином мире, повсюду сверкали золотые искры и сполохи. А посреди них мерцало

красное пятно с клубящимся вокруг алым туманом. Мой ключ. Какой же он был большой! И словно незримые тонкие нити протягивались во все стороны, одновременно наполняя и опустошая его.

– Удивительно, – выдохнула я, распугав зазевавшихся крыс.

Но там же, прямо на бордовом пульсирующем источнике, как клеймо, стояла печать медика. Все такая же яркая и витиеватая.

Я попробовала выплеснуть немного силы, как делала это в детстве, чтобы согреться. Обычно у меня уходила на это вся доступная мне тиаре. Правда, тогда я не знала, что это называется именно так.

Сейчас ничего не вышло. Печать на ключе накалилась, отдавая болью в сердце, обжигая его, алый источник магии дернулся, и все вернулось на свои места. Как и предполагалось.

А я продолжала повторять попытки. Мой замысел был прост: я хотела понять, как именно работает печать.

За этим занятием прошло еще полдня. Руки и ноги от холода потеряли чувствительность. Меня начал мучить сухой кашель. Но он отпугивал крыс, так что я была даже рада. Очень хотелось пить. Теперь я вспоминала утреннюю миску с водой и думала: «Почему я не отогнала крыс?» От полного отчаяния меня отделяла лишь четкая цель: я должна сломать печать. Я не должна сдаваться. Никогда.

Ближе к вечеру меня неожиданно сморил сон. Пробуждение было пугающе неожиданным и жестким. Я завалилась на бок, ударившись головой. Тряслись руки и ноги, зубы стучали. Но я снова была рада. Крысы не успели мной отужинать.

Печать. Я пыталась снова и снова. Изредка проваливаясь в забытье, а потом с криком просыпаясь от болезненного укуса. Так прошла вторая ночь.

А утром, заходясь в грудном кашле, я нашла то, что искала. Брешь в руне печати. Некоторые из завитков заклинания, связанных медиком, были не такими толстыми, как остальные. Они не наливались силой, когда я задействовала ключ. Они дрожали.

Я выбрала один из самых тонких участков печати и направила всю тиаре на него. Горячая боль вновь разлилась в груди. Что ж, так хотя бы теплее. Завитки дрогнули, оставив остальную печать нетронутой. Еще раз, другой, третий – и от завитка откололся крохотный кусочек.

Я вскрикнула от радости, почувствовав, как тонкая струйка тиаре добралась до пальцев. Я выплеснула ее наружу, снова пытаясь согреться.

Получилось! Да, этих капель хватило ненамного, однако мне

было уже гораздо теплее.

Но усталость, голод и вонь продолжали сводить с ума.

Я отколола от печати еще несколько осколков, спеша воспользоваться полученной силой. Всплеск чистой тиаре (ведь заклятий я почти никаких не знала) – и пол подо мной стал девственно чист и сух. Как и моя одежда. Колоссальная растрата энергии на такую мелочь. Но я больше не могла испытывать отвращение к самой себе.

Принесли воду. Я попыталась отогнать крыс, но, как оказалось, сил почти не осталось. Миска перевернулась от неловкого движения, намочив одежду.

Выплеснув последнюю крохотную порцию тиаре прямо на пятно, я удостоверилась, что оно потеплело и высохло. С довольной улыбкой легла на чистый пол и поняла, что больше не могу. Страшное пустое забытье навалилось с удушающей неотвратимостью. Я рисковала не проснуться.

Глава 10. Комендант не в духе

Два дня назад…

Комендант крепости был не в духе. Это замечали все, кто был знаком с ним хоть сколь-нибудь долгое время.

Все утро и весь день он провел на полигоне смерти, вместе со своей командой «костей». Черные робы давно взмокли, некоторые из заключенных откровенно истекали кровью. Но он не останавливал бой. Сегодня был необычный день – глава Чертога Ночи дрался один против шестнадцати. Его волосы вместе с косичками взмывали вверх, как столб черного пламени, но он даже не удосуживался их убрать, чтобы не закрывали обзор. Белая шелковая рубашка распахнулась, обнажая чуть влажную от пота грудь, но ни одна царапина не испортила рельеф мускулов. Он любил тренироваться именно в белом. В пылу сражения можно не почувствовать ран. А так о каждом пропущенном ударе становилось известно сразу же. Поэтому комендант ударов не пропускал.

Вчера вечером он все-таки пришел к ней. К странной заключенной по имени Амелия Фати, чью жизнь уже отметил голос рока. Девчонка постоянно возвращалась в его воспоминания, сверкая озорной улыбкой и золотыми волосами. Комендант упорно убеждал себя, что это из-за таинственного происшествия над гробницей, когда ее чуть не убили. И после которого она умудрилась выздороветь за сутки. Вайлар хотел во всем разобраться и сам не заметил, как на пороге ночи оказался перед массивной дверью старой камеры. Пройдя насквозь, будто ее и не было, мужчина остановился у постели девушки. Над соседкой уже растворилась сонная печать, и Вайлар не опасался, что его кто-то заметит. Амелия крепко спала.

Он тихо сел на кровать рядом с девушкой, глядя на нее холодными глазами, ставшими во мраке совсем черными.

– Кто ты на самом деле? – одними губами прошептал мужчина, расположив руку прямо напротив солнечного сплетения заключенной. Она спала на спине, повернув голову набок. Длинные волосы, блестящие, как золото, разметались по подушке. Дыхание коменданта крепости на мгновение сбилось, но он быстро пришел в себя.

Под ладонью где-то внизу мирно билось сердце. Ни один внутренний поток не был поврежден. Чтобы это понять, не нужно было быть лекарем.

«Абсолютно здорова, и ни капли чужеродной магии», –

подумал он, убирая свою руку. И случайно положил ее на маленькую женскую ладонь.

Грудь девушки приподнялась, а сама она глубоко вздохнула.

Вайлар вздрогнул. Ее кожа была мягкой, как шелк. Эта девушка не была похожа ни на одну из преступниц, что попадали сюда прежде. И, глядя на нее, Вайлар понимал, что, как бы ему ни хотелось, он не будет относиться к ней, как к остальным. Не сможет. Уже сейчас ее близость вызывала у него настойчивое желание дотронуться, прикоснуться…

Что он и сделал, слегка проведя по ее запястью вверх. И наткнулся на арестантский браслет. С алой цепью.

«Это еще откуда?» – нахмурился он, поднимая глаза на спящую девушку.

«У нее лицо словно у Про́клятой богини, – улыбнулся он, скорее, глазами. Губы остались неподвижны. – Такое же по-детски невинное выражение… и такое же опасное».

Вайлар знал, что не должен быть здесь. Что должен уйти. Ведь он – глава тюрьмы.

И на этот раз легкая озорная улыбка, которую так редко можно было увидеть на его лице, все же появилась.

«В конце концов, здесь я – закон», – подумал он и игриво коснулся губ заключенной.

Жар опалил кожу, сердце забилось с бешеной скоростью, в голове стало слишком горячо.

«Что происходит?..» – мелькнула паническая мысль, и тут Амелия неожиданно выгнулась, протянув руки вперед, и зарылась в его волосы. Ее губы коснулись его, и он уже не мог остановить этот поцелуй, который сперва был просто экспериментом. Шуткой. Слабостью.

А теперь словно какой-то сумасшедший ураган унес его в свою пучину. Вайлар перестал понимать, что происходит, с каждой секундой сильнее теряя голову. И пока разум не покинул его окончательно, он отодвинулся, прерывисто прошептав: «Так нельзя…»

И, растворив над Амелией сонную печать, черным вихрем исчез из камеры.

С тех пор комендант не находил себе места. Он пытался отвлечься всеми известными ему способами, обещая себе больше никогда не приближаться к этой девушке. Слишком странным оказалось ее влияние на него.

– Может, перерыв, господин? – спросила Настурция Джармуш, первая помощница и правая рука коменданта. Ослепительная фигура, благородная бледность, шоколадное облако волос.

Вайлар Таркон не удостоил ее ответом. Горячка боя прекрасно помогала. Об Амелии он не вспоминал уже несколько часов.

Вместо ответа он одним ударом вспорол землю, взрывной волной отшвырнув от себя сразу шестерых «костей». Послышались стоны. На белой рубашке коменданта показались капли крови. Чужой. Темные глаза потемнели еще сильнее.

– Командир, вы их загоняли, – безликим тоном сообщила женщина, держа за спиной крепко сцепленные руки. – Отряду нужна медпомощь.

– Вступаешь в бой вместо шестерых выбывших, – вместо ответа низким голосом бросил Таркон.

Настурция церемонно поклонилась. Ничто на ее лице не выдавало недовольства или сопротивления приказу. Женщина видела, что ее наставник и господин устал. На его лбу начинали блестеть бисеринки пота. Мгновение – и он убрал волосы в хвост, переплетя черной лентой. Это был явный признак: он вымотан. Но почему продолжает бой? Настурция не знала. Да и такие вопросы были не в ее компетенции.

Она вихрем врезалась в кольцо заключенных, смыкавшееся вокруг Таркона. Они пытались сплотиться, перестроиться, закрыть бреши в обороне. Но Вайлар каждый раз раскидывал их в разные стороны с силой, которую даже третьеуровневым магам было сложно блокировать. Они брали числом. Казалось бы, даже Первый ловчий княжества не способен справиться с таким количеством им же самим обученных соперников. Но вот он стоит, а большинство «костей» тихо стонут на траве.

Но помощница коменданта была не такой, как все. Ее скорость и сила реакции многократно превышали возможности любого члена отряда.

На поле опустился полог тишины. Все звуки затихли, кажется, даже свет слегка померк. Вуаль белого тумана накрыла заключенных, женщину и самого коменданта.

– Настя, давай без фокусов. Просто дерись, – бросил Таркон. И где-то в стороне завыл смерч. – Туман не поможет, – добавил он и выскочил откуда-то сбоку, нанося удар чистой силой.

Но его помощница была не так проста. А сам он уже сильно устал. Настурция отскочила в сторону, на ходу бросая вниз наполненную печать. Под ногами противника появилась огромная яма. Земля крупными комьями взвилась в воздух, чтобы тут же вернуться обратно, погребая под собой мужчину. Но мелькнула доля секунды, и словно на мягких руках она вынесла коменданта прямо за спину женщине. Настурция резко развернулась, чтобы вступить в рукопашную схватку.

Ее господин дрался как одержимый. Свою помощницу он не жалел, в отличие от заключенных. Женщина подумала вдруг, уворачиваясь от огненной плети, что, будь он полон сил, для нее этот бой закончился бы так же плохо, как для отряда «костей». Которые сейчас отползали в стороны, с ужасом наблюдая за битвой, напоминающей пляску смерти.

Это нужно было заканчивать.

Женщина прокрутила в голове возможные варианты. Ничего хорошего они не сулили. Таркон был упрям, как стадо бизонов, и неудержим, как молния. Если уж что-то решил, то доведет это до конца. А решил он, судя по всему, довести себя до полного физического и магического истощения. Пусть даже для этого придется заполнить «костями» все койки в лазарете.

Женщина ловко вывела одно из сложных рун. Влила свою тиаре в ледяную монету, замерцавшую перед грудью, и тут же погрузила в нее руку. Плотно сжатый кулак достал из ослепительно белой печати такой же опасно-яркий снежный хлыст. Его особенность была в пластичности, но при этом и в невероятной твердости. Этот хлыст не исчезал, подобно огненному, и не рассыпался, как земляной.

Настурция взмахнула им, как огромной удочкой, и белая линия метнулась к коменданту. Он ухмыльнулся, видя, как призрачная веревка опутывает его живот, опаляя ледяной болью.

Не обращая внимания на то, как сильно жжется хлыст, он опустил на него правую руку. Колдовские искры побежали через нее прямо к руке женщины. И, достигнув цели, не позволили ей отпустить свой конец хлыста.

Мужчина со всей силы дернул за снежную цепь, и Настурция оказалась у его груди, оплетенная собственным заклятьем.

Калено-белый хлыст жег их обоих, но никто из них не издал даже малейшего звука, по которому можно было бы судить о страшной боли, испытываемой от заклятья. Настурция спокойно подняла взгляд и посмотрела в серебристо-обсидиановые глаза господина, расположившиеся чуть выше линии ее лба.

Теперь все? Или еще раунд?

В голосе вроде бы не было эмоций, но что-то в лице помощницы заставило Вайлара скривиться, рассыпав ледяной хлыст в ворох снежинок. Так, словно это не была одна из самых прочных печатей в мире.

– «Кости» – в лазарет, Настурция, можешь быть свободна. – И не оглядываясь ушел.

– Вот так вот просто, – пробурчала женщина. – Без объяснений.

А затем заметила, что ее слова слышат арестанты, медленно

сползающиеся в кучу, и нахмурилась.

– За мной, быстро, – скомандовала она, по-военному развернувшись и направившись к медицинскому корпусу. – Раненых – нести на руках. Без магии.

Позади раздались стоны, но никто не смел перечить.

По пути показалось главное здание, перед которым рассыпались заключенные в болотного цвета робах. Шло время прогулки.

– «Мяско» гуляет, – усмехнулся разбитыми губами один из «костей», несший на спине бесчувственного товарища.

Настурция грозно посмотрела на него, но ничего не сказала. Взгляда хватило.

Впереди, чуть поодаль от остальных, стоял худой широкоплечий парень, спиной к приближающимся раненым. Русые волосы были забраны в хвост. Он пару раз оглянулся по сторонам, как будто высматривая кого-то, а затем воздух рядом с ним окрасился еле заметным флером магии. Настурция, как маг, обладающий особыми способностями, хорошо видела это. Как и бледную, еле заметную рябь печати над его макушкой. Но четкие очертания руна были недоступны женщине, тем более с такого расстояния. Понять, что это за магия, было невозможно.

– Эй, ты! – крикнула она, подходя ближе.

Парень повернулся, испуганно глядя на женщину и раненых арестантов в черной робе позади нее. Он щелкнул пальцами, и печать, так и не наполненная силой, пропала.

– Поздно, – констатировала Настурция, подходя почти вплотную. Парень оказался хоть и худым, но высоким. К некоторому удивлению Настурции, страх внезапно пропал из его светлых, как утреннее небо, глаз.

– Классные веснушки, – бросил кто-то из мужчин-«костей», прихрамывая на обе ноги. Остальные сдавленно засмеялись. Помощница коменданта не стала ругать. Где-то в глубине души она жалела команду, посчитав, что ребятам нужно немного расслабиться. Большинству предстоит много дней проваляться на больничной койке.

Блондин нахмурился, скрестив руки на груди.

– Симпатичные синяки, подружка побила? – ответил он, как будто не замечая, как опасно блеснули два десятка пар глаз «черных роб».

Рядом с заводилой возникла пепельная блондинка.

– Это же наш утренний знакомый, – протянула она, с отвращением сплевывая кровь на землю. Ее лицо было разбито.

Настурция изумленно изогнула бровь, разглядывая парня внимательнее. Он не выглядел глупым, но почему-то вел себя

слишком дерзко. Неужели совсем не боится?

– Назовись, – скомандовала она.

– Лотос Афолиар, – прозвучал ответ. Позади себя женщина услышала сдавленный смех. – Отряд поддержки, номер двадцать один.

– Лотос? Афолиар? – повторил тот, с перебитыми ногами. И закрыл рот рукой. Скупая слеза смеха скатилась по щеке.

– Тебе это кажется смешным? – грозно спросил Лот.

«Этот парень точно псих. Они его землю есть заставят на первой же совместной прогулке… – подумала помощница коменданта. – О чем он только думает?» – и склонила голову, всматриваясь в бледное лицо.

– Тише, Сандро, – Шейна положила заводиле руку на плечо. – А то пятнистый цветочек обидится.

«Пятнистый» – это явно был намек на его веснушки.

– Молчать, – прошипела Настурция. – Что за заклинание было в руке?

Парень промолчал. Очевидно, он думал, стоит ли говорить правду. Использование печати наказуемо. Но это и сложно доказать. А за мелкую бытовую магию и спрос меньше.

– Печать поиска, – ответил он.

Настурция Джармуш про себя улыбнулась: «Правильное решение…»

– Да откуда ему знать?.. – прозвучал сзади голос низенькой брюнетки в очках, подруги Шейны, но оказался прерван вздернутой рукой помощницы коменданта.

– Повторить сможешь? – спросила она.

– Смогу, – кивнул Лот, но в глазах его женщина прочла неуверенность.

Парень поднял руку, повел пальцами. Для мгновенного рисования руна нужны годы тренировок, но и у него уже получалось неплохо, как отметила Настурция.

«Интересно, кто его учил?..»

И тут парень вложил силу. Печать на секунду загорелась, сделавшись для женщины чуть более видимой. Настурция с трудом разглядела пару знакомых завитков, кивнув самой себе: действительно, простая печать поиска. И тут же руно потухло, вновь зависнув серой рябью. Сил для активации не хватило. Лот ощутимо побледнел, высвободив весь запас магии.

– У тебя очень низкий уровень тиаре, – сказала Настурция прохладно. – Зачем создавать печать, если не можешь ее заполнить?

– Я могу, – выдавил парень и прибавил: – Но только один раз.

Женщина вновь приподняла бровь.

– Кого ты искал? – спросила она.

– Друга, – замявшись, ответил он, протянув руку, чтобы развеять печать. Но Настурция быстро сложила алые губы в трубочку и выдохнула узконаправленный поток тиаре. Не успел Лот развеять руно, как печать зажглась, чтобы тут же рассыпаться поисковыми искрами. Все они разлетелись прочь. И через минуту одна вернулась, превратившись в зеркало. Оно показывало худенькую, словно ребенок, молодую девушку, сидящую на корточках в абсолютной темноте. Она тряслась, склонившись к коленям. Но вот что-то заставило ее поднять голову, и всем присутствующим предстало красивое лицо, обрамленное распущенными золотистыми волосами. Под большими глазами залегли черные круги, губы пересохли. Было видно, как она дрожит. Но при этом ни одна слезинка не трогала густые ресницы. Взгляд был ясный, как солнечное утро. И грустный.

– Это же твоя утренняя подружка, – сказала брюнетка в очках и улыбнулась Шейне.

– Никакая она мне не подружка, Эмира. И, как я и говорила, она нажила себе проблем и без меня.

Блондинка безразлично махнула рукой. Настурция бросила на них гневный взгляд. Снова воцарилась тишина.

– Твоя… твой друг, – поправилась помощница коменданта, – в эргастуле. Вернется через неделю.

Лицо парня побелело еще сильнее. Женщине даже стало его немного жаль. Из эргастула здоровыми не возвращаются. Обычно туда попадают по большей части мужчины. Как это удалось хрупкой девчонке?

Настурция развернулась, чтобы уйти.

– Но она же только прибыла… – прошептал Лот. – Это моя вина.

– Что ты сказал? – нахмурилась женщина, развернувшись. Что-то в этой девчонке показалось ей знакомым. И, кажется, она поняла, что именно.

– Она только прибыла. Сегодня вышла из лазарета.

– Амелия Фати? – переспросила Настурция, не веря своим ушам.

Это же на нее напала та банда, которую так и не удалось обнаружить. Она чуть не умерла. Как эта девчонка умудрились за один день схватить три нарушения?

– Да, госпожа.

– Я разберусь, – кивнула женщина и пошла прочь, поманив за собой отряд «костей».

– А меня вы не накажете? – бросил вслед Лотос, выпрямив спину. Но Настурция лишь махнула ему рукой, не оборачиваясь.

Когда уже поздно вечером она постучала в кабинет своего начальника, в ответ прилетело хмурое: «Входи». На коменданте лица не было. Никогда она не видела своего начальника в таком состоянии. Он ничем не выдавал эмоций, холодная маска, как всегда, скрывала все. Но по напряженно сжатым в кулак пальцам, по взгляду, который то и дело начинал блуждать, Настурция видела, что глава Чертога чем-то сильно озабочен.

– У меня для вас есть нечто важное, – четко проговорила женщина.

– Я сейчас не готов обсуждать дела, – ответил комендант, барабаня пальцами по столу. Он что-то просматривал в большом кожаном журнале. Черные волосы упали на задумчивое лицо, высокий, обыкновенно гладкий лоб прочертила напряженная морщина.

Рукописные записи даже с такого расстояния пестрили каллиграфическими завитками. Настурция вдруг поняла, что никогда не видела этого журнала прежде.

– Это насчет той заключенной, что пару дней назад чуть не убили.

Вайлар резко поднял голову. На его лице не отразилось ни единой эмоции, только глаза цвета ртути резко потемнели, став похожими на черный камень Чертога.

– Что случилось? – спокойно спросил он. Ни один мускул на его лице не дрогнул, когда он задал этот вопрос, но почему-то Настурции захотелось сделать шаг назад.

«Да что происходит?» – подумала она и начала говорить.

– Девушка попала в эргастул, и я опасаюсь, что, по крайней мере, два нарушения из трех – ложные.

– Ты опасаешься? – медленно, почти по буквам проговорил Вайлар.

Настурция вздрогнула.

– Я не могу найти следов. Это произошло позавчера вечером. Следы предполагаемой магии давно растворились.

Неожиданно кулаки коменданта сжались. Женщина увидела, как тугие мышцы рук натянули ткань рубашки.

«Неужели это я так разозлила его?..» – подумала Настурция, бледнея еще сильнее. Хотя с ее цветом кожи это было сложно.

– Она там уже два дня? – переспросил комендант сквозь зубы.

– Да. – Женщина боялась сказать что-то лишнее.

– Номер эргастула? – прозвучало холодное.

– Пять.

– Надзиратели, проводившие заключение?

– Сид и Лэш. Я уже опросила их. Они… – начала рассказывать помощница, но была резко перебита.

– Я сам! – Скорее прорычал он, чем ответил.

И спустя мгновение вместо коменданта Чертога Ночи перед Настурцией взметнулся черный вихрь. Но и он очень быстро исчез.

Глава 11. Лазарет

Открыла глаза я в теплой постели. Передо мной сиял белизной девственно-чистый потолок.

«Откуда это все в эргастуле?» – подумала я и с удивлением села.

«Лазарет. Я опять в лазарете», – пришла невероятная мысль. Посмотрела на браслеты – алые цепи нарушений исчезли.

«Неужели прошла уже положенная мне неделя?» – я ничего не могла понять. Голова раскалывалась, горло жгло болью. Похоже, я была больна.

В светлой комнате, наполненной пустыми койками, больше никого не было. На тумбочке рядом со мной стоял маленький полукруглый бокал-ваза с одним-единственным цветком дивной красоты. На тонкой ножке, с пятью нежными лепестками, белыми, как утреннее облако. А в самом сердце цветок менял оттенок на желто-розовый. Я никогда не видела подобных растений.

Протянула ладонь вперед и выплеснула из ее центра каплю чистой силы. Получилось! Растение мягко покинуло бокал и поплыло ко мне. Простое колдовство перемещения.

Не стала удивляться тому, как легко мне это дается. Слишком рада была возвращению магии. Закрыла глаза: все верно, блокирующей печати в груди больше нет.

Цветок тихо опустился на ладонь, распространяя вокруг дивный аромат. Я зажмурилась, вдыхая запах, который словно возвращал к жизни.

– Я смотрю, вы уже пришли в себя, – раздался низкий голос от двери. Подняла голову и от неожиданности выронила цветок. – Прошу прощения, что напугал.

У входа в палату стоял *он*. Высокий, невероятно красивый и опасно-притягательный комендант Чертога Ночи. Черные, как крыло ворона, волосы падали на широкие плечи, грудь, четко очерченная мускулами, видна сквозь небрежно расстегнутую рубашку.

Я глубоко вздохнула. Рот наполнился слюной, словно передо мной вдруг появился сладкий пирог. Громко сглотнула и покраснела, почувствовав, как горят щеки, лицо и даже ладони.

Так нельзя. Я должна держать себя в руках. У меня есть план, и я о нем помню. Из этой крепости я должна выйти живой. И желательно не через двадцать лет. А значит: сперва попадание в отряд «костей», потом особое расположение начальства, официальная должность Черного ловчего, а затем – свобода. И никак иначе.

Представив, что может означать фраза «особое расположение начальства», я облизала вдруг пересохшие губы. Рука потянулась вверх, поправить взлохмаченную прическу. Правильно, самый лучший способ добиться всего этого – заставить коменданта обратить на себя внимание.

«О Солнцеликая, я опять покраснела!» – мелькнула мысль. Пожалуй, этот план мне очень даже нравится. Вот только я в его глазах – лишь преступница, осужденная за попытку убийства. С этим нужно что-то делать.

«И как же, должно быть, ужасно я выгляжу, провалявшаяся в этой постели тьма знает сколько!»

– Вы молчите? – тем временем продолжал мужчина из моих снов, направляясь прямо ко мне. – Вам все еще нехорошо?

Ладони над одеялом предательски взмокли. Внезапно я вспомнила сон, с которого начиналась моя первая ночь в камере. И его губы, целующие меня, словно ураган, уносящие в пропасть. Его густые длинные волосы с тонкими косичками, в которые я зарываюсь руками. Его запах, напоминающий ветер северных гор, сводящий с ума не хуже дурман-травы…

Волна жара опалила лицо, сердце забилось предательски быстро. И это я собралась его соблазнить?

«Да я же себя в руках не держу!..» – поняла с ужасом.

– По-моему, у вас лихорадка, – нахмурился мужчина, присаживаясь на край кровати и поднося ладонь к моему лбу. – Вы вся горите.

– Нет-нет, – смогла наконец сказать я. – Мне немного жарко и горло болит.

Вышло довольно жалко. Голос совсем не слушался, губы подрагивали от волнения. Он был так близко… Мне вдруг страшно захотелось, чтобы он никогда не убирал ладонь с моего лба. Но с чего бы ему вообще беспокоиться о болезни какой-то заключенной?

– Почему вы здесь? – спросила я осторожно.

Вайлар поднял на меня потемневшие, как ночь в Мертвых топях, глаза. Его взгляд приковывал, манил, словно гипнотизируя. Комендант выдержал странную паузу.

– Вы знаете, что это за цветок? – вместо ответа спросил он, указывая на бутон у меня на коленях.

– Нет, – ответила я, уже давно позабыв о растении. Торопливо схватила его и вернула в вазу, пока не засох.

– Его имя – тиаре. И от него произошло название магии всего мира.

Глаза коменданта загадочно блеснули.

– Правда? – не поверила своим ушам я. Еще недавно я и о

магии толком ничего не слышала. А теперь узнаю о ее истории. Но мне было интересно. Тем более *он* хочет мне рассказать… – А почему?

– Случилась на заре веков одна история. Легенда, – поправился он, и уголки его губ приподнялись.

«Как же он хорош!» – мелькнуло у меня, и я полностью погрузилась в слух, не сводя восхищенного взгляда с коменданта. В детстве наша кухарка научила меня одному приему: если хочешь кому-то понравиться, смотри на него с обожанием, пусть и наигранным. Так вот в моем случае все было по-настоящему. Что и в план вписывалось, и мне труда не составляло.

– Так вот, – продолжал Вайлар, – согласно ей, мир сотворили пять богов.

– Простите, что перебила, Ваше Высокоблагоро…

– Оставь, – поднял руку он, слегка поморщившись. А мое сердце пропустило удар. Он не хотел, чтобы я обращалась к нему по правилам? – Ты не знаешь последних двух, потому что в народе их принято звать просто Проклятыми богами. И считается, что они не причастны к созданию мира.

Так и есть. Жрец в нашем храме всегда говорил только о трех Творцах. И я, как юная девушка, должна была поклоняться Солнцеликой Девочке. Или просто – Солнцеликой.

– На самом же деле вот как все было, – продолжал Вайлар рассказывать историю, за которую меня, как минимум, выгнали бы из храма без права возвращения. А как максимум… Боюсь представить. – Девочка создала девственно-пустую землю и океаны. Мать вырастила на них растения, населила насекомыми. А Старец создал людей и животных. Такой мир оказался прекрасен. И двое последних богов отказались что-то менять в нем, спустившись к людям и приняв их жизнь.

Такой эту историю я знала, но оказывается, это был не конец.

– Трое первых богов оказались оскорблены, что им пришлось делать всю работу, и они решили наказать Деву и Мужа. Совместными силами они заключили их в тела людей и разделили, перенеся на разные концы мира. Это наказание было тем ужаснее, что Яросветная Дева и Громтуманный Муж очень любили друг друга. И теперь им предстояло найти свою половину, будучи простыми людьми.

– Какой ужас, – вырвалось у меня против воли. Опять я его перебила. Но, кажется, мой собеседник совсем не оскорбился. На долю секунды мне показалось, что на его губах мелькнула улыбка. Но вот он снова был серьезен и холоден, как серый камень Чертога Ночи.

– В тот день, когда они последний раз виделись, Дева

получила от возлюбленного подарок – цветок тиаре. И, как только ее мужчина исчез, богиня поняла: все, что у нее осталось от него, – этот цветок. Она поставила его в чашу с водой и вместе с ним стала бродить по свету в поисках Мужа. Шли дни, и растение начало вянуть. Яросветная Дева знала, как велик мир и что она может никогда не найти своего любимого. И смерть цветка, который он подарил ей, сильно ранила ее сердце.

– Ее можно понять… – я вздохнула.

– Я не утомил вас своими рассказами? – прервался комендант. И можно было бы подумать, будто он злится за то, что я в очередной раз его перебила. Но он был спокоен, как скала. И зачем он мне это рассказывает?

– Нет, что вы! – поспешила заверить я. – Мне действительно очень интересна эта история.

– Легенда, – поправил он. И вот опять эта тень улыбки! – Итак, Дева страдала, видя, как засыхает подарок ее возлюбленного. Хоть она и была богиней, но ее собственная сила была запечатана внутри человеческого тела. А мир, что создали другие боги, был лишен магии. Поняв, что, возможно, ей не суждено больше встретиться с Мужем, она решила прибегнуть к единственному возможному способу избегнуть этой участи. Она убила себя ударом кинжала в живот.

– Что? Но зачем? – воскликнула я, так увлекшись историей, что позабыла и о том, где нахожусь, и о том, с кем разговариваю.

Вайлар улыбнулся. По-настоящему. Как же прекрасна была его улыбка!

– Как я уже говорил, ее божественная сила была заключена внутри тела. И, найдя свободное отверстие, магия полилась наружу. Вместе с кровью, конечно. Умирая, Яросветная Дева успела вдохнуть жизнь и всю свою силу в цветок тиаре. Но вдохнула слишком много. Цветок ожил и вместе со своим запахом стал распространять магию вокруг себя, передавая ее другим цветам, затем животным, птицам, людям. Так вся жизнь богини перетекла в мир через один цветок тиаре, наделив божественной магией все вокруг. С тех пор сила, которую используют для колдовства, называется тиаре. А сами цветки этого растения стали обладать целительной и магической энергией.

Комендант замолчал, странным взглядом рассматривая меня. Я чувствовала это, в задумчивости не поднимая головы с коленей.

– Так что этот цветок лучше держать поблизости, – продолжил мужчина, – рядом с ним ваше выздоровление пойдет быстрее.

– Так это не легенда? – переспросила я, ужаснувшись. Ведь

значит Яросветная Дева действительно умерла такой ужасной смертью.

– Вас волнует участь богов? – приподнял бровь комендант.

– Любая жизнь ценна, – ответила я не задумываясь.

На лице мужчины промелькнула тень задумчивости. Я, словно невзначай, пошевелилась, отчего широкий ворот больничной рубашки сполз, оголив одно плечо.

Комендант на секунду замер, а потом привычным отстраненным голосом ответил:

– Возможно, когда-нибудь я расскажу вам конец этой истории, Амелия Фати.

С этими словами он встал с моей койки, вдруг став таким далеким и чужим. Неужели я спугнула его своими голыми плечами? Вряд ли. Скорее всего, он этого даже не заметил. Вот еще секунду назад сидел рядом, и мне было так уютно и спокойно в его обществе. А теперь…

– Но она осталась жива? – бросила я в широкую спину, когда комендант уже был почти в дверях. Мужчина обернулся, обжигая черным пламенем глаз.

– Да, – ответил и исчез.

А я смогла выдохнуть с облегчением. Хотя бы эта история не будет терзать меня по ночам. Бедная влюбленная богиня!

Через какое-то время в палату вошла медсестра с подносом. На нем стояло несколько тарелок, стакан и бутылек с лекарством.

– О Луноночная Мать! Откуда здесь цветок тиаре? – удивилась она, всплеснув руками и чуть не выронив поднос.

Ее серые волосы были забраны в тугой пучок, а широкие толстые очки сползли на нос. Она протянула длинные пальцы к вазе и осторожно прикоснулась к одному из белых лепестков. Зажмурив глаза, женщина улыбнулась. А открыв, прошептала:

– Восхитительное растение!

– Когда я проснулась, оно уже было здесь, – сказала я, чувствуя, что мне неприятно видеть, как эта женщина тискает мой цветок. – Комендант сказал, что он поможет мне выздороветь быстрее.

– Его Высокоблагородие был здесь? – удивилась она и убрала руку. На ее лице появилось нечто удивленно-хмурое. – Наверное, он и принес. Эти цветы очень редки.

Эта новость приятно согрела мне сердце. Неужели он заботился обо мне? Но с чего?

– Хотя я вчера говорила ему, что скоро переведу в эту палату отряд «костей». Наверное, он хочет, чтобы они быстрее восстановились.

«Да, наверное, так и есть». – И я снова приуныла. Глупо было

думать, что это лично для меня. Он и зашел-то ко мне наверняка потому, что думал о своих «черных робах».

Разочарование медленно растекалось в груди.

«Ну, ничего. Тем больше поводов быстрее попасть в его элитный отряд…» – поняла я, давая себе слово действовать резче и не упускать возможностей, чтобы оказаться «в дамках».

Кто же знал, что я уже и так нахожусь там, где нужно!

Глава 12. Наказание

У себя в кабинете при свете всего одной свечи Вайлар вспоминал, как вынес из эргастула бесчувственное тело Амелии Фати. Хрупкое, как тающая на ладони снежинка. Ее силы исчезали с той же скоростью.

Мужчина нес ее на руках, закрыв их обоих печатью невидимости, и удивлялся. Простая дочь особничего, которой отчим не удосужился дать никакого магического образования, пробила брешь в руне блокирующей магию печати. Печати четвертого уровня. Он увидел это сразу же, как только мысленно коснулся ее ключа. Даже лекарь, который создавал руно, не обладал всеми необходимыми данными для работы с подобным заклятьем. Третьеуровневый маг, он мог выполнять эту работу только благодаря амулету, который изготовил сам Вайлар.

И вот какая-то маленькая девчонка, которой не исполнилось еще и двадцати лет, за сутки с лишним развязывает руно в трех местах, черпая тоненькие струйки магии.

И на что, спрашивается, она их потратила? На то, чтобы согреться? Может, на то, чтобы обезопасить себя от крыс, угрожающих перегрызть ей во сне горло? Или на добывание хоть какой-то пищи?

Нет. Она потратила всю выплеснувшуюся тиаре на то, чтобы сырой силой вычистить себя и угол, в котором свернулось ее хрупкое тельце, от грязи и вони нечистот!

Вайлар качал головой, плотно сжав зубы. «Глупая девчонка, – мелькала у него в голове единственная мысль, – из-за своей чистоплотности чуть не умерла».

С другой стороны, ему очень хотелось бы знать, как получилось, что за один день эта малышка умудрилась заработать три серьезных нарушения. Ведь за большинство проступков надзиратели выносят лишь предупреждение.

И скоро он это узнал.

Амелия Фати благополучно оказалась в лазарете, переданная в заботливые руки медсестры Лавуне, а комендант, схватив за шкирку медика Эраса Нарона, исчез с ним в черном вихре.

С трясущимися руками старик рассказывал главе крепости, как его оповестили охранники Сид и Лэш. Как он блокировал магию у «этой храброй девочки».

Вайлар слушал молча и зло.

– Почему ты не поинтересовался, как это произошло?

– Обычно это не входит в мою компетенцию, – мямлил тот.

– И в этот раз тебя ничего не насторожило?

– Насторожило, – выдохнул Эрас так, словно признавался в смертном грехе. – Девочка сказала, что ее пытались изнасиловать…

– И ты не обратил на это внимания? – спросил Вайлар тихо.

Но как же сильно медику хотелось, чтобы он закричал! Это молчаливое презрение не сулило доктору ничего хорошего.

– Ее вина была подтверждена…

– Почему ты не сообщил заместителю Джармуш? Если разбираться в наказании не в твоей компетенции, то докладывать обо всем, вызывающем подозрение, в твоей! – вот теперь он кричал. Жуткий вихрь ворвался в кабинет коменданта крепости, сметая все вокруг. Волосы Вайлара взлетели, словно черное пламя, глаза, полные ночной тьмы, полыхнули настоящим огнем.

Эрас задрожал. Его старое сердце было готово разорваться от ужаса. И, честно говоря, он был бы рад, если бы так и произошло. Наказания, которое мог назначить Вайлар Таркон, медик боялся куда больше.

Но внезапно все стихло. Эрас исчез из кабинета своего начальника, чтобы оказаться где-то совсем в другом месте. И довольно долгое время после этого поступи старика не было слышно в стенах Чертога. Медсестра Лавуне очень волновалась за своего начальника, опасаясь, что тот может и вообще не вернуться. Но через две недели главный медик возвратился обратно. Немного более седой, но вполне целый и невредимый.

А Вайлар материализовался в камере Амелии. Он был абсолютно невидим, а потому Изарель совсем не удивилась внезапно возникшему рядом коменданту.

Мужчина простер руки в стороны, не закрывая глаз, – преимущество сильного мага. Он мог четко видеть всю магию мира, все печати и руна, которые когда-либо были сплетены. Главное – вернуть их к жизни.

Каждое заклятье оставляет свой след, который невозможно стереть. Но обычным магам не под силу его разглядеть: время стирает слишком много. А повернуть время вспять – недоступно никому, кроме него, колдуна пятого уровня.

Над камерой у самого потолка загорелась огромная печать. Она занимала ровно половину помещения и была столь мудреной и витиеватой, что запомнить подобный рисунок казалось невозможным. Но вот она уже горела силой, а Вайлар осторожно отмерял ее вращение, чтобы не вернуть магическое пространство слишком далеко в прошлое. Тогда в этой камере могли загореться останки и других заклинаний, не имеющих к недавнему происшествию никакого отношения.

Магия заработала. На полу около кровати Изарель зажегся

зеленоватый флер знакомой тиаре. Той самой, что он сам вкладывал во все жезлы стражников.

Подойдя ближе, Вайлар ощутил малую печать уничтожения. Но что именно сжег Сид? То, что это был он, не вызывало сомнений.

Вайлар еще раз крутанул руно времени над головой. Мелькнул след простой печати огня. По словам охранника, именно этой печатью Амелия и пыталась его «убить».

Комендант презрительно фыркнул, не понимая, как такой слабак вообще попал к нему в подчинение. С другой стороны, желающих поработать в одной из самых мрачных тюрем княжества было не так уж и много.

И все. Больше магии в комнате не было. Только запах, который невозможно перепутать: настойка дурман-травы. Она не магической природы сама по себе. Но дурман-трава, как и цветок тиаре, имеют волшебный запах. В прямом смысле. Цветок тиаре своим ароматом способен лечить. А трава – усыплять и околдовывать разум.

– Не самый лучший выбор, Сид, – процедил сквозь зубы комендант.

Изарель испуганно подскочила на кровати, оглядываясь по сторонам. Но Вайлар уже покинул камеру – он нашел то, что искал.

В тот же день исчез охранник Сид. Его товарищ по имени Лэш тоже исчез, но благополучно вернулся через неделю. У него были круги под глазами, на руках иногда виднелись следы крохотных зубов. Но Лэш теперь предпочитал носить перчатки. Все, кто с ним встречался в это время, отмечали странный испуг, застывший в глазах. А когда его спрашивали, куда делся Сид, он начинал нервно почесывать руки, невнятно бормоча какую-то ерунду. Его товарищ так и не вернулся.

После того, как Вайлар навестил Амелию в лазарете, ему стало чуть легче. Почему-то мужчине казалось, что он виноват в том, что случилось с заключенной. И его обязанность, как главы крепости, сделать все, чтобы исправить это. По крайней мере, так он объяснял свое поведении помощнице, Настурции Джармуш. И, судя по всему, верил в то, что говорил. А на щемящее чувство в груди, появляющееся только рядом с этой девушкой, он более не обращал внимания. Думал, что не обращал.

«Любая жизнь бесценна», – повторил он слова Амелии дрожащей во тьме свече. На его лице не было улыбки, но только потому, что он слишком редко улыбался. Девушка, осужденная за попытку убийства, наконец ответила на вопрос, который так долго занимал его мысли.

Дрожащее пламя свечи мелькнуло в ртутных омутах глаз. Теперь Вайлар верил, что она попала в Чертог по заведомо ложному обвинению.

Только вот изменит ли это что-нибудь для него самого?..

Глава 13. Тренировка

Я пролежала в лазарете недолго. Всего два дня. Медсестра лечила меня настойками трав и специальными амулетами. В них особым образом были вживлены руна печатей. Оставалось только какому-нибудь магу влить достаточное количество тиаре, чтобы при соприкосновении с телом они заработали, отдавая накопленный заряд.

На мой вопрос: «Почему нельзя позвать того лекаря, что блокировал мою магию?» – мне ответили пространное: «Он некоторое время не сможет помочь тебе». Так что место профессионального мага-врача заняли амулеты.

Стоило мне вернуться в свою камеру, как ко мне подскочила Изарель, схватила за руку и потащила к своей кровати.

– Говори, что стряслось? Как все прошло? И почему Сида уволокли под трибунал?

– Что? – не поняла я. – А что случилось и какой трибунал?

– Ну как же? – нетерпеливо выдохнула женщина, закатив большие глаза, под которыми залегли круги. – Ты вертанулась раньше, причем по тебе не скажешь, что столько дней в эргастуле проторчала. Да у тебя румянец на морде! То есть на лице, – ткнула она в меня пальцем так, словно это ее лично оскорбило. Я глубоко вздохнула, взяла ее за назойливый палец и медленно, но твердо опустила руку вниз.

– Я два дня была в лазарете. В эргастуле я провела…

И тут мой голос оборвался. Во-первых, я понятия не имею, сколько времени просидела в этой страшной камере, окруженная крысами и человеческими испражнениями. Хорошо, что в лазарете был душ! Мне разрешали принимать его оба дня, что я находилась там на лечении. Здесь я такими удобствами похвастаться не могу. Заболеть, что ли, опять?

Во-вторых, я вдруг вспомнила, как на пороге моих кошмаров, на грани между забытьем и смертью от голода, холода и магического истощения, меня спасли. Теплые, почти горячие сильные руки подхватили, подняв вверх, словно лебяжье перо, а я щекой прижалась к широкой груди.

Опять сон? Или я бредила от лихорадки? Медсестра сказала, что, когда меня принесли, температура тела была критической. А кто принес, она не сказала…

Но аромат, тот же, что и во сне: хвоя и дикий лимон, ледяные горные вершины, запах ветра под крыльями… Стоп. Какими крыльями?

Хотела бы я уметь летать…

– Амелия! – рык Изарель беспардонно вырвал меня из мечтаний. – Ты отвечать собираешься? Я постарею, пока ты всех грифонов досчитаешь у себя в башке.

– Прости, – извинилась я, сама не понимая, за что. Старая привычка. – Не знаю, сколько дней прошло в эргастуле и как я оттуда выбралась. Не знаю.

– Шоколадно, – язвительно бросила женщина, сложив худые руки на груди. – Ты полностью удовлетворила мое любопытство.

Я пожала плечами.

– Может, тогда ты расскажешь мне, что с надзирателем? – спросила я, с отвращением вспоминая Сида.

– Вот уж – хрен. Ты мне ничего не рассказала, и я тебе не расскажу. – Изарель выражалась довольно грубо, презрительно отвернувшись от меня. Но за то недолгое время, что мы были знакомы, я успела понять: большая часть ее колкостей – лишь внешняя. Как оболочка каштана.

– А ты когда-нибудь была в эргастуле? – спросила я.

– Нет, – прохладное.

– А хочешь, я поведаю тебе, каково мне там было? – я улыбнулась, закидывая удочку. На лице Изи мелькнул интерес. – А потом расскажу, как ко мне в лазарет приходил комендант.

– Да ты все врешь! – воскликнула женщина, широко раскрыв глаза. Но на ее щеках уже заиграл румянец любопытства.

– Зуб даю, – ответила я, пародируя манеру Изарель. – Но сперва – про надзирателя!

– Ладно, – вздохнула женщина, – слушай. Через два дня, как ты загремела в эргастул, был вечерний обход. Была смена Сида и Лэша. Но обоих подменяли новенькие. Я никогда не видела их прежде. И вот что мне удалось подслушать, пока они по коридору шаландались:

«Вон в той камере девка, – сказал первый. – Говорят, к ней Сид приставал».

«И что, после простых приставаний его так отделали?» – спросил второй.

«Не знаю, простых или сложных, но я на нем живого места не видел. Если бы не заместитель, Таркон бы его убил, это точно».

«Может, эта девка – какая-нибудь внебрачная княжеская дочка?» – предположил второй.

«А какая разница? Коли в Чертог попала, значит, плевать папаше на нее. Нет, здесь что-то другое. Наверное, Сид что-то совсем уж паскудное сделал, раз Его Высокоблагородие так разозлился. Я начальника таким никогда не видел. Рядом с ним стены тряслись, клянусь дохлой шишигой».

«А что теперь-то с Сидом, известно?» – спросил второй.

«Известно, – прозвучало шепотом. – Отдан под трибунал господаря…»

– Вот и все, – закончила Изи, – а я с тех пор как на иголках. Всхрапнуть другой раз не могу – любопытство гложет! И что ж такое тебе сделал Сид, что его комендант по полу ровным слоем раскатал?

А я сама не могла понять что. Конечно, я была рада, что справедливость восторжествовала. Но не велика ли цена? Все же он не успел причинить мне хоть сколько-нибудь серьезный вред.

Дальше я рассказывала Изарель о том, что случилось на самом деле, выслушивая по ходу комментарии типа: «Вот паскуда!», «Щенок!» и «Отродье кикиморы». А затем про эргастул и лазарет. Эпизод про цветок тиаре женщина сопроводила многозначительным закатыванием глаз.

– Везет тебе, мелкая! Сам комендант на твою защиту встал.

Я лично не была в этом так уверена. Скорее, он пытался соблюсти порядок. Но сердце грела мысль, что какое-то время самый сильный маг мира оказался рядом со мной. Обычной дочерью особни… Нет, обычной преступницей.

Внезапно дверь в камеру открылась, и на пороге появился один из новых тюремщиков.

– Заключенная Амелия Фати, – бесцветным голосом сказал он. – Ее Благородие заместитель коменданта ожидает вас на Смертном поле через десять минут. Для выхода из камеры коснитесь стены. Для возвращения получите дополнительные указания. За опоздание получите выговор. Три выговора – лишение одного приема пищи.

С этими словами он развернулся, и дверь за ним захлопнулась, магически вспыхнув.

– Это еще что за хрень? – удивилась Изарель. – По расписанию через полчаса – трудовая повинность.

– Повинность? – переспросила я, одновременно лихорадочно размышляя, что нужно делать. Вроде бы переодеваться не во что: болотно-зеленая роба – это все, что у меня есть. А Смертное поле – это вообще где?

– Да, – продолжала Изи. – Ты же еще ни разу… Короче, хоть все зэки и имеют свой номер и предполагаемый отряд, почти никто не участвует в вылазках к Мертвым топям. Хотя уничтожение монстров и всякой лесной шушеры и является основной работой узников Чертога, на нас всех мутантов не хватит, – хохотнула она и уже без шуток прибавила: – Слава дохлым кикиморам! И, чтоб мы не сидели без дела, нас заставляют пахать. Каждый раз по-разному: то в каменоломнях глыбы ворочаем, пылью дышим. То пруд какой-нибудь чистим от

водорослей и тины. То в поле, как крестьяне, спину гнем. Как заблагорассудится начальству.

– Каждый день?

– Раз в неделю примерно. Но работы там мало не бывает. Возвращаемся к вечеру грязные и уставшие, как портовые шлюхи. А тебе, я смотрю, опять свезло, – сказала она немного недовольно, а потом махнула рукой. – Ладно, ты такая мелкая, что даже мне за тебя стремно. Еще ветром унесет по дороге.

Я улыбнулась.

– Иди давай к Настьке! Она ждать не любит, а ты тут со мной лясы точишь!

– А куда идти-то? – наконец представилась мне возможность спросить.

– Смертное поле – это там, где обычно тренируются «кости». За замком направо по дороге. Беги быстрее, мелкая. Не успеешь.

И я побежала! Не то чтобы я боялась лишиться обеда, еда здесь была еще та, но опять получать хоть какое-нибудь наказание мне не хотелось. Опыт, как говорится, – сын ошибок трудных. Эргастул меня кое-чему научил.

За замком действительно оказалась вытоптанная тропа, ведущая прямо на огромное поле. Где-то вдали виднелась женская фигура.

– Вы почти опоздали, – холодно резюмировала женщина лет тридцати. Подтянутая, спортивная и весьма привлекательная. Благородная бледность обрамлялась пышной шевелюрой, сейчас убранной в тугую косу, заплетенную от самого затылка. Глубокие темные глаза подведены карандашом. Или это естественное?..

Я пригляделась лучше, но так и не смогла понять. Скорее всего – косметика. Полные губы были слишком алыми, а взгляд излишне выразительным. Помощница коменданта. Наверно, она каждый день видит *его*, а *он* ее…

Я встряхнула головой, отгоняя неожиданно нахлынувшую ревность.

– Прошу прощения, – ответила женщине, а она вдруг развернулась и сделала несколько шагов от меня, сцепив руки за спиной.

Я ничего не могла понять, пока не раздался резкий свист и впереди не загорелось магическое руно. Помощница коменданта крутанулась вокруг себя, бросив в мою сторону что-то огненно-яркое.

Еле успела упасть, как пламя промчалось мимо, сожрав кусок зеленой травы. Хорошо, что я вижу печати, это дало мне дополнительную секунду времени. Лотос говорил, что другие маги их не видят. И как они живут тогда?

– Что? Что случилось?.. – промямлила я, и следом зажглась новая печать – полетел ледяной шар. Он вряд ли смог бы меня убить, как первый, но получить по голове здоровенной глыбой льда желания не возникало.

Я вновь отскочила, не понимая, что происходит. Третьим ударом была ослепительная шаровая молния. От нее увернуться оказалось сложнее всего. Она была медленной, но искала меня и меняла траекторию каждую секунду. Я впадала в панику.

– Что вы делаете? – крикнула я, прячась за особенно высокий куст.

Женщина молчала, скрестив руки на груди. Молния преследовала неотступно. Куст вспыхнул, как только хвост белого огня коснулся верхних веток.

Я выпрыгнула из укрытия и помчалась прочь. На ходу оглядываясь, снова что-то крикнула помощнице коменданта, но та взмахнула рукой, и я со всего размаха упала в разверзшуюся под ногами землю.

Синее небо моргнуло над головой лазурным спокойствием. На его фоне с одной стороны появилась шаровая молния, а с другой – невозмутимо взирающая на меня женская фигура. По краям моего оврага прямо из земли на меня полезли какие-то черви…

Я разозлилась. Помощница коменданта решила меня убить? Или как это все можно объяснить?

Как же мне захотелось стереть эту скучающую мину с надменного женского лица!

Я в ярости закричала, ударив кулаком по мягкой земле. И неожиданно волна золотого огня вырвалась из моего тела, словно из эпицентра взрыва.

Что это вообще было?

Шаровая молния потухла, сожранная пламенем, земляные черви осыпались пеплом, Ее Благородие отбросило ударной волной.

Я тут же вскочила на ноги, с ужасом высматривая обгорелый труп, но женщина была жива. Хвала Солнцеликой! Она лежала неподалеку, накрытая магическим пузырем, поверх которого пульсировала, отдавая вложенную тиаре, волшебная печать.

И когда только успела связать руно? Потрясающая скорость. Я в деталях рассмотрела колдовской оттиск на защите, запоминая каждую мелочь.

– Неожиданно, – прохладно сказала она, с любопытством оглядывая меня. – Колоссальный выплеск. Какой уровень? Третий?

– Третий, – я кивнула, не зная, как реагировать.

И тут над ее головой снова зажглась печать.

– Ну нет! – воскликнула я и постаралась в деталях воспроизвести руно, которое только что защищало мою соперницу. Печать загорелась, выстраивая вокруг меня безупречный кокон.

Стрелы пламени разбились о прозрачную материю. Я не стала больше ждать и задавать вопросы. С этого момента я начала по очереди повторять каждое заклинание помощницы коменданта, которые она бросала в меня с начала боя. Благо все они были значительно проще щита.

Сперва монета с вписанной в шестиугольник решеткой, напоминающей шпили крепостного забора – в удивленную женщину летит шар огня. Затем снежинка в треугольнике – ледяной шар. И наконец острые зубья решетки, вписанные в фигуру, напоминающую глаз – шаровая молния.

Помощница коменданта отпрыгнула лишь от первого, не ожидая атаки. Остальные погасила несколькими быстрыми движениями, которые я не успела понять.

– Ты знала эти печати? – резко спросила она, подойдя широкими шагами почти вплотную. Она была выше чуть ли не на голову и теперь неприятно возвышалась надо мной. Темные глаза сузились. – Кто учил тебя?

– Не знала, – ответила я, не отведя взгляда. – А учили меня вы!

– Что за чушь? – опешила женщина. – Я никогда не учила тебя.

– Учили-учили, – кивнула я головой и даже немного успокоилась. Уж больно лицо у Ее Благородия стало комичным. – В самом начале боя.

– Ты хочешь сказать, – не поверила своим ушам женщина, – что видела все мои печати и запомнила?

– Именно так.

Некоторое время она молчала, просто рассматривая меня из-под огромных ресниц. А я опять подумала о том, что она очень красива. И наверняка комендант тоже это замечал. Возможно, они даже встречались. Или встречаются…

От этой мысли у меня в глазах потемнело и ладони вспотели. А руки так и зачесались оттаскать нахалку за волосы.

И что на меня нашло? Я всегда была такой спокойной. Даже в детстве, когда мальчик, в которого я была влюблена, поцеловал другую, я и не думала злиться или пытаться отвоевать «свое». Но теперь во мне словно горело пламя. Хорошо, что помощница коменданта о моих мыслях не подозревает. Хотя у нее сейчас такой взгляд!..

– А вот это повторить сможешь? – спросила она внезапно, и в воздухе загорелся довольно простой знак.

Я презрительно фыркнула. Не от уверенности в своих силах, а от внезапно вспыхнувшей неприязни к женщине.

Ее Благородие не стала вливать тиаре в свою печать, а потому я не знала, какой эффект будет иметь заклятье.

Быстро осмотрев «задание», повторила вязь руна: четыре завитушки вокруг восьмиугольника, а внутри – четыре треугольника, напоминающих клыки. Ну и странный вытянутый глаз посередине.

– Что ж, – протянула женщина недоверчиво, и тут я вдохнула тиаре. – Стой! – воскликнула она. – Зачем активировала?!

Но было уже поздно. Рядом с нами заклубился черный вихрь, внутри которого показалась статная фигура главы крепости.

Вихрь успокоился, мягко заструились по плечам разметавшиеся черные волосы, взгляд, обжигающий сердце, остановился сперва на женщине, потом на мне.

– Что случилось? – голос коменданта звучал низко и бархатисто.

– Прошу прощения, Ваше Высокоблагородие. Это вышло случайно. Я проверяла заключенную…

– Проверяли? – сузил глаза он. А я с удивлением поняла, что о нашей с помощницей встрече он не знает. И ему это не нравится.

Женщина напряглась, побледнела еще сильнее и склонила голову.

– После того, как вы сказали, что определили заключенную Фати в отряд «костей», я хотела понять, за что, – обреченно проговорила она, не поднимая глаз. Взгляд коменданта метал молнии. А я думала, что ослышалась.

– И как? Поняла? – холод его голоса резал не хуже клинка.

– Поняла, – тихо ответила она.

– Свободна, – жестко сказал ей комендант, и Ее Благородие тут же исчезла. Но перемещение помощницы не было таким эффектным, как у начальника. Никакого вихря, темноты. Я вообще не поняла, куда она пропала.

И мы с комендантом вдруг остались вдвоем. Только сейчас я заметила, что он стоит около меня в одном халате, небрежно повязанном поясом…

В горле появился комок. Щеки обожгло краской. Разные неприличные картинки закрутились в голове, и я не успела их оттуда выкинуть, прежде чем Первый ловчий княжества успел поймать мой похотливый взгляд.

Внутри ртутных глаз загорелись искры. Неужели он все

понял?..

– Амелия, – взял он меня за руку, а я вздрогнула всем телом, – можно я буду называть вас по имени?

– Только если мне можно будет называть вас так же, – неуверенно ответила я. И тут же чуть не ударила себя ладонью по лбу. А если он откажется? Ну неужели лучше, если он продолжит называть меня «заключенная Фати»? Да пусть хоть ивовой метлой называет, лишь бы не так!

На лице мужчины мелькнула тень улыбки.

– Я думаю, имя Амелия мне не очень подходит, – ответил он, шагая вперед по траве. Он не выпускал мою руку, и я была готова благодарить за этот миг всех богов. Даже Проклятых. – Но так и быть, вы можете звать меня Вайлар, но только наедине. При других заключенных, а тем более при тюремных служащих я – комендант Таркон. Хорошо?

– Да, Вайлар… – ответила я, пробуя на вкус его имя. Странное, дикое, рычащее. А еще у меня в голове теперь долго будет звучать его «наедине».

Губы коменданта слегка приоткрылись в улыбке, словно ему понравилось. Ветер играл его косичками, изредка бросая на лицо. Заходящее солнце золотило медью загорелую кожу.

– О чем вы думаете, Амелия? – раздался вопрос. А меня опять бросило в жар.

«О вас!» – хотелось ответить.

– О том, что раз уж вы зовете меня по имени, то и «вы» говорить ни к чему.

– Хорошо, Амелия, – кивнул он. А я наслаждалась звучанием собственного имени в его устах. – А ты не хочешь узнать про отряд «костей»?

– Да! – воскликнула я, широко распахнув глаза. Как я могла забыть? Рядом с этим мужчиной у меня все вылетало из головы. И как, интересно, я собралась его соблазнить? Глупая деревенская дурочка.

Вайлар еле заметно усмехнулся, сжав мою ладонь сильнее и тут же отпустив. Я расстроилась. Все правильно – иначе это слишком походило на вечернюю прогулку друзей. Или влюбленных…

– После того, как ты покинула эргастул, я обнаружил, что блокирующая печать на твоем ключе повреждена.

Я вздрогнула. Это плохо? Меня опять накажут?

– Не бойся, – спокойно сказал он, словно читал мысли на моем лице. – Все уже закончилось. И теперь это означает лишь одно: тебе удалось внести изменения в магию четвертого уровня. А значит, и твой собственный уровень никак не ниже. Во время

проверочного боя я ошибся.

Я слушала и не понимала. Ведь я всегда была очень слабой магичкой? Едва ли намного сильнее Лотоса Афолиара.

– Разве маги этого уровня не чрезвычайно редки? – спросила я.

– Именно, – кивнул он. – В «костях» таких всего двое. И те уже много лет там. Новых в мою тюрьму пока не поступало. Кроме тебя.

– Если вы… ты ошибся со мной, может, есть и другие?

– Исключено, – отрицательно покачал головой Вайлар. – Остальные проходили проверку амулетом. Только с тобой я устроил тренировочный бой.

– Так как же так вышло? – Я все еще думала, что где-то закралась ошибка.

– Во время боя я использовал только заклятья третьего уровня. Ты смогла одно из них перехватить. Я не ожидал, что понадобятся печати уровнем выше. Это такая редкость.

– И теперь, после всего этого…

– С четвертым уровнем ты автоматически попадаешь в «кости». И пусть твои навыки далеки от охотничьих, все мы когда-то чему-то учились, – говорил комендант, медленно двигаясь вперед.

– А госпожа заместитель?..

– Она не поверила мне, – бросил Вайлар, и в голосе его просквозил лед. А я неожиданно обрадовалась, что эта красотка разозлила моего мужчину.

Стоп. Моего?

– Мне сперва показалось, что она хочет меня убить, – улыбнулась я, подливая маслица.

Вайлар нахмурился и кивнул.

– Пыталась проверить твои навыки. А что с печатью вызова? Это ты ее активировала, правильно я понимаю?

– Какой печатью? После которой ты вышел из черного смерча? Это была печать вызова?

– У тебя интересная манера отвечать на вопросы, – глава крепости резко остановился и повернулся ко мне. Я шла чуть позади и от неожиданности врезалась в широкую грудь, еле прикрытую шелком халата. А на улице, кстати, было довольно холодно! Но жар его тела обжигал даже сквозь тонкую ткань. В мягкие кудрявые волосы на его груди хотелось зарыться руками, резкий рельеф мышц под пальцами сводил с ума. Я чувствовала, как поднимается и опускается его грудная клетка от дыхания, которое вдруг показалось мне тяжелым.

Я подняла голову и встретилась с черным, как крылья

воронов, наэлектризованным взглядом. Опаляющий жар спустился куда-то вниз, обжигая живот.

Вайлар медленно взял меня за запястья, неожиданно не отталкивая. Первый ловчий княжества, комендант Чертога Ночи, глава крепости-тюрьмы, мой надзиратель стоял так близко ко мне, что его тепло касалось моей кожи, а аромат, напоминающий ветер ледяных вершин и дыхание костра под луной, будоражил кровь. Можжевельник, дикий мед и нотки цветов лимона… Этот запах невероятно пьянил.

И я уже десять раз успела позабыть, о чем он там спрашивал!

– Амелия… – прошептал он хрипло.

– Что?.. – одними губами спросила я.

– Никогда не активируй чужие печати, – выдохнул он мне в лицо и отступил. А я была готова упасть на траву, потому что в коленях внезапно появилась неконтролируемая слабость.

Сердце бешено стучало, а мой мужчина спокойно стоял рядом, будто не замечая моего состояния.

– Это была моя печать, – тяжело ответила, приходя в себя.

– Правда? – приподнял бровь Вайлар. Но его удивление не было таким же сильным, как у помощницы. Как будто он уже все знал, и для него это была не новость. – Тогда понятна реакция Насти.

– Что именно понятно?

– Она продемонстрировала тебе печать, которую ты не могла знать. Это ее изобретение: в нее вплетено мое имя. Очевидно, ты легко повторила ее, поскольку для тех, кто обладает абсолютным зрением, это не проблема.

– Абсолютным зрением?

– Да, – кивнул он. – Четвертый и пятый уровень.

Я опустила голову, раздумывая. Неужели мой уровень настолько высок? Это было так странно.

– Значит, теперь я могу в любое время тебя вызвать? – спросила я, подавив радость.

На долю секунды лицо Вайлара озарила опасная и хищная улыбка, заставившая волну жара вновь прокатиться по моему телу.

– Я не советовал бы тебе это делать, – ответил он значительно тише. И прибавил голосом, в котором слышалось мурчание тигра: – Амелия…

И щелкнул пальцами. А меня унес какой-то проклятый водоворот, вернув в свою камеру.

Глава 14. Лотос Афолиар

Мне снились глаза. Удивительные в своей волшебной красоте. Чарующие, манящие и добрые, словно глаза богов. В них искрились осенняя листва и заходящее солнце. Они пылали огнем и таяли, как янтарь.

«Иди на золотой свет…» – слышала я тихий шелестящий голос. Он обволакивал и успокаивал. Казалось, будто это говорит со мной мое собственное сердце.

«Иди на золотой свет…»

Но что это значит? Мне было не дано понять.

«Иди на золотой свет…»

Проснулась я от громкого звонка, оповещавшего всех заключенных о начале нового дня. Глянула в зарешеченное окно: занимался рассвет. Так рано! В лазарете мне позволяли спать столько, сколько вздумается.

Дальше были водные процедуры. Люди в зеленых робах, похожие на троллей, вылезших из пещер после зимовки, толкались у десятка замызганных раковин с кусками дешевого мыла. Удовольствия мало. Зато – никаких эксцессов. Ни ожидаемых ссор, ни ругани, ни запрещенной магии.

На завтраке тоже было довольно спокойно. Я везде искала своего недавнего знакомца, парня с неудачливым именем Лотос, но безуспешно. Даже кучка «костей» сегодня отсутствовала.

Пока что моя жизнь нисколько не изменилась после того, как Вайлар огорошил меня новостью о вступлении в местную «элиту». По идее, я должна была сменить одежду на черную и стать чуть ли не неприкасаемой. Должно было произойти то, чего я так ждала. Но пока не происходило.

– Интересно, где сейчас твои новые дружки? – поинтересовалась Изарель, намекая на «костей». Вчера вечером я рассказала ей все, что со мной произошло. Ну, почти все. Мне нужно было с кем-то поделиться. Иначе моя голова грозила взорваться от мыслей.

– Не знаю, Изи. Но они мне не дружки. По крайней мере пока, – ответила я, уныло глядя на баланду. Она, как и прежде, аппетита не вызывала. – Я припоминаю слова медсестры в лазарете, что, кажется, для них готовили палату.

– О! – покачала головой сотрапезница. – Несладко тебе теперь придется. За все нужно платить, я всегда говорила. Будешь как сыр в масле и как мухомор в красных пятнах. Или синих. Как повезет после тренировки. Помяни мое слово. Со Смертного поля «кости» еще ни разу здоровыми не возвращались. Я уж молчу про

дни, когда идет Охота.

– Охота? – приподняла я бровь.

– Ну да, настоящая Охота в Мертвых топях. Раз в месяц точно «кости» выбираются вместе с комендантом и его помощницей за территорию Чертога. Возвращаются все в крови, слизи и кишках. Многих несут на руках.

– Перспектива нерадужная, – цокнула языком я.

– Зато и живут они здесь, словно вольные люди, – с завистью сказала Изарель. – У них даже повар свой.

Я посмотрела в тарелку и сморщилась. Стоит ли вкусная еда и теплая мягкая постель оторванной руки, например? Скорее всего – нет. Но свобода – стоит.

Интересно, что за монстры встречаются в этих лесах? У нас в городе говорили, что на границе княжества, в Мертвых топях водятся немыслимые твари. Злые, зубастые, многоногие… И обладающие магией. Иногда некоторые из них забредали в город, тогда поднималась страшная паника. Чудище могло сожрать не одного человека, прежде чем появлялся какой-нибудь ловчий и убивал его. А бывало, кикимора в пруду заведется и детей таскать начнет. Такую только Черный ловчий убить и мог. Белый не справлялся. Был у нас один Белый… Погиб. Даром что мой отец.

На утренней прогулке я наконец встретила Лота. Но встреча эта не была радостной. Рядом с лазаретом в стороне от любопытных глаз к широкому дереву был привязан мой друг. Его волосы растрепались, на щеке была ссадина, а нижняя губа разбита. Но ледяной взгляд светлых глаз метал молнии.

– Я осторожно, – сказал парень, что стоял рядом. С растрепанной шевелюрой и длинной челкой, прикрывающей глаза. Одна нога у него была забинтована.

Он держал руку возле обнаженной груди Лотоса. Где-то возле левого плеча. И от его движений парень ощутимо морщился.

– Сандро, перестань, – возмущенно говорила блондинка. В припухшем, покрытом ссадинами и кровоподтеками лице я узнала Шейну. – Комендант нас всех накажет. Нанесение магией телесных повреждений вне Смертного поля запрещено.

– У нас слишком много всего запрещено, – прохладно ответил тот, тряхнув волосами.

– Отстань от него, Шей, – безразлично произнесла темноволосая девушка в очках. Длинная коса спускалась к самым бедрам, отчего визуально рост девушки казался еще меньше, чем был на самом деле.

«И эти здесь! Все в сборе…» – промелькнуло у меня в голове, пока я бегом преодолевала оставшееся расстояние.

– Мы – элита. Нам закон не писан.

Брюнетка лениво рассматривала, что делает товарищ, изредка брезгливо отворачиваясь.

– Дело ваше, а я у… Кто это у нас здесь? – Увидев меня, она даже не стала договаривать. Приторная улыбка растеклась по красивому лицу.

Парень по имени Сандро отвлекся от своего занятия, и я увидела на груди Лота почти законченный цветок лотоса. Вырезанный прямо на коже. Кровь текла по телу, не успевая застывать. Раны были неглубокие, но широкие, словно вырезанные медицинским стилетом.

– Это принцесса для нашего рыцаря, я прав? – повернулся он к подругам, довольно улыбаясь.

– Убери от него руки, – резко сказала я, подходя ближе и с силой отталкиваясь парня. Девушки остались за спиной. Я не видела их лиц, но чувствовала кожей странную опасность, исходящую с их стороны.

Резко развернулась, чтобы встретить врага в лицо, и услышала:

– Убирайся отсюда, глупая мелюзга! – Шейна даже всплеснула руками от ярости. И что ее так взбесило? Брюнетка рядом, наоборот, спокойно сдвинула очки на лоб и процедила:

– Тебе здесь не место, милочка…

– Это не вам решать, – я подергала веревки, которыми был затянут Лот, и поняла, что не развяжу. Попыталась вспомнить хоть что-то, что могло бы позволить распустить или разрезать узел магией, но нет. Я была как пустой сосуд: сила есть, знаний нет. А чистый выплеск мог сжечь и веревку, и Лотоса заодно.

– Какая ирония, – похлопал в ладоши Сандро, – так я все перепутал: это ты – его рыцарь, а он – твоя принцесса! Принцесса-цветочек!

– Не слушай его, – прошептала я, лихорадочно думая.

– Отойди, я еще не закончил тату, – сказал Сандро, приближаясь.

И я ударила. Простым шаром огня от помощницы коменданта. Противник оказался готов. Защитный кокон вспыхнул прежде, чем мой шар успел окончательно сформироваться.

– А рыцарь-то у нас при оружии, – усмехнулся Сандро.

– Перестань, – рявкнул Лот, – им ничего не будет, а ты опять цепи на браслет получишь!

Но мне было наплевать. Я бросила все три ставших недавно известными мне стихийных шара, но они потонули в щитах «костей». Более того, теперь все трое подходили ближе, беря нас в полукольцо. И на их лицах не отражалось ничего хорошего. Во

взглядах читалась безнаказанность и привычка творить все, что придет в голову.

– Отлично, – прошептал Лот с иронией.

– Я хотела как лучше, – ответила, сплетя руно единственного известного мне со вчерашнего дня щита. И вовремя: брюнетка молниеносно нарисовала печать, и в меня полетело ядовито-зеленое облако. Оно полностью растворилось в защитном коконе, но и он под воздействием удара рассыпался в бесполезный остаточный флер тиаре.

– Эмира, ты что творишь? – прошипела Шейна.

– Судя по флеру, это четвертый уровень печати, – с ужасом выдохнул Лот. – Что за щит был у тебя?

– Не время хвастаться, что делать? – протараторила я.

– Ты говорила, что видишь печати, – прошептал вдруг Лот.

Я кивнула, не понимая, к чему это он. И вдруг в воздухе повисло прозрачное руно, готовое к активации. Круг, в нем квадрат, в нем треугольник, и еще очень много сложных элементов, запомнить которые с первого раза никак не получится.

– Что за ерунда? – только и успела прошипеть Эмира, очевидно, что-то поняв. Если она могла ставить печати четвертого уровня, значит, у нее тоже абсолютное зрение.

– Вливай силу! – скомандовал Лот, и я подчинилась.

Взрыв оглушительной мощи отбросил всех троих «костей» в разные стороны. Откуда ни возьмись, рядом с нами появилась сфера то ли из камня, то ли изо льда. Она взорвалась, и именно ее осколки отшвырнули нападавших. Конечно, они выставляли защиту. Но без толку. Этот удар смял все коконы, разорвав их, словно тонкую паутинку.

А нас не коснулась даже пыль.

– Ох, и попали мы с тобой, – побледнела я, видя, что наши соперники почти не шевелятся.

– Поздно об этом думать, развяжи веревки, – спокойно ответил Лот. Кажется, он совсем не боялся наказания.

– Мне нечем.

Парень зажмурился на секунду, и за деревом прямо над узлом появилась легкая дымка очередной печати. Она была гораздо проще первой.

– Активируй, – попросил он. А я видела, что для его самолюбия это было непросто. – Я потратил всю тиаре на первый удар.

– Ясно, – тихо ответила и зажгла печать. Белое лезвие резануло веревки, зацепив древесную кору. Путы опали на землю, а мой друг упал на одно колено.

– Больно? – спросила я зачем-то. И так было видно, что

больно.

Он привалился спиной к дереву и вдруг мечтательно откинул голову назад. На бледном лице парня заиграла улыбка, будто изнутри осветив бриллианты светлых глаз.

– Нормально. Вот кончится прогулка, пойду в лазарет. Говорят, там дивно кормят!

И он действительно выглядел вполне довольным.

– А что с этими? – махнула головой на «кости».

– Очнутся когда-нибудь. Заклятье не слишком опасное. Они живы. Как ты? Я слышал про эргастул, – перевел тему он, посерьезнев.

– В порядке. Мне повезло. Я была там недолго. А чем ты занимался без меня?

– Ну, ты видела, чем я занимался, – усмехнулся он. – Думал вот, как схлопотать нарушение, если не хватает тиаре на запрещенную магию.

Он снова улыбнулся, сложив длинные руки на широкой груди. Светлые волосы были убраны в хвост, а сам он казался вполне довольным.

– Я могу помочь! – улыбнулась в ответ.

– Спасибо, ты уже помогла, – с наигранным ужасом поднял вверх ладонь.

– Слушай, а ты знаешь много печатей? – чуть тише спросила я.

И парень вновь посерьезнел.

– Много. А что?

– Простое любопытство, – пожала плечами.

– Отец надеялся сделать из меня великого мага. И учил с детства самым сложным заклятьям. Это потом оказалось, что мне никогда не хватит тиаре, чтобы активировать их.

– А сколько примерно? Сколько печатей тебе известно?

– Около сотни простых и пара десятков более сложных, – ответил Лот тоскливо.

– Но это же просто удивительно! Так много! Мне столько в жизни не запомнить!

– А для меня это бесполезные знания, занимающие в голове место, – повел плечами парень. – Я знаю даже несколько высших печатей. Учил по отцовским книгам самостоятельно. Мечтал однажды оказаться еще одним магом пятого уровня…

Некоторое время я молчала, не зная, как поднять настроение товарищу.

– А ты слышал о вписании в печать имени? – осторожно спросила я.

Лотос нахмурился еще сильнее.

– Честно говоря, нет. Потому что ни у одного мага нет уникального имени. Какой смысл вписывать в печать имя Лотос, если таких могут быть сотн… десятки.

Парень поправился, очевидно, вспомнив, что его имя не самое распространенное.

– А если бы все-таки имена вписывались, то куда?

– Очевидно – в центр. Но могут быть нюансы, – задумался он. – Обычно в центре находится основной элемент заклинания. Его нельзя отбрасывать.

– Ясно, – хотя ничего не было ясно. – Знаешь, Лот, если бы я могла отдать тебе половину своих сил, я бы так и сделала. Жаль твоих знаний.

Он поднял на меня взгляд, отливающий темным хрусталем, и покачал головой. Несколько прядей выбились из хвоста и упали на лицо. Он вдруг показался мне очень красивым. И как я раньше не замечала? Линия подбородка была аристократически сильной, лицо – художественно узким. Он мог бы быть поэтом или менестрелем. И мне жутко хотелось вложить домбру в его длинные красивые пальцы и послушать, как он играет. Хотя, возможно, он и не умел.

– Не стоит, Амелия, – ответил он серьезно, поразив твердостью взгляда. – Даже в качестве шутки это слишком… неправильно.

– Почему? – Я действительно не понимала, и в этот момент мне больше всего на свете хотелось исполнить свое желание.

– Потому что, даже если бы это было возможно, твой подарок я бы не принял, – хрусталь светлых глаз растаял, превратившись в зеркальные озера.

Такое благородство и такая глупость! Конечно, все это лишь слова. Но пусть в теории, мог ведь он согласиться! Однако ж нет, и вот опять смотрит на меня так, что хочется отдать ему все на свете…

Вдруг где-то в глубине его глаз словно засветились золотые искры. Всего на мгновение, но может, мне это показалось? И я мгновенно вспомнила свой странный сон.

«Иди на золотой свет…» – так звучали слова из моих сновидений. Я так и поступила.

Повинуясь внезапному порыву, нагнулась к парню и уверенно прижалась к мягким губам.

Лотос вздрогнул, широко открыв глаза, но через мгновение обеими руками обхватил мое лицо, отвечая на поцелуй со страстью, которую я не рассчитывала в нем обнаружить.

Он обхватил мою верхнюю губу, мягко засосав ее, лизнув языком. И тут же отпустив, чтобы зубами прикусить нижнюю

губу. Голова закружилась от ощущений, я словно парила в воздухе, как мотылек, терзаемый ветром. Щеки загорелись, но скорее от неожиданности и стыда, что поцелуй мне понравился. А к Лотосу я не испытывала ничего.

Я отстранилась, не зная, что сказать. Он нехотя выпустил мое лицо из ладоней и хрипло спросил:

– Что ты сделала?

– Что ты имеешь в виду? – не поняла я.

И тут взгляд снова упал на его голую грудь, всю испачканную багряными потеками.

Кровь продолжала литься с раны в форме цветка лотоса.

– Лот, пойдем в лазарет, – попросила я, забывая все на свете. – Как вообще на территории тюрьмы возможно такое? Это явно итог малого количества надзирателей и излишней свободы заключенных во время прогулок.

– Предлагаете ужесточить режим? – раздался холодный вопрос коменданта крепости. От его ледяного голоса хотелось спрятаться или убежать. В то же время в один миг задрожали все потаенные струны моей души. Я мгновенно покраснела.

Сам мужчина появился прямо из-за дерева, на которое опирался мой друг.

«Неужели он все видел?» – подумала я, и стыд обжег щеки. А с другой стороны, почему бы и нет? Действительно, моему глупому сердцу, которое предательски бешено стучало, меньше всего хотелось, чтобы комендант видел тот поцелуй. Но разум твердил другое: «Пусть думает, что между тобой и Лотом что-то есть. Чужая женщина – как запретный плод…»

И, стиснув зубы, погасив пламя внутри себя, я гордо посмотрела на главу крепости, встретившись с ним глазами. Взглядом, направленным на меня, можно было резать металл. Черный огонь плясал внутри ртутных зрачков, заполняя собой все вокруг.

«Злится?.. Злость – лучше безразличия», – подумала я и чуть выше задрала подбородок. Пусть знает, что я не боюсь.

– Что здесь происходит? – спросил мужчина, подходя ближе и бросая беглый взгляд на Лотоса. Затем он взглянул на троих «костей», все еще не пришедших в себя. И снова – на Лота. – В принципе все и так ясно. Кроме одного.

Вайлар больше не смотрел на меня, словно потерял интерес. Теперь он разговаривал исключительно с моим другом.

– Как вам удалось их вырубить? – Легкий кивок в сторону бессознательных ребят.

– Третья разрывная печать Годри, – ответил Лот тут же, не видя смысла скрывать свои способности от сильнейшего из

известных магов.

Вайлар удивленно приподнял бровь.

– Активированная заключенной Фати, не так ли?

Лотос устало кивнул.

– Удивительные знания, – медленно добавил Вайлар, подходя ближе и приседая на корточки возле парня. Глаза, полные ночной тьмы, не мигая, посмотрели на него. Мой товарищ вздрогнул, словно комендант сделал ему больно, а я вдруг поняла, что он не может отвернуться. – Насколько я помню, ваш уровень даже ниже первого, так?

– Да, – тяжело ответил Лот и задрожал.

– Что вы делаете? – воскликнула я, испугавшись.

Но Вайлар даже не посмотрел в мою сторону. Словно меня вообще здесь не было. А затем он медленно протянул руку вперед и положил ладонь на рану в виде лотоса. С силой надавил на нее. Парень вскрикнул.

– Перестаньте, ему больно! – возмутилась я, словно забыв, что передо мной человек, который распоряжался нашими судьбами.

И вдруг все закончилось. Комендант выпрямился и, жестко, почти с ненавистью глядя на меня, бросил:

– Ничего не случится с вашим… другом. Мне нужно было кое-что проверить.

– Проверили? – Я была крайне дерзка. Зато это прекрасно подходило к моей роли испуганной влюбленной.

– Да, – ответил Вайлар, и голос его стал низким и каким-то гортанным. Челюсти сжались, а мрачный огонь глаз почти обжигал. – Сегодня на вечерней прогулке жду обоих на Смертном поле. В черных робах.

А затем развернулся и просто исчез, подхваченный вихрем цвета ночи.

– Что это значит? – не поняла я. – Обоих?

А Лотос внезапно откинул голову назад и… засмеялся. Добрым звонким смехом, в котором выплескивались безвозвратно ушедшие тоска, боль и разочарование.

– Ты сошел с ума, да? – спросила я, спокойно поджав губы.

– Нет, Амелия, – успокоился Лот, но его глаза были все еще влажными от смеха. – Когда ты поцеловала меня, я что-то почувствовал, но не мог понять что. Словно все ощущения, чувства стали острее. А сила коменданта, проникнувшая в меня через рану, расставила все по своим местам. Как-то он догадался, что произошло… Вот что значит маг пятого уровня!

– Что за ерунда, Лот? Я ничего не понимаю, – немного грубо прервала я.

– Твой поцелуй открыл мой ключ для внешней магии, – медленно пояснил парень.

– И все еще не понимаю.

Он вздохнул.

– Есть тиаре твоя собственная – внутренняя, хранящаяся в сердце. А есть внешняя. В цветах, траве, животных, воздухе. Как правило, маги используют собственную, потому что доступ к внешней у большинства людей очень слабый.

Я вспомнила легенду, рассказанную Вайларом. Про цветок тиаре, через который магия Яросветной Девы вылилась в мир, чуть не убив саму богиню.

Кивнула в знак понимания.

– Так вот, у меня, как у крайне слабого мага, не только собственный ключ почти пуст, но и каналы доступа к внешней магии были перекрыты. Я почти не мог колдовать, но теперь это больше не так…

Взгляд Лотоса был таким солнечным, счастливым. А я не могла понять:

– Но как это могло произойти? Что случилось?

– Я не знаю, – честно признался он. – Но теперь везде, где есть магия, я могу ею воспользоваться. Конечно, в закрытых помещениях без растений и животных это, как всегда, будет очень сложно. В воздухе очень мало тиаре. Но в любом случае, все мои знания больше не бесполезны!

Я улыбнулась, все еще не веря. С чего бы этим каналам связи вдруг открыться? С другой стороны, комендант не мог ошибиться. А он сказал прийти нам обоим. И в черных робах!

Ладно, пусть все идет своим чередом. Возможно, разгадка появится позже. А через пару часов я наконец перейду в отряд «костей»!

Глава 15. Мертвые топи

Я вновь стояла на том самом Смертном поле, где последний раз мы гуляли с комендантом. Всего день назад он держал меня за руку и даже изредка улыбался. Называл по имени. Как и я его… Потом я чувствовала его дыхание так близко, словно он и не был моим тюремщиком, а я простой заключенной, до которой никому нет дела. Несколько коротких и волнующих минут я даже чувствовала себя счастливой.

И вот теперь он стоит от меня на расстоянии нескольких шагов, казалось бы, пройди их, коснись его! И он снова будет рядом. Но сейчас комендант Чертога Ночи в мою сторону даже не поворачивал головы.

Мы с Лотосом бок о бок находились в стороне от других «черных». «Кости» поглядывали на нас с нескрываемым презрением, не понимая, что мы тут забыли. Да еще и в такой же, как у них, форме. Кстати, элитный отряд пришел не в полном составе. Из почти двух десятков претендентов на должность Черного ловчего рядом с нами оказалось лишь семеро. Остальные так и не покинули лазарет. Шейна, Сандро и Эмира не входили в число опасно больных и теперь многозначительно игнорировали нас. Нам это было только на руку.

– Как видите, команда, а точнее то, что от вас осталось, – твердо говорил комендант, заложив руки за спину, – у нас пополнение.

Его голос звучал, как удар хлыста. Каждое слово было четким, как приказ.

– Амелия Фати, – назвал он меня по имени, но головы так и не повернул. – Выйти вперед!

Я подскочила, как от удара, сделав шаг. Семь пар глаз окинули меня ледяным презрением.

– Маг четвертого уровня.

Ветер донес до меня удивленный шепот.

– Лотос Афолиар.

Друг вышел вперед без оклика.

– Внешний маг. Уровень будет зависеть от местности. Выше третьего поднимется вряд ли. Но все возможно.

Опять шепот.

– Разрешите вопрос, – раздался мягкий, обволакивающий голос Шейны.

Комендант кивнул. Блондинка сладко улыбнулась. Как же мне не нравилось, что она ему улыбается!

– Это значит, что возможны такие внешние условия, при

которых он будет нулевым магом?

После некоторой паузы Вайлар ответил:

– Да.

Посыпались вопросы:

– Но как же?..

– С какой тогда стати?..

– Я не хочу быть с ним в одной ко…

Но все эти слова оборвало резкое, как молния:

– Тишина! Заключенный Афолиар отныне прикреплен к Амелии Фати как мастер печатей. Они работают только вдвоем. Вам ясно? – спросил он, уже обращаясь к нам. И вот опять: мазнул по мне взглядом, как по пустому месту.

– Да, – ответили мы хором.

– Это значит, что Афолиар плетет руна печатей и для себя, и для Фати. Посмотрим, что из этого получится.

С этими словами он развернулся и бросил перед собой горящую монету заклятья. Плоский кругляшок, дребезжащий от силы, упал на землю, и поверх него развернулось зияющее око портала!

Никогда не видела ничего подобного! Порталы были очень сложной магией. Это вам не печать перехода к заранее закрепленному месту, и даже не печать вызова, когда один маг строит канал перехода для другого. Порталы – это огромные тоннели между пространством, по которому может пройти хоть армия. Главное, чтобы у колдующего хватило тиаре. И только архимаги, служащие при господаре, обладали секретом таких переходов. Но чего я удивляюсь: ведь сила нашего коменданта должна быть намного выше, чем у любого архимага…

– Вперед по одному, – скомандовал Вайлар.

И «кости» без лишних вопросов исполняли приказ. А меня вдруг затрясло.

– А куда ведет этот портал? – спросила я и, увидев, как сузились ртутные глаза коменданта, запоздало прибавила: – Разрешите вопрос…

Вайлар вздохнул и неожиданно спокойно ответил:

– В Мертвые топи.

– Но как же? Мы же без подготовки, ни разу?.. – Мне начало не хватать воздуха. Топи были самым страшным местом, которое можно себе вообразить. Им пугали детей с малых лет. Гнездо тварей и родной дом для чудовищ всех мастей. Вычистить от скверны его не удалось даже силами господаревой армии. Две трети войска полегло среди лесов. С тех пор только Чертог Ночи защищает границу княжества от массового нашествия монстров. Но все же нет-нет, да и выберется оттуда какая-нибудь

зловредина и пойдет жрать людей по городам.

– А вы не армия, чтобы вас готовить, – холодно отрезал комендант, и серебристые глаза блеснули сталью. – Не вольные маги, и не Белые ловчие. Вы – преступники, и ваша жизнь в ваших руках.

Слова резанули не хуже кинжала. Но лучше бы это был кинжал. Казалось, что тогда было бы не так больно.

Неужели когда-то эти красивые губы мне улыбались? Что же я такое натворила, что он больше не хочет на меня даже смотреть? И как мне вернуть его расположение?

А с другой стороны, может, этого самого расположения никогда и не было?..

В расстроенных чувствах я шагнула в портал самой последней. Воздух закружился мириадами искр, всполохов и красок. Тошнота подкатила к горлу, и ноги перестали держать. Я начала падать, не видя ничего вокруг.

И в этот момент сильные руки подхватили меня за талию, прижав спиной к чьей-то широкой горячей груди. Сердце бешено забилось, едва запах свежей хвои и дикого меда окружил меня, как тончайший магический флер. Голова закружилась, но теперь вовсе не от воздействия портала.

– Стойте спокойно, сейчас все пройдет, – тихий низкий голос раздался над самым ухом. Такой обволакивающий и спокойный, с нотками хрипотцы, как у мурлыкающего тигра. Горячая волна пробежала по телу.

«Да что же такое? Почему только одно его прикосновение вызывает такую бурю внутри?..» – подумала я, силясь унять переволновавшееся тело.

– Ты дрожишь, – прошептал мужчина, перейдя на ты, как и прежде. И вдруг сильнее прижал меня к себе.

Тепло его рук и жар тела окружили меня восхитительным кольцом, из которого не хотелось выбираться. Я закрыла глаза, желая чувствовать только этот момент. Только его волшебство.

И вдруг все исчезло. Я оказалась стоящей на большой поляне, залитой желтком низко висящего солнца, на опушке леса. А комендант был не менее чем в двадцати шагах от меня и разговаривал со своей помощницей, которая, оказывается, уже ждала нас здесь.

«Неужели все привиделось?» – поежилась я от порыва холодного ветра.

Лотос не отходил от меня ни на шаг. Он тоже был в шоке. С его уровнем магии он никогда даже не мечтал надеть черную робу. И вот он уже в Мертвых топях.

Помощница коменданта, Настурция Джармуш, которая лично

мне так ни разу и не была представлена, быстро расставила всех по позициям. Не то чтобы я жаждала познакомиться с ней по всем правилам, просто привычка придерживаться этикета иногда играла со мной плохую шутку. Теперь я постоянно об этом думала.

Наше место было за большим кустом в самом дальнем углу от тропы, с которой Таркон ждал прихода неведомого ужаса.

– Гидры. Сегодня мы должны убить несколько гидр, – объясняла всем женщина, усиливая голос печатью. Это была очень интересная магия: она действовала локально, ее слышали только те, кто должен был. Для всех остальных, в том числе для гидр, на поляне стояла тишина. – Нас одиннадцать, включая меня и Его Высокоблагородие коменданта. У гидр две головы, и каждая обладает собственным разумом и магией. Ваша задача – полное уничтожение. Один боец – одна голова. Ясно? Мы надеемся, что гидр будет не больше четырех. Таким образом, все вы будете иметь удовольствие получить свою долю хорошей битвы.

Я вздрогнула, ладони стали влажными. Я должна буду драться с настоящей гидрой?!

– Вы разделены в группы по двое. Все, кроме Эмиры, она, как один из сильнейших магов, – в запасе. Будет контролировать сражение со стороны. На каждую группу – по гидре. Если тварей будет больше – выступаем мы с комендантом.

Я посмотрела на Лотоса, сидящего справа от меня и напряженно слушающего. Он был бледен чуть больше обычного, но страх не читался на его лице. Напротив, он готовился. Перед ним висело в воздухе три пустых печати, подергиваясь сизой дымкой. И еще одна витала около меня.

Удивительно! За такой короткий срок он сплел четыре руна. И умудрялся поддерживать их стабильность! Я была очень довольна своей командой. И ужас потихоньку отступал.

Лотос объяснил мне, что это за заклятья. Все они были атакующими. В свою очередь я связала два руна для защитных коконов, активировала их и спокойно села отдыхать. Мы были готовы.

Время шло, гидры не появлялись. По моим представлениям мы были в засаде уже несколько часов. Лотос окончательно расслабился и травил анекдоты. По большей части это были правдивые истории его жизни, и от этого становилось еще смешнее.

Мне захотелось в туалет. Я терпела, как могла, но природа брала свое.

– Госпожа Джармуш, – прошептала я, гадая, услышит ли.

– Да? – тут же раздался ответ.

– Мне надо отойти по нужде… – неуверенно сказала я.

Некоторое время она молчала, а затем раздался приказной голос коменданта:

– Иди в обратную сторону от тропы. Не дальше двадцати шагов – вокруг нас невидимый защитный контур. Дальше – Дикий лес. И, поверь, гидры в нем – самые безопасные твари.

Голос звенел металлом, но мне показалось, что я слышу в нем что-то теплое. Нотки заботы? Хотя вряд ли. Он четко дал понять в начале нашей вылазки, кто я для него.

Пусть так. Это только начало. Однажды я заставлю его если не почувствовать то же, что чувствую к нему я, то хотя бы уважать меня.

Упрямо встала на затекшие ноги и пошла прочь от тропы. Лотос попросил возвращаться быстрее. И почему никому кроме меня не надо в туалет?

Шаги начала считать сразу. Их количество было крайне важным. Мне очень не хотелось, чтобы, как только я спущу свои новые черные штаны, какая-нибудь шишига тяпнула меня за мягкую попу. И ведь, ясное дело, тяпнет: такое сияющее белизной пятно среди сплошной зелени – попробуй пройти мимо!

Каждый шаг я заботливо отмеряла, широко выставляя вперед ногу. Насчитав пятнадцать, оглянулась: отряд был почти не виден. Но голова одного парня упрямо выглядывала из-за дерева. В мою сторону он не смотрел, но все равно сильно отвлекал.

Шагнула еще пару раз и села за какой-то куст. Вокруг расстелилась изумрудная лесная зелень, стрекотали кузнечики. И почему это дивное место называлось Мертвыми топями? Здесь даже болота не было. Хотя… Гидры же где-то живут.

Встала, застегнула ремень штанов, подняла голову и увидела мужчину.

Он стоял в трех шагах от меня, с любопытством рассматривая. Сердце ухнуло куда-то вниз.

Симпатичное лицо, короткие светлые волосы, упавшие на голубые глаза и щеки, но не прикрывающие шею. Он сложил руки на груди и оперся на древесный ствол.

– Здесь гидры, – сказала осторожно я. Хоть мужчина и вызывал у меня внутри слабозавывающее чувство опасности, я должна была его предупредить. Чутье подсказывало, что он не очень хороший человек. Но, кем бы он там ни был, смерти в пасти многоголовой твари он наверняка не заслужил.

– Правда? – мужчина удивленно поднял светлую бровь, не выказывая желания приблизиться.

Это слегка усмирило мое чутье, твердящее об опасности. Все-таки я под защитным контуром, что бы это ни значило.

– Уходите, – сказала я, видя, что он не понимает.

– Зачем? – удивился он. Причем вполне реально. Он не понимает, зачем уходить от гидр?..

– Они же монстры и могут вас съесть, – объясняла я, как ребенку.

– Монстры, – задумчиво сказал он, опустив глаза и словно пробуя это слово. – Как тебя зовут, девушка?

– Амелия.

– Амелия, – повторил он. – А знаешь ли ты, кто такие монстры, Амелия? Или как они появляются?

Я посмотрела в глубокие, немного раскосые глаза мужчины, отметив, что в народе он наверняка считается красивым. Однако мне его внешность нисколько не нравилась.

– Понятия не имею, – честно ответила я, слегка заинтересовавшись разговором.

– Из-за магии, – ответил он, проведя рукой по груди, обтянутой рубашкой без пуговиц. – И жестокости. Гидры, которых ты зовешь монстрами, когда-то были просто змеями. Пока один самоуверенный человеческий маг не начал эксперименты по слиянию существ. Он создал их, как своих детей. И бросил умирать, ужаснувшись их виду. Но они выжили и стали новой породой существ, которым нет места в мире. Поэтому они и живут только здесь. Где людям до них не добраться.

– А разве они не жестокие твари, убивающие кого ни попадя? – сложила я руки на груди, копируя позу странного собеседника. – По-моему, как бы печальна ни была история этих существ, именно их кровожадность провоцирует охоту.

– Может быть, – повел плечами мужчина. Так, словно я не сказала ничего важного. – Но кровожадность – еще не повод убивать.

– Как это не повод? – возмутилась я.

– А так. Вот тебе другая история. Вполне правдивая. Молодой и знатный особничий по имени Арабис ухаживал за дивной красоты княжеской женой. Втайне от мужа, само собой. Миледи была прекрасна, как цветок тиаре. И столь же пленительна и редка была ее красота. Особничего можно понять, что он не удержался и сорвал-таки свой цветок любви.

Мужчина говорил медленно, соблюдая интонации и паузы, свойственные речи благородных. Я не могла ошибиться: передо мной стоял не простой крестьянин.

– Но ревнивый муж застукал влюбленную пару, как водится во всех дурных комедиях, – продолжал он. – Злая судьба позволила этому человеку родиться князем, она же наделила его властью карать своих вассалов. Особничий Арабис как раз

относился к таким. Волей оскорбленного мужа бедный влюбленный был утоплен в болотах за границей княжества. Его тело даже не вернули матери, оставив гнить в водах Мертвых топей.

Мужчина на мгновение остановился, не отрываясь следя за моей реакцией влажными синими глазами.

– И, несмотря на всю кровожадность этого поступка, ревнивого князя никто не наказал. На него не ведут охоту ловчие, и его не боятся люди. Где же здесь разница?

На мой взгляд, разница была. Хотя, конечно, моя бы воля – князь получил бы свое.

– Разница в том, что он не убивает десятками.

Но мужчина покачал головой, видя, что я не понимаю.

– Гидры тоже.

Он наклонился к траве и что-то поднял с земли. Приглядевшись, я увидела дивной красоты лягушку. Изумрудно-желтую в красное пятнышко. Она была похожа на драгоценный камень.

– Какая красота! – воскликнула я и неосознанно сделала шажок вперед. Всегда любила лягушек, хотя многие подружки презрительно фыркали, замечая в моих руках этих милых созданий. Ну и что, что они холодные и мокрые, они ведь живут в воде! И какие же у них маленькие лапки, тонкие пальчики и забавный беззубый рот!

Я опустила глаза в траву, выискивая другую лягушку. И аж целых две вдруг прыгнули совсем недалеко от меня!

Мужчина слегка улыбнулся, глядя, как я догоняю лягушку.

– Любишь животных?

– А почему бы их не любить?

Я наконец поймала одну и теперь радостно трогала ее за лапки.

Мужчина посмотрел куда-то за меня и нахмурился.

– А как вас зовут, кстати? – спросила я у него.

Синие кристаллы глаз неожиданно потемнели.

– Арабис Сонераль, – он поклонился мне, как положено этикетом княжества, а у меня похолодели руки. – Рад знакомству.

Меня начало мелко трясти. Так это он про себя рассказывал? Я вдруг обратила внимание на странные, чуть раскосые глаза, красивый рот, который казался несколько больше, чем нужно, неловкие движения, когда он касался сквозь рубашку собственных ребер. Все это были мелочи, которые, сливаясь в единый образ, начинали пугать своей жутковатостью.

– Так это вас утопил тот князь? – осторожно спросила я, вспоминая символы атакующих печатей.

Арабис кивнул, впервые широко улыбнувшись. Краска сошла с моего лица: передние зубы у него были, как у всех. Но задние! То, что стало видно сквозь приподнявшиеся губы, иначе как клыками назвать нельзя. Острые иглы-клыки.

– Запомни, милая Амелия. Кровожадность кровожадности рознь. И проклятый князек согласится со мной, когда однажды я сожру его печень!

На последних словах глаза Арабиса полыхнули кровью, окрашивая не только радужки, но и белки.

– Амелия, три шага назад! – раздался голос коменданта у меня в ушах. Но я знала, что сам он еще далеко. Это связующая магия его помощницы.

«Но я же в защитном контуре!» – мелькнула мысль.

Одновременно с усиливающимся гулом голосов за спиной Арабис содрал с себя рубаху, продемонстрировав жабры на месте ребер. Белая, словно кость, грудная клетка сверкнула среди окружающей зелени. Его кожа слегка отдавала синевой, хотя сперва я этого не замечала.

– Они уже идут, – проговорило существо, которое у меня теперь язык не поворачивался назвать мужчиной. И прыгнуло куда-то в кусты. Раздался плеск воды, и трава, оказавшаяся болотным камышом, разошлась в стороны, принимая тело странного получеловека.

А я вдруг осознала, что Арабис имел в виду вовсе не мою группу. А десятерых двуглавых гидр! Они начали выползать будто из-под земли, направляя на меня огромные зубастые пасти. Несколько десятков желтых глаз смотрели с голодом и ненавистью.

Та гидра, что шла первая, вдруг открыла по очереди обе пасти, из которых вырвалась чистая сила. Ядовитое облако быстрее ветра настигло меня, погаснув о щит, выставленный еще в начале вылазки. Второе облако растворило кокон, словно его и не было.

«Стоп! А почему оно до меня вообще долетело? Как же контур?»

И тут мне стало ясно, почему комендант кричал, чтоб я сделала три шага назад.

Холодный комок застрял в горле, скованном ужасом. Хорошо, что это была единственная часть моего тела, которую парализовал страх.

Отпрыгивая назад спиной в траву, я одно за другим стала вязать руна печатей. Те, что были мне известны, получались быстро. Жаль, что их было мало. Сфера огня и шаровая молния застали первую гадину врасплох. Она пала замертво, не успев и

охнуть. Но радость была недолгой. Следующая за ней тварь оказалась готова к подобной магии.

«Неужели они учатся?..» – ужаснулась я, когда кожа гидры вспыхнула зелеными сполохами и поглотила мои заклятья. Ледяной шар и простая печать, которой Лотос разогревал суп, ничего не дали. Я осталась без оружия. А в нескольких метрах от меня замелькали головы с раззявленными пастями и сотнями клыков. Они разом выдохнули туман чистой магии, уничтожающий на своем пути растения, насекомых и, казалось, даже пожирающий землю.

Уже взметнулась длинная гадко-зеленая шея, чтобы нанести удар сразу после летящего на меня облака. Но не успела я представить, как в мой полуразложившийся от магии труп впиваются длинные клыки, разрывающие плоть, как передо мной мелькнуло что-то черное и молниеносное.

Гидра, что была всех ближе, отчаянно заверещала, повалившись на бок. Облако ядовитой тиаре исчезло, и обе головы чудовища упали на землю, отрубленные мечом Вайлара Таркона.

Я глупо моргала глазами, не успевая понять, что происходит. Так быстро разворачивались события. Прямо возле меня возвышался комендант Чертога, подняв над головой призрачный двуручный меч. А из его правой руки лилась кровь!

Сзади уже летели боевые печати. Другие гидры, увидев новых соперников, переключились на них. И стали очень быстро умирать.

А я посмотрела на те две головы, отрубленные Вайларом. У одной из них на зубах алела кровь. Значит, перед тем, как умереть, она успела его укусить. Его, а не меня! И что было бы, если бы глава тюрьмы не успел? Навряд ли я отделалась бы парой ран.

Очень скоро все было кончено. Комендант ушел прочь, не взглянув на меня. Я не успела его перехватить.

Госпожа Джармуш проверяла раненых и считала головы. Первых, кроме коменданта, более не значилось. Несмотря на превосходство в числе, монстры проиграли почти всухую.

Лотос был вне себя от счастья. Он молча сидел на траве, пытаясь отдышаться, и молчал. Но я видела даже с такого расстояния, как горят его глаза. В них пылал азарт.

Внезапно к нему подошла помощница главы и… похлопала по плечу! Она улыбалась! Вот уж удивительно. Но уже спустя мгновение она опять заложила руки за спину и приняла строгий и невозмутимый вид.

– Как ты? – спросил Лот, подходя ко мне. – Я волновался,

когда ты не вернулась, а потом Его Высокоблагородие вдруг сорвался с места, побежав в твою сторону. Все сразу всё поняли, даже раньше, чем госпожа Джармуш дала приказ.

– Я, кажется, все испортила, – ответила расстроенно, ища глазами единственного мужчину, которого хотела видеть. – Из-за меня ранили Таркона.

– Никто не предполагал, что они пройдут через контур…

– А они и не шли. Я вышла за контур, – опустила голову.

– Что? Зачем? – не понял парень, нахмурившись.

– Я ловила пятнистую лягушку, – тихо ответила я. Но меня все же услышали.

– Вот идиотка, – прошипела Шейна, подходя ближе. В отличие от остальных, в большинстве своем испачканных кровью и кишками тварей, на блондинке не было ни следа сражения. – Только полная дура станет ловить ядовитую иргу. И только последняя кретинка не знает, что они сопровождают появление гидр! Из-за твоей тупости наш комендант пострадал!

– Не ори, Шейна, – наставительно попросила Эмира, протирая заляпанные стекла очков. Ей тоже пришлось вступить в бой. – Не стоит. Его Высокоблагородие скоро сам поймет, что ошибся, выдав ей нашу форму.

– Ты хотела сказать – робу, – поправила я. – Не путай, а то кому-нибудь может показаться, будто ты не обычная зэчка, а кто-то больше.

Эмира сузила свои карие глаза, которые без очков и так были небольшими.

– Помни свое место, – процедила она.

– Оно там же, где и твое, – спокойно ответила я. – По крайней мере, пока.

– Это ты хорошо заметила. «Пока» оно там же, – добавила Шейна, строя крайне презрительное лицо. – Но такие твари, как ты, должны жить в этом лесу. А мы – на них охотиться.

В этот момент что-то переклинило у меня в голове. Я так беспокоилась за Вайлара, так винила себя за глупость, о всей глубине которой я, оказывается, даже не догадывалась, что мне сорвало крышу.

Вскочив на ноги, я одним шагом подскочила к блондинке и с размаху врезала ей кулаком по лицу. Шейна вскрикнула, схватившись за щеку. А когда она подняла глаза, под одним из которых был фингал, на меня смотрела уже не девушка, а сумасшедшая ведьма. Ее глаза светились яростью, а красивое лицо исказилось. Мне вдруг так захотелось, чтобы Вайлар увидел ее такой!

В тонкой руке Шейны что-то засветилось. Я не успела

заметить, как в воздухе уже плясало сложное руно, наполненное тиаре. Секунда – и девушка вскинула руку вперед, а к моей шее потянулась калено-белая удавка. Но, не достигнув цели, рассыпалась в прах.

– Заключенная Валори, применение потенциально смертоносного заклинания, два взыскания, – бросил Вайлар, появившись прямо у нее за спиной. – Еще всего один раз я узнаю о подобном, и ты проведешь в эргастуле последние дни своей жизни.

Его голос звучал холодно и отстраненно, когда он взял ее за браслет. Как только мужские пальцы коснулись витого напульсника, больше напоминающего украшение, чем кандалы, две красных цепи пробежали по металлу.

В глазах Шейны застыли слезы. Комендант исчез в черном облаке, словно его и не было, а девушка разрыдалась на плече Эмиры. Они медленно отходили прочь, но я все же услышала слова:

– Почему так? Я же люблю его!

Я ругнулась про себя так, как в приличном обществе не принято.

– Говорят, между ней и комендантом что-то было, – заметил Лот, а меня прямо передернуло от этой новости.

– Может, врут?

– Вряд ли. Иначе она не вела бы себя так самоуверенно. Думала, он ее прикроет.

– А комендант оказался неблагодарным кобелем. Так получается? – недовольно бросила я, а парень удивленно на меня посмотрел. Но промолчал.

Больше в этот день ничего ужасного не приключилось. Только я ходила хмурая и злая, вспоминая слова Лота, собственный проступок и рану Вайлара. Я должна была увидеть его. Узнать, что с ним? Как его плечо? Но разве может простая заключенная взять и позвать главу целой крепости? Тем более раненого главу. Конечно нет.

Поэтому весь вечер я ворочалась на постели, пытаясь что-то придумать. И наконец поняла, что выхода нет: я активирую печать вызова, которую мне случайно показала госпожа Джармуш. И будь что будет.

Как только Изарель уснула, я приподнялась на кровати, привела себя в порядок: распустила волосы, расстегнула верхние пуговицы на рубашке, стараясь выглядеть более привлекательно. И активировала печать. Только, видимо, я что-то напутала. Потому что воздух вдруг исчез, пространство схлопнулось, разорвалось, а я оказалась в уютной комнате. Деревянный стол с

резьбой, фигурные стулья, камин и диван, на котором сидит, удивленно уставившись на меня, самый сильный маг княжества. А может быть и всего мира.

Глава 16. Поцелуй

– Вы в своем уме, заключенная Фати? – раздался низкий грудной голос. Комендант Чертога Ночи был по пояс обнажен. Левая рука вся в запекшейся крови без движения лежала на подлокотнике дивана. Ничем не замотанная. Правая – держала кочергу для камина, в котором мужчина периодически ворошил потрескивающие поленья.

Черный водопад волос с парой косичек спадал на голую широкую грудь. Примерно там, где глубоко внутри стучало сердце, широкий шрам пересекал грудную клетку до самого живота.

Меня мгновенно бросило в жар от этого зрелища, язык прилип к нёбу. А ведь нужно было что-то ответить!

– Я…

– Фати! Что вы здесь делаете? – строго спросил он, прожигая меня мрачным пламенем взгляда, от которого становилось еще хуже.

Я медленно опустила глаза с его лица на широкую шею, затем на линию ключиц, мышцы груди. Обвела взглядом шрам, к которому хотелось прикоснуться кончиками пальцев, опустилась к твердым кубикам на животе и темной дорожке волос, скрывающейся где-то под ремнем.

Шумно сглотнула. И, кажется, мой взгляд был замечен. Одна бровь коменданта крепости иронично изогнулась.

– Нет, похоже, ты все-таки не в своем уме. Амелия, – он снова назвал меня по имени, и внутри потеплело, – ты понимаешь, что без разрешения покинула камеру?

Он встал с дивана и подошел прямо ко мне, не сводя с меня своего гипнотического взгляда.

– Ты здесь отбываешь наказание, а не в санатории отдыхаешь!

– Я знаю, Ваше Высоко…

– Прекрати, – гневно отвернулся он. – Ненавижу это обращение. Я же говорил, что наедине ты можешь называть меня по имени.

– Прости… те, – опять сказала я, впрочем, глаз не опуская.

– По-моему, ты не очень-то сожалеешь, – хмыкнул комендант, с иронией глядя на меня. – Сколько лет уже я исполняю обязанности тюремщика, а привыкнуть до конца не могу. Сейчас бы выгнать тебя обратно в камеру, лишить магии и впаять цепочку за нарушение!

Он смотрел на меня с возмущением и странной тоской. И я одновременно видела в нем страшного главу крепости-тюрьмы,

способного уничтожить меня на месте, и раненого уставшего мужчину, которому нужна помощь и забота.

– Мне нужно было знать, как ваша рука, – ответила я спокойно.

Глаза Вайлара сверкнули в полумраке.

– Ты думаешь, я не справлюсь сам? Без твоей помощи? По-твоему, я настолько слаб? – бархатный голос стал опасно-тихим. Он подошел ко мне настолько близко, что этот разговор становился неприличным, дерзким, вызывающим. Заставляя сердце биться быстрее от страха и… острого удовольствия чувствовать его рядом. Он смотрел на меня сверху вниз, и расстояние между нами сократилось до ладони.

Это уже мало походило на отношения надзиратель – заключенная. Что одновременно радовало и пугало.

Я гордо вздернула подбородок, встретившись с темным огнем его глаз, выдержав взгляд. Первый этап мы, похоже, прошли: он больше не чужой и далекий глава крепости. А я – не рядовая заключенная, каких не пересчитать в этой тюрьме.

– Я думаю, что тебе не помешает помощь, Вайлар. Раз такой большой и сильный воин, как ты, до сих пор не удосужился перевязать рану, придется воспользоваться услугами презренной девчонки и преступницы. Все равно она, как последняя идиотка, явилась сама, нарушив все правила, – ответила я гордо, не веря, что эти слова вырвались из моего рта. Но я теперь член отряда «костей», вдруг он не разозлится?

Ага, конечно… В глубине зрачков вспыхнуло что-то страшное, разливаясь во взгляде.

– Так, значит, ты думаешь?.. – хищно спросил он, делая шаг вперед. Наступая на меня, одновременно делающую шаг назад. – Значит, мне нужна помощь преступницы, так? – повторил он, а я не знала, что ответить, испуганно пятясь.

Сердце застучало невероятно быстро, я глубоко дышала, не зная, что предпринять. И уперлась спиной в стену.

– Все, бежать дальше некуда, – прошептал Вайлар, и во взгляде его блеснуло что-то звериное, дикое, когда он подошел ко мне вплотную, почти прижимая к стене. Я положила ладони на его обнаженную кожу и затаила дыхание. Она была такая горячая, такая бархатная, с аккуратными маленькими завитками волос. Мои пальцы неосознанно погрузились в них, легко скользнув вверх.

Я не верила, что все это происходит со мной. Неужели он тоже что-то чувствует?

Комендант опустил взгляд, глядя на движения моих рук.

– Я покажу тебе, насколько я нуждаюсь в помощи, –

прошептал он, снова посмотрев в глаза. И с силой схватив запястья, завел их мне за голову, придвигаясь еще ближе, буквально впечатывая в стену.

Я чувствовала жар его тела, дыхание, касающееся моих щек, волосы, падающие на мое лицо. Мурашки побежали по спине. Хвоя и дикий мед, окружившие меня со всех сторон, пьянили и уносили в пропасть.

«Что происходит?» – метались в голове мысли, смешиваясь с эмоциями и исчезая прочь.

Он опустил голову к моей щеке, задев лишь дыханием, затем дальше, к уху. И, легко касаясь его губами, сказал:

– Я прямо-таки схожу с ума от безысходности и собственной никчемности.

Он прикусил мочку уха, засосав ее в горячий рот. Болезненные искры удовольствия побежали по телу, сводя судорогой живот.

Его губы опустились ниже, касаясь шеи, ее основания, потом ключицы влажными, дразнящими поцелуями. В ногах появилась сладкая слабость. Я тяжело вздохнула, тая, как первый снег.

Послышался тихий смех. Мужчина рядом со мной был уверен в том, что делает, чувствовал мою реакцию и знал, какой эффект производит. И его слова лишь подтверждали это:

– И, конечно же, мне просто необходимо твое внимание, маленькая Амелия Фати. Без тебя я наверняка заболею и умру от заражения.

Я вздрогнула и сжала зубы, вырвавшись из захвата и с силой оттолкнув коменданта тюрьмы. В его глазах мелькнуло удивление. Похоже, он не ждал такой реакции. А я поняла, что ошиблась.

– Что ж, я в полной мере признаю свою вину и готова понести наказание, – отчеканила я тоном, лишенным каких-либо эмоций. И протянула к нему руки запястьями вверх.

Эта игра мне ясна. Я – в данном случае существо подневольное. Он понял, какой отклик вызывает во мне, и решил этим воспользоваться. А почему бы и нет? Тем более наверняка не я первая вот так теряю связь с реальностью, когда он прикасается, смотрит…

Мне вдруг стало до дрожи неприятно. Я вспомнила слова Лота про то, что у коменданта с Шейной что-то было, и гнев вообще начал застилать взгляд.

«Значит, решил пойти по проторенной дорожке?» – подумала я про себя и грустно выдохнула. Сильно не хотелось быть одной из тысячи. Такой же, как и все. Но, похоже, так оно и было.

– Удивлен, – приподнял он вверх брови и хмыкнул, сложив

руки на груди. – Чтобы попасть в мой кабинет, ты использовала печать третьего уровня с вплетенными нитями четвертого. Как предлагаешь тебя наказать? – спокойно спросил он, как будто ничего не произошло.

– Вы же тут главный, вам и решать, – отрезала я и отвернулась. Но щеки все еще горели при вспоминании о его дыхании, мягкости поцелуев.

«Нет уж. Я никогда не буду одной из многих. И пусть мое сердце хоть разорвется вдали от него, я буду единственной или никакой!» – подумала я и закусила губу.

– Ты меня слышишь, Амелия? – переспросил Вайлар. – Браслеты, которые ты носишь, такую магию даже не отслеживают, – он упал обратно на диван, откинувшись назад. Взгляд вернулся в камин на трещащие поленья, и в глазах отразился тихий огонь. Спокойный, как летняя ночь. – Наказания за такое нарушение просто нет, как и прецедентов. Маг четвертого уровня – Эмира. Одна на всю тюрьму. И у нее свои браслеты. Есть еще один, но он слишком стар, чтобы представлять опасность.

– Что это значит? – не поняла я.

– Это значит, что ты могла сбежать из тюрьмы, и я бы еще не скоро тебя нашел, – совершенно спокойно ответил он. Словно эта новость не из ряда вон выходящая. – Но нашел бы, можешь не сомневаться, – добавил он, опасно блеснув глазами.

Я ошарашенно стояла у стены, не зная, что ответить.

– Так может, мне вернуть тебя в эргастул за попытку побега? – лениво спросил он, прожигая глазами, в которых плескалось жидкое серебро.

Я похолодела, но взгляд выдержала. Возвращаться в этот ад никак не хотелось.

– Хорошо, – выдохнула я тяжело и совсем без эмоций. Хотя обида душила. – Тогда я просто перевяжу вашу руку. А потом делайте со мной что хотите. Где бинты?

Вайлар так и остался сидеть на диване, не сводя с меня странного взгляда.

– Мне не нужна твоя помощь, – сказал он, вновь обдав меня холодом безразличия. И отвернулся. – Возвращайся к себе, Амелия Фати. И знай, что я за тобой слежу. Новые браслеты получишь завтра. Сегодня я… устал.

Рядом со мной открылся зев портала. Спираль с рваными краями и голодной сердцевиной. Я на нее даже не взглянула, молча развернувшись к старинному шкафу красного дуба. Без спроса открыла дверцы и стала рыться в склянках, бумагах и ящиках.

– Что ты делаешь? – раздался голос Вайлара. И как бы он ни хотел сделать его привычно отстраненным, в нем явно сквозило удивление.

– Ищу бинты.

Тишина наполнила комнату. Некоторое время было слышно лишь, как я стыдливо передвигаю чужие вещи. Впрочем, со стороны моего стыда видно не было и выглядело все не так благородно.

Затем я услышала вздох, и комендант поднялся с дивана. Из комода напротив он достал бинты и положил на стол передо мной.

– Упрямая, да? – ухмыльнулся он.

– Огненную воду и настойку златоцвета, – сказала вместо ответа.

Вайлар приподнял бровь, но послушался. Правда, весьма странным способом. Открылся маленький портал, куда он засунул здоровую руку, вынув бутылек.

– Зачем настойка? – спросил он, ставя все передо мной.

– Она предохраняет от заражения, – ответила, подходя к своему главному тюремщику.

– Я не знал, – задумчивый ответ.

– Многие не знают, – кивнула, принимаясь за дело. Взглянув на довольно глубокие раны, которым не уделили ни капли внимания, я ужаснулась. Кровь остановилась неведомо как, в одном из порезов обнаружился желтый клык. – О чем вы вообще думали? – воскликнула я, стирая кровь огненной водой.

Это было больно. Должно было быть. Но Вайлар будто и не замечал моих действий.

– Я много о чем думал, – ответил он, не сводя с меня задумчивого взгляда.

– Почему вы не обработали раны? Вы же так сляжете с воспалением! – говорила я, стараясь не обращать внимания на этот обжигающий взгляд, от которого краснели щеки и перехватывало дыхание.

– Все зажило бы само, – ответил он спокойно. – У меня хорошая… наследственность.

– При чем здесь это? Вы могли бы хоть обратиться к лекарю? Да вас бы за пару суток полностью излечили.

Когда я промыла грязные запекшиеся места и вынула клык, кровь пошла вновь. И не просто пошла, а хлынула! Нужно было как-то остановить ее, а я представления не имела как!

– Срочно зовите лекаря! – воскликнула я, крепко держа его за руку и заглядывая в задумчивую темноту глаз. Собственная рука его нисколько не беспокоила.

– Я не буду этого делать, Амелия, – спокойно ответил он и как-то устало добавил: – Спасибо за помощь, и идите уже.

– Никуда я не пойду! – возмутилась я, крепко держа его за руку.

Мгновение тишины сказало мне больше, чем слова. Он действительно не станет ничего делать. А я не могла поверить, что такая рана способна затянуться сама. Так не бывает. Даже у архимагов.

И я почти заплакала от безысходности. Видеть его, истекающего кровью, было невероятно… страшно. Никогда не испытывала подобного прежде.

Я закрыла глаза, призывая все свое самообладание. И вдруг увидела раненую руку коменданта иным зрением. Так же, как тогда в эргастуле, мне стал виден собственный ключ тиаре, расположившийся в сердце. Теперь я смотрела на магически очерченную сетку сосудов, кости и кровь, подкрашенную флером магии.

Раны от зубов зияли, словно черные провалы. Тиаре из них выплескивалась с удвоенной силой. Я понимала, что это кровь.

Инстинкты иногда бывают полезнее знаний. Я влила собственную живую силу в темные пятна на руке. Сперва ничего не происходило, лишь мой подопечный дернулся, как от удара.

– Прекрати, лечебная магия не так проста, – прошептал Вайлар, но руку не убрал.

А я не собиралась останавливаться. Чистая сила не помогала. Кровь все еще шла. Но что-то изменилось. Словно большая часть моей энергии канула в небытие, отделив от себя один узкий поток. Который и впитался в рану.

Я повторила эксперимент и заметила: так и есть, от потока тиаре отделяется узкий зеленоватый ручей, который лечит рваные края на укушенной руке коменданта.

В третий раз я разделила потоки сама. И в рану полилась только избирательно окрашенная сила. Вайлар шумно задышал, сжав ладонь в кулак.

Когда я открыла глаза, оказалось, что кровь давно остановилась и рана выглядит так, словно прошла неделя ежедневного лечения.

Я улыбнулась и радостно посмотрела на главу крепости. В ртутном взгляде было так много всего: и удивление, и задумчивость, и даже неуверенность. А кроме того, какая-то затаенная мысль, от которой меня будто ударило волной прибоя, заставив вздрогнуть и облизать вмиг пересохшие губы.

– Как тебе удалось так легко разделить потоки? – спросил он хрипло, не сводя с меня обжигающего взгляда. Всего за какое-то

мгновение воздух наэлектризовался. А я не смогла отвести глаз от его губ.

– Это получилось само, – почти прошептала я, вдруг почувствовав, как его рука, лежавшая в моих ладонях, потянулась вверх, коснувшись подбородка, щеки, убрав за ухо прядь волос. От легких прикосновений по всему телу будто расходились маленькие молнии.

Невольно я прикоснулась к его пальцам, чтобы задержать руку у своей щеки. Я не сводила взгляда с мужчины напротив и могла поклясться, что его стальные глаза темнеют. В них появлялся опасный блеск, сводящий с ума, лишающий воли.

Я прикрыла глаза, продолжая смотреть сквозь ресницы, а затем провела мужской ладонью по своей щеке. Приоткрыла губы, тяжело дыша. И медленно положила его теплый палец в рот, чуть прикусив губами, позволяя ему почувствовать, как там горячо, мягко и влажно…

Мужчина тяжело выдохнул и… зарычал, резко притянув меня к себе на колени и с жадностью впиваясь губами в мой рот. Я задрожала, наконец получая то, чего так отчаянно желала. Его близость, его поцелуи, его страсть. Настоящую, без игр или обмана.

Он погрузил ладони в мои волосы, потянув вниз, откидывая голову назад, и начал покрывать шею сильными, властными поцелуями на грани укусов, боли. Я застонала, чувствуя, что улетаю в бездну к Проклятым богам.

Между ног пылал огонь, который жаждал прикосновений, внимания. Наполненности… Никогда еще я не хотела мужчину так сильно, что за возможность погасить это пламя могла отдать все, что угодно. А ведь он почти не касался моего тела!

И вдруг пространство порвалось. Меня закружил отвратительный водоворот портала, выкинув прямо на свою кровать. Вокруг снова были стены камеры, а напротив спала сном младенца Изарель.

Я была в бешенстве. На губах и шее все еще горели поцелуи, кожа ощущала сладость прикосновений рук, а тело горело от неутоленного желания, которое даже не успело ощутить всю прелесть ласк.

Мне было жарко, и я знала, что не смогу уснуть. Злилась ли я на коменданта за то, что он так бесцеремонно отправил меня? Пожалуй, да. Хотя с другой стороны – он сделал все правильно. Я не должна поддаваться. Не должна так реагировать на него. Иначе я стану такой же, как многие до меня. Такой же, как Шейна.

Кроме того, он вправе был меня наказать. Отправить в

эргастул, лишить привилегий «костей», да что угодно! Мог просто грубо игнорировать, как несносную заключенную, нарушающую режим. А вместо этого он целовал меня…

При одной мысли об этом все внутри загоралось с новой силой.

Через час или два я уснула беспокойным, нервным сном. Сегодня был длинный день: Лот получил власть над магией, мы перешли в отряд, гидры напали на коменданта, поцелуи и рана… А мне вновь снились золотые глаза.

«Ты должна, Амелия…» – слышала я мягкий женский голос.

«Единение… Сила… Свет…»

«Иди на золотой свет…»

«Семь шагов было, осталось шесть…»

Глава 17. Отравление

Я проснулась резко, так, словно и не ложилась вовсе. А внутри осталось стойкое ощущение, что я обязана что-то сделать.

Полдня я ходила сама не своя. Хорошо, что теперь, будучи одной из «костей», я могла покидать камеру в любое время. Изарель изгрызла себе все локти от зависти. Но очень скоро меня перевели в другую камеру, и я перестала мозолить ей глаза.

Теперь мне предстояло жить в одиночке. Но и условия здесь были лучше. Не так холодно, не так уныло. Каменные стены были побелены. Окно без решеток и не так высоко. В камере был даже душ! Я почти плясала от радости.

В середине дня ко мне на новоселье явился комендант. Он был, как всегда, холоден и строг. За его спиной стоял один из охранников, и Вайлар ничем не давал понять, что между нами вчера что-то было. Даже его глаза оставались безликими, как изначальная Тьма.

– Ваши новые браслеты, заключенная Фати, – произнес он тоном, в котором сквозила сталь. – Запястья, – потребовал он.

Я протянула руки, не зная, что сказать. Охранник, конечно, мешал, но не настолько, чтобы выглядеть абсолютно безразличным. Или ему действительно все равно?

«Похоже на то», – подумала я с отвращением к самой себе. Не стоило так поддаваться эмоциям.

Я закусила губу, когда горячие руки коснулись старых браслетов. Они нагрелись и быстро упали на пол. Новые были не в пример красивее прежних. Витиеватые, со сложным плетеным рисунком. Как у других «костей», но с некоторым отличием: в самом центре моих напульсников красовался пятилистный цветок, очень напоминающий цветок тиаре.

– На них стоит защита для четвертого уровня, – сказал комендант, бросив на меня грозный взгляд. – Любое ваше заклятье будет отслежено. Для вас, как для члена отряда «костей», здесь также есть дополнительные функции. О них вы узнаете позже.

Браслеты нагрелись на запястьях, приобретая форму рук. Как только это произошло, Вайлар вышел из камеры, будто нахождение рядом со мной ему было неприятно!

Я расстроенно опустила глаза на новые магические кандалы. Казалось, будто вчерашняя ночь мне привиделась.

Обедала я, как и все «кости», в общей столовой. Лот ждал меня у дверей, и мы вместе сели за столик с краю. Другие заключенные косились на наши новые черные робы, но, стоило

нам это заметить, поспешно отворачивались. Кажется, нас тоже начинали бояться. Это было забавно.

– Как тебе новая камера? – спросил парень довольно.

– Прекрасно, – кивнула я. – Особенно душевая кабина. Никогда не думала, что буду так радоваться дырке в полу для слива, и дырке в потолке – для воды. – Я усмехнулась.

Лот тоже улыбнулся.

– Да, это очевидный бонус. Но не единственный. Ты знаешь, что нам разрешена магия в любом месте на территории тюрьмы?

– Не может быть, – не поверила я.

– Да, главное, чтобы она не была направлена против другого заключенного.

– Так Сандро наказали? – вспомнила я инцидент у лазарета. – Как твое плечо, кстати?

Лот поежился, недовольно отвернувшись.

– Будет шрам, – ответил он. – А про Сандро мне ничего не известно. Да и знать не очень хочется.

Парень задумчиво перевел взгляд на стол, выводя вилкой какой-то одному ему ведомый рисунок.

– Ты знаешь, я последнее время все думаю о драконах. Когда-то наш мир был населен этими существами. А теперь не осталось ни одного, – сказал он, не поднимая глаз.

– Да, давно это было, – кивнула я. – Но они были огромными ужасными тварями, способными одним махом сожрать лошадь. На землях моего отца как-то нашли череп одного из них. Светлый жрец устроил праздник и прилюдно сжег его до углей.

Лот поднял на меня странный, двусмысленный взгляд.

– А ты разве не знаешь, что на заре существования нашего княжества нашу столицу охранял дракон?

– Не может быть, – удивилась я.

– Да. У каждого большого города был свой защитник. Свой дракон. Это служило определенной гарантией, что соседнее княжество не вздумает начать войну. Этот век потому и называется веком Огня. Пламя драконов давало людям мир.

– Откуда ты знаешь? – не поверила я.

Уж больно это все походило на сказку. Все, что мне было известно о драконах, говорило об их жестокости и злости. Они ненавидели людей, иногда сжигая целые селения. Именно из-за них появилась такая профессия, как ловчий. И вот уже около трех сотен лет, как всех этих тварей переубивали, хвала Солнцеликой.

– Ты же помнишь, что мой отец – рыцарь Серебряных клинков на службе господаря? Он проходил обучение магии в княжеском замке. В его доступе была вся библиотека дворца.

Лот выглядел скучающе. Для него все это явно не было

новостью, как для меня.

– И там было написано, что драконы жили с людьми в мире? – уже не так непримиримо спросила я.

– Да, в хрониках Огненного века, – подтвердил друг.

– Как же тогда вышло, что на них началась охота?

– Ну, среди драконов тоже вроде как не все было хорошо, – неуверенно сказал Лот. – Вроде как они были столь же разумны, как и люди, и две империи – драконов и людей – существовали рядом. Пока не погибла королева крылатых. Вслед за ней пропал и король. Началась анархия, во время которой некоторые представители племени отказались жить с людьми и пошли уничтожать целые деревни.

– И началась Охота, – закончила я.

– Да. И, как водится, охотиться стали не только за взбесившимися особями, а за всеми. Убить дракона было очень почетно. Только очень сильный рыцарь-маг был способен на это. И то, как правило, не один, а с целой группой помощников.

– Тогда это довольно тоскливо, – я задумчиво подвела итог, размышляя, – было бы здорово, если б существовала возможность пообщаться с добрым драконом. Может быть, он дал бы на себе полетать.

Я улыбнулась. Лот вернул мне точно такую же улыбку.

– Говорят, они этого не любили.

И тут его лицо потемнело.

– А кто это у нас тут лясы точит, харчи чужие прихлебывая? Это же цветочек со своей подружкой! – раздался из-за моей спины мужской голос.

Через секунду я увидела Сандро. А рядом с ним Шейну и Эмиру. Заводила тряхнул непослушными волосами. Они вновь упали на глаза, скрывая взгляд, полный желчи.

– Почему чужие харчи? – не поняла я.

– Это еда не для вас, а для «костей». Если на вас нацепили черное, это не значит, что вы перестали быть «мясом», – ядовито заметила Шейна, наклоняясь ближе ко мне. Эмира стояла чуть позади и напряженно молчала.

– Вашего мнения мы не спрашивали, – заметил Лот, откинувшись назад на стуле.

От соседнего столика послышался шепот:

– Кажется «кости» не жалуют новеньких…

– Заткнись. Они свои проблемы между собой решат, а потом на нас переключатся…

Я не поворачивала головы. Шейна не сводила с меня злого взгляда, в котором я теперь отчетливо видела еще и ревность. Комендант вчера наказал ее за нападение на меня. Синяк под

глазом от моего кулака уже чудесным образом рассосался. И теперь я чувствовала с ее стороны прямо-таки осязаемую опасность.

– А это и не мое мнение, а факт, пятнистый цветочек, – Сандро хохотнул, а мой товарищ побелел от злости.

– Еще раз ты назовешь меня так…

– И что ты сделаешь? – изумился парень, наигранно прикрыв рот рукой.

И тут Лот не выдержал. Я только и успела выкрикнуть его имя, как он уже сорвался с места, прыгнув на обидчика.

Я встала, чтобы оттащить его, лишние цепи на браслеты нам ни к чему, но меня перехватила Шейна.

– Куда ты, малявка? – легко толкнула она меня в плечо, но я вдруг отлетела на два метра назад.

В тычок оказалась вложена живая сила. Она подошла ко мне, смотря сверху вниз, и в руке у нее мелькнула молния.

«Что за ерунда?.. – вспыхнула мысль. – Это называется: нельзя использовать магию против других заключенных?..»

И тут из-за дверей раздался крик:

– Что здесь происходит?

Охрана наконец соизволила появиться. Я осмотрелась по сторонам и с удивлением поняла, что Сандро нигде нет, Шейна разговаривает с кем-то в паре метров от меня, а Эмира молча сидит за соседним столом.

Только Лот лежит рядом с поваленным стулом, а я сижу на попе посреди зала.

– Почему шумите? – грозно спросил охранник, впрочем осматривая нас с некоторым опасением.

– Мы… – не знала, что ответить.

И тут вступила Шейна:

– Заключенная Фати поскользнулась, а заключенный Афолиар упал со сломанного стула. Отсюда и шум.

– Я слышал брань и вижу сильный флер тиаре, – нахмурился надзиратель.

– Да, они очень ругались, господин, – с улыбкой ответила Шейна, – преступники, что с них взять? Никакого воспитания.

– А магия?

– Это я пыталась согреться, – поежилась она. – Здесь так холодно!

А я поняла, что раз нам можно использовать магию, то факт атаки очень сложно доказать. Только очень сильный маг мог понять, что применялось атакующее заклинание, а не любое другое. Такой маг, как комендант. К которому мы не пойдем жаловаться.

Да и он вряд ли поймет, в чем дело: ни одна печать не была активирована. А чистая сила действительно могла быть использована для чего угодно.

Через некоторое время все успокоилось, «Кости» оставили нас в покое, надзиратель ушел. А мы вернулись к недоеденному супу, который уже остыл.

Каждый из нас долго не хотел прерывать молчание. И вот я все же сказала:

– Не хотелось бы второй раз попасть в эргастул.

Лот поднял светлые глаза и кивнул.

– Да и в первый не хотелось бы.

– Хоть мы ничего и не сделали, боги его знают, как бы все повернулось, – продолжила я, заедая хлебом не такую уж мерзкую похлебку.

Лот опять кивнул.

– Кстати, когда меня вели в эргастул… ну тогда…

Парень внимательно посмотрел на меня, давая понять, что слушает.

– Я слышала совершенно душераздирающий вопль, – продолжила говорить. – Ты не в курсе, кого там держат? Я уверена, что это не человек.

Парень слегка нахмурился и закивал.

– Да, ходят такие слухи. Мне старый сосед по камере рассказывал. Якобы комендант держит там какого-то монстра, которому скармливает неугодных заключенных.

Я недоверчиво подняла брови.

– Зачем ему?

– Не знаю, может, жалко тварь. Подобрал где-нибудь в топях. Вот и подкармливает, – Лот улыбнулся, и я поняла, что он шутит. – Это тайна замка. И вряд ли мы ее узнаем. Да и в монстра этого верят только те, кто побывал в эргастуле. Сама понимаешь почему.

– Но я его точно слышала, – сказала задумчиво.

– Может, в соседней камере кто-то кричал.

– Нет, – уверенно покачала головой, чувствуя, как першит в горле. – Это было что-то ужасное. Такой визг и скрежет из челове… – я закашлялась. – Из че… – повторила снова, но тут кашель стал невыносимым. Горло обожгло сильной болью, язык пересох, дышать стало тяжело.

– Что случилось? – испуганно спросил Лот, вскакивая со стула и хлопая меня по спине. Но это не помогало. Я вышла из-за стола, держась за горло, и вдруг упала на колени. В глазах потемнело. Это могло быть только одно:

– Яд, – прошептала я из последних сил, и мир окончательно

померк.

«Золотой свет. Помни про семь шагов…» – звучал голос откуда-то издалека.

Больно. В груди было просто невыносимо больно.

Я открыла глаза, и свет резанул зрачки, заставив зажмуриться и отвернуться. Мягкое одеяло укрыло замерзшее плечо, нежно лаская кожу бархатистым ворсом.

«Стоп. Каким ворсом? Тюремные одеяла совсем иные», – поняла я и вновь открыла глаза.

Солнце едва пробивалось сквозь задернутые шторы большого окна, идущего от самого пола до потолка. Я лежала на большой деревянной кровати с огромной резной спинкой в виде скалистых горных вершин. Рядом стояли письменный стол, диван, на полу небрежно расстелилась шкура неведомого зверя.

Я не могла понять, где нахожусь. Слабость одолевала, легкое головокружение настигло меня при попытке подняться. Но я все же пересилила его, встав с постели. Во рту было очень сухо. И даже немного больно. На столике рядом стоял графин с какой-то жидкостью, пахнувшей не слишком приятно. И больше ничего. Я побоялась пить непроверенный напиток. Память подсказывала, что я чем-то отравилась в столовой. И теперь пить все подряд желания не было.

«Интересно, как там Лот? – подумала я. – Не отравился ли он?»

Ноги слабо держали, и, хватаясь за мебель, я прошлась вдоль помещения, осматриваясь. Это определенно был не лазарет. Выглянув в окно, поняла – отдельная башня крепости. И я здесь ни разу не была. Да и не могла быть.

Почти самый последний этаж, высота сумасшедшая. Люди внизу казались маленькими, как муравьи.

Голова закружилась, я сделала шаг назад и оступилась, падая на чьи-то сильные руки.

– Заключенная Фати, вы просто ходячая проблема, – сказал комендант, неожиданно оказавшись в паре сантиметров от моего лица.

Я начала стремительно краснеть и отвернулась. Хватит с меня его безразличия. Я тоже могу быть сильной.

– Обиделась на меня, – констатировал Вайлар неожиданно мягко и, легко подняв меня на руки, понес к кровати.

Осторожно опустил и сел рядом.

– Я рад, что тебе лучше, – сказал он, протягивая мне бокал с напитком из кувшина. – Не самое вкусное зелье, но очень действенное.

Я сморщилась, но взяла. Мне необходимо было прийти в

себя. Как можно быстрее. Ненавидела быть слабой.

Хотя с каких пор? Я всю жизнь была слабой, а вот теперь меня это просто бесило!

Залпом опустошила стакан. Приятное тепло согрело желудок, будто обволакивая горло лечебной пленкой. Боль тут же ушла.

– Действительно работает, – холодно заметила я, не глядя на коменданта. Мне нужно было показать ему, что мои чувства – не игрушка. И пусть я для него – никто, со мной нужно считаться! – Где мы?

– В моей спальне, – ответил он, не сводя с меня глаз. Он ждал реакции, которая непременно должна была последовать.

В спальне коменданта Чертога Ночи?

Сердце забилось быстрее, но я не подала виду, все еще не глядя на мужчину. Если бы он знал, как я боялась потеряться в его глазах!

– Благодарю за заботу. Я хочу в свою камеру, – сказала сухо, пытаясь встать с постели, но была остановлена сильной рукой, прижавшей мою грудь к простыне. И слава Солнцеликой, что эта рука лежала поверх одеяла! Но мне казалось, что и сквозь него я чувствую жар мужской ладони.

– Амелия, – тихо позвал он, поглаживающим движением скользнув по одеялу вверх и коснувшись моего подбородка. Мягким движением он повернул мое лицо и заставил посмотреть на себя. И я немедленно залилась краской.

«Вот же, проклятье!» – подумала я про себя так, как приличным дочерям особничих думать не пристало.

– Амелия, я долго размышлял, – мужчина очертил большим пальцем линию моего подбородка. Серебристые глаза вспыхнули странным, опасным светом. – Я действительно испытываю к тебе то, что комендант тюрьмы не должен испытывать к своей заключенной.

Я вздрогнула, не веря своим ушам. Большой палец его руки продолжил свое движение по моему лицу, коснувшись нижней губы и слегка оттянув ее вниз. Мой рот едва приоткрылся, и я судорожно вздохнула.

– Некоторое время я пытался сдерживаться, но, боюсь, больше я так не смогу.

Темные глаза, в которых плескалась ночь, продолжили движения пальцев, жадно глядя на мои разомкнутые влажные губы. Меня бросило в жар.

– Что вы имеете в виду? – выдавила я, не сводя с мужчины широко распахнутых глаз.

– Ты сводишь меня с ума, Амелия, – ответил он с тихим рыком. Резким движением руки откинул прочь одеяло –

единственную преграду между нами. Я лежала перед ним в одной тонкой сорочке, которую не представляла, кто на меня надел.

– Настурция одевала тебя, – встретив мой взгляд, ответил Вайлар, – хотя я предпочел бы сам.

Он положил руку мне на живот, сквозь тонкую ткань обведя пальцами пупок. Я покраснела, чувствуя, как от его прикосновений наливается жаром тело. Мурашки пробежали по животу и груди, заставив соски напряженно затвердеть. И проклятая рубашка это вовсе не скрывала! Вайлар улыбнулся, медленно опуская руку на мое бедро, чуть ниже, туда, где заканчивался ажурный край сорочки. Легким движением он проскользнул рукой под ткань, и я резко остановила его руку.

– Что вы делаете? – спросила я немного дрожащим голосом. Его прикосновения словно будили во мне спящий вулкан. Становилось сложно совладать с собой, со страстью, которая норовила выплеснуться наружу и поглотить и меня, и его. Как же хотелось отдаться этому урагану и унестись далеко-далеко в небо!..

– Я же сказал, что больше не могу, Амелия, – ответил он с нажимом, мягко беря меня за руку, которой я пыталась его остановить. Он поднес ее к губам и стал целовать запястье, не сводя с меня обжигающего взгляда. Я видела, что он стал дышать чаще и тяжелее, его мышцы под рубашкой напряглись, но при этом каждое движение было медленным и осторожным. Отчего мое желание, казалось, только увеличивается. – Ты сводишь меня с ума, – продолжал он, поднимаясь поцелуями к сгибу локтя. Закрыла глаза, утопая в его бархатном голосе. – Я хочу губами почувствовать каждую клеточку твоего тела…

Вайлар резко дернул запястье, и я, открыв глаза, неожиданно оказалась у него на руках.

– Хочу вдыхать твой запах, – продолжал он, одной рукой обнимая, а другой сминая грудь через тонкую ткань. – Хочу… – прошептал он в самые мои губы, накрывая их поцелуем, полным звериного голода.

О небо, о солнце! Он целовался, как бог, Проклятый бог, о котором я узнала совсем недавно! Меня уносило в водоворот страсти, которая разгоралась все сильнее, грозя взорваться, как фейерверк. От еле сдерживаемого стона стало почти больно в груди. Мне было мало его. Мало!

Я зарылась пальцами в черные волосы, почувствовав, как он довольно рычит, не отрывая от меня жадных губ. Его ладонь, ласкающая мои бедра, проникла под сорочку. Легким, дразнящим движением пальцев он нащупал резинку трусиков у живота и слегка оттянул ее, прикоснувшись к коже.

Я вздрогнула, тяжело вздохнув. Там узкая полоска ткани давно уже стала влажной. Внизу живота разливался огонь. Он обжигал и мучил меня, заставляя плавиться в сильных руках. Подчиняться…

Он опустил руку ниже, проведя пальцами по трусикам и коснувшись через ткань самого чувствительного места. Я не смогла сдержать стон, сдвинув ноги сильнее.

Каждое его движение, каждая ласка отзывались волной страсти, сладкой истомы.

Как мне хотелось, чтобы он продолжал! Чтобы его нежные и одновременно властные руки никогда не останавливались. Чтобы мне стало хоть чуточку легче. Потому что сейчас казалось, что еще немного, и я упаду в обморок.

Не знаю, каким образом, но в этот момент отголосок разума вернулся ко мне. Я вспомнила Шейну Валори. Вспомнила ледяные взгляды коменданта, которые он бросал на меня все эти дни. И, посмотрев на этого мужчину, в чьих руках мое тело дрожало от удовольствия, от всепоглощающего желания, я поняла, что, как бы сильно мне ни хотелось быть рядом с ним, для него я – всего лишь заключенная Фати. Над которой он имеет неограниченную власть.

Неожиданно в груди начало разливаться приятное тепло.

– Остановитесь, – сказала тихо, отодвигаясь от коменданта. И сама не веря, что говорю это. Глаза застилало вожделение, низ живота жгло, я почти ничего не понимала. Но знала одно: он не получит мое тело в качестве очередной игрушки. Я не стану следующей Шейной.

У меня была гордость. И сейчас, казалось, внутри меня она вспыхнула ярким пламенем. Золотым пламенем…

– Зачем? – спросил Вайлар, глядя удивленно, но не останавливая дразнящих движений рук. Я тяжело выдохнула, убрала его руку от своих бедер и ответила:

– Прекратите. Между нами ничего не может быть.

Вайлар склонился к моему лицу, чуть запрокинув его другой рукой. Напротив загорелись темные хищные глаза. Меня обожгло тонкое чувство страха, которое давало невероятный коктейль, смешиваясь со страстью.

– Амелия, мне не говорят: «Нет», – тихо и опасно прошептал он.

– Значит, я буду первая, – твердо ответила, делая неуверенные попытки вырваться. Золотое тепло разлилось по рукам, достигая кончиков пальцев.

Это было странно, но я чувствовала, что все делаю правильно.

– Что за глупости, я же вижу, что ты хочешь… Твое тело говорит за тебя… – крепко сжав, горячими губами он коснулся моего уха, лизнув его языком.

Я напряженно сглотнула. Щеки горели, все же как было сладко в его объятиях!

– Это от отравления, – ответила я первое, что пришло в голову.

Вайлар недоверчиво приподнял бровь, впрочем, все же отстранившись от меня.

– И поэтому ты отвечала на мои поцелуи? – Улыбка застыла в уголках губ.

– У меня жар, – ответила, отвернувшись. – Я… не поняла, что происходит.

Комендант нахмурился и сжал челюсти.

– Что ж, возможно, тебе стоит еще отдохнуть, – сказал он, мгновенно взяв себя в руки. Как у него это получается? Меня все еще мелко трясет, бедра сводит от нереализованных фантазий, жар не отпускает. А он стоит рядом, прохладно глядя на меня, спокойный, как гранитная скала.

Это ужасно злило. Хорошо, что я остановилась. Это еще раз подтверждало, что я все сделала правильно.

– Отдыхай. Пока останешься здесь. Я не знаю, кто мог отравить тебя, но, пока не найдем его, нужно перестраховаться.

– Это все же не простое пищевое отравление, да? – констатировала я, приходя в себя и откидываясь на подушки. – Я так и знала.

– Кто мог это сделать, тебе известно? – спросил Вайлар серьезно, словно только что между нами ничего и не было.

– Нет, – покачала головой. – У меня нет врагов.

И тут я вспомнила перекошенное лицо Шейны. Но не может же быть, что это она. Так не должно быть!

И я промолчала.

– А как Лот? Его не отравили?

При упоминании моего друга глаза Вайлара помрачнели.

– Нет, – ледяным тоном отрезал он.

На этом разговор окончился. Комендант как будто потерял интерес ко мне, покинув спальню в своем вихре.

«Ну и отлично», – подумала я.

«Тем лучше…»

Но почему же тогда так тоскливо на душе?

Глава 18. Настурция Джармуш

«Сострадание, гордость, страсть, доверие, жертвенность, любовь, свобода… Семь было, стало пять…» – звучали слова у меня в голове. Золотой свет разливался вокруг. Он был ближе и ярче, чем прежде. Я чувствовала почти осязаемое тепло.

«Один шаг – один барьер…»

Я проснулась в холодном поту. Слишком часто мне стал сниться этот сон. Его уже нельзя было принять за простое совпадение.

Какие-то шаги, барьеры… Мне это не слишком-то нравилось, но опасности внутреннее чутье не испытывало. А значит, здесь что-то другое. Если бы можно было кого-то спросить!

Кроме того, опять появилось ощущение неоконченного дела. Я что-то явно упустила из виду, но, к сожалению, не знала что.

Комендант Чертога вновь вел себя так, словно ничего не произошло. Днем, когда я увидела его вновь, он пришел вместе со своей помощницей. Эта высокая, стройная и действительно весьма привлекательная женщина начинала вызывать у меня неконтролируемое чувство ревности.

Зайдя в спальню, она окинула меня довольно неприветливым взглядом, отбросив за спину толстую каштановую косу, заплетенную от самого затылка. От этого прическа становилась похожа на гребень, что женщине очень шло.

– Амелия, сегодня госпожа Джармуш будет следить за твоим состоянием. Она утвердит твое выздоровление, и ты вернешься к себе, – сказал Вайлар буднично, словно ничего необычного нет в том, что на его постели одна из заключенных! И по имени меня назвал, значит, скрывать ему от нее нечего.

Стыд залил щеки.

Женщина хмуро посмотрела на начальника, очевидно проверяя, можно ли поставить меня на место. Вайлар выглядел… странно. Он был хмур, как северное небо, но молчал.

Помощница вздохнула.

– Фати, ты ведешь себя, как сопливая малолетка, – раздраженно сказала она, видя, что комендант ее не поддерживает. И двумя быстрыми шагами подошла к моей кровати.

– А вы – как замшелая старуха! – огрызнулась в ответ, отталкивая руку, протянутую к моей шее. – Не трогайте меня! И что это за имя такое: Настурция? Как у старухи!

Я хотела встать с кровати и убежать прочь отсюда, чтобы никогда не видеть больше их обоих. Жаль, что это было

невозможно.

Комендант быстро подошел ко мне, заставив лечь обратно. На этот раз на его лице не было льда безразличия. Но был гнев, смешанный с… усталостью?

Женщина же, напротив, вдруг перестала злиться, вопросительно посмотрев на Вайлара. Тот перехватил взгляд и безразлично пожал плечами.

– Да, имя действительно старушечье, – ответила она с полуулыбкой. – Наверно, это потому, что мне четыреста тридцать девять лет.

– Что? – выдохнула я, не веря своим ушам.

– Настурция – вампир, – объяснил комендант.

А я переводила взгляд с него на женщину и обратно, не понимая, как это возможно.

– Вы же… монстры, – выдавила я, глядя теперь только на помощницу. – Вы запрещены законом всех княжеств… И за голову каждого из вас назначена награда!

– Так и есть, – спокойно кивнула она.

– Настя, выйди, пожалуйста, я должен поговорить с Амелией, – попросил комендант. А я впервые услышала из его уст просьбу, а не приказ.

– Да, господин, – поклонилась женщина и пошла к двери.

– Стойте! – окликнула я ее. – Вы не можете быть кровопийцей! У вас глаза не красные! У всех вампиров они…

Настурция улыбнулась во весь рот, и неестественно белые клыки на моих глазах удлинились, превратив лицо женщины в хищную маску. Я потеряла дар речи.

Когда она скрылась за дверью, Вайлар придвинулся ко мне ближе, впрочем, не предпринимая никаких дальнейших шагов.

– Когда возраст вампира приближается к пятистам годам, его глаза чернеют, – объяснил комендант, ожидая, когда же я приду в себя от потрясения.

Я встретила темный, как ночь, взгляд мужчины, и вопрос застрял в горле. Но Вайлар будто видел меня насквозь. Он слегка усмехнулся, и мягкая улыбка осветила красивое лицо. Это так редко бывало!

– Нет, Амелия, я не вампир, не беспокойся.

Я никогда бы не призналась, что эта мысль пришла мне в голову, но после его слов стало ощутимо легче.

– Я хочу, чтоб ты доверяла мне, – неожиданно добавил он. – Поэтому ты узнала о Настурции. Но помни, что никто больше не должен об этом догадаться.

Тон Вайлара был предельно серьезен. И я могла понять почему. Мне было неясно другое:

– Зачем?.. Она же убийца!

Вайлар удивленно приподнял бровь.

– Ты замечала за ней кровожадность? Жестокость? Желание убивать?

Я задумалась. Честно говоря, помощница коменданта была не слишком мягкой женщиной. Строгая, властная, сильная. Какой и должна быть правая рука коменданта тюрьмы. Но я никогда даже шутки ради не смогла бы предположить, что она – монстр, питающийся человеческой кровью.

– Нет, – покачала головой.

– Так почему же я должен относиться к ней, как к чудовищу, только за то, что однажды она имела несчастье быть укушенной другим вампиром?

Я смотрела в темные глаза напротив, неожиданно осознав, что впервые комендант тюрьмы разговаривает со мной, своей заключенной, как с равной. Как с другом… Это было странное и приятное ощущение.

– Но она пьет кровь, – ответила я неуверенно.

– Только кровь животных, – ответил мужчина. – Я запрещаю ей иные… блюда.

На последнем слове он многозначительно улыбнулся. Улыбка оказалась заразной.

– Хорошо, – кивнула я. – Раз так, от меня никто не узнает о природе госпожи Джармуш. Я обещаю. Но зачем вы вообще рассказали мне о ней?

– Я же сказал, – он взял мою ладонь в свою руку, обжигая серебром глаз, – я хочу, чтобы ты доверяла мне.

– Зачем? – Мне нужно было это спросить. Нужно было расставить все точки. – Зачем вам, главе крепости, коменданту тюрьмы, Первому ловчему княжества доверие преступницы? Убийцы…

Последнее слово вышло сиплым. Голос сорвался, горло сдавило. Обида за незаслуженное наказание все еще душила меня.

Вайлар молча приподнял мое лицо, взявшись за подбородок, и заглянул словно за черту глаз. Глубоко-глубоко внутрь.

– А разве ты – убийца? – спросил он тихо.

– Нет, – ответила я, сдерживая всхлип. Мне так хотелось, чтобы он поверил.

– Я никогда и не считал тебя таковой, – сказал он. – В твоем личном деле слишком много подозрительного, Амелия Фати. Отчим подставил тебя, да?

Старые воспоминания нахлынули с новой силой. Я больше не была той неуверенной в себе запуганной девчонкой, которая не

могла и слова сказать в свою защиту.

И я все рассказала ему. Вайлар молча слушал, не прерывая и не останавливая. По его темнеющим глазам я понимала, что он первый, кто поверил мне, а не уликам и словам свидетелей. А история моя была и банальна, и невероятна одновременно.

Однажды ночью за пару дней до моего совершеннолетия в мои покои зашел отчим. Я спала на своей постели, не предполагая, что может произойти беда. По какой-то непонятной мне причине, мой дражайший родственник решил меня убить, свалив вину на слуг.

Когда он начал меня душить, я сумела вырваться. Ударила его по голове канделябром и сбежала вниз. Где меня поймали подкупленные слуги.

На следующий день я уже сидела в остроге по обвинению в покушении на «немощного старика», неспособного дать отпор молодой преступнице. Слуги дали ложные показания, а разбитая голова отчима послужила уликой. На мне же не было ни следа нападения. Кроме того, княжеская служба моего родственника оказалась ему весьма кстати: дело мгновенно решили в его пользу.

– Ты принадлежишь к древнему роду, не так ли? Фати – очень старая фамилия, – задумчиво произнес Вайлар, выслушав меня.

– Да, но наш род обеднел еще несколько столетий назад. Особняк и голая, неплодородная земля – вот и все, что осталось. А все деньги, которые у нас есть, приносила служба отчима.

– И ты, конечно же, даже не предполагаешь, почему вдруг отчиму вздумалось тебя убивать? – спросил Вайлар.

– Честно говоря, нет. Деньги тут ни при чем. Все мое наследство, которое я должна была получить, не стоит и десятой части его состояния.

Я задумчиво развела руками. Да, отчим никогда особенно меня не любил. Но мне бы и в голову не пришло, что он решит убить. Хорошо, что его предательство больше не ранит мое сердце. Я вообще последнее время испытываю слишком мало эмоций по отношению к своей прошлой жизни.

– Я боюсь, что тебе не все известно, – покачал головой Вайлар. – Но я все разузнаю, и, думаю, эту партию ты сможешь переиграть, Амелия Фати.

– Что вы имеете в виду? – нахмурилась я, не понимая.

– У меня есть определенные рычаги давления, – с легкой улыбкой ответил мужчина. – Думаю, мы сможем доказать твою невиновность.

Сердце пропустило удар. Неужели это возможно?

– Почему вы мне верите? – вдруг спросила я, осторожно

заглядывая в загадочную тьму его глаз.

– Потому что так должно быть, – тихо ответил Вайлар, неожиданно склоняясь ко мне. Его руки легли по обеим сторонам от подушки, словно захватывая меня в кольцо. Лицо опустилось к моему, и он прошептал в самые губы: – И ты должна верить мне…

Я вздрогнула, положив руки ему на грудь, желая оттолкнуть этого мужчину, пока желание вновь не уволокло меня в бездну. Но он пересилил неуверенное сопротивление и осторожно коснулся меня тонким, как лепестки тиаре, поцелуем. Он был настолько нежен и ласков, щекоча трепетными движениями языка, бережно захватывая в плен мои губы, что очень быстро я перестала сопротивляться, полностью отдаваясь моменту. Однако из последних сил я собрала рассыпавшиеся осколки разума воедино и прошептала:

– Нет, я не хочу…

– Хочешь, – ответил он так же шепотом, оторвавшись от меня. А я еле сдержала стон разочарования. – Я скоро вернусь.

И исчез в черном вихре, оставив на моих губах обжигающий привкус поцелуя.

Настурция Джармуш заняла его место у кровати. Это соседство нравилось мне куда меньше. Она не прикасалась ко мне и вообще большую часть времени молчала, изредка кидая любопытные взгляды.

– Вам хочется есть? – вдруг спросила я, а женщина остолбенела от такого вопроса, чтобы через мгновение заливисто рассмеяться.

– Да, Амелия, очень, – ответила она, доверительно наклоняясь ко мне.

Возникло непреодолимое желание убежать. Но не станет же она меня есть прямо здесь? В спальне босса?

– Но я предпочитаю кровь мужчин…

Немного отлегло. Хотя я вдруг поняла, что совсем не боюсь. Несмотря на все страшные истории, что были мне известны об упырях, Настурция не пугала. Напротив – вызвала живой интерес.

– И как часто… вы их предпочитаете? – непринужденно поинтересовалась я.

– К сожалению, не так часто, как хотелось бы, – сказала госпожа Джармуш, поведя плечами. – Комендант в этом плане строг. А ведь я умею делать это, не убивая жертву. Мне достаточно нескольких глотков. И даже ран после меня не остается.

Она наклонилась поближе, глядя прямо мне в глаза. И внезапно ее темный взгляд полыхнул алым. Словно кровь налилась в радужки, поглотив даже зрачок. Но всего на

мгновение, и снова все вернулось на свои места. А я поняла, что женщина просто играет со мной.

– Хочешь продемонстрирую? – тихо спросила она, продолжая роль страшной вампирши. А я совсем не боялась. Кто бы мог подумать?

– Вы же любите мужчин, разве нет? – спокойно переспросила я.

– Да, – Настурция откинулась назад, видя, что на меня не действует ее спектакль. – Когда пьешь кровь женщины, самой себе кажешься любительницей собственного пола. Это немного неприятно.

– Тяжко у вас с пропитанием, – сочувственно покачала головой я.

Настурция вдруг улыбнулась.

– Теперь да. А раньше мои мужчины сами предлагали свою кровь.

– Сами? – удивилась я.

– Сами, – подтвердила она.

– Но зачем?

– А ты разве не сделала бы все возможное ради человека, которого любишь? Или думаешь, что любишь? – спросила она, не глядя на меня.

А я не знала, что ответить. Десяток минут назад в моей жизни появился вампир, монстр. И теперь я начинала понимать, что он мало чем отличается от людей. Это было странно.

– Можешь не отвечать. Кстати, яд почти полностью вышел, – сказала она вдруг, глубоко втянув воздух. – Ты можешь собираться, я верну тебя в камеру.

– Нашли того, кто пытался меня отравить? – спросила я в ответ.

– К сожалению, нет, и яд все еще не могут идентифицировать наши лекари, – женщина хмуро покачала головой. – Очень малое количество было использовано.

– Значит, средство было сильное… – задумчиво сказала я. – И больше никто не отравился?

– Нет, – покачала головой она. Нам обеим стало ясно, что целью отравления была именно я. – Но Таркон найдет крысу, можешь быть уверена. От первого мага княжества не укроется банальный убийца.

Я пожала плечами.

– А почему первый маг княжества избрал себе участь надзирателя тюрьмы? – спросила я, не заметив, как простой разговор стал походить на дружеский.

Настурция глубоко вздохнула, словно думая, что ответить.

– Эта тюрьма – граница между миром людей и миром монстров. И, если она исчезнет, рано или поздно вслед за ней исчезнет либо первый мир, либо второй… – осторожно ответила она.

– Но ведь если исчезнут монстры, станет только лучше? – не поняла я.

Глаза Настурции опасно блеснули.

– Я понимаю, что эта мысль нова для тебя, Амелия. И надеюсь, что Таркон не ошибся, рассказав больше, чем нужно. Но сегодня ты должна была понять, что не все монстры – действительно монстры.

Я взглянула на помощницу коменданта и поняла, что она говорит про себя.

– Значит, есть и другие… разумные… – проговорила я. А женщина ничего не ответила, предпочитая, чтобы эта мысль сама уложилась у меня в голове. Без посторонней помощи.

А ведь именно об этом мне говорил странный мужчина в лесу. Перед тем, как напали гидры.

– Вот и Арабис сказал то же самое, – прошептала я.

– Кто? – хмуро спросила она.

И я рассказала все, что случилось в Мертвых топях.

– Почему ты не рассказала раньше? – задала вопрос Настурция, снова становясь похожей на одного из надзирателей тюрьмы.

– Не знаю. Не успела…

Женщина поднялась с кровати, намереваясь уйти.

– Вернешься к себе сама. Тебе с некоторых пор дали много свободы, вот и воспользуешься привилегией. Прогуляешься.

– А что случилось? – не поняла я вдруг переменившегося настроения женщины.

Она остановилась у дверей, нехотя бросив:

– То, что ты рассказала, означает одно: монстры Топей перестали быть дикими. Случилось то, чего мы опасались, – появился предводитель. Будем надеяться, что он всего один и не планирует массовое нападение. Хотя я в этом сомневаюсь.

И она ушла, хлопнув дверью.

А я тихонько оделась в черную робу, которая, кстати, нравилась мне значительно больше прежней, и вышла из спальни.

Долго блуждала по лестницам и этажам, пока не вышла наконец на крепостной двор. Он был пуст, время прогулки еще не наступило. Полуденное солнце рассыпало желтые лучи по стенам Чертога, и те послушно впитывались в темный камень, оставляя после себя обжигающее тепло.

Рядом с одной из башен я встретила Лота. Он тоже

наслаждался новой свободой перемещения, тренируя возросшие магические навыки. Лот был по пояс обнажен, и грудь его блестела от пота. Он явно старался на совесть.

– Привет, – помахал он мне обрадованно.

– Привет, Лот, – кивнула я.

– Как ты? Я так испугался там, в столовой. Думал, конец…

– Все хорошо, – поспешила ответить я. – Яд вышел из тела. А ты, я смотрю, время зря не теряешь?

Его светлые волосы рассыпались по плечам и тоже слегка взмокли.

– Я и так потерял его уже слишком много, – ответил он. – Ты открыла мне целый мир.

– Брось, я ничего не сделала, – я махнула рукой.

– Ты можешь думать, как хочешь, – покачал головой Лот, – но я-то помню, как у меня внутри что-то оборвалась, когда… ты поцеловала меня.

Его голос стал хриплым, когда он подошел ближе и осторожно коснулся ладонью моей щеки. Светлые глаза ярко блеснули.

– Я так и не поблагодарил тебя, – прошептал он вдруг, наклоняясь к моим губам.

– Лот, что ты делаешь? – Я отошла на шаг назад. – Тебе не за что меня благодарить.

В этот момент сбоку раздался голос помощницы коменданта. Оказывается, она все это время стояла неподалеку.

– Его Высокоблагородие сообщил, что сегодня вечером состоится важное событие. Оно планируется на всю ночь, – женщина рассказывала безразличным стальным голосом, к которому мы уже привыкли. Но при этом взгляд ее остановился на моем товарище. Она не сводила с него глаз, изредка рассматривая с каким-то странным любопытством. – Вы, как члены группы «костей», будете присутствовать в качестве охраны и демонстрации будущих потенциальных Черных ловчих княжества. Как только солнце пересечет башню Сокола, – Настурция показала на один из дальних низких шпилей замка, – явиться к воротам замка. Построение в ленту. Когда створки откроются – склонить головы в поклоне. Дальше будете проинструктированы отдельно. Это ясно?

– Да, госпожа Джармуш, – ответили мы хором.

– А разрешите вопрос, – добавил Лот. И, когда женщина кивнула, спросил: – Кто приедет в Чертог?

– Господарь со свитой, – ответила Настурция.

И, развернувшись, ушла, чеканным шагом ступая по мостовой.

– Вот это женщина, – пробормотал Лот, а я не поверила своим ушам. Впрочем, тут же ответила:

– Ты лучше с ней не связывайся…

– Ревнуешь? – улыбнулся он.

– Что? – открыла рот от изумления. – Да хоть женись на ней, мне-то что?

– Да ладно, я пошутил, – махнул он рукой. – Слышала, что делается-то? Сам господарь приедет. Что он забыл в тюрьме?

– Не знаю, Лот, но мне это не нравится.

– Да, с твоей везучестью приключений лучше избегать, я согласен.

Лот похлопал меня по плечу, а я скривилась. И ведь правду говорит! Я здесь еще и месяца не провела, а со мной уже столько всего произошло.

Минуло нескольких часов, как мы все, весь отряд «костей», уже стояли в одну линию возле входа в крепость. Вайлар стоял напротив, переговариваясь о чем-то с помощницей. Он снова совершенно не обращал на меня внимания, а я не могла отвести от него взгляда. Он был так красив в замшевых брюках и темно-лиловой рубашке, поверх которой был повязан легкий черный плащ с серебряными вставками.

Проклятый мужчина моей мечты!..

Время пришло, и створки ворот отворились, пропуская внутрь высокого узкоплечего Великого князя, в несколько пыльном дорожном одеянии. За ним шли придворные, вымотанные, как после бега через Мертвые топи. Их было не так много, от силы человек двадцать. И около десяти охранников.

«Дворцовая свита намного больше, – подумала я. – Значит визит неофициальный… И что они здесь забыли?»

«Кости» дружно склонили головы.

– Приветствую моего господаря, – поклонился Вайлар. Рядом в поклоне склонилась Настурция.

– Брось свои приветствия, – ответил мужчина, что шел впереди всех. – Я устал с дороги.

– Ваши покои готовы, свита также будет размещена со всеми удобствами, – ответила помощница коменданта, все еще не поднимая головы. – В приемном зале вас и ваших людей ожидает ужин.

Мужчина, перед которым мы все не разгибали спин, всплеснул руками.

– Вайлар, ты опять подготовил торжественный прием? Я же просил не делать этого!

Он подал знак поднять головы, затем повернулся к нам и повторил знак.

– Хочешь показать мне своих птенцов? – Бледные глаза князя с долей любопытства проскользнули по нам. – Ладно. Но сперва – ванна!

И он быстро зашагал к башне.

Настурция махнула нам идти за ней. Через несколько десятков минут мы ожидали господаря в обширной зале, украшенной сотнями свечей. Не магических, настоящих! Оказалось, князь не только не обладал магией, но и ненавидел ее всем сердцем. Вдоль стен расположились длинные столы, уставленные яствами, вкус которых был слишком далек от тюремной пищи. Голод скрутил живот.

«Кости» стояли чуть в стороне на высоком помосте. Прямо за широкой спиной коменданта Чертога Ночи. Мы были диковинкой этой тюрьмы, заключенными, обучаемыми для защиты государства. Магами, готовыми к охоте на монстров всех мастей. Ну, по крайней мере большинство из нас. Мы были лицом этого места. А Вайлар был его сердцем. Таким же мрачным и опасно-притягательным, как сами стены многовековой крепости.

Глава 19. Бал

Его Светлейшество господарь Великого княжества Златоцветного устало махал перед лицом коменданта крепости то белым платком, то августейшей рукой, затянутой в шелк перчатки, то вообще креветкой, нанизанной на двузубую вилку. Князь Исидор Вальдошьяр явно пытался что-то доказать своему оппоненту. Я осторожно сделала шажок в их сторону и незаметно пригрела ушко к чужому разговору.

– Мой повелитель, эта ночь бывает раз в году, ее просто нельзя не отпраздновать, – увещевал Вайлар, слегка склонившись к чуть более низкому князю.

– А то я не в курсе, Таркон! – возмутился правитель. – Я каждый год приезжаю к тебе в ночь Кровавой луны, несмотря на протесты Лилон. А как она упрашивает меня взять ее с собой! Ты бы слышал!

Князь удрученно покачал головой. Насколько мне известно, именем Лилон звали Великую княгиню.

– Ну и взяли бы, Ваше Светлейшество.

– Ты смеешься? – воскликнул правитель возмущенно.

– Поверьте, я нашел бы чем занять княгиню в ваше отсутствие.

Господарь окинул коменданта недовольным взглядом, но промолчал.

– И все равно, в этом году никаких гуляний. Со мной всего двадцать дворян, и среди них восемь дам. Мы умрем со скуки.

– А что, если мы организуем маскарад, и никто не будет знать, кто с кем танцует? – предложил глава крепости.

– Фи, как избито! Скучно, Таркон, скучно!

– А что, если я не только изменю вашу внешность, но и на одну ночь сделаю вас магом? – заговорщически предложил комендант.

– Но как это возможно?

– В эту ночь возможно все, Ваше Светлейшество, – ответил Вайлар и улыбнулся.

И в этот момент в конце зала появилась госпожа Джармуш. На ней было совершенно обворожительное платье с глубоким вырезом, а прическа уложена в романтичные завитки. И когда только успела?

Губы горели алым, благородная бледность придавала изящества, а подкрашенные сурьмой глаза – таинственности. Князь многозначительно посмотрел на даму и потерял нить разговора. Я могла его понять. Ведь теперь я знала один из

источников этой красоты.

– И Настурция не будет знать, с кем разговаривает, когда я наложу личины. Никто не догадается, кто вы. А вы ненавязчиво сможете узнать, что о вас думают, – тихо проговорил Вайлар.

– И я смогу колдовать? – К князю вернулся дар речи.

– Самые простые заклинания: зажечь огонь, ветром задрать даме юбку, вызвать желание…

– Как? – резко спросил князь, а я не поверила своим ушам. У него ведь есть жена! Да и вообще, он же правитель!

Вайлар улыбнулся, тихо проговорив:

– В вашем случае просто чистая сила в область нижней части живота или в крестец.

Я вздрогнула. Так просто? И со мной он тоже это проворачивал? Хотя… я бы почувствовала флер тиаре. Но спросить при случае нужно будет. Может, Изарель была права, и все мое наваждение, желание, страсть – лишь плод магии?

Князь кивнул, и Вайлар хлопнул в ладоши. Тут же маленький оркестр в углу, которого я прежде не замечала, заиграл тихую мелодию. А комендант начал говорить:

– Во имя Кровавой луны и Проклятых богов празднуйте эту ночь, дети Светлых! Сегодня вы станете теми, кем никогда не могли бы быть. Пусть вино из вереска и ягод смоет ваши воспоминания, подарив новые. И даже имена ваши пусть унесет весенним ураганом!

Это явно была какая-то привычная формула. Но внезапно в зале поднялся ветер, туман окутал людей, а когда все вернулось на свои места, гости стали другими. Они стояли не там, где были секунду назад. И выглядели иначе. Даже сам Вайлар исчез. Только команда «костей» была вполне узнаваема в темных одеждах. Правда теперь на парнях были костюмы, а на девушках – строгие черные платья, украшенные вышивкой из серебра. Я прикоснулась к ткани и поняла: на самом деле ее нет. Это лишь видимость, обман. На ощупь – все та же роба.

Наши лица не изменились. В отличие от остальных.

Более того, в зале внезапно словно стало больше народу!

– Кто все эти люди? – спросила я у Лота.

– Приглядись внимательнее. Это иллюзии.

– Не может быть! – Я напрягла глаза и ахнула. Фигуры в платьях были наполовину прозрачны. Только реальные гости, полностью изменившие внешний вид, оставались настоящими. – А что за ночь Кровавой луны?

– Это старый языческий праздник почитателей Проклятых богов. Ты слышала легенду о Проклятых богах? – спросил Лот. Я молча кивнула.

– Ну вот, как ты знаешь, Светлые боги разделили Громтуманного Мужа и Яросветную Деву, навсегда заточив в человеческих телах, – напомнил парень. – И в ночь, когда Дева ударила себя ножом, чтобы выпустить магию и вернуть Мужа, ее кровь окрасила луну. И теперь каждый год двадцатого числа древосока луна меняет цвет на алый. А вся магия мира усиливается до предела.

– Почему я никогда не слышала о таком празднике?

– Потому что жрецы Светлых богов его отрицают, – пожал плечами Лот.

– А ты почему в курсе? – приподняла я бровь.

Парень загадочно улыбнулся.

– Я вообще много чего знаю.

И игриво подмигнул. Последнее время он стал гораздо более уверен в себе, и меня это радовало.

– Интересно, почему наши лица не изменились? – рассуждала я.

И тут на мой вопрос неожиданно ответила Шейна, стоявшая чуть позади:

– Потому что мы – преступники. Отбросы общества. И мы не можем принимать участия в празднике.

В ее голосе впервые преобладал не гнев, а обида. Похоже, ей очень хотелось быть сейчас среди гостей, в красивом платье… Может быть, даже рядом с Вайларом…

Я лично почувствовала радость от того, что ей это никогда не удастся.

– Мы можем только стоять здесь, как статуи, – добавила она с горечью.

И вдруг большинство свечей в зале погасло, оставив где-то под потолком несколько несчастных огненных точек. Люди разом ахнули. Но оркестр продолжил играть медленную приятную мелодию, и никто не возражал. Тени иллюзий мелькали между настоящих гостей, создавая некие полупрозрачные ширмы. В совокупности с мраком, опустившимся на зал, это создавало впечатление полной изолированности. Люди не видели друг друга, если не подходили на расстояние вытянутой руки.

– Я спущусь в зал, – прошептала я Лоту.

– Что? Стой здесь! Тебя накажут! А если ты наткнешься на господаря? – Мой друг был в ужасе. – Ты не просто попадешь в эргастул. Тебя казнят!

– Да брось, здесь же ничего не видно, – махнула я ему рукой и тихонько спустилась вниз с постамента.

Хватит быть трусихой. Я и так в тюрьме, чего мне еще страшиться? Смерти? Да уж, это действительно последняя грань,

которая мне осталась. И я не собираюсь бояться еще и ее!

Я осторожно продвигалась между иллюзиями к дальней стене. Там на столиках вдоль окна стояли бокалы с вином и закуски. Изысканная, вкусная пища! О Солнцеликая, как давно я не питалась нормально! Мне кажется, я даже похудела. А с моим ростом и комплекцией это чревато тем, что на очередной прогулке меня унесет ветром.

Добравшись до вожделенных столов, схватила шпажку с жареной креветкой и с наслаждением положила в рот. Запила бокалом белого вина и откусила половину рулетика из баклажанов.

О Проклятые боги, это стоило того, чтобы рискнуть!

Еще некоторое время я ела все, до чего дотягивалась рука, пока наконец не вздохнула свободней, почувствовав отступивший голод. Вино самую малость вскружило голову, добавив легкости, и, в целом, я начала чувствовать себя прекрасно.

«Вот теперь пусть хоть убивают меня. На сытый желудок не страшно», – подумала и тут же услышала голос за спиной:

– Интересно у вас проходит заключение в самой опасной тюрьме княжества.

Резко развернулась и столкнулась взглядом с высоким мужчиной в странной охотничьей одежде. Кожаную куртку перехватывал пояс с тиснением в виде головы дракона, из сапогов торчали кинжалы. Дыхание привычно перехватило, так, будто передо мной комендант крепости. Они и ростом были одинаковы, и фигурой. Только лицо мужчины передо мной сияло бледностью, глаза были изумрудно-зелеными, и пушистым цветом росла борода, заплетенная на северный манер.

Я глубоко вздохнула, не в силах сдержать дрожь. Хвоя и дикий мед окутали меня чарующим ароматом.

– Добрый вечер, Ваше Высокоблагородие, – поклонилась я, как принято в благородных домах, а вовсе не так, как требует устав тюрьмы. – Прошу простить мою дерзость. Вы вправе наказать меня.

Вайлар махнул рукой вдоль лица, и иллюзия исчезла молочной дымкой. Передо мной стоял прежний комендант Чертога. Только одежда оставалась все такой же странной.

– Я обязательно накажу тебя, – пообещал мужчина и улыбнулся уголками губ. – Только не так, как ты думаешь.

– Что на вас за костюм? – спросила я, переводя тему, пока жар, окрасивший щеки, не перекинулся куда-нибудь еще.

– Это костюм охотника за драконами, – безразлично ответил он. – Таким он когда-то был.

– Откуда вы знаете? – спросила я, с придыханием

рассматривая оружие на ремне, кинжалы и вытравленные на коже крылья. – Драконы вымерли так давно…

– Мой род ведет свое начало от охотника, – безразлично ответил Вайлар. Но что-то на его лице подсказывало мне, что этот разговор ему не нравится.

– Это так интересно, – несмотря ни на что ответила я. Мужчина бросил на меня прохладный взгляд и продолжил:

– Пару веков назад первый мужчина в нашем роду убил дракона. Короля драконов. И за этот подвиг господарь подарил ему титул, земли и дворянство. Фамилия Таркон переводится, как «убийца драконов».

– С какого языка? – поинтересовалась я и снова получила в ответ недовольный взгляд.

– С драконьего.

– Это удивительно! – не смогла я скрыть восхищения. – Ваш предок – великий воин.

Вайлар покачал головой. Ну как я умудряюсь постоянно говорить не то, что нужно?

– Нет подвига в убийстве, Амелия. И давай не будем об этом. Лучше потанцуй со мной.

Вот и он явно считает, что убийство драконов – не больше, чем убийство. Как и рассказывал Лот. Неужели это правда, и крылатые монстры из страшных сказок лишь вымысел?

Мужчина протянул мне руку, обжигая взглядом. Я огляделась по сторонам: почти полный мрак и иллюзорные фигуры скрывали нас от зала. Никто ничего не увидит.

Я опустила голову, не решаясь принять предложение. Все это было неправильно и не нравилось мне.

Но Вайлар не дал мне времени на отказ. Он легко подхватил меня за талию, прижав к себе. Пальцы левой руки легли в его ладонь, и он медленно закружил меня под тягучую музыку поющей скрипки.

– Значит, вы тоже считаете, что драконы были разумны, как люди? – спросила я, находясь так близко к нему, что могла чувствовать кожей каждую перемену его эмоций.

И сейчас его взгляд, направленный на меня, стал странно задумчив.

– Ты знаешь, откуда взялись драконы? – спросил он вдруг.

– Нет, – ответила и поняла, что ни один миф, ни одна легенда не говорят об этом.

– Я рассказывал тебе о Проклятых богах. Ты помнишь?

– Конечно. Вы еще не пожелали говорить мне, что стало с Яросветной Девой, – с легкой обидой ответила я.

Уголки губ мужчины приподнялись.

– Когда богиня отдала свою кровь, чтобы наделить мир магией, она почти умерла. Но Громтуманный Муж на другом конце земли сразу же почувствовал, что возможность колдовать вернулась к нему. Теперь он мог брать силу не из самого себя, а вокруг. С помощью этой магии он сломал печать Светлых богов, которая удерживала его божественность, и мгновенно перенесся к своей возлюбленной, вылечив ее рану.

– Вот как она выжила, – проговорила я.

– Да, – кивнул Вайлар. – Но магии в ней почти не оставалось. Она тоже могла использовать силу, взятую прямо из воздуха, но собственный источник ее был пуст. Она не могла вновь стать богиней. Гром-мужчина страшно разозлился на своих родственников. Он сказал: «Раз они наказали нас за то, что мы ничего не создали в их мире, я это исправлю. Моих созданий будет столько, что им и не снилось». Он сделал магию нашего мира живой. С тех пор вся тиаре, разлитая в воздухе, стала влиять на живые существа, изменяя их. Так появились монстры. Например, волк теперь мог неожиданно начать говорить, как человек, а человек обратиться в медведя.

– Значит, новые виды монстров появляются и сейчас? – изумилась я.

– Конечно, – кивнул Вайлар. – Никто не знает, от чего это зависит. Иногда происходят затишья, и чудовищ становится меньше. А иногда наоборот, Мертвые топи неожиданно выплевывают новую тварь. Но это еще не конец истории, Амелия. Я так и не рассказал тебе о драконах.

– Их тоже создала живая магия?

– Нет, – покачал головой он, прижимая меня сильнее. – После того, как по всему миру начали появляться новые существа, зародился хаос. Люди боялись и убивали их, а существа в ответ убивали людей. Яросветная Дева пожалела и тех, и других. И тогда ее Муж, прислушавшись к своей возлюбленной, совершил свое последнее творение. Он обратил жену в совершенное существо. Самое сильное и самое благородное. Способное подчинять волю всех созданных им ранее монстров. Он сделал ее драконом. И сам обратился вместе с ней.

– И от них пошли другие драконы? – выдохнула я.

– Да, – кивнул он. – Вот и скажи мне, Амелия, могли ли тогда драконы оказаться глупыми бессловесными тварями, одержимыми жестокостью и убийством?

– Наверно, нет.

– Вот именно, что нет.

– Тогда почему их уничтожили? – не унималась я.

– Потому что в них увидели угрозу, – со странной грустью

ответил Вайлар. – Как и среди людей, среди драконов были не самые добрые экземпляры. Но столько зла, сколько может причинить один злой дракон, не причинит и сотня злых людей.

Я опустила голову, вдруг почувствовав невероятную тоску. Словно что-то во мне отзывалось болью, когда я слышала эту историю.

– Давай не будем об этом больше, – прошептал мужчина, мягко погладив мою спину.

От его прикосновений обожгло кожу. Я слегка отстранилась, чтобы не потерять голову от его прикосновений. Вайлар удивленно посмотрел на меня.

– Все еще не доверяешь? – спросил он.

– А разве я должна? Вы – комендант тюрьмы, а я всего лишь ваша заключенная.

Мужчина странно посмотрел на меня потемневшим взглядом.

– Ты – гораздо больше, Амелия, – тихо ответил он. – И, мне кажется, я дал понять это тебе, когда рассказал один из собственных секретов, за который могу лишиться головы.

– Вы имеете в виду госпожу Джармуш?

Вайлар многозначительно промолчал, не сводя с меня обжигающего взгляда.

И тут невероятная мысль пришла мне в голову. И я просто обязана была привести ее в исполнение.

– Если вы хотите, чтобы я вам доверяла, ответьте мне на один вопрос.

Уголки губ коменданта приподнялись в легкой улыбке.

– Я слушаю.

– Кто заточен в темнице замка около эргастула? Что за чудовище?

Я напряженно вглядывалась в мерцающие серебром глаза, надеясь понять, что за ответ он мне даст. Ложь или правду. Но на лице мужчины не промелькнуло ни тени эмоций. После недолгой паузы он ответил:

– Там заточен вампир. Опасный для общества.

Его голос был ровным и почти ледяным. Но я была уверена, что это правда. Чувствовала.

– А почему его не убили, если он так опасен?

Комендант снова некоторое время молчал.

– Однажды так и случится, – сказал он. – Но не сейчас.

Эти слова не давали ровно никакой информации. Но все же он ответил мне. Это было приятно.

Вайлар взял меня за руку и прижал ее к своим губам.

– Надеюсь этого достаточно, – проговорил он тихо, и взгляд его потеплел. Он снова провел рукой по моей спине, сминая

между нами оставшееся пространство.

Как легко стирались все мысли в голове, стоило ему лишь прижать меня чуть сильнее. Даже сквозь одежду я чувствовала жар ладони, скользящей вниз. Он легонько сжал мою попу, одновременно толкнув к себе. Я вскрикнула от неожиданности, и в этот момент мои губы накрыл поцелуй. Страстный, горячий, жадный. Я ощущала, как внезапно напряглись все мышцы на его теле и мои ноги перестали касаться пола. Мы все еще кружились в танце, только теперь мне казалось, что я лечу где-то очень-очень высоко, выше горных вершин и самого солнца.

Моя рука, лежавшая у него на плече, поднялась вверх, зарывшись в мягкий водопад волос. Забывая все на свете, я прикусила его за нижнюю губу, все сильнее испытывая животное желание.

– Я же говорил, что ты хочешь… – прошептал он мне в самое ухо, опаляя дыханием и собственной страстью.

Как ушат ледяной воды, вылитый на разгоряченное тело.

Я резко отстранилась, отталкивая мужчину и испытывая при этом почти физическую боль оттого, что он больше не касается меня.

– Что? Да как вы? Вы… Вы вообще!

Резко развернулась в попытке уйти, но в последний момент он схватил меня за руку.

Внезапно на меня навалилась такая злость! Как я устала от этой роли! Пешка, которая не имеет собственного голоса и может ходить только вперед. Туда, куда покажет рука господина. Нет, я не забыла о том, что всего лишь заключенная в тюрьме. Я об этом никогда не забуду.

– Не уходи, Амелия, прошу тебя, – шелестящим, обволакивающим шепотом сказал Вайлар, а я отвернулась, стараясь не смотреть в его чарующие глаза.

И тут вдруг все, что накопилось за последние беспокойные дни моей жизни, полилось, как водопад:

– Вы знаете, что отвратительны мне с вашим пафосом и вечно надменным лицом Первого ловчего, сильнейшего мага и распрекрасного коменданта крепости? Который никак не привыкнет быть надзирателем, да только тащит в свою постель каждую миловидную преступницу, попавшую под его власть. Что вам вообще от меня надо? Я не стану спать с вами, потому что вам вдруг захотелось! Я не стану еще одной из ваших девиц! И плевать мне, комендант вы или уборщик!

Высказала и вздрогнула, осознав, что произошло.

«О Солнцеликая, я сошла с ума!» – подумала я. Но ни капли не жалела.

Клубящиеся мраком глаза Вайлара сверкнули во тьме. Я видела, что в мужчине горит пламя и вот-вот вырвется наружу, чтобы меня сжечь. Но вопреки всему он совершенно спокойно сказал:

– Я не могу без тебя, Амелия…

Словно молния ударила меня. Даже его крик не произвел бы подобного впечатления. Но я все еще была зла.

– Это ложь, – ответила я гневно. – Несмотря на все ваши просьбы о доверии! Если бы это была правда, на людях вы каждый раз не делали бы вид что я всего лишь рядовая преступница, каких сотни, чьи способности как потенциальной ловчей вас крайне удручают, а саму меня вы презираете! Хотя прекрасно знаете, что свое наказание я не заслужила. Даже сегодня вы танцуете со мной, потому что вокруг тьма и иллюзии! Что, не пристало великому магу, коменданту целого Чертога Ночи ухаживать за собственной арестанткой?! Идите вы в болото со своими признаниями! Прямо в Мертвые топи!

Резко дернула руку и вырвалась наконец из захвата таких теплых и уютных рук. Я убежала прочь, сдерживая обидные слезы. Полупрозрачные тени вокруг не успевали расступаться, и я проскальзывала сквозь них. Пробегая мимо постамента с «костями» я заметила, как Лот вдали ото всех разговаривает с красивой женщиной, одетой в платье, по моде княжны Илиры Ларвийской. Знаю, потому что придворную моду я изучала, как одну из наук. Так вот сама эта княжна жила более четырех сотен лет назад.

Я на миг задержалась, спрятавшись за тяжелой портьерой, рассматривая даму. На ней, конечно же, была иллюзия. Но я замечала знакомые жесты: улыбка, движения головы, рук, характерный рост… Я готова была поспорить, что рядом с Лотом стояла Настурция Джармуш. И флиртовала! Она открыто улыбалась, иногда легонько касаясь его той или иной частью тела. Глубокий вырез декольте открывал красивую грудь, ничем не отличающуюся от груди помощницы коменданта. Тут иллюзий не было. Уж я-то, как женщина, знала.

Надо будет сказать другу на досуге, чтобы держался от нее подальше. Да еще и сделать это так, чтобы не проболтаться про ее вампирью натуру.

И вообще, здесь что, так принято: заигрывать с заключенными?

Эта мысль вернула меня к произошедшему только что разговору, и я отвернулась от странной парочки. В дальнем углу зала обнаружила дверь и тут же решила покинуть этот унылый праздник. И пусть меня накажут. Мне все равно.

Дверь скрипнула петлями, заставив меня слегка напрячься от какой-то не оформившейся мысли. Смело шагнула в темный коридор и сделала несколько уверенных шагов во мрак. Чтобы тут же остановиться, услышав, как сзади дверь захлопнулась, отрезая меня от всех звуков.

Это было подозрительно и страшновато. На ощупь пробралась обратно к двери и поняла, что она заперта. Ветхие старые петли не только не поддавались, но вообще будто отрезали меня от внешнего мира. Сквозь дерево не проходил ни один звук. Будто за этой тонкой преградой вообще не было никакого праздника.

Я задрожала, вдруг осознав, что и в приемном зале подобных дверей быть не должно. Маленькая, замшелая, с несмазанными петлями…

Другого варианта не было: нужно было идти вперед. Путь назад был закрыт.

Я пошарила по стенам: они отдавали сыростью и плесенью. Затем догадалась зажечь магией небольшой огонек. Чистая тиаре преобразовалась в язычок пламени, и я обнаружила на стене факел в форме огромной когтистой лапы. Послав туда огонь, я с восхищением увидела, как десятки подобных факелов зажглись самостоятельно по обеим стенам коридора.

Почти не нарушая тишину звуком собственных шагов, я стала осторожно продвигаться к концу тоннеля. И минут через десять увидела крутую лестницу впереди, которая заканчивалась люком в потолке.

Недолго думая, залезла по ней вверх и дернула за большое металлическое кольцо. Крышка со скрипом отворилась, выводя меня на маленькую поляну, со всех сторон окруженную лесом.

Высоко в небе сквозь вершины деревьев виднелся круглый диск алой луны. Воистину – цвета крови. Огляделась по сторонам и поняла: Чертога Ночи сквозь деревья не видно. А подобного леса на территории тюрьмы нет. Это могло значить только одно.

Ужас медленно подступил к горлу. Одна, посреди дикой ночи я оказалась в Мертвых топях.

Как? Как это могло произойти? Я не знала. Осмотревшись, попыталась придумать какой-нибудь план, как вернуться обратно. Словно боги решили не слишком удачно пошутить: заключенная мечтала вернуться в свою тюрьму! Какая ирония.

Спуститься обратно в коридор, и что дальше? Сидеть там, пока магические факелы не потухнут? Или звать на помощь? Не слишком удачная идея, но стоит оставить ее про запас.

– Амелия, – раздался из тьмы голос, показавшийся мне знакомым. Я повернула голову и с замиранием сердца

обнаружила его. Красивого мужчину по имени Арабис. С акульими зубами и жабрами на ребрах.

Он широко улыбался, и в кровавом свете луны его зубы отдавали краснотой. Он и так выглядел достаточно зловеще, а уж теперь…

– Доброй ночи, – спокойно сказала я, стараясь держать себя в руках. Страх – удел слабых.

– И вам, госпожа, – поклонился он с улыбкой. Этот человек однозначно в прежней жизни занимал высокий пост при дворе. Его манеры были безупречны. – Разве вы не знаете, что гулять одной по лесу в такое время опасно?

– Догадываюсь, – выдавила я, предчувствуя неладное. – Ответьте мне на один вопрос, пожалуйста.

Арабис склонил голову набок и танцующим жестом взмахнул рукой, предлагая мне говорить.

– Вы выжили в том болоте, где вас пытались утопить?

Тонкая, немного грустная улыбка окрасила бледные губы.

– Скорее нет, чем да, – ответил он.

– Мне жаль, – проговорила я, действительно испытывая это чувство, правда хорошенько смешанное с ужасом.

– И мне, – кивнул Арабис. – Но не время вести беседы, прекрасная леди. Ночь стремительно утекает.

– Вы куда-то торопитесь?

– Боюсь, что да, – подтвердил мужчина. – И вам придется пойти вместе со мной. Мои друзья уже давно ждут вас.

– Что? Какие друзья? – спросила я, чувствуя, как пальцы холодеют. Я неосознанно сделала шаг назад, к люку. Сухая ветка хрустнула под ногой, вызвав очередную улыбку Арабиса.

– Вы скоро с ними познакомитесь, – он открыл рот, издавая какой-то гортанный свист. – И я советую вам не сопротивляться…

Из скрытых тьмой кустов донеслось опасное шуршание.

– Они могут вас случайно укусить, но если вы будете вести себя спокойно…

На маленькую поляну, освещенную кровавым светом луны, выползли странные твари. В половину человеческого роста, с длинными шеями, гребнями на голове и перепонками на лапах. Они хлопали своими большими рыбьими глазами, любопытно протягивая ко мне лягушачьи ладошки. А еще они казались абсолютно безобидными.

– Я никуда с вами не пойду, – сказала я, вырываясь из цепких лапок и делая шаг назад.

И в этот момент твари открыли рты, синхронно зашипев. А я смогла полюбоваться полными клыков пастями.

– Кстати, у живоглотов есть одна особенность,

усиливающаяся в ночь Кровавой луны, – сказал Арабис, – их кожа отталкивает магию.

Он улыбнулся, а я задрожала. Голова лихорадочно заработала, вспоминая все известные печати и попутно воспроизводя их. Мгновение – и они полны тиаре. И вот уже я с возрастающим ужасом наблюдаю, как огненные шары разбиваются о маленькие тела, рассыпаясь искрами и не причинив ни капли вреда.

Твари зашипели с новой силой, хватая меня. Один живоглот, как его назвал Арабис, ловко закинул меня на спину и куда-то потащил. Я сопротивлялась, пиналась и трясла руками.

– Живее, – прикрикнул мужчина, прыгая рядом с нами через кочки. – У нас мало времени.

Другой живоглот укусил меня за ногу, которой я пыталась лягнуть его товарища. Мой вопль огласил окрестности.

– А я говорил! – бросил Арабис, на ходу оглядываясь назад. – Отродье лягушачье, как быстро, – прошептал он.

И вдруг добавил что-то на непонятном языке, похожем на бульканье увязшей в болоте ноги. И толпа живоглотов вместе со мной мигом свернула вправо. Оглядываясь назад, я заметила, как Арабис вновь свистнул, мгновенно прыгнув в болото, оказавшееся неподалеку. Из болота, словно на зов, повыпрыгивали пятнистые лягушки. Ничего страшного…

«Лягушки – спутницы гидр», – прозвучал в голове мерзкий голос Шейны Валори.

Я повернула голову назад и в просвете деревьев увидела мелькнувшую темно-фиолетовую ткань.

«Рубашка! Вайлар!» – поняла я, и сердце отчаянно подпрыгнуло.

Живоглоты, словно почувствовав опасность, ускорились. Рубашка пропала из виду, зато я услышала знакомый рев.

Из болота полезли гидры…

«Сколько их там? Чудовищ в темноте? Один ли здесь комендант или с кем-то?» – я сильно беспокоилась. И теперь уже не за себя.

Маленькие проворные ноги тварей уносили меня все дальше, и я уже плохо стала слышать рев чудовищ, которые дрались с кем-то, кто шел за мной. Я уже стала терять надежду, что меня успеют догнать, как толпу живоглотов накрыла сбивающая с ног оглушительная волна. Они разом взвизгнули, упав на землю. Я свалилась со спины одного из них, но тут же тонкие лапки потянулись обратно.

Подняла ушибленную голову и увидела в просвете деревьев высокую фигуру коменданта Чертога. Он был весь в крови. Плащ

и рубашка насквозь мокрые, на решительном лице багряные брызги. Мне оставалось только надеяться, что это не его кровь.

Он плел какое-то заклинание, широко расставив руки в стороны, и вокруг меня и толпы живоглотов по очереди начали загораться двенадцать печатей.

– На них не действует… – хотела сказать я, но получился какой-то шепот.

Одна из тварей быстро сообразила, что из образованного кольца магии они могут и не выбраться. Тут же подбежала ко мне, схватила за голову и запрокинула назад, предупреждающе прикоснувшись длинными зубами к коже.

Вайлар на секунду замер, не сводя глаз с живоглота, который вместе со мной стал пробираться к выходу из кольца.

На лице сильнейшего мага княжества на долю секунды проскользнул испуг. Он еле заметно повел пальцами, и кольцо из печатей сдвинулось, а я вновь оказалась в центре. Мой живоглот зашипел, полоснув по моей шее клыками. Я почувствовала резкую боль, а затем словно что-то защекотало кожу. Лицо Вайлара приобрело оттенок черной ярости.

– Не двигайся, – сказал он, не сводя с меня напряженного взгляда.

И в тот же миг с грохотом соединил расставленные в стороны ладони. Его волосы взвились вверх, вместе с крыльями плаща, глаза вспыхнули ярким оранжевым пламенем, а десять печатей взорвались оглушительным хлопком, вспарывая землю, разнося в щепки деревья и кусты. Сам воздух будто рвался на куски. Живоглоты яростно закричали. Осколки камней и деревьев врезались в их тела, ранили и убивали. Через мгновение меньшинство их уже спасалось бегством, а остальные лежали на земле, умирая.

Я же стояла в центре этого побоища, не задетая даже ветром.

Вайлар стремительно подошел ко мне и взял на руки, вглядываясь в меня своими хищными глазами цвета безлунной ночи. Но сейчас в них было что-то новое. Страх? Забота?

– Ты знаешь, что было бы, если бы я не успел?! – спросил он тихо, не сводя с меня колдовского взгляда.

– Могу догадаться, – ответила я, с удивлением услышав собственный всхлип.

Мужчина прижал меня крепче, а я вдруг поняла, что дрожу. И только в его объятьях было тепло и спокойно.

– Ничего, все закончилось, – прошептал он, садясь на пригорок и расположив мою голову на сгибе локтя. Я лежала на его руках и смотрела на кровавую луну.

Через некоторое время ко мне начало возвращаться

нормальное состояние. Страх отступил, дрожь исчезла.

– Почему меня не тронуло твое заклятье? – спросила я, вспоминая кольцо печатей и гору мертвых монстров вокруг.

– Я использовал плетение, позволяющее ограничить действие каждой печати, – звучал тихий размеренный голос, от которого мне становилось спокойно и легко. – Каждая из двенадцати монет имела радиус разрыва ровно полтора метра. А общее кольцо в диаметре составляло три с половиной. Таким образом, оставался примерно полуметровый безопасный круг в самом центре. Это довольно сложное заклинание высшей магии. И обычно маг использует его только на себе, становясь центром кольца.

– Почему? – спросила я монотонно. В этот момент мне нравилось просто слушать его, не важно, что именно он говорил.

– Очень сложно верно рассчитать расстояние, когда в центр помещается иной объект. Велика вероятность ошибки.

– Поэтому ты сказал мне не двигаться?

– Да, – прошептал он, коснувшись подбородком моего лба и прижав чуть сильнее.

– Как ты нашел меня?

– Я всегда знаю, когда кто-то, на чьих руках мои браслеты, оказывается за периметром. Но мне нужно время, чтобы понять, в каком именно месте. Как ты попала сюда?

Он не спрашивал, сбежала ли я. Не злился и не повышал голоса. Как будто он знал, что моей вины ни в чем нет. Это было такое приятное ощущение.

– Через коридор. Дверь оказалась захлопнута…

– Что за дверь и что за коридор?

– Маленькая деревянная дверь, окованная железом, в углу приемного зала. Она привела меня в длинный коридор. Темный и прямой. По обеим сторонам горят факелы в форме когтистых лап…

– Этот коридор находится на несколько этажей ниже, – сказал Вайлар, и, даже не видя его лица, я поняла, что он нахмурился. – И да, коридор действительно ведет именно сюда. Единственный проход в крепости, который выводит прямо за периметр, минуя стены.

А дальше он будто говорил сам с собой, размышляя вслух:

– Значит, кто-то выстроил портал, сложив воедино два пространства… Ты увидела дверь, которая на самом деле была глубоко под землей. И шагнула в нее, переносясь совсем в другое место.

– Но почему я ничего не заметила? – удивилась, вспоминая, как внезапно пропали звуки музыки и голосов, когда я оказалась во тьме прохода.

– В темноте не видно флера, а в зале и так было столько магии, что скрыть портал не составило труда.

Я напряженно замолчала, обдумывая услышанное.

– А зачем кому-то использовать столько магии, чтобы запереть меня в темном коридоре? Это ведь очень сложное колдовство, – спросила я, не понимая смысла всей этой конструкции.

– Не просто запереть, Амелия. Портал за периметр открыть нельзя, но можно открыть его в коридор, ведущий за периметр. Чтобы ты сама покинула крепость. Когда ты вышла, живоглоты напали сразу?

– Нет, – покачала я головой. – Там был мужчина, и мне показалось, что он ждал меня.

Я рассказала про Арабиса, чувствуя, как ладони Вайлара сжимаются в кулаки.

– Я во всем разберусь, обещаю тебе.

Мягкий шепот укутал меня словно покрывало. Я безумно хотела довериться ему, отдать в его сильные теплые руки себя и всю свою жизнь, зная, что он сделает все так, как нужно. Но разве это возможно? Я для него лишь пустышка, игрушка. Но хотя бы сейчас можно представить, что это не так.

Он откинул мою голову чуть назад и заставил посмотреть на себя. А я поняла, что снова тону в черненом серебре его глаз. Комендант крепости склонился ко мне, осторожно целуя уголки рта, дразня, заставляя меня раскрыться ему навстречу. И я не смогла сопротивляться, самостоятельно ловя его губы и утопая в их пьянящем вкусе.

А потом он поднял меня на руки и вошел в рваное око портала, открывшееся так легко, будто это было заклинание для новичков.

Пространство осторожно вернуло нас в знакомый широкий коридор, прямо к высокому входу приемного зала. Вайлар поставил меня на ноги, а я не смогла сдержать вздох. Моя сказка заканчивалась. За этими дверьми я снова стану лишь заключенной в черной робе. Презренной всем благородным обществом. И даже комендантом.

Но в этот раз мужчина не отпустил моей руки, как я ожидала, напротив, сильнее сжав ее. Я удивленно посмотрела в таинственное лицо моего спутника. Уголки губ были игриво приподняты, а в глазах сверкали искры.

– Вы не подарите мне танец, госпожа? – спросил он, галантно склонившись и протянув мне руку.

Мои ресницы удивленно захлопали.

– Но как же?.. – промямлила я, не зная, что и ответить. На

глазах у всего двора, у самого господаря княжества комендант тюрьмы собрался танцевать с осужденной узницей крепости?

– Прошу, не отказывайте мне, прекрасная леди, – чарующим голосом попросил он, касаясь губами руки, которую я вложила в его ладонь. От жаркого прикосновения заалели щеки, застучало сердце.

– Вайлар, моя одежда не только непригодна к танцам, но и вся в грязи! – воскликнула я, а когда опустила голову, чтобы осмотреть себя, ахнула от неожиданности. Вместо скромной иллюзии в виде черного платья, под которой прощупывалась моя собственная грязная роба, я увидела нечто невероятное. Пышная темно-золотая парча по последней моде струилась мягкими волнами, облегая тело, как вторая кожа. Белые жемчужины тонкой вышивкой лежали на ткани. На груди покоилась тонкая цепочка-якорь, спадая в вырез каплей прозрачного, как слеза, камня.

Кончиками пальцев я коснулась платья и вздрогнула. Провела ладонью по вышивке и почувствовала витиеватый рельеф, каждую жемчужину! Наряд был настоящим!

Я подняла на мужчину ошарашенный взгляд и увидела безупречный черный смокинг по последней моде королевского двора.

– Это же искажение реальности, – прошептала я, не веря сама себе. – Магия иллюзий высшего порядка!

А Вайлар лишь загадочно улыбнулся.

«Но это же невозможно, – хотела прибавить я. – Доказано, что такой магии не существует!»

Но в этот момент, сжав крепче протянутую руку, Вайлар легким движением заставил массивные двери залы отвориться.

Скрипнули петли, и темное помещение, которое я покидала, оказалось залито слепящим янтарным светом. Сотни свечей под потолком превратились в тысячи, гости поворачивали к нам удивленные взгляды. Все иллюзии растворились.

Заиграла медленная торжественная мелодия. Мои щеки залил румянец. Я чувствовала себя словно на торжественном приеме во дворце господаря. И это было слишком неловко. Но Вайлар крепко держал мою руку, и я видела, что на его лице нет ни тени сомнения. Он совершенно не стеснялся меня!

Я улыбнулась. Чувство спокойствия и уверенности окутало теплыми крыльями. Комендант обнял за талию и притянул к себе, не сводя с меня горящего взгляда. Музыка словно лилась сквозь нас, и я больше не замечала ничего вокруг. Только мужчина рядом со мной имел значение. Только его сильные руки, уверенные движения, взгляд, обжигающий душу и леденящий

кровь одновременно.

А когда танец окончился, мой кавалер галантно поклонился, все так же не выпуская моей руки. И это было самое прекрасное ощущение в моей жизни.

Я мельком взглянула на этого мужчину с длинными волосами цвета ночи и парой косичек, упавших на глаза, и сердце провалилось куда-то очень глубоко.

«Когда я успела настолько влюбиться в него?» – проскочила непрошеная мысль в голове. И это была правда. Я больше не воспринимала его как красивого и сильного хищника, охотника и защитника, о котором мечтает любая женщина. Я видела человека, которому я бы с радостью готовила обед, ждала дома каждый день и от которого была бы счастлива рожать детей.

Но все это было неправильно.

– Что это за обворожительная госпожа? – спросил вдруг мужской голос, отвлекая меня от раздумий. Словно из ниоткуда появилась высокая худая фигура нашего господаря.

Вайлар уверенно поклонился, а я задрожала. Заключенная на одном празднике с повелителем! Это оскорбление! И что теперь будет?

Комендант сжал мою руку, и я додумалась поклониться.

– Ваше Светлейшество, рад представить вам леди Амелию Фати, дочь особничего Фати и падчерицу одного из ваших казначеев.

Я вновь поклонились под острым взглядом Великого князя.

– Почему я не имел удовольствия видеть леди в начале бала? – спросил он с учтивой улыбкой.

– По той же самой причине, почему видите ее сейчас, – с самоуверенной улыбкой ответил Вайлар. Князь удивленно посмотрел на него, ожидая объяснений. – Всем известно, что Великий господарь нашего княжества – поборник правды и справедливости. Именно по этой причине я хотел просить вашего сиятельного разрешения на процедуру разворота времени.

Князь слегка вздрогнул. Или мне это показалось?

– Зачем? – спросил он немного неуверенно.

– Видите ли, мой повелитель, – с поклоном ответил Вайлар, – хоть я и являюсь единственным из известных магов пятого уровня, без вашего вмешательства и помощи я – всего лишь обыкновенный сорняк на травяном поле.

При этих словах бледные щеки Исидора Вальдошьяра слегка порозовели, а в глазах появилось самодовольное выражение. И тогда мне стало ясно, для чего все это долгое вступление.

– И, как сорняк, не могу решать насущные проблемы даже в собственной тюрьме. Леди, что стоит перед вами, являлась

единственной наследницей древнего рода особничих, чьи предки сражались бок о бок с вашими в битвах за единство государства.

Князь начал оживленно кивать головой, глядя на меня с возрастающим любопытством.

– Но судьба распорядилась так, что ее родители погибли, а сама она осталась на попечении отчима, являющегося временным распорядителем всего имущества. И, конечно же, как это часто бывает, девушка очутилась за стенами тюрьмы еще до того момента, как смогла вступить в права наследования. По выдуманному обвинению.

– А велико ли наследство, за которое вас подставили? – обратился ко мне господарь, а у меня краска отлила от лица. Так красиво все преподнести, как это делал комендант, я не смогла бы ни в жизнь. А теперь еще придется ответить, что и наследство мое грошовое! И кто после этого поверит, что ради несчастных нескольких акров голой земли такой богатый и уважаемый человек, как мой отчим, пойдет на обман?

– Пять рудников с черным золотом, – ответил за меня Вайлар.

А у меня челюсть упала практически на начищенные плиты пола.

Глаза князя округлились.

– В этом надо разобраться, – нахмурился он. – Но вы же понимаете, что анклав Светлых не пропустит это мимо своего внимания.

– Конечно, Ваше Светлейшество, – подтвердил комендант, а я начинала терять нить разговора. Что не пропустит анклав? Разве Вайлар требует чего-то запрещенного? Откуда рудники на нашей фамильной земле? Никогда о них не слышала.

– Я должен буду ввязаться в ужасную ссору! – продолжал князь.

– Но, Ваше Светлейшество, неужели вы откажетесь от пятой части наследства, которая будет полагаться вам в качестве благодарности?

– Таркон, – твердо ответил тогда князь, – спасение чести и имени молодой особничей бесценно! Я согласен без всяких условий! Хотя, конечно, я не смогу оскорбить отказом юную леди в ее столь щедром предложении.

Его Светлейшество удостоил меня легким кивком и улыбкой. Я неуверенно улыбнулась в ответ и сделала реверанс. На лице Вайлара играла тонкая победная ухмылка.

– Идите к себе, леди Фати, – тихо сказал комендант перед тем, как уйти что-то обсуждать с князем. – Я думаю, вам недолго осталось пребывать в своем нынешнем статусе.

А я неожиданно перенеслась в свою камеру. Причем в платье

и украшениях, которые так и отказывались пропадать.

Это была странная, невероятная и будоражащая ночь, которую я определенно запомню надолго. Я ложилась спать, до конца не веря своему счастью. Кто же знал, что оно, это счастье, продлится так недолго.

Глава 20. Яркая, как огонь

Утром я проснулась свежая и обновленная. Никто не приходил меня будить, не стучал по решеткам с криком: «Подъем», не храпел рядом. Я была в своей камере абсолютно одна и предоставлена самой себе.

«Почти санаторий», – подумала я с усмешкой.

Из которого, правда, нельзя выйти, и комнаты в котором не отличаются комфортом.

Конечно же, мне опять снились золотые глаза. Но я уже практически перестала обращать внимание на эти сны. Человек ко всему привыкает. Теперь меня лишь терзало любопытство, что же такое важное каждую ночь и с таким упорством хочет сказать мое подсознание?

И ведь началось все с того злополучного дня, когда я попала в эту тюрьму. Да и вообще, словно сами стены Чертога Ночи изменили меня. Характер, мысли, силу. Прошел ровно месяц с тех пор, как я попала сюда. Но теперь я совсем другой человек. И не скажу, что я этому не рада. Да, я лишилась свободы и дома. Но мне хотелось думать, что приобрела нечто большее. Любовь? Пока я все еще боялась об этом говорить. Слишком легко рушатся воздушные замки, а боль потери сильнее боли несбывшихся надежд.

Ближе к обеду в камере заклубилось черное облако, и мое сердце затрепетало.

– Добрый день, Амелия, – мягко сказал комендант Чертога, появившись на пороге, и все внутри у меня задрожало от радости только от одного этого голоса.

Он подошел ближе, одной рукой взяв меня за плечо, а другой осторожно коснулся лица, зарывшись пальцами в волосы. Я чуть прикрыла глаза и незаметно потерлась щекой о его ладонь. Всего секунда слабости, но она была нужна мне.

– Добрый день, Вайлар, – сказала я, чуть отстраняясь. – Я хотела поблагодарить вас за вчерашнее.

– Тебя, – прервал комендант мягко, но настойчиво, и темные глаза блеснули. – Хотела поблагодарить тебя. Перестань обращаться ко мне на вы.

– Хорошо, – кивнула и продолжила, глядя в пол: – Вчера ты заступился за меня перед господарем. Я не вправе была ожидать подобного.

– Амелия, – опять прервал меня мужчина, взяв за подбородок. – Посмотри на меня, – сказал он низким грудным голосом.

Я подняла лицо и вздрогнула. Сколько огня, страсти и скрытой силы плескалось в серебристых глазах! Меня мгновенно бросило в жар.

– Ты знаешь, что сводишь меня с ума, Амелия? – Опасные нотки проскользнули в хриплом голосе.

– Я думаю, что вам…

– Тебе, – с нажимом перебил он, и я постаралась поскорее исправиться. Рядом с этим мужчиной мое тело умудрялось одновременно вздрагивать и от страха, и от желания.

– Я думаю, тебе стоит держать себя в руках, Вайлар, – сказала я, как мне показалось, довольно твердо.

– А что же будет, если не удержу? – спросил он, и уголки его губ хищно приподнялись. Он мягко опустил одну руку на мои бедра и придвинул к себе, прижав что есть сил. Тело запылало в местах, где прошлась его ладонь. От сумасшедшей близости начинала кружиться голова.

– Полагаю, что ничего, – ответила я, силясь не растерять остатки разума. Я должна, должна держать его на расстоянии! Потому что просто страсть – это не для меня. – Ведь вы – комендант тюрьмы, а я – всего лишь бесправная узница.

В этот момент глаза Вайлара сузились, обжигая не хуже раскаленного меча.

– Так ты обо мне думаешь, да? – спросил он тихо, и я услышала в этих словах налет горечи, которую не удалось спрятать. Но все же он меня не отпустил.

– Я не хочу быть очередной Шейной Валори, – выпалила я чуть раньше, чем успела подумать.

– Шейной? – не понял комендант. – А при чем здесь Шейна?

– Вы встречались с ней, я слышала, – ответила я, высвобождаясь из объятий.

Вайлар широко улыбнулся.

– Мне нравится твоя ревность, – протянул он, мурлыча, словно тигр.

– Это не ревность! – воскликнула я и прикрыла рот рукой.

Комендант улыбался.

– У меня ничего не было с Шейной. Да и вообще с кем-либо из заключенных. Никогда, – ответил он совершенно серьезно, сложив руки за спиной.

Я взглянула в его спокойные глаза и поняла, что это правда. А комендант тем временем продолжал, не ожидая, пока я приду в себя от этой новости. Пожалуй, для меня это многое меняло.

– Сегодня мы с «костями» выходим в рейд в Топи. Вероятно надолго. Я уже давно зафиксировал увеличение числа монстров. И что еще важнее: я заметил рост их организованности. Все

говорит о том, что последние нападения на тебя не были случайными. И все началось с того момента, как тебя пытались убить в первый твой день в крепости.

И тут словно молния пронзила мое сознание. Я вспомнила, как лежала на холодном камне, вспомнила разлагающееся лицо девушки надо мной. Блестящее лезвие, занесенное для удара.

– Так в тот день кинжал все же вошел в мою грудь? – спросила я, широко раскрыв глаза. Сделав пару шагов назад, я оперлась о кровать и села.

Вайлар подошел ко мне и мягко опустился на корточки рядом.

– Ты забыла, да? – раздался тихий шепот, и кто-то осторожно погладил меня по волосам.

– Вот почему я была вся в бинтах… Но рана! Ведь раны не было!

Комендант кивнул, отводя упавшую прядь с моего лица.

– Та группа, что проникла на нашу территорию, пыталась провести темный ритуал. Видимо, зажившая рана – его итог.

– А что за ритуал? – ужаснувшись, спросила я.

– Я не знаю, но, похоже, он не был завершен. И теперь они пытаются его закончить.

Лицо коменданта было напряжено. Он смотрел на меня, не отводя взгляда, и ждал реакции. Какая-то мысль мелькала в ртутной глубине его глаз, но он ее не озвучивал.

– Значит, мы идем в Топи, чтобы найти тех, кто охотится за мной? – спросила я.

– Не мы, а я с Настурцией и «костями». Ты останешься здесь.

– Что? Но почему? – возмутилась я. – Я же тоже состою в «костях»!

– У тебя нет опыта. И это слишком опасно. Я считаю глупым рисковать тем, что мне дорого.

Стальные глаза сверкнули, не оставляя мне простора для споров. Но я не собиралась сдаваться.

– Ты возьмешь меня, Вайлар, – твердо сказала я. – Раз эти существа охотятся за мной, то я могу стать прекрасной приманкой.

– Глупость, – холодно ответил мужчина. – Мы найдем их и без тебя.

– Ты в этом уверен? – приподняла бровь я, и неожиданно комендант отвернулся. Есть! Я попала в точку. – Кроме того, разве не могут они попытаться вновь пересечь периметр и напасть на меня прямо в крепости?

– Это невозможно, – нахмурился мужчина.

– Но ведь один раз это уже произошло, – и тут у него вновь не

было аргумента. Только тяжелый взгляд.

– Зачем тебе это? – спросил он, беря меня за руку в таком уютном и домашнем жесте.

– Я…

«…не хочу оставаться здесь без тебя», – хотелось ответить.

«…боюсь тебя потерять», – или может быть так.

– Я хочу увидеть тех, кто пытался меня убить, и узнать, зачем им это. Я хочу посмотреть в глаза той женщине, что без сожаления воткнула в меня кинжал. И я хочу быть в отряде «костей», чтобы однажды стать ловчей.

И это тоже была правда.

– Но, если все получится, скоро ты будешь свободна… – сказал комендант медленно.

– И все же, – не унималась я.

– Хорошо, – вдруг согласился Вайлар и хитро улыбнулся. – Но с одним условием.

– Каким? – напряглась я, хотя уже готова была на все, что бы он ни попросил. Я очень хотела пойти.

– Ты будешь жить в моей палатке.

– Что? – возмутилась было я, но тут же наткнулась на решительный и очень насмешливый взгляд. – Ни за что, – ответила я твердо. – Незамужняя леди не может…

– Значит, придется оставить тебя здесь, – развел руками комендант. – Видишь ли, в моей палатке ты была бы в безопасности, потому что об этом позаботился бы я сам. Но, раз ты отказываешься, я не могу так рисковать.

Вайлар многозначительно отвернулся, словно не сказал ничего особенного. Я сложила руки на груди и подняла на мужчину несколько хмурый взгляд.

– Его Высокоблагородие настолько волнует судьба простой заключенной? Или Его Высокоблагородие просто хочет затащить ее в постель?

Глаза коменданта на миг потемнели, опасно сузившись. Даже его фигура вдруг стала казаться больше, когда он пододвинулся ко мне, медленно опрокидывая на кровать. Я хотела вырваться, но обе его руки схватили меня за запястья и потянули вверх. Он склонился к моему лицу, вдавив тело в тонкий матрас. Я почувствовала горячее дыхание на своей коже, а затем он неожиданно прикусил меня за нижнюю губу, оттянув ее, проведя по ней языком. Затем лизнул верхнюю губу, обжигая хриплым дыханием и вдруг появившимся хищным блеском в глазах. Мое тело тут же начало плавиться, ожидая большего вопреки доводам разума.

– Милая моя девочка, Амелия, – прошептал он вперемежку с

дразнящими поцелуями, – моя сладкая запретная малышка…

В этот момент он сильнее вжался в меня, а я вдруг почувствовала, как возбуждено его тело. Даже сквозь несколько слоев одежды – его и моей. И это осознание сводило с ума. Внизу живота загорался огонь.

– Мне вовсе не обязательно хитростью заманивать тебя куда-либо, – тихо прорычал он, спустившись к моему уху и вдруг прикусив шею. Словно искры прошлись по всему телу прямо от места его укуса. А потом он чуть передвинулся, опустил одно колено между моих ног и чуть надавил бедром на мое разгоряченное лоно.

Я напряженно выдохнула, откинув голову назад и непроизвольно двинулась навстречу. Глаза закрылись сами собой, меня охватывало нестерпимое, непреодолимое желание.

– Если бы я решил больше не ждать твоего позволения, – почти мурлыкал он мне в ухо, продолжая целовать ямку у основания шеи, потом плечо, спускаясь ниже. Его бедра двигались так же медленно, а я обвивалась вокруг них, как маисовый полоз, не соображая, что делаю. Мое тело горело, дыхание сбилось. Я жаждала его движений и прикосновений, они были нужны мне, как дыхание. – Если бы только я так решил, сделал бы то, что хочу, прямо сейчас, Амелия…

Его ласки были настолько острыми, чувствительными и страстными, на грани боли, стона, что мне хотелось кричать. Но, с другой стороны, он даже не перешел ту тонкую грань, которая сделала бы их слишком сексуальными, слишком интимными, чтобы напугать меня. Девушку, у которой никогда не было мужчины. И поэтому я никак не могла найти в себе сил, чтобы оттолкнуть его сильные руки, мягкие губы…

Он спустился к самой груди и прикусил мой сосок зубами прямо через одежду. Его бедро между моих плотно сжатых ног двинулось навстречу, и я вскрикнула, испытав неведомое ранее чувство. Меня словно рассыпало на осколки, мир взорвался тысячей красок, вовсе исчезнув из моего сознания.

Я прерывисто дышала, а мужчина, снова оказавшись напротив моего лица, нежно поцеловал меня в губы.

– Выходим через час, – прошептал он хрипло, приподнявшись на руках. Я видела сквозь полуприкрытые глаза, как вздрагивают от напряжения его мышцы, как глубоко и тяжело его дыхание. Но я мало что соображала в этот момент.

И, не вставая с постели, он исчез в своем вихре цвета ночи. Вот секунду назад я чувствовала тяжесть его тела, мягкость волос, щекотавших мою кожу, и вот все это унес поток горячего ветра.

Мне нужно было подумать. Я распласталась на кровати и

смотрела в серый потолок. Комендант тюрьмы не выходил у меня из головы, и теперь я боялась, что он уже никогда не покинет моих мыслей. Еще недавно у меня был план, согласно которому я мечтала стать Черной ловчей и получить свободу под протекцией главы крепости. Теперь все изменилось. Похоже, мне не нужно больше учиться убивать монстров, чтобы выйти отсюда. Вайлар обещал, что мое дело будет пересмотрено. Не знаю, что там за ошибка с рудниками черного золота. Но я очень надеялась, что комендант знает, что делает. Я вдруг поняла, что верю ему. А это все меняет. Я хотела быть рядом с ним, отдать в его руки собственную жизнь, зная, что больше мне не нужно будет ни о чем волноваться. Но не так ли я делала всегда? Доверяла кому-то решать все за меня. И чем это закончилось?

Но как же хотелось верить, что теперь все иначе. Потому что рядом с этим мужчиной все мои планы рассыпались золотыми искрами.

На Смертном поле собрались все «кости». Двадцать обученных боевых магов, прошедших не одно сражение в Топях. Опытные и сильные, они смотрели на нас с Лотосом удивленно и местами – агрессивно. Но нам было не привыкать. Мой друг уверенно хлопнул меня по плечу, продемонстрировав десять одновременно сплетенных и неактивированных печатей. Все разные, и все довольно сложные. Такое количество одновременно удержать могли только очень умелые бойцы. Лотос действительно оказался опасным колдуном. Несмотря на нестабильную силу.

– Рад видеть тебя, чем занималась сегодня? – спросил он, а я густо покраснела, бросив взгляд на коменданта, который о чем-то переговаривался с помощницей. Лот поймал мой взгляд и удивленно приподнял светлую бровь. Но промолчал.

– Отдыхала, – ответила я. – А как прошел прием господаря?

– Прекрасно, – улыбнулся парень. – А куда ты пропала, кстати?

– Это долгая история, – махнула рукой, и в этот момент госпожа Джармуш бросила на нас странный долгий взгляд. Через секунду я поняла, что смотрит она исключительно на Лота. Мой друг не замечал проявленного к нему интереса, и стоило Настурции заметить мое внимание, как она отвернулась.

– А зачем к тебе на приеме подходила госпожа Джармуш? – спросила я, повернувшись к Лотосу.

На лице парня появилось довольное выражение.

– Ты тоже узнала ее, да? Я не был уверен, пока ты не сказала. Иллюзия, помнишь?

– Помню. Значит, вы просто беседовали?

– Ага, просто беседа, – ответил он и для убедительности кивнул. Но такой широкой улыбки у него я не видела ни разу. Сразу стало ясно, что это ложь.

– Держись от нее подальше, хорошо? – попросила я, не зная, как еще дать ему понять, что с этой женщиной не все ладно.

– Что? Почему? – удивился парень. – Ревнуешь? – Он залихватски подмигнул, и я поняла, что это шутка.

– Просто имей в виду мои слова, пожалуйста, – устало махнула я рукой.

– Мы отправляемся в Мертвые топи, чтобы найти группу лиц, объединивших под своим началом большое количество монстров, – начала госпожа Джармуш. «Кости» мгновенно замолкли, напряженно вслушиваясь. – Мы полагаем, что это человекоподобные существа, наделенные разными способностями.

Далее шла примерная сводка, как могут выглядеть эти нелюди. И описание Арабиса было одним из первых.

– Эти лица крайне опасны, потому что обладают магией и могут подчинять разнообразных тварей, – продолжала Настурция. – Поэтому нападение на них в одиночку запрещено. Есть предположение, что они уже не первый год успешно прячутся от нас. И теперь мы обязаны выследить их и уничтожить. Выдвигаемся сейчас.

– А как мы найдем их, если они столько времени успешно прячутся? – спросил кто-то из «костей».

В этот момент вперед неожиданно вышел Вайлар.

– У нас будет приманка, – он медленно повернул ко мне голову и протянул руку. Стальные глаза пронзили насквозь, но в этот раз в них словно не было прежнего отрешенного холода.

Все головы повернулись в мою сторону. Я сделала несколько шагов, не решаясь прикоснуться к протянутой руке. Вайлар сам взял мою ладонь и крепко сжал.

– Группа этих нелюдей уже месяц как охотится за одним человеком. Амелией Фати. Мы пока не выяснили зачем. Но до тех пор она будет апеллентом. Всем ясно?

– Да, командир, – ответили хором «кости». А я почувствовала знакомую волну чужой ярости. Дикой, почти осязаемой. Повернула голову и встретилась со взглядом Шейны Валори. Ее глаза просто-таки пылали ненавистью. Я вздрогнула. Неужели это ее эмоции я ощущаю так ярко с самого моего прибытия сюда? Но почему она ненавидит меня? Ревность?

Очевидно, так и есть. Вайлар сжал мою руку сильнее, а потом неожиданно прижал к себе у всех на виду! Казалось, Шейна сейчас загорится от гнева. Эмира толкнула ее локтем, и

блондинка опустила пылающее лицо.

– Кроме того, – продолжал Вайлар, – вам следует знать, что Амелия – больше не одна из вас.

Мои глаза широко раскрылись. Я умоляюще посмотрела на коменданта, но он был непреклонен. Кажется, я сама на это напросилась, когда упрекала его в том, что он меня стыдится. Больше стыда не было.

– Скоро она получит свободу, а ее обвинение будет снято. Поэтому она официально выходит из отряда. Обязанность каждого из вас – защищать ее жизнь.

Двадцать пар глаз грозились прожечь во мне дыру. Мне казалось, я вот-вот сгорю на месте. И ведь именно этого я, казалось бы, и хотела!

Отворилось око портала. Когда Лот проходил мимо, окинул меня довольно неприятным взглядом и бросил:

– Могла бы и предупредить.

– О чем? – возмутилась я и хотела еще много чего добавить, но он взмахнул рукой и бросил, шагнув в разорванное пространство:

– Забудь. Это твое дело.

– Ну вот, теперь меня все ненавидят, – сказала я коменданту, когда на Смертном поле остались только мы.

Он обнял меня сзади, словно защищая от всего мира, а я закрыла глаза, погрузившись в облако можжевельника и дикого меда, трескучего костра и горных вершин.

– Ты скоро забудешь об этом, потому что перестанешь принадлежать их миру, – ласково сказал он.

– Но пока ведь это не так.

Он повернул мою голову к себе и властно поцеловал. И я растаяла от его силы и уверенности, которые будто окружали невидимыми крыльями.

Портал перенес нас в густой лес Мертвых топей. Здесь царил сумрак, несмотря на белый день. Вершины деревьев касались друг друга, закрывая от нас свет солнца.

– Будем двигаться кольцом. Амелия в центре, – скомандовала Настурция, – на всех, кроме апеллента, активировать блок невидимости.

«Кости» молча разошлись по местам и вдруг исчезли. Лот некоторое время стоял в замешательстве, пока помощница не скомандовала ему идти ко мне и продолжать работать в паре.

– Будете продвигаться вперед за птицей, – сказал нам Вайлар, указав на ветку дерева. Там вдруг появилась призрачная голубка. Иллюзия.

А затем подошел ближе, приподнял мой подбородок и

поцеловал. Прямо на глазах Лота и госпожи Джармуш! Да и остальные, скрытые печатями невидимости, тоже наверняка заметили!

– Я буду неподалеку, – прошептал он мне в губы и тоже исчез, скрытый магией витиеватого руна. Я постаралась запомнить все завитки, но не уверена, что вышло.

Голубка на дереве что-то проворковала и полетела вперед. А мы двинулись по лесу, на первый взгляд совершенно непроходимому.

Дороги не было. Только кусты, валежник и болота. Но, к счастью, призрачная птица вела нас наилучшим путем.

Лот долго молчал, напряженно вглядываясь вперед. Он все так же держал наготове десять неактивированных печатей, и пять из них застыли неподалеку от меня.

Лес оглушал тишиной, изредка нарушаемой стрекотом насекомых и уханьем какой-нибудь настоящей птицы. Иногда мы слышали хлюпанье откуда-то со стороны, а затем протяжный вой или чавканье. Лот вздрагивал, направляя печати в сторону опасности. Но после того, как около нас несколько раз самовоспламенялись то маленькая гидра, высунувшая голову из травы, то какая-то очень зубастая тварь с шестью ногами, мой товарищ ощутимо расслабился. Нас явно хорошо охраняли.

– Зачем было предостерегать меня от встреч с госпожой Джармуш, если сама уже переспала с комендантом? – спросил Лот тихо. Но я все равно покраснела. И от смысла вопроса, и от вероятности, что его кто-то слышал.

– Я ни с кем не спала, – выдавила я шепотом. – А ты можешь делать все, что заблагорассудится.

Я страшно разозлилась. И теперь мне даже хотелось, чтобы помощница главы крепости его хорошенько покусала.

– Не спала? – переспросил Лот. – А с чего тогда Его Высокоблагородие так расщедрился?

– Если ты продолжишь так со мной разговаривать, то даже круг «костей» тебя от меня не защитит, – прошипела я. – Комендант любезно предложил помочь, узнав, что меня подставил собственный отчим.

– Но ты же не будешь спорить, что между вами что-то есть? – спокойно спросил Лот. – Вы же при всех целовались.

– Ревнуешь? – чуть громче, чем хотелось бы, ответила я.

И неожиданно мой товарищ замер, с интересом разглядывая меня. А потом вдруг засмеялся.

– Прости, – хлопнул он меня по плечу, – это не мое дело. Наверное, да, я слегка расстроился, что такая интересная девушка оказалась занята.

Он подмигнул мне, снова направившись вперед, и напряжение между нами исчезло без следа.

Мы шли несколько часов, и я уже готова была упасть под любой куст, лишь бы дать телу отдохнуть. Большое количество разнообразных тварей погибло, пытаясь добраться до нас и не имея возможности преодолеть невидимое кольцо «костей». Многие монстры просто сбегали.

Когда стало совсем темно, а я была готова свалиться замертво от усталости, мы наконец-то остановились.

– Привал, – прозвучал тихий голос около меня. Я обернулась и увидела Вайлара. Лот многозначительно отошел в сторону, поймав ледяной взгляд коменданта. Похоже, он слышал наш разговор. – На ночлег тебя разместит госпожа Джармуш, – бросил он ему вслед и повернулся ко мне. – А о вас, леди, я позабочусь лично.

И, обняв меня за талию, отвел в сторону. «Кости» так и не сбросили невидимость. А ведь на такую долгую подпитку печати нужно уйму тиаре! Значит, и вправду здесь только очень сильные маги.

– Прошу, – сказал Вайлар, протянув руку к пышному кусту бузины.

– Что? – не поняла я.

Мужчина ласково улыбнулся одними уголками губ.

– Просто шагни вперед.

И я послушалась, ожидая, что вот-вот наступлю в самые ветки. Но все оказалось иначе. Огромный шатер сменил собой лесные декорации. Он был не меньше четырех метров по обеим сторонам. На земле лежали медвежьи шкуры поверх тонкого мягкого полотна. В углу стоял низкий столик с походным ужином, который больше походил на романтический. Бутылка вина, нарезка сыров и сыровяленой колбасы, целая запеченная утка на большом блюде.

Голод настолько сильно свел судорогой живот, что я даже не стала удивляться или возмущаться тому, что это не похоже на обычный ужин. Мы сели друг напротив друга, Вайлар разлил вино по бокалам и кинжалом отрезал мне кусок утки.

О Солнцеликая, какая это была утка! А какое вино! Я десять раз успела поблагодарить саму себя за то, что напросилась в этот поход. В тюрьме так не кормили. И вообще, кажется, ради подобной кормежки я была готова поселиться в этом шатре рядом с комендантом. И пусть «кости» думают обо мне все, что угодно.

– Проголодалась, – довольно констатировал мужчина, глядя, как я жадно уплетаю утку. Сам он притронулся только к вину.

– А ты? – спросила я с набитым ртом.

– Я еще успею поесть, – ответил он.

– Мы так никого и не нашли сегодня, – начала я разговор, отрывая виноградинку от ветки, что подавалась к утке.

Комендант кивнул.

– Все правильно. Но теперь они знают о тебе.

– Как? – удивилась я.

– Не все твари, которые пытались вас сожрать, мертвы. Некоторые убежали. И наверняка доложили хозяевам.

– Они настолько разумны? – удивилась я.

– Да, – подтвердил мужчина. – Более того, под руководством лидера они с каждым разом будут становиться все разумнее.

– Но правильно ли тогда их убивать? – задумалась я, вспоминая слова Арабиса и Настурции.

Вайлар поднял на меня свои серебристые глаза.

– Этот вопрос спорный. Но скорее да, чем нет.

– Но почему?

Вайлар отвернулся, задумчиво наливая себе еще один бокал вина.

– Потому что орда разумных управляемых монстров – это угроза для всего княжества. Это армия, с которой не смогут справиться легионы господаря. А что на уме у их лидера – пока что загадка.

– Неужели это возможно? Сплотить всех чудовищ Мертвых топей? – не верила я.

– Всех – вряд ли. Многих – возможно.

– И этот лидер сейчас охотится за мной? – уточнила я, чтобы понять всю картину.

– Очевидно, да.

– Но зачем?

Глаза сильнейшего мага княжества блеснули, и он отвернулся, сделав глоток вина. Я завороженно проследила за движением его губ и вздохнула, ожидая ответа.

– Я не знаю, Амелия. Но после этого рейда они больше не будут представлять угрозы, поверь мне. Мы найдем предводителя и уничтожим его.

Я задумчиво кивнула.

– Ты не знаешь, что могло случиться со мной на том кургане? – спросила я, вспоминая то, с чего все началось. Я чувствовала, что именно это послужило причиной охоты на меня. – Кажется, что-то во мне изменилось. Я постоянно чувствую, что должна что-то сделать, но не понимаю что. А во сне вижу золотой свет… Он будто зовет, я пытаюсь идти к нему, но он по-прежнему очень далеко.

Вайлар некоторое время молчал, вглядываясь в меня

таинственными ртутными глазами.

– Мне кажется, тебе не стоит думать об этом. О золотом свете. Свет – не всегда признак чего-то хорошего, Амелия. Думай лучше обо мне… и о нас с тобой. Когда ты рядом, я лично ни о чем другом думать не могу.

В этот момент он неожиданно легким движением отодвинул стол и, потянув меня за руку, уронил себе на грудь.

– Ты сводишь меня с ума, Амелия, и я еле дождался, пока ты закончишь ужин.

– Что? – удивилась я, и тут же сильные губы смяли мои уверенным поцелуем.

Мягкая дрожь подкосила ноги, и я порадовалась, что не стою на них. Но и поддаваться на ласки мужчины я не собиралась. Положила ладони ему на грудь и отстранилась.

– Спасибо за ужин, мне, пожалуй, пора, – сказала я, пытаясь встать.

Но Вайлар только усмехнулся и притянул меня ближе.

– Спать еще рано, Амелия, но мы к этому скоро придем, не волнуйся.

И тут я действительно заволновалась. Стальные глаза хищно блеснули, на красивых и таких соблазнительных губах заиграла опасная улыбка. От одного его взгляда бросило в жар. Он мягко опустил мое тело на шкуры, расположившись надо мной на вытянутых руках.

– Перестань, что ты делаешь? – взвизгнула я, уворачиваясь от поцелуя и, словно уж, переворачиваясь на живот. Быстрыми, хоть и неловкими движениями я выскользнула из его захвата и ползком двинулась вперед. Быстро вскочила на ноги и побежала.

Вайлар хрипло засмеялся, дав мне фору, а затем, когда я уже почувствовала свободу, мгновенно нагнал, обхватив сзади за талию и приподняв над землей. Я вскрикнула от неожиданности, беспорядочно перебирая ногами в воздухе.

– Не шуми, девочка, в ночном лесу все прекрасно слышно! – тихо сказал он, прихватив меня зубами за шею. Дрожь удовольствия мелкими мурашками прокатилась по телу. – Когда ты такая притворно испуганная, я чувствую себя охотником, и мне еще сложнее сдержаться…

Хриплый шепот в самое ухо опьянял, горячее дыхание щекотало кожу, а слова, которые он говорил, одновременно заставляли краснеть и поднимали внизу живота тугие волны напряжения.

– Ты и есть охотник, – бросила я, испытывая и страх, и странное предвкушение. Я снова попыталась вырваться из его объятий, но он еще крепче прижал меня к своей груди, опустив

руку на грудь и бесцеремонно сжав сквозь ткань набухший сосок. Я прикусила губу, чтобы скрыть, как мне это понравилось. Краска смущения и возбуждения покрыла меня с головы до ног. И я тихо добавила, надеясь, что он не слышит, как дрожит мой голос: – Только никак не пойму, когда я успела стать жертвой?

За спиной послышался легкий смешок. Я не видела его лица, но прекрасно чувствовала, как колдовская улыбка раскрасила красивые губы.

Он продолжал одной рукой слегка сдавливать мой сосок, перекатывая его между пальцами, а другой держал мою голову наклоненной, рисуя языком на шее узоры.

Никогда не думала, что прикосновение к груди сквозь одежду может быть настолько приятным. С каждым движением, легким сжатием я словно загоралась еще сильнее, пока не начала дрожать, выгнувшись в спине, как кошка. Я запрокинула голову назад и неосознанно потерлась попой о его напряженную плоть, едва скрытую одеждой. Словно мое тело медленно, но верно начинало жить своей жизнью.

Вайлар тихонько зарычал.

– Ты пахнешь цветами персика и весенним утром, – прошептал он еле слышно, словно говорил сам с собой.

А через секунду я оказалась лежащей на шкуре лицом вверх и смотрела во вспыхнувшие черным пламенем глаза. Он тяжело дышал, заведя мои руки за голову и внезапно отпустив их.

Я попыталась опустить их, но неожиданно не смогла. А спустя мгновение поняла, что вообще не могу пошевелиться. Где-то над головой мелькнул розоватый флер остаточной тиаре.

– Что случилось? – спросила я прерывисто.

– Ничего, – невинно ответил он, и глаза его словно стали еще темнее. – Просто полежи немножко без движений, а то, когда ты сопротивляешься, мне сложно тебя целовать.

– Но я не хочу, чтоб ты меня целовал! – воскликнула я, все еще надеясь вернуть себе контроль над ситуацией.

– Вот так новости, – покачал головой Вайлар, притворно нахмурившись. – Тогда непременно нужно сделать так, чтоб ты захотела. А для этого придется немного полежать без движения.

Кажется, я пыталась возмутиться, но мужчина приложил палец к моим губам, заставив замолчать. Затем склонился над ухом и прошептал:

– Тише, моя Амелия, – и от этих слов я начала терять рассудок.

Он спустился к шее, ведя дорожку поцелуев к груди. Черная роба мешала ему касаться моей кожи. Тогда он провел по ней пальцем от горловины до самой кромки – и ткань оказалась

разрезана. Без треска и резких движений он распахнул две половинки одежды, и его глазам предстала обнаженная грудь.

Я отвернулась к стене, густо покраснев.

– Хватит, – прошептала я, чувствуя, как от его участившегося дыхания в животе скручивается тугой комок, а голова идет кругом.

– Нет, не хватит, Амелия, – прошептал низким и чужим голосом он. – Ты сама знаешь, что не хватит…

Он спустился к моей груди и обхватил губами сосок. Волна удовольствия накрыла меня, заставив податься ему навстречу. Сильные горячие руки спустились с талии на бедра, резко стянув вниз ставшие неудобными штаны. А затем тыльной стороной ладони он коснулся нижнего белья между моих ног, слегка надавив костяшкой указательного пальца на вершину моего желания. Я резко вздохнула, начиная терять связь с реальностью. Между бедер требовательно заныло. Его пальцы медленно двинулись по тонкой ткани, которая почему-то уже давно была горячей и влажной. А я сдвинула ноги, начав извиваться от нестерпимо острых, болезненно приятных ласк. В один момент его пальцы проскользнули под намокшую преграду, обжигая самое сокровенное. Из моего рта сам собой донесся тихий стон, а голова запрокинулась назад. Его пальцы мягко скользили вокруг пульсирующего желанием бугорка, наполняя его все возрастающим пламенем. Мое сердце забилось болезненно быстро, ударив в голову и вышибая все мысли.

Сама не заметила, как руки и ноги перестало сковывать заклинание. Я беспорядочно гладила длинные черные волосы, сжимала и вытягивала их, напрягшимися пальцами вонзала ногти в упругие мышцы на голой мужской спине. Куда делась его рубашка, я не имела ни малейшего представления.

– Ты все еще не хочешь, чтобы я тебя целовал? – задал вопрос Вайлар, опускаясь вниз, целуя ямки внизу у самой линии трусиков и обжигая горячим дыханием чувствительную кожу.

Я мотнула головой, не в силах что-либо ответить.

– Скажи это, – прошептал Вайлар, скользя пальцами по горящему огнем лону и внезапно входя пальцами внутрь. – Скажи, что хочешь.

Я мотнула головой, пытаясь уйти от ответа, но мягкие движения, терзающие горячее тело, только усилились. Он вновь и вновь проникал вглубь меня, даря новые волны удовольствия, которое уже становилось невозможно сдерживать или контролировать. Мне хотелось большего. Его пальцы уже не могли удовлетворить моего голодного желания. Они становились болезненно дразнящими, но не дающими желаемого.

– Пожалуйста, – прошептала я, выгибаясь навстречу его пальцам, сильнее сжимая ноги, стараясь оказаться как можно ближе, чтобы унять наконец этот пожар, грозящий сжечь меня заживо.

– Скажи, или я остановлюсь, – прошептал Вайлар, прикусывая мочку моего уха. Я на мгновение приоткрыла глаза, безуспешно пытаясь вернуться к реальности, и поняла, что он лежит надо мной совершенно обнаженный. Волшебный свет освещал плавные изгибы сильного тела, крупных напряженных мышц. А я, оказывается, давно обхватила ногами его бедра, двигаясь навстречу руке, ласкающей меня внизу. На мне тоже не было одежды, словно она вся растворилась в воздухе. Но это больше не пугало. Мне это нравилось и казалось таким правильным. – Скажи, – прошептал он в самое ухо хрипло и низко. И я почувствовала, что он держится из последних сил. Его твердые, как сталь, мышцы напряглись под гладкой кожей, а дыхание стало тяжелым и прерывистым.

Я мало что понимала в этот момент, но внезапно он убрал руку, и между ног разлилось тянущее чувство разочарования. Я сильнее вцепилась в его спину, прижимая ближе мужчину, который сводил меня с ума. Обхватила ногами бедра, притягивая его к себе, как дикая пантера добычу. Почувствовав тем самым местом, которому было так горячо, его напряженное, твердое, как камень, естество, я потерлась о него, всхлипнув от желания.

– Скажи, – еще раз повторил он, чуть отстраняясь.

– Хочу! – выдохнула я в голос, почти с криком, рычанием и стоном одновременно, глядя в глубокую тьму глаз такого колдовского нереального цвета.

И в этот момент он вошел в меня, и все пространство закружилось и взорвалось, уплывая в сумасшедшем водовороте красок, чувств и ощущений. Мне было больно, но смывающее все вокруг желание погасило боль. Я царапала широкую спину, не понимая, что делаю, кричала и стонала, подаваясь навстречу резким сильным движениям, заполняющим всю меня без остатка. Это был новый, сводящий с ума опыт, от которого хотелось умирать и воскресать одновременно. И когда внутри меня взорвалось что-то, волнами расходясь по всему телу, я выкрикнула его имя в ночной мрак и услышала хриплый стон, почувствовав, как пульсирует его естество внутри меня.

Мы так и лежали в объятиях друг друга, не расплетая рук и тел. Только каким-то неведомым образом он очутился снизу, а я на нем, укрытая мягким, как облако, одеялом.

Засыпая, я прошептала ему на грани между сном и явью:

– Ты не оставишь меня? Никому не отдашь, Вайлар?

– Никому, никогда, – услышала я в ответ. – И, даже если ты сама уйдешь, я все равно найду и верну тебя. Даже если весь мир начнет рушиться, пока твои ноги ступают по этой земле, я найду и верну тебя…

И я уснула, впервые с улыбкой на лице. Мне снился мой золотой свет, к которому я так привыкла за месяц пребывания в тюрьме. На этот раз он был значительно ближе, чем раньше. Большие сияющие глаза цвета солнца благосклонно смотрели на меня, окутывая мягким светом.

«Страсть, такая же яркая, как огонь… Еще один шаг пройден, Амелия…»

Я улыбнулась во сне. Вот и прекрасно.

Глава 21. Самое начало

Ровно месяц назад

– Не может быть, мы действительно нашли ее? – прошептала Мава, почесав голову с колтунами зеленых волос.

– Да, я вижу под землей огромные кости… – ответила Селина, подбираясь ближе с закрытыми глазами. Ее лицо с пятнами гниения было напряжено и перекошено.

– Тут какая-то девка, – тихо сказал сзади Змей, то ли улыбаясь, то ли шипя, как удав.

– Мы должны провести ритуал прямо сейчас, – вдруг сказала Селина, открывая масленисто-серые веки. Она в упор посмотрела на девушку перед собой и улыбнулась. Когда-то эта улыбка была очень красивой, но теперь она могла напугать даже самого стойкого мужчину.

Впереди, на невысоком холме, сидела молодая особа, скорее девочка, чем взрослая леди. Хрупкое маленькое тело, низкий рост и большие наивные глаза. Какие-то тряпки служили ей одеждой, скрывая очертания фигуры. Она собирала одуванчики, сплетая их в аккуратный венок.

– Ты с ума сошла, у нас ничего не подготовлено, – прорычал огромный волк так, что только все эти странные полулюди могли его понять. – Сейчас белый день, и недалеко Чертог, полный Черных ловчих!

– Неподготовленных ловчих, – бросила Селина, не сводя глаз с девушки. Она уже все решила. – Нам нужно лишь пробудить дух. Это можно сделать только на костях, здесь. Кто же знал, что склеп окажется так близко к проклятому Чертогу? Потом я смогу закончить ритуал где угодно, но начать надо сейчас. И девушка как раз кстати… жаль, что умрет молодой…

– Мы не убьем ее, – грозно зарычал волк. – Потому что мы не чудовища.

– *Ты знал*, что для ритуала нужна кровь человеческой девы, – резко ответила Селина. – И вот она здесь, на костях нашей королевы. Или ты хочешь отпустить ее и еще несколько месяцев искать новую?

– Ты говорила, что нужна кровь, а не смерть, – буркнул волк.

– Ты прав. Нужна кровь ее сердца, – криво улыбнувшись страшным сухим ртом, сказала Селина. – Если она после этого выживет, я буду не против.

Волк зарычал, но промолчал. Он взглянул на хрупкую девушку с желтыми цветами, и сердце его сжалось.

– С чего ты решила, что она дева? – рыкнул он в последней попытке сохранить жизнь девочке.

– Селина права, – сказал Арабис, улыбаясь пухлыми губами на точеном мужском лице. Он закрыл глаза и с наслаждением втянул воздух ноздрями. – Они пахнут совершенно особенно… Эта девочка невинна, как молодой подснежник.

Волк глубоко вздохнул и отвернулся, осматривая периметр. Мгновение – и его товарищи растянули девушку на каменной плите склепа. Он слышал ее жалостливый вскрик, но не обернулся. Он знал, что ничего не изменить.

Селина воткнула кинжал в сердце девушки. И больше ветер не доносил до волка терпкий запах ее страха. Он опустил голову, испытывая непреодолимое желание завыть, как его животные предки. Но нельзя.

Воздух исказился противным ароматом жженых трав. Ведьма читала слова заклятья. И тут со стороны Чертога пространство начало рваться, выплевывая на траву сперва коменданта крепости, проклятого непобедимого мага, занозу в лапе всех оборотней, перевертышей и других полулюдей. А затем и его черную команду.

Они успели убежать. Змей сгустил воздух, вызвав рой кровососущих слепней. Мелочь, но она дала им фору в несколько секунд. Все ловчие с криками отбивались от насекомых, пытаясь не допустить их до собственных ртов, носов и глаз. Ровно до тех пор, пока злой комендант не развел руки в стороны, от которых во все направления взметнулось оранжевое пламя. Ловчие получили ожоги, но все насекомые сгорели. Черным бойцам было не привыкать, и они тут же продолжили погоню.

А банде только и нужно было, что выбежать за границу тюрьмы. Дальше их дорогая Мава легко превратила в болото твердую землю. И там, в застоявшихся тинистых водах, Арабис открыл проход. Они исчезли, возвратившись к себе домой.

Хорошо, что Арабис владел магией водного портала. Ее было невозможно отследить.

Селина улыбалась. Она была уверена, что успела. Должна была успеть.

– Если крови девицы на костях будет достаточно, то дух пробудится. Если нет, придется пробовать снова, – сказала она, усевшись за каменный стул в их пещере.

Мава прошла в свою комнату, чуть прихрамывая. Такие погони были не для нее. Кости ныли, хоть она была еще далеко не стара. Проходя мимо большого зеркала, женщина бросила на себя беглый взгляд и отвернулась. В зеленых волосах запуталась тина, бледное лицо отдавало влажной синевой, бескровные губы

сжались в линию. Не красавица. Далеко не красавица.

Огромный волк одним прыжком преодолел половину помещения, очутившись возле полумертвой Селины. Мгновение, и его кости вытянулись, шерсть и клыки втянулись, а кожа посветлела, явив жилистого широкоплечего мужчину с копной черно-серых волос.

– Не уверена?! – громко возмутился он ей в лицо, не успевая еще полностью перестроить свою речь. – Есть шанс, что зря?! Ты убила – просто так?!

– Мы убили, – спокойно ответила она, не обращая внимания на крик. – Оденься, Астер.

Оборотень опустил голову вниз и вспомнил, что одежды на нем нет. В сердцах выругался, так что Змей, присаживаясь за стол, только тихо рассмеялся. У него на щеке под правым глазом красовалась красная татуировка, напоминающая заборчик с острыми шпилями. И когда мужчина улыбался во всю свою хищную звериную челюсть, казалось, что это еще один ряд зубов.

Прошли сутки, во время которых практически каждый из них думал только об одном: «Получилось или нет?» С самого утра Селина вместе с Шанией сидели над чашей с водой, вглядываясь в отражение. Две девушки, которым сильно не повезло в жизни. Одна – отравленная магией смерти, а вторая просто мертвая. Шания Долорей была вампиршей.

– Ну как? – спросил Арабис, тихо подходя сзади. Он положил руки на плечи Шании в ожидании ответа.

– Пока ничего, – ответила девушка, которой на вид было не больше тридцати лет. Очень красивая, с длинными темными волосами и жемчужно-белой кожей, она была похожа на ангела. Проклятого ангела, чья смерть высоко оплачивается.

– Ты мешаешь, Арабис, – пробормотала Селина, скривив живую часть своего лица. Мертвая оставалась неподвижна.

– Вы же просто смотрите в воду, – констатировал факт он.

– Тебе с твоими лягушками не понять высшей магии, – прошипела она. – Отойди, а то прокляну.

– Надо же, какая злая, – обиделся Арабис. В этот момент вампирша, как бы извиняясь, положила ладонь на одну из его рук.

– Пойдем, Арабисушка, я приготовила чудного угря, – раздался рядом дребезжащий голос Мавы. Женщина стояла в дверях кухни в слегка засаленном переднике. Ее зеленоватые волосы были заплетены в косу, из которой то и дело выбивались пряди и тина. Она широко улыбалась, отчего морщин на ее лице становилось больше.

Арабис галантно поклонился.

– Благодарю, госпожа Мава, вы еще ни разу не разочаровали меня, в отличие от некоторых.

Он стрельнул оскорбленным взглядом на Селину, но девушку это мало заботило. С тех пор, как ковен магов проклял ее, зажав между жизнью и смертью, она вообще мало чем интересовалась.

Мава улыбнулась похвале, и ее бледные щеки даже покраснели. Но куда уж там! Сквозь влажную, морщинистую кожу кикиморы не проходил ни один румянец.

– Вижу, – вдруг прошептала Селина, и глаза ее широко раскрылись. Она сильнее вцепилась в чашу с водой и повторила: – Вижу!

– Да, – подтвердила Шания гораздо спокойней и обворожительно улыбнулась.

Арабис тут же подбежал к столу и спросил у вампирши, сознательно игнорируя Селину:

– Получилось? Обряд удался?

Мава позади него тяжело вздохнула, но этого никто не заметил.

– Пока не ясно, – ответила Шания, вглядываясь в воду. – Но дух королевы воспрял.

– Первая часть ритуала удалась, – подтвердила Селина и закрыла свои страшные глаза.

– А вторая? – спросил Астер хмуро, тут же появившись из соседней комнаты. Он все еще злился на Селину. Но как-никак вожаком был именно он, а значит, и контроль за операцией на нем.

– Пока не вижу, – прошептала девушка, что-то шепча над водой. – Дух не отзывается на призыв.

– Это плохо, так? – уточнил оборотень, тряхнув лохматыми черно-серыми прядями.

Никто не ответил. Несколько минут утекли в тишине.

– Дух больше не свободен, – прошептала Селина, и на лице ее отразилось непонимание. – Что-то пошло не так.

– Отлично, – прокомментировал Астер, гневно рыкнув. – Еще одна напрасная смерть.

Но Селина и Шания молчали.

– Я не могу ее вызвать, – наконец констатировала полумертвая, – дух больше не свободен. И я не пониманию, как это возможно.

– Наша цыпочка облажалась? – раздался низкий хохот из-за спины Астера.

Главарь, не поворачивая головы, ответил:

– Похоже, Тарк.

На свет вышел высокий широкоплечий мужчина, способный

помериться размерами с медведем. К слову сказать, на теле у него росло такое количество волос, что он и внешне походил на медведя.

– Никто не облажался. Я знаю, что произошло, – вдруг сказала вампирша, внимательно глядя на свою подругу. Селина подняла на нее удивленный взгляд. – Девушка жива…

– Что?! – воскликнули разом несколько голосов. И громче всех – визгливый крик немертвой Селины.

– Это невозможно, – пробормотала она.

– Ты же говорила, что ее смерть не нужна, – сказал Астер, подходя ближе.

– Видимо, что-то пошло не так, и дух нашел сосуд… – предположила Шания.

– Именно, – кивнула немертвая. – Я не знаю, как ей удалось выжить, но, чтобы освободить дух, девушку все равно придется убить.

– Да ты издеваешься, – прорычал оборотень, со звериной силой ударяя кулаками по столу.

– Ты хочешь или нет, чтобы у нас все получилось? – воскликнула колдунья нервно. На звук ее голоса откуда-то из-под стола выполз черный паук. Вампирша резко отодвинулась, но немертвая протянула руку и прошептала: – Не бойся, Игги.

Паук забрался по бледной руке на плечо и устроился там, злобно вытаращившись на Астера сотней глаз.

– Найди другой способ, – сказал он недовольно. А затем развернулся и попытался уйти. Но уже на пороге до него долетел грустный голос Шании:

– Другого способа нет…

Астер ударил кулаком каменную стену, выломав изрядный кусок, и скрылся в соседнем помещении.

Тарк по прозвищу Черный Коготь проводил главаря взглядом, затем подошел к стене и со всей силы огромных рук ударил соседний дверной косяк. Камень треснул, и гораздо более увесистый кусок упал на пол. Тарк сравнил обе получившиеся дыры, хмыкнул и весьма довольный собой вышел следом.

Каждый день с тех пор они патрулировали периметр крепости, надеясь, что таинственная девушка, впитавшая в себя древний дух, появится сама. Это была единственная возможность добраться до нее. Пересекать стены тюрьмы вновь было сродни самоубийству. И вот гидры, живоглоты, кикиморы и даже некоторые лешие регулярно сновали вокруг Чертога, докладывая хозяевам обо всем, что видели. Но девушка не появлялась.

Пока однажды пятнистая лягушка не донесла Арабису, что близ болот появились «Десятипалые».

Мужчина не стал терять время на оповещение товарищей и через минуту был на месте. Заросшая тиной топь мягко выпустила его тело, словно мать – сына. И он увидел ее. Молодую девушку, которую не смог убить кинжал в сердце. Арабис с интересом разглядывал жертву, обратив внимание на ее несомненную красоту и привлекательность. Которую прежде не замечал.

Длинные, убранные в пучок волосы, отливали золотом, высокая грудь приковывала взгляд, умные и доверчивые глаза заставляли сжиматься сердце. Но Арабис когда-то уже был влюблен. И с тех пор у него не было сердца.

Он сразу же почувствовал защитный контур, расставленный комендантом крепости. И прекрасно понимал, что девчонка здесь не одна. Оставалось тихонько выманить ее за границу, и все. Дело шло на минуты, а она все не выходила. Пятнистые лягушки и тут помогли своему хозяину. Но, когда заветный шаг был сделан, мужчина почувствовал, что Черные ловчие заволновались. В каких-то несчастных двадцати метрах от него начали падать заклятья невидимости, обнаруживая целую толпу магов. Пора было уходить. Оставалась одна надежда: гидры, которые слушались его зова.

«Убить девчонку», – мысленно приказал он и исчез в болоте, как всегда ласково принявшем его.

Но на этот раз он не вернулся домой. Спрятавшись в тине, он, сжав кулаки, наблюдал, как все его войско полегло замертво. Как был ранен комендант, как симпатичная блондинка ссорилась с его жертвой. И чуть позже, когда ловчие стали исчезать в портале, он покинул свое укрытие и осторожно вышел на свет. Дав блондинке увидеть себя. Он облокотился рукой о ствол дерева, наблюдая за ней, давая каплям болотной воды искриться на своей голой груди. И улыбался. Он умел привлекать женское внимание.

И в тот момент, когда Шейна подняла руку, чтобы указать на него остальным товарищам, Арабис прикоснулся пальцем к улыбающимся губам, призывая ее молчать. И девушка опустила руку, ошарашенно разглядывая странного красавца.

И пока она не успела ничего сообразить, Арабис послал ей воздушный поцелуй и скрылся. Сперва за деревом, а потом в болоте.

Только с тех пор он не выходил у Шейны из головы.

– Говорят, ты умеешь приходить к людям во сне, – тем же вечером сказал Арабис вампирше у них в логове.

Шания причесывала свои темные волосы, удивленно глядя на товарища.

– Да, а что?

– А твоя магия распространяется на посторонних людей?

Девушка задумалась, постукивая пальцами по красивым губам.

– Никогда не пробовала, – ответила она. – Но сегодня я не стану проверять.

– Почему?

Шания резко повернула голову, стрельнув в мужчину алыми, как кровь, глазами.

– Плохо себя чувствую, – прохладно ответила она.

Арабис сперва отшатнулся, но быстро взял себя в руки.

– А ты когда-нибудь пробовала кровь русала? – спросил он спокойно.

Глаза вампирши округлились, и она начала с интересом разглядывать друга. Внезапно он предстал перед ней совершенно в новом свете. Дождавшись, пока красивые, но довольно бледные губы вампирши облизнутся, он склонил голову набок, открывая яремную вену, и с обворожительной улыбкой сказал:

– Но потом твоя очередь помогать мне, крошка.

Шания жадно кивнула и впилась удлинившимися клыками в предложенное блюдо. Арабис сдержал шипение.

В этот момент в комнату зашла Мава, но, открыв было рот, тут же закрыла его.

– Я зайду в другой раз, – пробормотала она и вышла, позвякивая сережками в ушах, которые на поверку оказались оловянными вилками, скрученными в кольца.

С тех пор каждую ночь Арабис приходил во сне к Шейне. И сны эти были столь реальны, что не всегда девушке удавалось отличить их от яви. Просыпаясь по утрам, слишком часто она ощущала на губах вкус поцелуев своего таинственного незнакомца, и все сильнее ей хотелось увидеть его настоящего. Даже Эмире, лучшей подруге, она не рассказывала о своем полусне-полуяви. И вот в одну из ночей, когда Арабис вновь пришел к ней, Шейна услышала:

– Ты, как всегда, прекрасная, моя светлая госпожа, – прошептал он сзади, положив руки на плечи.

Во сне они стояли около узкого ручейка, текущего неподалеку от границы крепости.

Шейна вздрогнула и улыбнулась.

– Что ты за наваждение такое, Арабис? – спросила она, поворачиваясь и обнимая свою фантазию.

– Это не наваждение, милая, – ласково ответил он, глядя на девушку искрящимися, как кристаллы, голубыми глазами. – Это магия. Я полюбил тебя с первого взгляда, и с тех пор только сны – способ встретиться с тобой.

– Но я не знаю такой магии, – прошептала она, зарываясь руками в его белые волосы.

– Я мог бы так много тебе показать, если бы мы встретились, – прошептал мужчина, касаясь губами женского уха.

– Но разве это возможно? – спросила она, наивно распахнув глаза.

Арабис чуть отстранился и улыбнулся. Только смысл этой улыбки был совсем не таков, каким его представляла девушка.

– Жди меня за стеной напротив ручья сегодня в полночь…

– Но нам нельзя выходить за периметр, – воскликнула она.

– Это и не понадобится. Мы сможем увидеть друг друга.

– Но как?

– Узнаешь потом, – поцеловал он ее в кончик носа. – Я буду ждать!..

И исчез из сна. На этот раз намного раньше, чем обычно.

Шейна подскочила в кровати, словно ужаленная. Время было уже позднее, половина двенадцатого ночи. Крепость давно спала.

Мгновенно одевшись, она покинула камеру, это было позволено всем «костям». И направилась к стене. Место, куда ее просил подойти Арабис, было далеко, но она преодолела расстояние, словно на крыльях.

И замерла, перед огромной каменной преградой. Стена крепости надежно защищала всех ее обитателей.

Некоторое время девушка топталась на одном месте в ожидании. Она сама не понимала, что делает, но любопытство и таинственный незнакомец, прочно поселившийся в ее сердце, неотступно влекли.

И вдруг ручей под ее ногами, уходивший прямо за стену, зашевелился. Она испуганно отпрыгнула в сторону, выставив перед собой целых три неактивированных печати. Но тихая водяная змейка продолжала спокойно струиться среди травы, не обращая на нее никакого внимания. И, только приглядевшись внимательнее, Шейна поняла, что ручей медленно, но верно расширяется.

Спустя десять минут под ногами изрядно нервничавшей девушки расстелился маленький пруд. Она уже начала испуганно оглядываться по сторонам, намереваясь сбежать обратно в Чертог и прекратить это безумие. Но внезапно, словно из-под земли, перед ней вырос Арабис. Мокрый, улыбающийся и таинственно-красивый в свете серебристой луны. Его бледное лицо словно сияло, а белые волосы искрились влажными каплями.

– Доброй ночи, моя прекрасная леди, – прозвучал в тишине его голос. Мужчина поцеловал тыльную сторону запястья девушки, как было принято при дворе господаря.

Мурашки пробежали по спине Шейны, на миг погружая ее в мир, который был навсегда утерян. Незаконная дочь княгини Валори и князя Шарлоэна, она с рождения была «бракованной». Высший свет никогда не принял бы ее такой. Только влиятельный муж или поручительство самой господарыни могли исправить дело. Но заключение в тюрьму перечеркнуло все возможности. Что ж, наверное, не стоило проникать в дом своей соседки и в приступе ревности из-за общего кавалера уничтожать ее платья, украшения и прочие вещи. А после – пытаться поджечь дом. Но ничего ведь уже не исправишь.

– Значит, ты – все-таки не сон, – прошептала Шейна, краснея. Хорошо, что ночь скрывала краски.

– Нет, дорогая, – ответил Арабис, подходя ближе. – Сон – это ты. Такая же прекрасная, легкая и воздушная, как мечта. Мой летний сон.

Он подошел совсем близко и взял ее лицо в свои ладони. От прохладной влажности его рук Шейна вздрогнула.

– Кто ты? – спросила она, чуть отстраняясь, но все же не убирая мужских ладоней.

Арабис глубоко вздохнул. Шейна напряглась, вглядываясь в красивое лицо. Она не была глупой. Отнюдь. И прекрасно видела, что перед ней не человек. Да только вот ее бедное сердце, давно разбитое комендантом, слишком нуждалось в чьей-то любви. Но она дала себе слово, что, если незнакомец попробует обмануть ее, он умрет. Ей хватит на это выдержки и знаний Черных ловчих.

– Ты знаешь, кто такие сирены? – тихо спросил Арабис, затаив дыхание.

– Да, – одними губами ответила она.

– Тогда ты знаешь, кто я, – на лице мужчины появилась тоска. Он осторожно опустил руки, словно ожидая ее порицания. Но Шейна лишь перехватила его движение и вернула ладони обратно.

– Знаю, – кивнула она, совершенно удовлетворенная, и сама поцеловала незнакомца. Как давно ей хотелось это сделать! Голова закружилась, кровь побежала быстрей. Молодое тело требовало страсти, желания, ощущений.

И спустя несколько десятков минут они лежали на траве, тяжело дыша и глядя на бледную луну. Шейна обнимала своего нелюдя, полностью удовлетворенная и жизнью, и новым знакомым. Она еще не полностью доверяла ему, но ее слишком сильно возбуждала мысль, что рядом с ней не человек.

Они встречались так еще несколько ночей. Девушка рассказывала ему о своей жизни, о команде «костей» и о коменданте. Арабис по большей части слушал и улыбался. Но,

когда речь зашла о новеньких «выскочках», которые недостойны стоять рядом с настоящими магами, Арабис вдруг спросил:

– Ты не выносишь их, не так ли?

Шейна кивнула, обрадованная интересом своего кавалера.

– Особенно девку. Мелкая, наглая и некрасивая. И что в ней нашел комендант? Вижу я, как он на нее смотрит. Тьфу, плесень.

– Это смахивает на ревность, милая, – как всегда сдержанно улыбнулся мужчина, чтобы не показывать острые зубы.

Девушка густо покраснела.

– Какая глупость, – бросила она, – у меня же есть ты. Просто она… отвратительная и глупая.

– А ты не хотела бы от нее избавиться? – вдруг спросил он.

– Что ты имеешь в виду? – удивилась она.

– Как твой кавалер, я мог бы помочь… и избавить мою крошку от этой назойливой мухи.

Арабис говорил мягко, словно мурлыкающий кот, не сводя влюбленных глаз со своей подруги.

– Каким образом? – спросила она, хлопая длинными ресницами.

– В ночь Кровавой луны крепость посетит сам господарь, – начал Арабис, – это прекрасный шанс незаметно вывести девчонку за периметр. Тебе нужно лишь построить хороший портал.

– Но я не обладаю такими силами, – ошарашенно проговорила девушка.

– Я покажу тебе один фокус, – улыбнулся мужчина. – С ним ты сможешь открыть проход откуда угодно. А за стеной буду ждать я. Девчонка исчезнет, не успеешь ты и глазом моргнуть.

Его синие глаза искрились в свете луны. Шейна не могла оторвать взгляда от своего чарующего кавалера, не зная, что сказать. Он словно обволакивал ее своим вниманием и нежностью, которой девушке так не хватало.

– Но комендант найдет ее по браслетам, – тихо сказала она.

– Он найдет ее тело, – мягко ответил мужчина.

Лицо девушки вспыхнуло в темноте. «Неужели это возможно?» – подумала она.

– Тебе нужно только согласиться, – прошептал Арабис. – Только согласиться…

Глава 22. Похищение

Когда я открыла глаза, рядом со мной уже никого не было. Мрачно потянулась, проведя рукой по мягкой пустой шкуре рядом, и глубоко вздохнула.

Ушел. Без разговоров, объятий и прочей чепухи, которой моему глупому сердцу так не хватало.

– И на что я рассчитывала? – спросила в пустоту шатра и услышала в ответ:

– А на что ты рассчитывала? – И со спины меня взяли в плен сильные теплые руки, укутав туманом лесной хвои и дикого меда.

Я повернула голову и улыбнулась. Это было слишком невероятно. Слишком приятно. Вот он, рядом со мной, мужчина моей мечты. И его лицо больше не скрывает ледяная маска, а в серебряных глазах светится улыбка.

– Я боялась… Не важно. А что это так вкусно пахнет?

– Завтрак для элитной заключенной Чертога Ночи и по совместительству – возлюбленной его главы.

Вайлар поставил передо мной поднос. Поджаренные хлебцы с креветками и чесночным маслом, помидоры, запеченные в травах, сыр, сок, чайник с настоем марьян-травы, которая так бодрит по утрам. Но поразили меня вовсе не чудесные блюда, столь невероятные в охотничьем походе, а всего одно слово:

– Возлюбленная?

Я посмотрела на своего тюремщика и искусителя, встретившись с теплым взглядом вечернего мрака. Вайлар сел рядом, облокотившись на руку. Он был по пояс обнажен, и я могла наслаждаться рельефом его напряженных мышц, бархатом загорелой кожи, небольшими завитками растительности на груди. И длинной полосой шрама от плеча до живота.

– Тебе не нравится? – немного самоуверенно спросил он, приподняв бровь.

Я покачала головой.

– Просто это так… неожиданно, – ответила я, опустив голову.

Пожалуй, я действительно слегка стеснялась. Мне еще не было и двадцати лет, а я уже успела попасть в тюрьму, из которой не выходят на свободу, влюбиться во вполне взрослого, зрелого мужчину, коменданта этой тюрьмы, и даже отдать ему свою невинность. Да, мне было слегка неловко, и я не знала, как вести себя дальше.

– Не думай ни о чем, – прошептал он, словно чувствуя мое смятение. – Со временем все придет само…

И мягко обнял, положив мою голову на свое плечо. Было так

тепло и уютно в крепких сильных объятьях, что хотелось верить во все, что бы он ни говорил.

И тут перед моим лицом снова всплыл образ Шейны. Я много думала с тех пор, как на меня произошло аж целых три нападения с попыткой убийства. Самое первое, конечно, было самым странным. Но вот второе, когда меня пытались отравить, все четче и детальней прорисовывалось перед глазами: сперва комендант наказывает Шейну за нападение на меня в Мертвых топях, а затем я оказываюсь отравлена редким органическим ядом.

– Вайлар, – позвала я и услышала в ответ тихое грудное:

– Мм? – Мужчина задумчиво перебирал мои волосы, а я млела от удовольствия. Как было бы здорово, если бы это мгновение продолжалось вечно!

– А не могла я быть отравлена ядом тех самых пятнистых лягушек, что выскочили перед гидрами в тот день?

Рука мужчины застыла.

– Могла, – низким голосом ответил он.

– Значит, – продолжала я свою мысль, – с большой долей вероятности можно говорить, что отравил меня кто-то, кто был с нами в Топях?

Вайлар секунду молчал.

– Кого ты подозреваешь?

Сейчас я либо промолчу, боясь, что ошиблась, либо закопаю собственными руками девушку, которая может быть невиновна.

– Шейну Валори, – ответила я, приняв решение. – Именно она в тот день обратила внимание, что я взяла в руки ядовитую лягушку.

– Понятно, – низко рыкнув, ответил мужчина и резко встал. Секунда – и на его плечах уже черная рубашка. Другая – пояс с тиснеными драконьими крыльями вдет в штаны. Тот самый пояс, что так понравился мне на приеме господаря.

– Куда ты? Вдруг я ошиблась? – забеспокоилась я.

– Не бойся, – спокойно сказал он уже на выходе, – я все проверю. Не выходи из палатки.

И я осталась одна. Проклятье. Зачем сказала? Могли еще посидеть немного вместе…

Я доела завтрак и поняла, что скучаю. Как быстро я привыкла к теплу и ощущению уверенности, что появлялись каждый раз, стоило ему обнять меня!

Взяв себя в руки, я встала и решила осмотреться. Выходить за пределы палатки мне не особенно хотелось, учитывая, что мы находимся в Мертвых топях. Да, когда-то я планировала стать Черной ловчей. Да, я не должна бояться тварей леса. Но раз

появился другой шанс на спасение, зачем снова рисковать собой?..

Осматривать здесь было совершенно нечего. Поэтому очень скоро я стала подбираться ближе к выходу, намереваясь высунуть наружу для начала хотя бы нос. Погоду проверить, например.

Но скоро у меня появился совершенно определенный повод, чтобы выйти: полог палатки отогнулся, и внутрь заглянула темная головка Эмиры. Безразличные глаза окинули меня прохладным величием сквозь тонкие стекла очков, и девушка бросила:

– Его Высокоблагородие зовет тебя. Пошли.

И презрительно отвернулась. Но голову не убрала.

– Куда? – спросила я.

Голова снова повернулась, и девушка недовольно ответила:

– К себе, очевидно! Пошли, я провожу.

Пришлось выходить. Солнце светило высоко и ярко, но сквозь густые кроны пробивалось мало. Однако и этого хватало, чтобы здесь стоял белый день. Никого из «костей» видно не было, но в воздухе висел сильный остаточный флер. Вероятно, заклятия невидимости.

Эмира молча пошла вперед, не глядя на меня.

Мы прошли шагов тридцать, петляя между деревьями, впереди забрезжило тиаре защитного контура. Сквозь него твари Топей не могли пробраться. И я уже начала испытывать некоторые опасения, как Эмира остановилась. Ну что ж, по крайней мере за пределы нашего лагеря она меня выводить не собирается. Значит, все в порядке. Здесь ни один монстр не достанет меня. Зря я беспокоилась.

Девушка развернулась и, поправив очки, бросила:

– Пришли.

Она была почти такой же невысокой, как я, немного пухлой и белокожей. Большие очки и коса за спиной придавали ей вид семинаристки-заучки. Или синего чулка. Но не мне судить о внешности. Сама я долгое время выглядела как облезлый котенок в старом мешке. Все мои вещи были на несколько размеров больше и очень старые. Одежда нашей кухарки – это все, что мне позволили взять из дома, когда отчим меня подставил.

– Куда пришли? Здесь нет никого, – ответила я, оглядываясь.

В этот момент над Эмирой одновременно вспыхнули две печати. Как я сразу не заметила, что она их готовила?

Ответ был прост: она их не готовила. Четвертый уровень и навыки ловчей позволяли ей рисовать и активировать некоторые печати почти мгновенно.

Звуки Мертвых топей стихли, словно на меня надели ватные

наушники. А затем мерцающий полупрозрачный купол отделил нас обеих от окружающего леса.

– Вуаль невидимости и тишины, – прокомментировала Эмира, видя мой удивленный взгляд.

– Зачем? – нахмурилась я. И вот теперь подозрения с удвоенной силой начали терзать меня. Но только что толку? Уже было поздно.

– Чтобы нас не видели и не слышали, глупая гусыня, – усмехнулась Эмира.

– Какой очаровательный сленг, – пробурчала я, сложив руки на груди и ожидая развязки, – дай угадаю: ты – дочь поварихи?

Ухмылка мгновенно слетела с надменного лица.

– Правильно я все сделала. Такие, как ты, не должны порочить имя Черных ловчих.

– О чем ты говоришь? – прищурилась я, осененная внезапной догадкой. – Где комендант?

– В Чертоге, – припечатала она, злобно оскалившись. Вот уж никогда не подумала бы, что на этом простоватом лице может появиться такое звериное выражение. – Он слегка занят…

– И пока его нет, ты решила меня убить?

– Долго ты соображала, – прошипела Эмира, глянув себе под ноги, а затем приближаясь ко мне.

Я проследила за ее взглядом и поняла: земля возле защитного контура медленно превращается в болото, словно наливаясь водой.

– Но зачем ты все это задумала? – не понимала я.

– Потому что *он* с тобой, – выплюнула с ненавистью она.

И мои глаза широко раскрылись.

– *Он*? Вайлар? – не поверила я своим ушам.

– Не смей произносить его имя, – процедила она сквозь зубы. – Хотя бы при мне.

Маленькие блеклые глаза за очками сузились от отвращения.

– Ты влюблена в коменданта? – все еще не понимала я.

Эмира отвернулась, словно не желая больше глядеть на меня.

– Это не твое дело. Такая, как ты, не достойна нашего командира.

– Надзирателя, ты хотела сказать. И что же во мне не так? Шейна кажется тебе более удачной партией для твоего возлюбленного? – Я вдруг начала заводиться.

Маленькие глаза Эмиры ядовито блеснули.

– Ты – выскочка. Серая мышь, которая возомнила себя магичкой. Шейна, по крайней мере, красивая. Она – княжеская дочь. Ее я могла бы стерпеть… рядом с *ним*. Но ты! Это уж слишком.

– Низкая же у тебя самооценка, раз себя в качестве пары ты даже не представляешь, – покачала головой я, решив наконец действовать. Эта девочка явно не просто поболтать меня сюда привела. Я чувствовала опасность ноздрями, она будто разливалась в самом воздухе. Мгновенно связала три одинаковых руна печатей, приготовившись влить тиаре.

Эмира удрученно хмыкнула.

– Я никогда не была красавицей. И знаю это. Знаю себе цену. Он никогда не посмотрит на такую, как я. Но и с такой, как ты, ему не быть.

В этот момент я ударила. Печати загорелись, выпустив три сцепившихся шаровых молнии. Самое сильное заклятье из известных мне. Но совершенно неожиданно Эмира хмыкнула и развеяла их на серебряные искры.

– Ты забыла, что я – маг четвертого уровня? – Она злобно смеялась, не предпринимая никаких действий. – Мне неплохо видны твои печати. А уж энергетические сферы госпожи Джармуш я ни с чем не перепутаю.

О Солнцеликая! Я – полная дура! Эмира – одна из сильнейших магов. И не только в Чертоге, но и во всем княжестве. Четвертый уровень – страшная редкость. И что же делать?..

– Я тебя проверяла, – пробурчала я.

А девушка тем временем сделала еще один шаг в сторону. Вода под ее ногами все прибывала.

– Твоя магия не поможет, – сказала она спокойно.

– Чего же ты хочешь? Почему не убьешь меня прямо сейчас? – спросила я напряженно.

– Я? – переспросила девушка удивленно. – Да ты никак полная идиотка! Зачем мне собственными руками рыть себе могилу? Ты представляешь, что сделает со мной комендант за убийство заключенной? Да еще и своей подстилки…

Я зарычала. Не думала, что умею издавать подобные звуки, но после ее слов мне хотелось собственноручно придушить нахалку.

– Ну-ну, не надо так нервничать, – хохотнула девушка.

И у меня сорвало крышу.

Наверное, та, прежняя Амелия Фати, что позволила упрятать себя за решетку, никогда не оскорбилась бы на эти слова. Но теперь во мне будто вспыхнул огонь. Гордость, человеческая, женская, магическая наконец, не позволяла мне спустить обиду.

Не закрывая глаз, я начала плести руно. Кольцо с вписанными внутрь треугольниками, завитками и странными символами. Все подряд, что всплывало в моей памяти. Все, что я когда-либо видела. А особенно я старалась повторить ту печать,

что увидела в свой первый тренировочный бой с Вайларом. Печать земляного змея.

– Ты что творишь? – вдруг нахмурилась Эмира, делая пассы, чтоб развеять мои плетения.

Но я действовала быстро, не обращая на нее внимания. Я не задавалась целью идеально повторить что-то. Я просто рисовала. Вот так вот – без навыков и опыта создавая новое заклятье.

– Нельзя активировать непроверенные… – начала она в ужасе.

Но я не дала закончить. И, пока гадкая девчонка не попортила мое творение, я вдохнула в печать тиаре.

Эмира только и успела, что заслониться щитом, вытаращившись на меня, как на сумасшедшую.

А передо мной земля задрожала, вспучившись вверх, словно диковинный гриб. Темный вихрь поднимался из самых недр почвы, закручивая в спирали траву, кусты и камни. А в самой середине появились глаза. Огромные черные провалы глядели на меня из магического кургана. И в этих глазах читался вопрос. По крайней мере, так показалось мне.

– Убери ее от меня, – ткнула я пальцем в Эмиру, упавшую на свою пятую точку и отползающую назад. Она испуганно бросала в моего земляного монстра нейтрализующие печати, но все они гасли, словно поглощаемые вихрем.

– Что ты натворила? – закричала она, пытаясь взорвать холм с глазами, который начал расти. Вот у него уже появились руки, которые он жадно протягивал к девушке. И черный провал рта.

А я подумала, что сейчас самое время бежать. Чудище занято Эмирой, она – чудищем, а я могу найти хотя бы Лота. Пока мое собственное заклятье не переключилось на меня.

У земляного монстра, к слову, уже образовался рот, а сам он засверкал синими молниями. И под его грозный рык я поползла в сторону.

Но не тут-то было.

– Боюсь, прогулку пора заканчивать, – раздался голос, и прямо передо мной выросла полуголая фигура Арабиса. На его груди зияли прорези жабр, а сам он широко улыбался.

Под моими ногами было болото. То самое, что еще совсем недавно здесь отсутствовало.

– Заканчивать? – пискнула я, и он резко обнял меня, затащив под воду.

Мокрая жижа сомкнулась над головой, дыхание оборвалось, а сознание уплыло под треск разрываемого пространства.

Глава 23. Лагерь нелюдей

Я стояла, согнувшись пополам, и лихорадочно отплевывалась водой. В груди жгло, дыхания не хватало. Когда мое тело понемногу пришло в себя, я распрямилась, увидев перед собой группу людей. Точнее нелюдей.

«Лучше бы я захлебнулась», – проскочила шальная мысль.

Передо мной стояли шесть нелюдей, с любопытством и каким-то ожиданием рассматривая. Арабиса я уже знала. Он сложил руки на голой груди, по которой стекала вода, и улыбался. Рядом с ним была девушка, которую мозг мгновенно вспомнил. На вид – моя ровесница, только глаза на пятнистом, подгнившем лице выглядят намного старше. Темноволосая и бледная, как смерть. Это она пыталась убить меня в мой первый день в тюрьме.

Я отшатнулась назад, впрочем, продолжая осматривать странную группу.

Следующим стоял мужчина. Худой и гибкий, как лиана. Или змея. У него были зеленоватый цвет кожи и красная татуировка на щеке, благодаря которой его лицо приобретало еще более кровожадный вид. Его губы тоже растянулись в полуулыбке, и глаза с вертикальными зрачками совсем не моргали.

– Здравствуй, милая, – протянул он тихо. – Я – Змей.

Я сделала еще шаг назад. Вот уж точно: прозвище подходило ему на все сто процентов. Или это имя?

Следующей стояла женщина. Молодая и красивая, как госпожа Джармуш. И, судя по кровавым глазам, такая же мертвая. Еще одна вампирша.

– Шания, – представилась она, мило улыбнувшись. Белые клыки показались из-под верхней губы.

Интересно, она это специально? Не помню, чтобы помощница коменданта когда-нибудь выглядела вот так. Настурцию нельзя было отличить от человека. А бледная особа передо мной была очевидным монстром.

– Мава, – немного скрипуче представилась следующая женщина. С тинистыми зелеными волосами и излишне морщинистым лицом женщины лет сорока.

– Зачем вы представляетесь ей? – спросила девушка с подгнившей физиономией. – Сегодня она умрет.

Я вздрогнула.

– Закрой рот, Селина, – раздалось рычание одного из мужчин. Он сделал шаг в мою сторону. Обнаженный торс, лишенный растительности, заканчивался легкими замшевыми бриджами.

Широкие плечи, красивые руки были увиты канатами небольших, но очень рельефных мышц. Он весь был словно натянутая тетива, без капли мягкости и тяжести. Даже походка его слегка пружинила. – Твоего мнения никто не спрашивал, – он тряхнул серо-стальными волосами, и было в этом жесте что-то дикое. – Меня зовут Астер, – сказал он. – И мне жаль, что нам пришлось похитить тебя.

Селина закатила глаза.

– А я – Тарк, – громыхнул огромный мужчина, выходя из-за спины Астера. Он был, в отличие от товарищей, крайне волосат. Темные завитки покрывали его руки, плечи, спину, живот, ноги и даже кадык. На голове была короткая, но очень пушистая шевелюра.

Тарк в два шага подскочил ко мне, взял мою руку в свои огромные ладони и затряс. Я с ужасом попыталась вырваться, но мужчина этого будто не замечал.

– Рад! Тарк очень рад! – басил он, довольно улыбаясь.

В этот момент к нам подошел Астер и оттеснил своего друга назад. Я неожиданно испытала к нему прилив благодарности.

– Тарк, ты пугаешь ее.

– Я?! – проревел мужчина и тут же изменился в лице. – Я же только!..

– Отойди назад, Тарк, – мягко, но требовательно сказал Астер.

И мужчина, что был в два раза больше его, молча послушался, что-то бубня себе под нос.

– Не бойся, Амелия, – мягко сказал этот парень, очевидно, приняв на себя роль парламентера.

– Кто вы такие и зачем я вам? – задала вопрос, делая еще шаг назад.

– Это долго объяснять, – спокойно ответил Астер. – Тебя никто не тронет.

Селина фыркнула. Мужчина бросил на нее гневный взгляд.

– Пойдем, я покажу тебе комнату.

– Какую комнату? – прищурилась я. – Я здесь не останусь.

И, отшатнувшись, быстро сплела в воздухе свое последнее творение, которое всего десять минут назад спасло меня от Эмиры.

Но наполнить его силой, к сожалению, не успела. Возникло движение, которого я даже не успела заметить, и вампирша оказалась рядом. Она схватила меня за шею, заставив замереть неподвижно. А полупрозрачная печать неожиданно сама рассыпалась.

– Она колдует, – бросила Шания, ощерив клыки.

Тогда, выдавив злобный смешок, ко мне подошла Селина. От нее пахло смертью.

Большие серые глаза смотрели не отрываясь, а изъеденное трупными язвами лицо приближалось к моему.

Я начала отчаянно вырываться, но руки вампирши держали крепко.

Астер рядом сжал челюсти и напряг кулаки. А через мгновение холодные губы Селины коснулись моего рта, втягивая мое дыхание.

Это было настолько отвратительно, что показалось, будто я умираю. Холод сковал сердце, тошнота подступила к горлу. А во рту появился привкус тлена.

Я закашлялась, и Шания отпустила меня.

– Что случилось? – рухнула я на колени, держась за грудь. Холодно. Вдруг стало очень холодно.

– Я высосала твой ключ, – плотоядно улыбнулась Селина. – И заморозила каналы связи. Ты не сможешь пользоваться магией.

– Никогда? – ахнула я в ужасе.

Наполовину гниющее лицо исказилось в усмешке. Она хотела что-то ответить, но Астер странно, по-звериному зарычал, и она тут же замолчала.

– Нет, – ответил этот мужчина. – Всего пара дней.

И вот теперь мне пришлось идти с ним. Я попробовала наполнить тиаре простейшую печать – без толку. Даже маленького флера не вырвалось с кончиков моих пальцев.

– Не бойся, – сказал Астер, мягко беря меня за руку.

Я не вырывалась. Смысла уже не было. Вокруг были только монстры, а я ничем не могла защитить себя.

– Зачем я вам? – устало спросила. Страх пока еще не овладел мной в полной мере. Я не успела понять всего ужаса своего положения.

– Потом. Я расскажу тебе потом, – ответил он немного хмуро. – Когда сам до конца пойму. Вот здесь ты можешь располагаться, – указал он на большую комнату в довольно обширной разветвленной пещере, куда мы очень быстро пришли. Вход в нее располагался в высоких зарослях, что росли прямо на скале.

Все здесь было устроено для жизни. И мебель, и утварь, и даже довольно необычные картины. Что-то было из камня, что-то оказалось сплетенным из веток.

– Это моя комната, но ты можешь чувствовать здесь себя свободно.

Желто-карие глаза смотрели на меня, будто немного извиняясь.

– Как можно чувствовать себя свободно в плену у монстров? – воскликнула я.

И мой вопрос ударил мужчину не хуже пощечины. Он скривился, но промолчал.

– Прости, у нас не было другого выхода, – спустя мгновение прозвучал усталый ответ. Он опустил голову и отвернулся, чтобы уйти. И уже на пороге добавил: – По пещере можешь гулять где хочешь. Хотя я не советовал бы тебе злить Селину. Люди сделали ее жестокой, и она может навредить тебе. За пределами пещеры стоит охранный круг. Его радиус – около двадцати метров. Имей в виду, эта часть топей кишит смертоволками. Они сожрут тебя, не успеешь глазом моргнуть.

И ушел. А я осталась одна, лишь отдаленно слыша в соседних помещениях звуки разговоров моих похитителей.

Некоторое время я просто не знала, что делать. Стояла посреди каменного мешка комнаты и хлопала глазами. Даже не могла заставить себя сесть, хотя поблизости у стены стояла добротная тяжелая кровать из рубленого дерева. Она была очень низкой, словно вообще у нее не было ножек, а матрас пах свежей травой.

Голый серый пол был прикрыт вязаным шерстяным ковром, на столике в самом центре комнаты было пусто и чисто. Создавалось впечатление, что здесь проводят мало времени. Но кое-где в углах лежала собачья шерсть. Видимо, у нелюдей был домашний любимец.

Я вновь проверила свои способности – пустое дело. Магия была недоступна. Закрыла глаза, пытаясь увидеть внутренним зрением свой ключ тиаре, – и вздрогнула. Алое сердце, обычно такое живое, пульсирующее, перевитое венами связующих каналов, сейчас стало бледным, будто обескровленным. Яркое сияние тиаре практически отсутствовало. Я не могла пользоваться ни внутренней магией, ни внешней. И при этом не было видно ни одной блокирующей печати, как тогда, в эргастуле! Мне было совершенно нечего ломать!

«Она меня словно высосала», – подумала я с отвращением, вспоминая прикосновение холодных синюшных губ.

Оставалось надеяться, что Астер не обманул и магия вернется. Но не будет ли слишком поздно? По словам этой полуживой ведьмы, меня убьют сегодня вечером. А мне ой как не хотелось умирать!

Крадущимися шагами я покинула предоставленные мне «апартаменты». Благо новую узницу никто не контролировал. Интересно, на что они рассчитывали? Что я не попытаюсь сбежать?

Нет, мне не стоило недооценивать врага. Скорее всего, сбежать не даст защитный контур. Или что-нибудь еще.

Тихонько прокравшись к общей зале, я замерла за поворотом, подслушивая разговор своих очередных тюремщиков. У единственного в этой пещере большого окна, вырубленного прямо в стене рядом с дверью, стояла Селина. Она гладила на своем плече огромного пушистого паука, что-то шепча ему в многоглазую морду. За общим столом сидела вся честна́я компания. Огромный мужчина волосатыми ручищами держал жареную косточку, посасывая остатки мяса. Он выглядел так дико и опасно, что я поспешила отвернуться. Тут же были Астер, Змей и вампирша. Арабис и зеленоволосая женщина отсутствовали.

– В пещере нас невозможно найти, – тихим, вкрадчивым голосом говорил Змей. Он предпочитал не сидеть вместе со всеми, а стоять чуть поодаль, опираясь на холодный камень стены. Как ни приглядывалась, не могла понять: то ли он улыбается, то ли это у него такое лицо…

– Пока невозможно, после ритуала все изменится, – прошипела Селина. И как они ее терпят? У нее же постоянно такое лицо, словно она ненавидит всех в округе! – Как только ее кровь вновь прольется, произойдет такой выплеск силы, что все барьеры спадут.

– Мы к этому готовы, – мягко пожала плечами вампирша. Так, словно они говорили не о моей смерти, а о погоде. Монстры, одним словом. – Столько лет ожидания! А логово можно выстроить заново.

– Только успеем ли мы убежать после того, как ритуал убьет девчонку? – полушепотом поинтересовался Змей со своего места. Он сложил руки на худой груди и чуть склонил голову. Татуировка на его щеке блеснула красным.

– А почему мы вообще должны ее убивать? – подал голос Астер. Он чуть склонился вперед, опираясь руками о стол, и вперил взгляд в Селину. И только в нее. Очевидно, за мою смерть отвечала именно она.

Девушка закатила мутные глаза, скривив тонкий сухой рот.

– Если ты испытываешь чувство вины, Астер, то постарайся не перекладывать его на других. Наша миссия важнее одной жизни.

Мне показалось, что я слышу скрип зубов. А глаза мужчины вдруг блеснули насыщенной желтизной.

– Отвечай на вопрос, Селина. И не забывайся…

Девушка презрительно фыркнула, но взгляд отвела. Остальные не вмешивались, молча наблюдая.

– Ее необходимо убить и закончить ритуал, – нехотя бросила она, презрительно добавив: – Хоть она больше и не дева.

Я вздрогнула от отвращения. Почему они позволяют себе так говорить обо мне? Да, я понимаю, что являюсь только жертвой для обряда, но все же? Ведь это грубо. Грязно…

– Иначе дух королевы драконов не освободится, – продолжала Селина уже спокойней. А я начала внимательнее прислушиваться. – И не вернется к своим костям.

У нее в руке появилась маленькая косточка, при виде которой что-то внутри меня задрожало. Больше всего на свете мне захотелось забрать эту косточку из проклятых бледных пальцев.

– Как только дух будет свободен, я создам дракона-лича, – вырвались слова с легким придыханием, – привязав разум королевы к ее останкам. Только тогда явится в этот мир новое существо. Мертвое, но живое. Наделенное всей магией, которой она обладала при жизни. И всей памятью, которая у нее была. Вместе мы сможем найти и возродить еще сотни драконов, которых будет нельзя убить…

Внезапно глаза девушки засветились призрачным зеленым светом. Она словно говорила сама с собой, погруженная в мечту.

– И мир перестанет быть прежним… – закончила она.

– С каждым днем этот план нравится мне все меньше, – сказал Астер, вставая.

– Ты испугался? Или тебе так хочется эту девку, что ты решил променять на нее годы, что мы мечтали о новом мире? – вдруг тихо спросил Змей из своего угла.

Все присутствующие взглянули сперва на него, затем на Астера. Лицо последнего приобрело бордовый оттенок.

– Что ты несешь? – прорычал главарь.

– По-моему, только слепой не заметил, что она тебе понравилась, – съехидничала колдунья, – вон, даже берлогу свою ей отдал!

Казалось, в этот момент мужчина ее убьет. Его глаза стали еще ярче, растекаясь диким янтарем, челюсть напряженно сжалась. Не сводя с подгнившего лица пылающего взгляда, он прочертил на столе несколько глубоких полос вдруг отросшими когтями.

Я шумно сглотнула. В этом человеке чувствовался зверь. И, стоило признать, этот зверь был мне симпатичен. Но я быстро отогнала непрошеные мысли.

Тут Тарк, вынув ненадолго изо рта мозговую косточку, невзначай поинтересовался своим низким басом:

– А кто вообще сказал, что королева обрадуется, узнав, что она теперь лич? Мертвый и трухлявый?

От стены раздался еле слышный смех Змея, Шания улыбнулась.

– Трухлявый?! – вскочила на ноги Селина. – Я, по-твоему, трухлявая? – рявкнула она, показывая на свою мертвую половину лица.

Тарк посмотрел на серую, местами рваную плоть и невозмутимо отодвинул подальше от девушки мясную кость.

– Хватит, – поднялся он из-за стола, став выше Селины на три головы. Своими маленькими, глубоко посаженными глазами он смотрел на нее без злобы, но твердо, как скала. И, сжав огромные ладони в кулаки, пробасил: – Тарк понимает вожака…

Астер в ответ хотел что-то сказать, но мужчина не дал, продолжив фразу:

– И Тарк понимает остальных. Медведи не должны бороться друг с другом. Но за самку можно и убить. Пусть Астер возьмет самку. Я готов отказаться от плана.

На лице Астера отразилось недоумение, но он промолчал, сложив руки на груди.

«Что это еще за новости? – подумала я, разглядывая вожака внимательнее. – Неужели он имеет на меня какие-то виды? Чума на все их нелюдские морды, этого мне еще не хватало!..»

Я вдруг ощутила себя куском мяса, из-за которого подралась собачья свора. Одна собака хочет прибрать мясо себе, чтоб зарыть где-нибудь в уголке, приберечь на потом. А остальные мечтают разорвать кусок прямо сейчас.

– Тарк, не все из нас медведи, – прошептал Змей с вечной тонкой улыбкой.

– Так мы будем голосовать? – спросила Шания удивленно, не вмешиваясь в спор. А затем перевела взгляд на главаря. – Тогда прости, Астер, но я не откажусь от нашей миссии. Я хочу верить, что у нас все получится. Слишком близка цель… Новый мир, где у нас будет право голоса. Где с нами придется считаться.

Мужчина блеснул желтыми глазами и отвернулся.

– Мава, Арабис! – рыкнул он, начертив в воздухе две печати вызова.

«Как интересно», – подумала я, с ходу запоминая обе комбинации. Они были несложными. И, что самое главное, они были очень похожи на печать, приведшую меня в спальню коменданта. Теперь я поняла, что именно в прошлый раз напутала в символах руна.

Через минуту в помещении появилась сонная женщина с запутанной болотной косой, перекинутой через покатое плечо, и бодрый, но как всегда бледный Арабис.

– Мы голосуем за смерть девчонки, – пропела ядовитым голосом Селина. – Астер и Тарк хотят сохранить ей жизнь.

Арабис удивленно поднял бровь, глядя на вожака и его

излишне волосатого хмурого товарища.

– Мы слишком многим рисковали, чтобы теперь от всего отказываться, – спокойно сказал русал. – Одна жизнь не стоит того, чтобы ставить крест на сотнях. И пусть изначально мы этого не планировали, девчонка должна умереть, раз того требует ритуал.

Астер хмуро кивнул, не глядя в холодные голубые глаза товарища, и посмотрел на Маву.

Женщина немного испуганно обвела глазами всех присутствующих и начала комкать довольно грязный передник.

– Я хотела бы оставить жизнь девочке… – тихо пробормотала она, опустив глаза в пол.

– Но почему, Мава? – вскочила на ноги Селина. Женщина чуть отшатнулась от нее, с ужасом глядя, как по тонкой бледной руке колдуньи на пол сползает паук.

– Потому что нет ничего важнее жизни, – прошептала она, и в ее влажных мутных глазах мелькнула твердая решимость. Это так странно контрастировало с подрагивающими губами и нервно сжимающимися пальцами на морщинистых руках.

Селина закатила глаза к потолку и упала обратно на стул.

– Змей, – обратился к мужчине Астер во внезапно образовавшейся тишине. – Кажется, ты еще не голосовал…

Я затаила дыхание. Сейчас их было трое на трое. Половина – за мою смерть. Половина – против. Слово этого странного лысого нелюдя было решающим.

Тонкие губы растянулись, и из-под них мелькнули треугольники подточенных зубов. Худая фигура вышла из тени к столу.

– На самом деле, – раздался его тихий и вкрадчивый голос, – мне наплевать и на ритуал, и на мертвую королеву…

Селина с громким стуком уронила свое бледное лицо, отмеченное смертью, на стол. Раздался ее сдавленный рев, когда Змей продолжил:

– Но, говорят, в замке господаря на ужин подают паштет из соловьиных язычков…

Его голос стал похож на шипение. Глаза прикрылись, словно предвкушая наслаждение.

Селина подняла голову, и на ее лице медленно расплывалась улыбка.

– А попасть в замок я смогу, только когда мы полностью захватим власть в княжестве… Боюсь, без королевы драконов у нас не хватит сил.

– Да! – воскликнула Селина, а Шания рядом с ней довольно улыбнулась.

Мое сердце словно упало в озеро с ледяной водой. Опять.

– Ты готов убить человека ради паштета?! – громко зарычал Астер, нависая над Змеем всей своей вдруг увеличившейся в размерах фигурой. Его глаза снова засияли янтарем.

– Говорят, он дивно хорош! – мягким полушепотом ответил тот и растянул тонкие губы.

– Зря я спасал твою никчемную жизнь, – прозвучал злой голос главаря.

Я больше не хотела этого слушать. Тихо развернулась и вышла из пещеры, не привлекая ничьего внимания.

Солнце встретило меня теплыми лучами, едва проникающими сквозь кустарник бузины. Пройдя около двадцати шагов вперед, стараясь не шуршать листьями и ветками под ногами, я наткнулась на защитный контур.

А тем временем в пещере продолжалась дележка моей шкуры.

– Но за три дня Таркон найдет девку и вместе с ней все наше логово! – сказала Мава, в ужасе закрыв ладонями лицо.

– Двадцать лет он не находил нас, а сейчас с чего бы вдруг? – удивился Астер.

– С того, что у нас то, что принадлежит ему, – с легкой усмешкой ответил Арабис. – Девчонка связана с ним.

– Что? Почему? – не понял вожак.

– Таркон был у нее первым, – ответила Селина, наслаждаясь недоумением на лице своего главаря. – Ты разве не почувствовал запах? Теряешь хватку…

– Тебе-то откуда знать? – ощерился Астер. За сегодняшний день колдунья успела его изрядно взбесить. Придется принять меры.

– Арабис сказал мне.

Астер перевел взгляд на бледного русала, и тот молча кивнул. Что-то внутри вожака вспыхнуло, опаляя огнем ярости. Сдерживаться было все сложнее. Так хотелось почувствовать запах свежей травы и мягкость земли под ногами…

– А значит, где бы она ни была, – продолжила Селина, – магия цепей крови наведет коменданта на нас, покуда девка с нами. Таркон – слишком сильный маг. Ты сам все понимаешь.

Астер понимал. И ненавидел еще сильнее. И себя, и Селину, и драконью королеву, из-за которой он должен был убить невинную девочку с глазами цвета кленового сиропа. А ненависть была слишком чуждым чувством для его дикого и свободного сердца. И потому сейчас Астер был в крайне плохом настроении.

– Поэтому три дня – это смерть для нас, – продолжала Селина. – Обряд нужно закончить сегодня.

– Три дня, и точка, – прошипел Змей, подходя ближе к

столу. – Мы дадим девочке три дня. Или я изменю свое решение.

– Но почему? – недоуменно спросила вампирша. – Ведь это нелогично…

– Таков закон моего племени, – ответил мужчина, вместе с грозным оскалом растянув и красную татуировку на щеке. – Жертве перед смертью всегда дается три дня.

– Это какой-то бред, – вспылила Селина. – Через три дня Таркон найдет нас, чувствуя биение ее сердца. Магия крови не дает осечек.

– Но есть ведь еще Драконья гора, – многозначительно проговорил Змей, и все затихли, словно обдумывая его слова. – Мы выдвинемся сегодня же. Первый ловчий не успеет нагнать нас. А на самой горе он перестанет быть опасен. Магия там мертва.

Глаза Селины блеснули. Она переглянулась с вампиршей и Арабисом. Все были согласны. Даже влажные глаза Мавы глядели одобрительно.

На Драконьей горе магия не действует. А значит, ни одно заклятье поиска не обнаружит их. Среди расщелин легко затеряться.

– Мы будем там на четвертый день, Астер. На четвертый, – сверкнула мертвым глазом Селина.

А я в это время усиленно осматривала защитный круг. Он был плотным и почти осязаемым. Как будто некая силовая вуаль, клубящаяся между кустами и травой. Я думала, стоит ли прикасаться к ней рукой, или это может быть опасным. Бросила камень в магическую стену и обомлела. Он отскочил. Никогда не видела ничего подобного. На создание такой преграды нужно потратить уйму тиаре. И откуда ее брать? Сильному магу собственный ключ пришлось бы опустошить полностью, а из окружающего мира столько не добыть. Ну, может, только на местах силы. А Мертвые топи таковыми не являлись.

Ответ пришел быстро, как только я почувствовала в стене знакомое колыхание собственной магии.

– Эта нахалка создала контур, выпив мой источник, – процедила я сквозь зубы.

Приличной дочери особничего не пристало думать то, что сейчас крутилось в моей голове. Но этой Селине точно несдобровать. Я не прощу ей такого количества оскорблений. И еще эта косточка в руке! Когда я думала об этой девушке с трупными пятнами на физиономии, что-то внутри меня словно закипало. Хотелось придушить ее голыми руками.

Я нашла поблизости упавшее дерево, привалилась к нему спиной, растянувшись прямо на траве, и задумалась над своей

участью.

Сбежать я не могла – контур слишком сильный. Защищаться тоже – моя магия словно умерла. Оставалось только сесть на попу и тихо ждать, пока Вайлар найдет меня. Или пока нелюди наконец закончат начатое.

Все это мне ужасно не нравилось. Опять я должна была просто плыть по течению, ожидая неведомого чуда. Доверив свою жизнь чужим рукам. До чего же это было отвратительно! Все внутри меня противилось этой роли.

А еще я скучала по Вайлару. После сегодняшней ночи я чувствовала, что мое сердце теперь разделено пополам. Не из-за того, что я отдала ему свое тело. А потому, что я отдала ему половину души.

– Наверное, так себя чувствовала Яросветная Дева, когда ее разлучили с любимым, – подумала я вслух. – Жаль, я не могу отдать свою кровь, чтобы вернуть магию хотя бы себе.

Вдруг неподалеку от меня раздался хруст. Я вздрогнула, резко вскочив на ноги, и встретилась взглядом с огромным волком, чья шерсть переливалась всеми оттенками – от темно-серого к снежно-белому.

Он не сводил с меня оранжевых глаз. Сперва я испытала легкий укол страха, но тут же мое тело успокоилось, не ощущая опасности. Странно, но я словно по запаху чувствовала, что этот хищник – мне не угроза. Он спокойно стоял напротив, не зная, стоит ли подходить ближе.

Я улыбнулась и протянула руку. Так хотелось зарыться пальцами в густую шерсть, потрепать его за мягкими ушами. Удивительно: в прежние времена я уже улепетывала бы на всех парусах, вероятно, громко крича. Но не теперь.

– Иди ко мне, – тихо позвала. Волк немного удивленно поднял морду, принюхался и потрусил вперед.

Я осторожно положила ладонь на теплую голову, а он довольно уселся рядом.

– Должно быть, ты – домашний, – предположила я, почесывая за ухом огромного хищника, от которого веяло поразительной ласковостью. Он положил голову мне на колени и тяжело вздохнул. – Наверно, это твоя шерсть там, в пещере… Ты – питомец этих нелюдей, – рассуждала я вслух.

Волк, конечно же, ответить мне не мог. Он зажмурил оранжевые глаза, наслаждаясь поглаживанием.

– А меня украли, представляешь? – пожаловалась я со вздохом единственному своему слушателю. Плакать не хотелось. Хотя ситуация и была плачевной. – Кажется, через три дня меня убьют…

Волк поднял голову, с любопытством посмотрев на меня.

– Я подслушала разговор, – ответила я ему. Было приятно думать, что я говорю не сама с собой. – Знаешь, ушастый, говорят, во мне дух какой-то драконицы. И я бы сказала, что это бред, если бы каждую ночь мне не снились странные сны. Я вижу золотые глаза, и со мной говорит чей-то голос. Он вроде бы мой, но будто и чужой одновременно.

Волк опять положил голову на мои колени и вздохнул.

– А еще магия. У меня с детства был первый уровень, а здесь, в тюрьме, он вдруг стал третьим. И теперь мне кажется, что это не случайность. Говорят, драконы были очень могущественными магами. И если дух одной из них заперт во мне…

Теперь уже я вздохнула. Окружающий лес тихо шелестел листвой. Квакали лягушки, стрекотали цикады. Только у меня на душе было мокро и тихо, как на дне заросшего пруда.

В этот момент волк чуть отошел назад, виновато посмотрел на меня и вдруг встал на задние лапы. Тело его изменилось, шерсть втянулась. И через мгновение передо мной стоял один из нелюдей, что похитили меня и хотят убить. Астер, вожак этих монстров.

– Неожиданно, – сказала я, немного отшатнувшись. Но страха не было и сейчас. Этого мужчину я не боялась. Более того, из всей этой компании он казался самым адекватным. И вот теперь оказывается, что он… – Так ты – оборотень?

Мужчина резко скрылся за кустами, откуда он и появился десять минут назад. И через мгновение вышел, уже натягивая штаны на голое тело. Я не отказала себе в любопытстве и с удовольствием рассмотрела жилистую мужскую фигуру, кожу, испещренную многочисленными шрамами, твердые мышцы, которые хоть и были менее крупными, чем у Вайлара, но все же весьма соблазнительными. Астер оказался очень привлекательным с его снежно-стальной шевелюрой и дикими янтарными глазами. Очень привлекательным убийцей.

– К чему это представление? – спросила я, складывая руки на груди. – Или ты просто следил за мной таким дурацким способом?

Астер немного помолчал, думая, что ответить.

– Я хотел составить тебе компанию. Я понимаю, как тебе тяжело.

– Неужели? – вскинула бровь я.

Все равно они меня убьют, чего церемониться с культурой речи?

– Прости, – сказал он тихо, садясь неподалеку от меня прямо в траву. Он сложил руки на коленях и посмотрел на меня. Его

взгляд и правда показался мне виноватым.

– Что мне с твоих извинений? – отвернулась я.

– Арабис сказал, что тебя зовут Амелия.

Я кивнула после небольшой паузы.

– Пойми, Амелия, – попытался он объяснить, – мы готовились к этому дню годы. То, что твоя смерть оказалась необходимостью для ритуала, – случайность.

– Ах, правда? – притворно радостно воскликнула я. – Ну тогда это же все меняет! Вы не хотели, какие ж вы молодцы!

– Ты имеешь право злиться.

– Спасибо за разрешение, – бросила я холодно.

– Пойми, когда королева драконов освободится, на земле снова возродится империя Райялари. Империя нелюдей. Мы сможем жить бок о бок с вами, нас перестанут убивать! Все будет как прежде, до исчезновения драконов.

– С чего ты взял? – спросила я, чувствуя, как во мне закипает гнев, как пламя начинает жечь мою грудь. Словно чужой огонь, превращающийся в мою собственную ярость. – А вдруг начнется война? Война монстров и людей?

– Правители драконов обладают абсолютной магией, – твердо сказал Астер. – Королева способна усмирить любого нелюдя.

– Но королева драконов мертва, – озвучила я очевидное. – А то, что вы можете возродить, – иная тварь. Никому еще не удавалось с помощью некромантии поднять живое мыслящее существо. Вы получите летающий труп. В лучшем случае.

Я говорила очень уверенно, хотя сама не могла понять, откуда в моей голове такие знания. Никто никогда не учил меня магии. Да я слово «тиаре» узнала, только когда попала в Чертог. Но все вышесказанное было для меня настолько очевидным, словно я каждый день поднимаю парочку личей.

– Это допустимый риск, – сказал Астер хмуро.

Я видела, что мои слова задели его. Возможно, он и сам думает так же? Может, это мой шанс спастись? Я встала и сделала шаг к своему похитителю.

– Ты же понимаешь, что в случае провала, который, кстати, гораздо более вероятен, чем победа, вы получите чудовище невиданной силы и злости? – продолжала я гнуть свою линию, не сводя с него глаз.

Астер отвернулся, напряженно сжав кулаки.

– Понимаю, – кивнул он.

– Так может, лучше не пытаться создать в этом мире, и так полном всевозможных тварей, еще одного монстра? Более страшного, чем все остальные?

Мне казалось, что полуволк вот-вот согласится. Он поднял на

меня свои грустные оранжевые глаза и ответил:

– Мы не можем отказаться от этого плана. Это единственный шанс возродить империю. Пойми. Даже если я сейчас отпущу тебя, за твоей жизнью будет идти постоянная охота. Как только кто-то узнает, что в тебе дух повелительницы драконов.

Я устало и раздраженно села обратно на поваленное дерево.

– Уходи, – бросила я, не желая больше смотреть на одного из своих убийц. – А мне еще нужно свыкнуться с мыслью, что в моем теле живет крылатая королева.

Астер неуверенно направился к пещере.

– Вот бы Вайлар удивился, если бы узнал… – грустно усмехнулась я скорее сама себе.

– Амелия, – окликнул меня вожак, глянув через плечо. Я посмотрела в странно блестящие янтарные глаза оборотня. – Вряд ли он не знал…

И именно в этот момент мой мир в одночасье перевернулся. Не тогда, когда меня украли, бросив в водный портал. Не тогда, когда я узнала о духе дракона внутри себя. И не тогда, когда поняла, что через три дня меня ждет смерть. А тогда, когда осознала, что мужчина, в чьи руки я вручила свою судьбу, которому отдала тело и душу, все это время, возможно, обманывал меня.

Глава 24. Дорога к горе

Половину ночи и все утро я размышляла. Вспоминала тот день, когда нам было так хорошо вместе. Вдвоем в его палатке посреди огромного Дикого леса. И пусть вокруг расстилались ужасные Мертвые топи, а не изумрудные дебри Вальдерона, и за тканью шатра нас окружали два десятка заключенных в черных робах, мне было так хорошо! И в тот вечер я хотела узнать ответ на один-единственный вопрос:

– Ты не знаешь, что могло случиться со мной на кургане, когда я чуть не погибла?

Он ответил, что мне лучше не думать об этом. И как я раньше не обратила внимания на его слова?

Может ли быть, что он действительно не знал и не догадывался, что за обряд проводили с моим телом нелюди?

Сердце болезненно стучало, жалко кивая. Ему хотелось, чтобы Вайлар ни о чем не знал. Но разум крутил пальцем у виска, приговаривая: «Не знал? Маг пятого уровня ни о чем не догадывался?» – и презрительно так качал головой.

Как только солнце взошло, в комнату ворвался Тарк и с нелепым поклоном протянул руку к двери, намекая, что мне пора выходить. Этот мужчина был чрезвычайно высок, а в плечах просто огромен. Но, несмотря на весь его внушительный вид, он не вызывал у меня никаких опасений.

– Давай, дорогуша, – пробасил он, – пора в дорогу.

Я посмотрела в маленькие темные глаза под нависшими бровями и кивнула. Внутри этого большого человека мне почудился ребенок.

– А вот и наша принцесса, – едко бросила Селина, когда кусты раздвинулись и я покинула пределы каменной норы.

– Светлого утра, – сказал Астер, протягивая мне руку. Он попытался улыбнуться, но я не ответила на приветствие. – Амелия, сегодня мы отправимся в путь на Драконью гору. Ритуал будет проведен там через три дня.

– Спасибо, я буду иметь в виду, – холодно ответила я.

Вся остальная группа тоже была здесь. Они не брали с собой никаких вещей, будто и не собирались покидать дом на долгий срок.

Я слышала о Драконьей горе прежде. Она находилась очень далеко отсюда. За Мертвыми топями, за землями змеелюдов. Там не было ни одного человеческого поселения, потому что эти места считались дикими и крайне опасными.

– Почему не убить меня здесь? – невзначай поинтересовалась

я.

– Поверь, детка, я тоже задаюсь этим вопросом, – усмехнулась Селина, сложив руки на груди. Астер и Змей одновременно бросили на нее недобрые взгляды.

– Закон пленника, – прошелестел своим тихим голосом острозубый. – У тебя есть три дня.

– Как благородно. Но не обольщайтесь, Вайлар все равно найдет меня, – запальчиво бросила я, хотя лучше было бы молчать, – пока мои ноги ступают по этой земле…

Я опустила голову, вспоминая его слова. Кажется, что это было так давно.

– Поэтому мы и не пойдем по земле, – звеняще ответила вампирша, подходя ко мне.

Ее кровавые губы растянулись в улыбке, обнажая острые клыки.

– Не трогай меня, – сказала я тихо, и отчего-то Шания вздрогнула, на мгновение остановившись. Ее глаза вдруг стали словно стеклянными.

– Что с тобой, Шания? – разрезал воздух голос Селины, и вампирша очнулась, встряхнув головой.

– Все в порядке, – она вновь посмотрела осмысленно, непонятливо моргая.

– Помните, что в случае погони у нас есть всего один шанс уйти от Таркона, – сказала Селина, доставая амулет с груди. – Или придется драться за жизни.

Сперва я решила, что это невероятно реалистичная ювелирная вещь, изображающая паука. Но затем он зашевелил лапками, и я поняла, что ошиблась. Это был питомец Селины.

– Я долго зачаровывала Игги, чтобы он стал по-настоящему ручным, – продолжила она, с любовью поглаживая своего любимца. А я впервые увидела на ее лице искреннюю улыбку. – В нем моя кровь и целая прорва магии. Поэтому его можно будет использовать как энергию для портала. Если на нас нападут, все бегите ко мне. А я побегу к девчонке.

Она бросила на меня один из своих убийственных взглядов, от которых должны цветы вянуть.

– Ты убьешь своего паука? – с полуулыбкой проговорил Змей. Какой же он был странный. И немного страшный.

– Надеюсь, что не придется, – прошипела в ответ девушка. – И твои глупые законы племени не выйдут нам боком.

– Селина! – остановил дальнейшие словоизлияния Астер.

Змей опасно прищурился, но промолчал.

Когда все успокоились, Шания подошла ко мне, подняла ладонь ко рту, надкусив указательный палец. Не успела я

отшатнуться, как у меня на лбу образовалось кровавое пятно. Какая-то алая печать впиталась в мою кожу, а вампирша прошептала, выдыхая слова:

– Сашнавар Хейлар!

Понимание странного языка пришло неосознанно. Просто в один миг в голове пронеслись слова: «Ужас ночи». Как будто я всегда знала, что это значит. И тут же мир вокруг закрутился, увеличиваясь в размерах. Кости заболели и заскрипели. Кожа начала страшно зудеть. А кроме всего прочего, я почувствовала жуткую жажду.

И вот мои глаза в очередной раз открылись. Мир потерял половину своих красок. Нелюди смотрели на меня с любопытством. Некоторые даже улыбались.

– Полетишь за мной, – бросила Шейна удовлетворенно. – Если, конечно, не хочешь разбиться в лепешку. Или просто остаться такой навсегда.

Я не сразу поняла, что она имеет в виду. Но, когда Шейна повторила свои манипуляции на Селине, обратив ту в летучую мышь, мне вдруг поплохело.

Оказывается, я уже несколько минут висела в воздухе, нелепо взмахивая маленькими кожистыми крыльями. Мое черное пушистое тельце было не крупнее человеческой ладони.

Очень скоро рядом со мной зависли еще шесть мышей. Последней обратилась сама вампирша, грациозно уменьшившись в размерах.

И мы полетели. Одна из тварей подталкивала меня сзади, не давая сбиться или отстать. Это могло бы быть удивительно прекрасно: лететь высоко над шапкой леса, взмахивая легкими крыльями. Вдыхать свежий, прохладный воздух. Я даже испытала странное щемящее чувство в груди, так сильно напоминающее ностальгию. Мне нравился полет. Но мне не нравилось быть летучей мышью под охраной монстров.

Когда крылья уже порядком устали, мои спутники стали снижаться, погружаясь в Топи. Здесь деревья были ниже, но кроны их – гуще. И снова сперва собой стала Шания, лишь затем превратив остальных. Последней она коснулась меня, словно стирая с головы свою отметку. И в ту же секунду я стала человеком.

Мышцы страшно ломило от усталости. Голова кружилась. Я упала на колени, пытаясь прийти в себя.

– Это побочное явление, – склонилась ко мне вампирша, положив руку на плечо. Ее голос был подозрительно участливым. – Прости, придется потерпеть.

Я подняла на нее злой взгляд и сняла ее руку. Она пожала

плечами и отошла.

Пока мои похитители и будущие убийцы разбивали лагерь, я оказалась предоставлена сама себе. Условно говоря «себе». Мава, перебирая свою запутанную зеленоватую косу, сидела рядом, не сводя с меня усталых рыбьих глаз. Иногда она следила за товарищами. Как Тарк собирает хворост, Змей ловит мелкую лесную живность, подзывая ее странным шипением, а Арабис помогает Селине разводить костер и готовить еду. С огнем колдунья еще как-то справилась, но вот кашеварить отказывалась наотрез. Русал добродушно смеялся, закапывая в камни лягушек и неизвестно откуда взявшуюся рыбу.

Глядя на его работу, Мава улыбнулась, отчего на ее лице проступило несколько морщин.

– Арабис умеет готовить? – спросила я, чтобы немного развлечь себя болтовней.

Не знаю почему, но мне было совершенно спокойно находиться рядом с этой странной женщиной с кольцами из вилок в ушах. Она не вызывала у меня чувства гнева, страха или желания мстить. Может, потому, что во время голосования по поводу моей участи она хотела сохранить мне жизнь?

Женщина повернула влажные удивленные глаза.

– Да, – кивнула она. Ее голос был похож на бульканье воды. – Когда-то он был очень богат. Жил в больших хоромах, слуг было видимо-невидимо. Но нрав имел добрый и веселый. Не пристало знатному особничему самому себе готовить, но Арабисушка на эти правила никогда не глядел. Стало быть, призвание у него было такое. Нравилось ему… Я иногда, бывало, пожарю ему червяка какого-нибудь, пресного, черствого! А он даже усом не ведет – нахваливает. Вот что значит воспитание!

Не ожидала я такого подробного рассказа. Женщина оказалась очень словоохотливой. Ну да мне же лучше.

– Так его и правда утопил какой-то князь? – решилась я спросить.

Мава посмотрела на меня мутноватым грустным взглядом и хрипло вздохнула.

– Да, правда. Как есть утопил.

– Так как же так вышло, что он… – я не смогла договорить, указав рукой на мужчину.

– Магия Топей, – проскрипела женщина грустно. – Бывает, когда умирает человек в месте, где сила природная бурлит, как кастрюля с супом, преображается его тело. И душа.

Мава перевела взгляд на свои руки, несколько раз согнув и разогнув пальцы.

– Ты тоже?.. – спросила я вдруг.

Мава кивнула.

– Только меня никто не топил. Я сама хотела умереть. Но болото не позволило и превратило меня в кикимору.

– Кикимору? – Мои глаза немного испуганно расширились. – А разве вы не крадете детей и не утаскиваете их на дно?

Женщина медленно повернула ко мне бледно-синеватое лицо. Ее глаза оказались круглыми и пустыми, отчего имели очень зловещий вид. Я вздрогнула, не вовремя вспомнив, что разговариваю не с простым человеком.

– Иногда, раньше… давно-давно, – тихо начала она, – когда около моего пруда проходили маленькие дети, я звала их… Они подходили очень близко, – прошептала она, склонившись ко мне. Ее черные зрачки заполнили глаза. – Я могла схватить одного, и он не успел бы убежать…

Голос женщины стал вибрирующим и монотонным, а черты лица заострились. В этот момент я действительно видела перед собой чудовище. Но мне вновь не было страшно. Внутреннее чутье подсказывало, что это лишь оболочка.

И тогда я протянула руку и коснулась прохладной бледной ладони Мавы. Это было скорее инстинктивное движение, чем осознанное.

В ту же секунду ее глаза вновь приобрели глубину. Она посмотрела на мою руку и грустно улыбнулась.

– Я ни разу никого не убила, – гордо сказала она. А потом гораздо тише прибавила: – Но иногда, когда мне на глаза попадается маленький ребенок, я начинаю подвывать…

Она стыдливо опустила взгляд на руки, сиротливо сложенные на коленях.

Раздался смех, мы обе подняли головы и увидели, как Шания заливисто хохочет над какой-то шуткой Арабиса. Мава поджала губу и отвернулась, тяжело вздохнув.

– Он тебе нравится, – тихо сказала я, и женщина вздрогнула всем телом. – Да-да, это видно.

Мне показалось, что она хочет спрятать лицо в ладонях, а может – просто убежать. Но не знает, что в конце концов предпринять.

– Не бойся, он не замечает.

– Правда? – немного спокойней переспросила она.

– Да. Он слишком увлечен.

– Шанией, – закончила женщина.

– Нет, – покачала я головой. – Не думаю.

Я смотрела на этих людей, впервые стараясь глядеть глубже внешней оболочки. Похоже, у каждого из них было двойное дно. Монстры с человеческими душами? Пока я не готова была дать

такой ответ. Но Астер и Мава меня уже удивили. Тарк тоже казался наивным добряком под маской грубого великана. Жаль, что все они хотели меня убить.

– Мне кажется, что он вообще никем не увлечен в том плане, который тебя интересует, – начала размышлять я, вертя травинку во рту. – Он был влюблен, когда его утопили. О каких дальнейших действиях здесь можно говорить?

– Правда? – повторила вопрос женщина. И голос ее был грустным.

Мне стало ее жаль.

– Он реагирует на внешность Шании, – хотела я немного успокоить кикимору. Кто бы мог подумать, что я буду этим заниматься? – Но ничего серьезнее одной совместно проведенной ночи у них не будет. Не переживай.

– Откуда ты знаешь? – удивилась женщина, впрочем, без недоверия в голосе.

– Я… чувствую, – пожала плечами. Последнее время мне действительно очень многое подсказывали инстинкты.

– Но мне бы хватило и одной ночи, – вдруг улыбнулась мне кикимора. Хоть и грустно.

Я удивленно вскинула брови и тоже улыбнулась. Чем можно было ей помочь?

– Ну, может как-нибудь причесать тебя, наложить румян на лицо, подвести глаза чернокамнем. У тебя есть чернокамень?

– Нет, – покачала головой она. – Но я умею менять внешность. Правда, совсем ненадолго.

– Полностью? – удивилась я. Это была такая редкая магия. – А на сколько?

– Самое большее – полчаса. Полностью.

Дальше было совсем просто. Не знаю, откуда я набралась этой пошлости, учитывая мой скромный сексуальный опыт, но я посоветовала Маве сделать Арабису сюрприз. Однажды ночью при свете полной луны явиться к нему голышом в образе озерной нимфы. И просто соблазнить, изящно покачивая бедрами. Учитывая, что он умеет управлять болотными тварями, нимфа должна его заинтересовать. Возможно, ему даже захочется самому поймать и укротить чертовку.

Женщина покраснела, услышав мой план, и загадочно улыбнулась. Похоже, ей все-таки понравилось.

– А зачем тебе возвращение драконьей королевы? – задала я вдруг вопрос, на который в глубине души с самого начала хотела получить ответ.

Мава посмотрела на меня очень серьезно.

– Мне – ни к чему. Я здесь только… из-за Арабиса. И потому,

что мне страшно умирать. Но я не верю, что для таких, как мы, может быть собственный дом, собственное королевство. Я – чудовище, – грустно сказала она. – Такие, как мы, не должны существовать.

– Что за чушь ты опять несешь? – зашипела сзади Селина, неожиданно присоединившись к нашему разговору.

Я обернулась назад, наткнувшись на бледное лицо, изъеденное трупными пятнами. Девушка без колебаний села рядом с нами на землю.

– Мы, значит, чудовища, а те, кто утопил Арабиса, – люди? И достойны иметь собственное королевство, дом и детей? – ее слова сочились ядом. Мне хотелось отодвинуться подальше от нее, но, с другой стороны, все внутри меня говорило, что она права. Именно сейчас она права! – Те, кто отобрали меня у родителей, месяц держали на хлебе и свиной крови, а затем превратили в полумертвое существо, – не монстры? Или, может быть, ваш господарь – не чудовище?

Она направила злой взгляд на меня.

– Правитель, который отнял шестилетнего ребенка у Шании и посадил его в темницу? Он – не чудовище?

– У Шании был ребенок? – спросила тихо я.

И вампирша услышала мой вопрос.

– И есть до сих пор, – ответила она прохладно, подходя ближе.

– Но зачем господарю это делать?

Вампирша оперлась об ивовый ствол и сложила руки на груди.

– Мое имя – Шания Долорей, – произнесла она медленно.

А меня пронзила искра воспоминания. Долорей – княжеский род, древний и очень знатный. Одну из любовниц господаря лет десять назад звали Шанией.

– Ты вспомнила, я вижу, – кивнула вампирша. – Я была претенденткой на трон господарыни. И я родила Исидору Вальдошьяру сына. Повелитель назвал его – Ник.

Кровавые глаза на бледном лице вдруг потемнели, принимая человеческий цвет. А ужасную тоску, мелькнувшую в их глубине, нельзя было измерить.

– Когда моему мальчику исполнилось шесть лет, в замок проник вампир, – продолжала рассказ женщина. – Никто не догадывался о его природе, а он очень увлекся будущей женой господаря. Увлекся мной. И однажды ночью это чудовище укусило меня и дало выпить своей крови. Он мечтал забрать меня. Сделать своей собственностью.

Слова Шании звучали горько и зло в тихом шепоте вечернего

леса. Товарищи не прерывали ее и молча слушали, опустив головы.

– Чтобы обратиться до конца, мне нужно было выпить человеческой крови. Но я не хотела этого! У меня был мой малыш, мой Ник. Я не могла оставить его. На следующий день поднялась температура, началась лихорадка, которая не прекращалась много дней. Бесконечная агония, которая должна была привести к смерти, если я не выпью крови. И я бы не выпила. Но однажды в очередной раз ко мне пришел княжеский лекарь. Он решил применить кровопускание, как это делали несколько веков назад. Мне разрезали вены на руке. И, когда доктор покинул меня, в комнату забежал Ник. Он лизнул каплю моей крови. Мой мальчик…

Шания закрыла лицо руками, не в силах говорить.

– И что случилось дальше? – тихо спросила я, когда пауза стала напряженно-звонкой.

Мне ответила Селина:

– Ник отравился ядом. В тот же день он укусил сиделку и закончил превращение, став вампиром. Господарь велел связать собственного сына и отправить туда, где о нем не узнает ни одна живая душа.

Селина улыбнулась холодной, жестокой улыбкой.

– В Чертог Ночи, – закончила она.

– Но… – начала было я, – это было так давно…

– Он и сейчас там! – воскликнула Шания. – Уже пять лет! И каждый год проклятый Исидор приезжает навестить моего сына. Один раз в праздник Кровавой луны он смотрит на него через решетку камеры, а мой малыш плачет!

Вампирша выкрикнула эти слова мне в лицо, и по белым щекам потекли красные слезы. Секунда – и она исчезла, скрывшись среди деревьев.

Воцарившуюся тишину можно было резать ножом.

– И вот это, по-вашему, люди? – прошептала Селина впервые без злобы. – А мы, значит, – звери?

А затем встала и тоже ушла.

– А как Шания стала вампиром? – спросила я у Мавы, когда все более-менее успокоилось.

– Поняв, что стряслось с ее малюткой, она убила лекаря, выпив его до капли, и исчезла из замка, – ответила та.

Это была самая печальная история в моей жизни. Тем более что я внезапно поняла, что за вампир скрывается в камере рядом с эргастулом. Не просто вампир, а ребенок! Сын господаря и бедной фаворитки. А это значит, что Вайлар и здесь не сказал мне всей правды. Или это можно считать ложью?

Кулаки непроизвольно сжались. И об этом доверии он твердил мне столько раз? Сердце больно кольнула обида, вспыхивая, как лучина в стоге сена.

Солнце ушло за горизонт, а тусклый свет луны не пробивался сквозь густые кроны. Мрак укрыл Топи черными крыльями.

Астер показал ворох мягкого мха, который должен был служить мне постелью, а сам лег неподалеку, отдав мне свою куртку в качестве одеяла. Сам остался в одних брюках. На этот раз меня явно охраняли. Я огляделась по сторонам. Так и есть! Мощная фигура Тарка мелькала между деревьями, едва освещаемая бликами костра. А что это значит? Это значит, что на защитный контур они решили не тратить магию! А возможно, они боялись таким образом привлечь внимание. Но, в любом случае, это был шанс.

Я долго следила за гладкой обнаженной грудью оборотня-главаря, одновременно ожидая, пока он уснет, и рассматривая мелкие шрамы на рельефе мышц. Его глаза были закрыты, и я могла, не стесняясь, рассматривать мужчину. Бледно-стальные волосы всех оттенков серого разметались по траве, руки были закинуты за голову. И я вдруг поняла, что Астер кажется мне очень привлекательным. Он был совсем не такой, как Вайлар. В нем не было молчаливой, пугающе-ледяной опасности. От него не веяло снежными шапками Северных гор и свежим полуденным ветром. Наоборот, Астер казался быстрым и диким, как камышовая рысь, ловким и живым, как молодой огонь, теплым и безопасным, как вожак стаи. Наверно, таким и должен быть лидер. С другой стороны, ни на одного из членов его команды не давил авторитет вожака. Он был одним из них. Не выше и не ниже. И он ни разу не соврал мне…

Было неприятно осознавать, что Астер нравился мне как человек. Или как нечеловек? Последние дни совсем выбили меня из колеи, перевернув привычные представления о добре и зле.

Но я не должна была привязываться или испытывать приязнь к этим людям, какими бы хорошими они ни казались. Они – враги, цель которых – убить меня ровно через два дня. А значит, я должна бежать, и как можно скорее.

Как только дыхание оборотня возле меня выровнялось, я приподнялась на локтях. Костер почти потух. Селина, Мава, Арабис и Змей тоже спали неподалеку. Шаги Тарка затихли где-то справа.

Я осторожно встала на корточки и широкими шагами, стараясь как можно легче ступать на землю, начала двигаться подальше от лагеря.

Пару раз у меня под ногами ломались ветки, оглушая своим

хрустом. Но никто не проснулся. Я уже начинала чувствовать вкус свободы. Тлеющий костер остался далеко позади, и я позволила себе идти быстрее, скоро совсем перейдя на бег.

О чем я думала, спасаясь от своих похитителей? Только о свободе. И уж никак не о диких монстрах, которые могли напасть в любую минуту, легко счефанив жертву, лишенную магии.

Это осознание пришло ко мне значительно позже. Когда от лагеря я была уже очень далеко, а в черноте напротив загорелись бордовые глаза. Десятки глаз! И тут же раздалось голодное рычание.

Я стояла на небольшой поляне, переводя дыхание, когда многоглазый ужас начал обступать меня со всех сторон. Кроны деревьев в этом месте были не такими густыми, обнажая черное небо и диск луны. Он-то и помог мне увидеть *их* тела. Белые и лысые, словно старческая коленка. В мелких коричневых пятнах. Уши опасно прижаты к голове-черепу. Длинные клыки торчат из оскаленных пастей. Пять страшных безволосых тварей, подкрадывающихся ко мне на четырех лапах.

Я зажала рот рукой, стараясь подавить крик. Нельзя выказывать страх. Стиснула кулаки, больно впиваясь ногтями в кожу. Боль придавала сил.

– Не подходи, – твердо сказала я, глядя в бордовые глаза тому, что был ближе остальных.

Он встряхнул ушами и сделал еще шаг, продолжая рычать. А в следующий миг – прыгнул.

Все. У меня не хватило времени даже на то, чтобы проверить, не вернулась ли магия. Лысое чудовище повалило меня на землю, выбив лапами дыхание из груди. Я вскрикнула.

А в следующий миг огромное серое пятно мелькнуло перед глазами, сметая монстра в сторону. Я смогла нормально дышать, слыша биение адреналина в ушах.

Поднялась с земли, отползая назад, глядя, как громадный, стального цвета волк перегрызает глотку монстру. Одна из тварей была мертва. Поляна окрасилась кровью. Но в ту же секунду оставшиеся четыре твари разом навалились на спину моего спасителя, вгрызаясь в загривок, лапы, ребра.

Зверь взвыл так знакомо и жалобно. Я вскрикнула, понимая, что это не просто волк. Это Астер.

Я отползла еще дальше, с ужасом наблюдая, как катается по земле, рыча, клубок из нескольких звериных тел. Крови стало больше. Скоро от клубка отделилось еще одно мертвое лысое тело. Затем еще одно. Серая волчья шкура целиком пропиталась темным багрянцем. Движения оборотня стали медленнее.

Скоро передо мной дрались уже только двое. И какое-то

время мне казалось, что Астер побеждает. Но вдруг лысая челюсть вонзилась в оголенный бок, выдрав огромный кусок мяса. Оборотень не завыл. Он закричал.

Я задрожала, подавив глупое желание броситься ему на помощь. Лысая тварь разорвет меня и не заметит.

Астер, хромая, повалился на бок. Мое сердце сжалось. Неужели все? И я не знаю, что за чувство преобладало во мне в этот момент: жалость к человеку, скорбь по храброму волку или страх за собственную жизнь. Ведь монстр Топей точно убьет меня после всего этого.

Мерзкая лысая тварь, хрипя, приблизилась к поверженному сопернику. Алые глаза светились во тьме яростью и голодом. Он был уверен, что победил. И, как только чудовище оказалось слишком близко, Астер сделал резкий рывок вперед, одним молниеносным движением перекусывая горло врага. В ночной тишине раздался влажный хруст шейного позвонка, и бледный труп упал возле моего спасителя.

Еще некоторое время я не решалась подойти к волку и не решалась убежать. Его грудная клетка тяжело поднималась и опускалась, с каждым разом будто все медленней. Ночная тьма скрывала краски, и я не видела, как на самом деле много крови было вокруг.

Оборотень дернулся, слабо застонал, и на поляне вместо огромного волка появился человек.

В этот момент самообладание наконец вернулось ко мне. Я подбежала к обнаженному мужчине, на котором не было живого места. Он хрипло дышал, не открывая глаз. Все его тело было залито кровью, во многих местах зияли рваные раны. Но страшнее всего была дыра на боку. Огромная, пустая и глубокая. С такими ранами не выживают.

– Тебе нужен магический медик, – прошептала я, дрожащей рукой касаясь мужчины.

Он не мог мне ответить. Он умирал, и я это чувствовала.

Сердце сдавила боль. Он умирал из-за меня. Из-за моей глупости. Куда я направилась одна среди ночи и без магии? Посреди Мертвых топей!

– Сам виноват, – зло прошептала я, и по щеке потекла непрошеная слеза. – Зачем ты бросился меня спасать? Сейчас я уже была бы мертва. И все закончилось бы безо всякой Драконьей горы.

Астер дернулся, и тонкая струйка крови хлынула из его рта.

Я закрыла глаза, чтоб не разреветься. С какой стати я его жалею?! Он – один из моих убийц!

Но сердцу не прикажешь. Мне было жаль его, и ничего с этим

не поделаешь.

В эту секунду я почувствовала легкую пульсацию под ладонью, которая лежала на груди Астера. Я сконцентрировалась на этом ощущении, и пульсация усилилась!

Это казалось невозможным, но я чувствовала его жизненные токи! А значит, ко мне вернулась часть магии.

Проверять собственный ключ было некогда. И, надеясь только на чудо, я постаралась влить в Астера свою тиаре. Если хоть часть энергии возвратилась – ему станет легче. А там, возможно, остальные члены банды заметят отсутствие главаря и найдут нас.

Мне повезло: тонкая струйка тиаре потекла в израненное тело. Астер вздрогнул и задышал чуть спокойнее.

«Но все это не поможет», – поняла я, когда взгляд в очередной раз упал на его живот. Кровь лилась очень быстро. Если ее не остановить – он умрет.

Я нервно выдохнула. Если я хочу что-то сделать с этим, мне понадобится вся доступная магия.

Закрыла глаза и положила пальцы на края раны. Мгновение – и перед опущенными веками запульсировали рваные нити жизни. Словно тысячи алых паутинок растрепались и оборвались в том месте, где начинались мои пальцы.

Легкий импульс тиаре – Астер застонал. Нити под моими руками задрожали, еще сильнее разматываясь, запутываясь. Это не помогало, а только ухудшало ситуацию.

Я задрожала.

«Не получается… Не получается!» – подумала я в ужасе, теряя самообладание.

Подняла вверх руки, измазанные кровью, и всхлипнула.

«Страх – для слабых…» – вспомнила я фразу, которая стала моим девизом, как только я попала в Чертог Ночи.

Глубоко вздохнула и снова закрыла глаза. Пока эти нити разорваны – вливание тиаре не поможет. А у меня ее слишком мало, чтобы тратить впустую.

А раз так, значит остается одно: я сдвину нити, перекрывая рану. У меня ни за что не хватит времени, чтобы связать по отдельности каждый жизненный ток. Здесь их десятки. А потому придется стянуть их и поставить… заплатку?

Я напрягла пальцы, придавая им сил магией. Края раны соприкоснулись, как и рваные части нитей. Кровь стала течь значительно медленней.

А теперь заплатка. Как это сделать? Как заставить края раны остаться в таком положении?

Ответ пришел неожиданно. И я не знала, получится у меня или я убью своего пациента.

Печать Лотоса, с помощью которой он грел суп. Глупо, да? Да, глупо, я знала. Но в лечебной магии, как и в магии вообще, я была полный ноль. В таких ситуациях помогает только смекалка.

Я решила использовать первую печать, которую узнала в своей жизни. Но не так, как обычно. Я не собиралась применять ее к телу Астера. Иначе мы получили бы просто обожженную плоть, как в случае с надзирателем Сидом. Но мне хотелось прижечь с ее помощью сами токи жизни. Сплавить рваные нити воедино. А как использовать печать, минуя физическое тело, я не имела представления. И хорошо, что времени было очень мало, а то ведь я могла бы и отказаться от этого мероприятия.

Не открывая глаз, начертила руно. Зубчики короны в двух окружностях – точно никогда не забуду этот символ. Он уже неоднократно спасал мой хвост.

«Стоп. Хвост?..»

«А, ладно. Хвост так хвост».

Веки напряженно подрагивали. Мне жутко хотелось открыть глаза и посмотреть, что происходит снаружи. Но я боялась, что тогда печать может выйти на физический уровень и повредить тело. Если, конечно, еще не вышла.

Аккуратно расположила колыхающуюся монету поверх стянутых нитей. Вдавила вглубь и вдохнула остатки тиаре. Печать слабо полыхнула, и нити расплавились, растекаясь, словно гранатовый сок.

Все. Магии у меня больше не было. Ни капли.

Испуганно открыла глаза. Сердце дрожало, грозя разорваться. Я страшно переживала, что ничего не получилось. Что Астер уже мертв.

Мужчина лежал неподвижно, чуть склонив голову. Даже в полумраке ночи его неестественная бледность была очевидна. Вздохнув, опустила глаза на рану.

Да! Передо мной больше не было болезненно блестящего провала, не было вырванного куска плоти. Немного туго стянутая кожа демонстрировала красный воспаленный рубец. Вполне способный быстро зажить.

Улыбка расползлась по моему лицу. Я снова всмотрелась в бледное лицо мужчины и поняла, что он глубоко и спокойно дышит. Тяжелых ран на теле больше не было.

– Спасибо, – тихо сказал он, не открывая глаз. А затем повернулся ко мне, и я встретилась горящим янтарным взглядом.

Поежилась, отворачиваясь. Странное ощущение появилось в груди. Теплое, живое. Оно разлилось по телу, отдавая покалыванием в кончиках пальцев.

– Твои глаза… – вдруг прошептал он удивленно.

– Что с ними?

– Они… нет, мне показалось на мгновение, что они сверкнули. Как белое золото.

И я мгновенно вспомнила сияющие глаза из своего сна. Светлые и искрящиеся. Как белое золото.

Значит, еще один шаг, из тех, о которых говорил голос, пройден. Только какой?

– Ты не обязана была спасать меня, – проговорил Астер, с трудом пошевелившись.

– Да, не обязана, – кивнула я, когда все начало возвращаться на круги своя. Этот человек продолжал быть моим похитителем и будущим убийцей.

– Но, если бы не ты, я был бы мертв. Поверь, я не забуду этого.

Он положил окровавленную ладонь на мои руки, сложенные на коленях. И наши глаза встретились.

– Я не могла оставить человека умирать, – сказала я, не отводя глаз. – Даже если он – мой враг.

– Я не враг тебе, – сказал он с нажимом и стиснул мои руки. – Я хотел тебя спасти. – А затем прибавил чуть тише: – И хочу до сих пор. Зачем ты сбежала? Это место кишит смертоволками. Я же тебе говорил. Что было бы, не окажись я рядом?

– Какая мне разница, как умирать? В зубах этих, – я резко кивнула в сторону безволосых трупов, – или у вас на алтаре?

Астер грустно хмыкнул, отводя глаза.

– Ну, на мой взгляд, в зубах – больнее, – ответил он, поведя раненым плечом. – Я уже говорил тебе, что был против твоей смерти. Но оказался в меньшинстве. Не вини меня тоже.

– Не важно, – грубо ответила я, – от этого моя участь не меняется.

Астер попытался подняться, привалился к дереву и застонал.

– Тебе все еще нужна помощь, – сказала я, осматривая израненное тело оборотня.

И вот тут мой взгляд упал туда, где должны были находиться брюки. Но после превращения из волка в человека их, естественно, не было.

Астер приподнял бровь, уловив объект моего пристального внимания. Уголки его губ приподнялись.

– Милая леди, я, конечно, сейчас не в лучшей форме, но если ваш интерес сохранится чуть дольше…

Мои щеки вспыхнули, и я отвела взгляд.

– Я случайно. Может, тебе лучше опять стать волком? – пробормотала я.

Астер по-доброму и очень заразительно рассмеялся.

– Так и есть, волк нам очень пригодится на обратном пути.

И, когда я повернула голову, передо мной уже стоял на всех четырех ногах слегка поцарапанный и грязный, но довольно бодрый хищник.

Хищник, к которому я не испытывала ненависти, которого не боялась. И в котором не чувствовала своего будущего убийцы.

Глава 25. Возвращение

Когда мы вернулись в лагерь, Селина была в ярости, Мава в шоке, а глаза Шании блестели голодом при виде такого количества крови. Но она поспешила отвести взгляд, убежав набирать воду для Астера. Змей, Тарк и Арабис словно поняли все без слов. Русал явно был недоволен и с тех пор не спускал с меня глаз. А Тарк почему-то широко улыбнулся и похлопал Астера по плечу, отчего тот сильно сморщился.

Половину ночи оборотня приводили в нормальное состояние. Кстати, о том, что ко мне возвращается магия, он так никому и не сказал.

– Еще раз ты попробуешь сбежать, и я лично оторву тебе твои шустрые ноги, – пообещала Селина.

На сон времени почти не оставалось. С рассветом Шания снова обратила нас в летучих мышей. Сил в уставших мышцах было все еще мало, но я была рада почувствовать ветер под крыльями. Пусть под маленькими и неловкими.

К закату мы сделали очередной привал. Мертвые топи почти кончились. Слева вдали остались земли змеелюдов. До Драконьей горы было полдня пути. И она уже виднелась на горизонте огромным каменным наростом на теле земли. Завтра, как только мы доберемся до нее, меня убьют.

На маленькой поляне, где мы остановились, росли низкие желтые цветы невероятной красоты. Чудное дело для Топей, где можно встретить только кубышки, и то если не повезет нарваться на болото.

Но мне не дали насладиться этой маленькой радостью. Как только мое тело перестало быть мелким и крылатым, ко мне подошли Селина с Арабисом и Мавой, выглядящей очень виновато.

– На этот раз, милочка, можешь не рассчитывать на доверие.

Я непонятливо захлопала глазами.

Девушка махнула бледной рукой с крупными пятнами, и Мава подошла ближе, опустив глаза.

– Давай, – услышала я.

Кикимора подняла руки. В ту же секунду из земли вырвались гибкие хлесткие ветви ивняка. Они стремились ввысь, окружая меня и переплетаясь над головой. А затем окончательно превратились в прочную клетку.

Мава опустила руки и посмотрела на меня своими влажными глазами.

– Отсюда сбежать будет не так просто, да? – усмехнулась

Селина.

«Не так просто, как раньше, – подумала я, – но все же не так сложно. О моей магии-то ты не знаешь…»

И постаралась сдержать улыбку. Но затем Арабис щелкнул пальцами, и улыбаться расхотелось. Рядом с клеткой выросли три живоглота, щелкая зубастыми пастями. Они выпрыгнули прямо из кустов, словно все время здесь и были. С этими тварями моими каплями тиаре не сладить.

Я безвольно опустилась на землю, обхватив ноги.

– Прости, – сказала Мава, когда ее товарищи ушли. – Мне пришлось.

Я устало подняла руку, чтоб не продолжала.

– К тому же здесь поблизости много родственников нашего Змея, а с ними даже Астеру в одиночку не справиться.

– Родственники Змея? – переспросила я, немного заинтересовавшись.

Мава села рядом с моей клеткой, расправив хламиду, служащую ей одеждой.

– Ты же поняла, что Змей – не совсем человек? – уточнила женщина.

– Как и все вы, – хмыкнула я, а Мава улыбнулась.

– И правда, – кивнула она. – Все время забываю, что я – больше не… Ну, в общем, Змей – сын племени аборигенов, проживающих в Западном Темнолесье. Это особенно густая часть Топей, что совсем недалече от нас. И почти без болот. Так вот, его сородичи – страшно лютый народ, – бубнила Мава, монотонно расплетая свою спутанную косу. – И слюна их ядовита. Обслюнявят иголку, кинут из кустов – и нет человека. Да только они так не делают обычно. Любят мучить живую жертву.

– А что же такой, как они, делает среди вас? Вы же вроде как благородные разбойники? – хмыкнула я, а сама стала внимательнее вглядываться в худую фигуру мужчины неподалеку. Он и правда выглядел не совсем как человек. Кожа отдавала зеленью, зубы были треугольно-острыми. А зрачок в глазах – вертикальным.

– Змей покинул племя, – продолжала Мава. – Когда умерла его мать, по закону он должен был вместе со всеми собратьями торжественно съесть ее тело.

Я вздрогнула от отвращения.

– Но он отказался, – поспешила добавить Мава. – Вождь сказал, что Змей осквернил древний обряд Ядозубых игуан. И привязал того за ноги жариться на солнце. Астер спас Змея, когда он был уже полумертвым, с ожогами на теле и язвами от укусов насекомых. С тех пор он с нами.

– Веселая у вас компания… – пробубнила я.

А женщина вдруг встала, отошла на пару шагов, сорвала несколько желтых цветов и протянула мне.

– Мы все здесь – заложники чьих-то обычаев, – сказала она грустно. – Мы – не друзья. Но нас собрало вместе одно-единственное человеческое правило: «Все нелюди должны быть убиты». Мне уже все равно, – продолжила она, вглядываясь вдаль, туда, где среди деревьев мелькала фигура Арабиса. – Но для некоторых из нас твоя смерть, к сожалению, единственный шанс стать свободными.

– Печально, – ответила я прохладно, бросая цветы под ноги.

Как ни странно, я начинала понимать стремления этих людей. Но не убивать же теперь себя из-за этого! Жизнь – это самое ценное. Тем более когда эта жизнь – твоя.

Ночь опустилась совершенно незаметно. Мои похитители уснули вокруг костра, расставив вокруг себя сигнальные печати. На полноценный защитный периметр, как я поняла, у них не было сил. А возможно, нелюди экономили магию для чего-то более важного.

Живоглоты охраняли исправно. Один спал, звонко похрапывая, а двое других бдели. Я прекрасно помнила, что заклятья отскальзывают от их кожи, как камни от гранитной скалы. И с виду такие слабые и тщедушные твари превращаются в опасных соперников. С моим опустошенным резервом можно было даже не пытаться бежать.

Я и не пыталась. Свернулась клубком, как дикий кот, на чуть влажной траве и уснула. Было странно, что я, привыкшая к мягкой постели и тонким простыням, так легко засыпала теперь, куда бы меня ни занесло. И в камере на старом матрасе, и в эргастуле среди крыс, и на голой земле Мертвых топей. Словно что-то во мне изменилось, и я уже давно не была той маленькой и слабой тихоней, не способной ни на что в жизни. Теперь я чувствовала себя кем-то большим.

Раздался хруст, и я резко проснулась. Сперва глаза не могли ничего рассмотреть во тьме, но довольно быстро стали различимы оттенки серого. Костер давно потух, а все нелюди крепко спали. Кажется, даже живоглоты устали меня охранять и отрубились.

В воздухе разливался подозрительно знакомый тонкий аромат, сигнализирующий об опасности. Я долго не могла понять, в чем дело. Пока не вгляделась в живоглотов.

Неестественные позы, темные влажные пятна.

Нет. Ошиблась. Они не уснули. Они мертвы. А знакомый аромат – запах крови, разлившейся повсюду.

Легкая дрожь прокатилась по позвоночнику, и я снова взяла себя в руки, сжав пальцы в кулаки. Что-то произошло, и я должна понять что.

Вот оно! Часть решеток моей ивовой тюрьмы с другой стороны от спящего лагеря оказались выломаны! Я должна была бежать. Кто бы ни был моим тайным помощником, я теперь не одна! А значит, на этот раз все получится.

Тихонько проскользнула в отверстие веток и направилась прочь от стоянки нелюдей. Но теперь я решила не уходить слишком далеко. Нарваться на еще одну стаю смертоволков не было ни малейшего желания. Да и сородичи Змея не вызывали энтузиазма.

В итоге я забралась на одно из дальних деревьев, где было видно все, что происходит у моих похитителей, и стала вспоминать печать невидимости. Ее накладывали на себя члены отряда «костей», когда мы были на вылазке.

Очень надеялась, что магии хватит. Призрачная монета заклубилась напротив меня. Сконцентрировавшись, выдохнула всю тиаре, которую только могла, и сама охнула от удивления. Печать вспыхнула золотым, постепенно становясь калено-белой. Толстая эфирная сфера окружила меня невероятно прочным непроницаемым слоем магии. Сквозь него не проникал даже остаточный флер тиаре. Меня было невозможно найти.

Я сидела на ветке и размышляла над тем, кто бы мог так таинственно спасти меня. Но прийти хоть к какому-нибудь умозаключению не успела. Раздался взрыв оглушительной силы. Над древесными кронами высоко в небе вырос серый дымовой гриб. Зеленые верхушки объяло пламенем.

Послышались крики, и на поляну к моим похитителям хлынули «кости». Нелюди повскакивали со своих постелей, не вполне понимая, что происходит. А мое сердце радостно возликовало.

Следующим из портала вышел *он*. Вайлар Таркон. Комендант Чертога Ночи. Крепости-тюрьмы для самых неудачливых преступников всего княжества. Рыцарь Серебряных клинков и Первый ловчий. Мой любимый мужчина.

Только сейчас, видя, как развеваются на ветру его черные волосы, как освещает пламя высокую сильную фигуру, я поняла, насколько скучала и ждала. И как сильно болело сердце вдали от него.

– Взять живыми! – прорычал он, и длинный клинок в его руке полыхнул синевой.

Но мои похитители были готовы. И я знала об этом.

Селина рванула к ивовой клетке, где я должна была сидеть,

тихо ожидая своей участи. А остальные метнулись за ней следом.

Из леса вынырнула толпа гидр, призываемых Арабисом. Теперь мне стало ясно, почему на лагерь никто из дикого зверья не нападал. Двухголовые твари всех распугивали. Только как же мне повезло раньше не встретиться с этими «охранниками»?

Змей отпрыгнул в сторону, доставая из кармана штанов охапку мелких дротиков и поднося их ко рту.

Я хотела крикнуть, чтобы не подходили к нему. Что он ядовит. Но в шуме боя меня вряд ли услышали бы.

– Где она?! – взвизгнула Селина, не найдя меня на месте. Но тут же приняла единственно верное решение: уходить без своей жертвы. – Змей! – позвала она и достала паука.

Мужчина одним гибким прыжком сделал сальто. Селина раздавила паука, не успев смахнуть слезу с единственного живого глаза. Открылся портал, куда в одно мгновение шагнуло шесть нелюдей. Седьмым было тело Змея, влетевшего в проход. Он же его и закрыл.

Еще некоторое время продолжался бой с гидрами и откуда-то набежавшими живоглотами.

В горячке сражения, не обращая внимания на мелькающие зубастые головы, Вайлар подошел к месту, где исчез портал. Он растер между пальцев потемневшую землю и зло стиснул челюсти.

– Где она?! – раздался его крик, когда все чудовища были убиты и «кости» обступили командира со всех сторон.

– Ваше Высокоблагородие, – испуганно пробубнил парень, в котором я узнала Сандро, – ее нигде нет…

Даже отсюда я видела, как полыхнули огнем живые ртутно-черные глаза Вайлара. Руки сжались в кулаки, а лицо стало похоже на ледяную маску.

Я хотела мгновенно спрыгнуть с дерева, чтобы дать ему понять, что я здесь! Но сфера внезапно помешала мне. Она оказалась не только стационарной, но и прочной, как заклинание щита.

Вайлар опустил голову, тяжело дыша. В этот момент к нему подошла госпожа Джармуш и положила руку на плечо. Но он не обратил на нее внимания.

Сзади подбежал Лот. Он хотел что-то сказать, но Настурция задержала его рукой, не давая подойти ближе.

И вдруг трава вокруг коменданта начала чернеть.

– Вайлар! – крикнула Настурция, но он будто не слышал.

Помощница коменданта сжала ладонь Лотоса, прижимая его к себе, отводя назад и сама отступая. Мне не понравился этот жест. Но сейчас было вовсе не до этого. Я не могла сломать

сферу!

Серый ураган, превращающийся в черный вихрь, закружился вокруг коменданта. Его глаза горели мрачной яростью и отчаянием, каких я никогда не видела на его вечно спокойном, уверенном лице.

Я стучала по стенкам, кричала. Но все без толку.

Опустив глаза вниз, поняла: он вот-вот сожжет все вокруг себя в странном черном пламени, которое уже облизывало и пожирало мертвую траву у его ног. Вайлар положил ладонь на дерево рядом, сжав пальцы. Кора посыпалась на землю, а ствол лизнул темный огонь.

И тут мне пришла идея, как наконец уничтожить этот призрачный кокон вокруг моего тела: силу нужно впитать.

Протянула руки, закрыла глаза, глубоко вдохнула. И забрала всю тиаре, что умудрилась вложить в это твердолобое заклятье. Магия потекла по рукам, оставляя после себя легкое покалывание. Ничего подобного мне прежде делать не приходилось.

Сфера исчезла, а я, радостно распахнув руки, упала с дерева.

– Вайлар! – крикнула в полете. И смерч с черным пламенем мгновенно исчезли.

Комендант поднял голову, его глаза заискрились серебром. Тьма ушла. Улыбка осветила бледное лицо, и через мгновение он уже держал меня на руках, прижимая к груди.

Мое лицо щекотали мягкие косички, а губы накрыл поцелуй, в котором смешалось слишком многое.

Я закрыла глаза, утопая в аромате дикого меда и можжевельника. В сильных руках, которых мне так не хватало. В близости его тела, только рядом с которым я чувствовала себя по-настоящему целой.

А когда мои глаза открылись, вокруг уже не было опасно-изумрудной зелени Мертвых топей. А будущие Черные ловчие не окружали со всех сторон. Мягкий матрас кровати со знакомой резной спинкой принял нас в теплые объятия, а разожженный камин приветствовал уютным потрескиванием еловых поленьев.

Глава 26. Незнакомка

– Я скучал, – сказал тихо Вайлар, продолжая прижимать меня к груди.

Довольно долго мы просто молча глядели в камин, не в силах разжать объятия. Мне слишком не хватало этого чувства защищенности, возникающего рядом с комендантом. Не хватало стука его сердца.

– Я тоже, – прошептала в ответ.

– Если бы ты знала, как я сходил с ума каждый день, – говорил он, не смотря на меня. В его стальных глазах, привыкших менять цвет, отражалось пламя. – Думая, что ты можешь быть уже мертва…

Я не останавливала его. Казалось, что Вайлар говорил сам с собой. От коменданта крепости, холодного и скрытного, как гранит Чертога Ночи, так редко можно было добиться реальных чувств. И мне слишком хотелось услышать, что он скажет.

– Не знаю, что ты сделала со мной, – низким, чуть вибрирующим голосом сказал он, прижимая меня сильнее, – но с каждым часом после твоего исчезновения во мне словно что-то умирало.

Я осторожно протянула руку и коснулась его лица, проведя пальцами по щеке, по мягкой, красиво очерченной стрелке бакенбард.

Он перехватил мое запястье, приложив к горячим губам. Ртутные опасные глаза вспыхнули и потемнели. И в ту же секунду от этого взгляда меня бросило в жар.

Я уже успела забыть, как сильно влияет он на мое тело.

– Ты хочешь чего-нибудь? – спросил он тихо. – Есть, пить?

– Ванна, – ответила я, недолго колеблясь.

После такой затяжной прогулки по Мертвым топям я чувствовала себя ужасно грязной.

Вайлар улыбнулся уголками губ и поднял меня на руки. Вышел из комнаты, направившись к длинному коридору, выложенному коврами. За одной из дверей оказалась ванная. Помещение было просторным и очень теплым. Всюду стены и пол украшала каменная плитка дивного лазурного цвета. А прямо напротив большого окна во всю стену расположился аквариум с десятками рыбок.

Посреди комнаты в полу был будто выдавлен небольшой бассейн с двумя большими кранами цвета черного золота.

Вайлар осторожно опустил меня на ноги и раскрутил оба вентиля. Вода побежала вниз с бешеной скоростью. Словно

маленький водопад. Потом он достал какую-то баночку и высыпал содержимое в бассейн. Пышная пена начала расти, как ледяная шапка айсбергов.

Затем мужчина подошел ко мне, смущенно стоящей в стороне. Он ласково взял меня за подбородок, приподняв вверх, мягко приблизился вплотную и, склонившись ко мне, накрыл губы поцелуем. Медленным и дразнящим, соблазняющим и сводящим с ума. Его язык погружался в меня жадно, глубоко, даря четкое представление о его жгучем, неутоленном желании.

Мгновенно стало горячо, дыхание сбилось. Меня вновь накрыл болезненный голод по нему, по его телу, прикосновениям. По чувству обладания этим диким и опасным мужчиной, рядом с которым я превращалась бабочку, сгорающую в огненных руках.

Он опустил ладони на мою талию, а затем на бедра, резко вдавливая в себя, прижимая с ураганно-вспыхнувшей страстью. Я услышала хриплое дыхание, больше похожее на рык, и черная куртка моей грязной робы с треском упала на пол.

Я подняла руки, зарываясь в густые волосы, понимая, что рядом с ним, как всегда, теряю рассудок. Сердце стучало где-то в горле, кровь бурлила в венах, словно брызги водопада. Я чувствовала, как сильно комендант хочет меня, как его движения становятся резкими и нетерпеливыми, и это опьяняло сильнее огненной воды Рейдана.

Он резко спустил с бедер мои штаны и тут же подхватил на руки, стягивая их полностью. На мне осталось лишь нижнее белье. Затем комендант подошел к бассейну и мягко положил меня в горячую воду.

Несмотря на довольно высокую температуру, она казалась прохладной. Так сильно горела я сама. Кожа стала чувствительной, реагируя даже на мягкие, ласкающие движения пены.

Вайлар отошел чуть назад и, не сводя с меня потемневших до черноты глаз, стал раздеваться. Я приоткрыла рот, облизывая губы. Мужчина хищно улыбнулся, поймав взглядом этот жест, и его темная рубашка жалобно взвизгнула, порвавшись и раскидав пуговицы по комнате. Затем глава крепости расстегнул ремень на брюках и мягко вышел из них, оказавшись совершенно голым.

Я покраснела, но отвернуться не смогла. Я хотела его! Хотела прикоснуться к его напряженной мужественности, идеально ровной и гладкой. Хотела попробовать его на вкус…

Откуда во мне эта развращенность? Если бы узнал жрец Солнцеликой… К Проклятым богам жреца! Я давно уже перестала быть ребенком.

Вайлар улыбнулся шире, словно читая все мысли на моем

лице.

Он опустился в бассейн, и его наготу скрыла белоснежная пена, оставив для глаз только широкий разворот плеч и шрам на груди.

На этот раз я подошла сама. Мне не терпелось коснуться его, почувствовать рядом. Мое тело горело, ожидая его ласк.

Он обнял, тут же впиваясь жадным поцелуем, крепко обхватывая, сминая требовательными движениями. Мужчина не дал мне проявить инициативу, лишая возможности сделать хоть что-нибудь.

Стянул мою майку, прилипшую к телу и нисколько не скрывающую набухшие соски. Но трусики оставил на месте.

Поцелуи стали превращаться в укусы, я чувствовала кожей, как скользит по мне его твердая плоть. Низ живота сводило судорогой желания, но он все никак не касался меня там. Я начинала сходить с ума, неосознанно царапая его, кусая больнее, чем нужно.

– Я хочу продлить этот момент, – прошептал он хрипло.

Его пальцы скользили под водой по моим бедрам, поцелуи мягко дразнили щеки, губы, шею…

Чего он ждет? Мир приобретал болезненную резкость с каждой секундой, что он продлевал дразнящие ласки.

– Если никуда не торопиться, наслаждение можно увеличить многократно… – прошептал он мне в самое ухо, сдавливая пальцами возбужденный сосок.

Я вскрикнула, понимая, что сейчас потеряю сознание.

– Я хочу тебя, – сорвалось с моих губ требовательное. Просящее.

Он накрыл их осторожным поцелуем, и только его тяжелое дыхание говорило о том, как сложно ему самому сдерживать свою страсть.

Тогда я прижалась к нему сильнее, опустив руку к напряженному, твердому, как камень, органу. Я не могла больше ждать. Обхватила гладкий ствол, чуть сдавила, услышав в ответ, как неожиданно прервалось тяжелое дыхание. Его мышцы сильнее напряглись. Большим пальцем коснулась под водой чувствительной вершины и чуть провела по кругу. Она была гладкой и манящей. Сладкой и волнующей.

Хриплый стон, больше похожий на рычание, вырвался из его груди. Он сжал меня сильнее и посмотрел в глаза темным, как ночь, взглядом.

Я чуть сдвинула пальцы и начала плавно двигаться вверх-вниз, максимально приблизившись к его телу, касаясь твердыми сосками его груди…

Вайлар прикрыл глаза, с силой сжав челюсти. Его дыхание сбилось, руки дернулись на каменной плитке, судорога удовольствия прокатилась по напрягшимся мышцам. Из груди вырвался низкий стон, смахивающий на рычание леопарда.

А затем вдруг ловко опустил ладони под воду, и мои трусики скрылись где-то на дне бассейна. Не делая больше пауз, Вайлар подхватил мои бедра, раздвинул ноги и, не сводя с меня глаз, горящих черным огнем, вошел на всю глубину.

Я ахнула, запрокидывая голову, слыша его прерывистое дыхание. Неописуемое, долгожданное, восторженное чувство наполненности накрыло меня, как весенняя гроза.

Быстрые движения, с которыми он опускал меня на себя, расплескивали воду, распаляя огонь внутри, вырывая крики из опьяненных губ.

С каждым мгновением мне хотелось все сильнее и больше. Я сжимала пальцы, скользя по его спине, больно оттягивая влажные черные волосы. Получая удовольствие от наслаждения, отражающегося на его лице. От силы, с которой он впивался руками в мои бедра.

В какой-то момент я начала стонать. Понимая, что не могу сдержать разрывающих мое тело ощущений. И тогда весь мир наконец взорвался, вместе с рычанием моего мужчины, в очередной раз резко вошедшим в меня на всю глубину. Он уронил голову мне на грудь, прижимая к себе почти яростно, утопая в моих криках. А я сжимала ноги на его бедрах, чувствуя сквозь влажный жар, как изливается он внутри меня.

Прошло еще много времени, прежде чем мы смогли нормально помыться.

Он мягко потер губкой мое тело, а затем намылил шампунем волосы. Я не мешала ему делать это, наслаждаясь моментом и понимая, что скоро нам предстоит серьезный разговор.

Но, когда мы закончили со всеми делами, усталость навалилась на меня неподъемным грузом. Комендант снова взял на руки свою обессилевшую заключенную и, прижав к груди, вынес из ванной.

– Спи, мое самое большое сокровище, – услышала я, проваливаясь в сон.

Когда мои глаза открылись, закат уже спустился над Топями. Я спрыгнула с мягкой, как пух, перины, где так сладко утопало мое тело, и пробежалась до высокого окна. Горизонт заволокло рубиново-янтарными красками. На этот раз я уже не задавалась вопросом, кто же надел на меня очередную кружевную ночнушку.

– Проснулась, – услышала я тихий голос.

Повернула голову и увидела Вайлара. Он сидел за столом и

при свете масляной лампады листал какой-то журнал в кожаной обложке.

– Хочешь чего-нибудь? – поинтересовался он, с многозначительным блеском в глазах оглядывая меня.

– Да, – ответила я твердо, сглатывая тут же подступивший к горлу комок. Нужно было решить все до того, как кровь снова ударит в виски и я перестану что-либо понимать, утонув в его объятиях.

Для верности – отвернула голову, чтобы не встречаться с переливающимися серебряными глазами, утягивающими в свою пучину не хуже русалочьих рук.

– Нам надо поговорить.

– О чем же? – спросил он, вставая со своего места.

– Пожалуйста, сиди там! – попросила я, выставив руку. А сама подошла к окну, уставившись на горизонт.

– Что случилось? – тревожно спросил он, не двигаясь с места.

Я глубоко вздохнула, откинув на спину длинные волны волос, которые теперь блестели, как настоящее золото.

– Я кое-что узнала, пока была узницей тех людей. Узнала, для чего я была нужна им. И почему они собирались меня убить.

Вайлар напряженно молчал, ожидая дальнейших слов.

– А ты знал ее? Причину моего похищения? – спросила я, повернувшись и взглянув в блестящие глаза.

Вайлар молчал, словно раздумывая над ответом.

– Знал, – услышала я наконец то, что хотела услышать и боялась одновременно. Снова отвернулась к окну.

– Почему ты не сказал мне? – холодно спросила я и вдруг почувствовала, как сильные руки сдавили мои плечи.

– Потому что думал, что тебе не стоит этого знать, – ответил он тихо.

– Не стоит знать, что во мне чужая душа? – развернулась я, вглядываясь в мужчину напротив.

На его обыкновенно таком твердом и холодном лице сейчас проскальзывали непривычные искры сожаления. Или грусти.

– Помнишь, я спрашивала тебя о своих снах, Вайлар? – мой голос звучал звонко и хлестко, так, что я сама не узнавала его.

Он кивнул.

– И ты сказал мне…

– Что тебе не нужно думать об этом, – закончил он, но прежде, чем я зашипела в ответ, продолжил: – И я до сих пор так думаю, Амелия.

– Тебе придется хорошенько постараться, чтобы объяснить мне это, – сказала я, разворачиваясь и складывая руки на груди. Мое лицо стало темнее тучи. – Со мной что-то происходит, и это

что-то мне совсем не нравится. Я вижу золотой свет, слышу голос, который твердит об одном и том же. И это мой голос, Вайлар!

Сорвалась на крик, вдруг осознав, как сильно меня беспокоит все это. Очень долгое время я старалась не обращать внимания на странности, происходящие со мной. Скорее для того, чтобы не нарушить собственное душевное состояние. Разве можно назвать нормальным человека, который слышит голоса и видит галлюцинации? И вот теперь оказалось, что все это происходит на самом деле. Мои видения – не бред сумасшедшего, а голос дракона у меня внутри. Дракона! Чудовища, которое вымерло несколько сотен лет назад вместе со всем своим племенем.

Пожалуй, лучше бы это были галлюцинации.

– Что ты узнала? – с тяжелым вздохом спросил Вайлар. Его взгляд был предельно серьезен. Но создавалось впечатление, что вести этот разговор крайне тяжело. Но почему?

– Что после того, как я чуть не умерла в первый свой день в Чертоге, в мое тело вселился дух какой-то драконьей королевы.

Вайлар отвернулся к окну, тоже посмотрев на закат. В мрачных серебристых глазах отразились оранжевые блики.

– И что хотели от тебя эти нелюди? – Тихо спросил он.

– Убить, – закончила я. – Тогда дух освободился бы для какого-то темного ритуала, после которого восстанет дракон-лич.

– Что?! – воскликнул Вайлар неожиданно, повернувшись ко мне. Его взгляд вдруг блеснул всеми гранями ужаса, гнева и отвращения. – Это немыслимо. Зачем им это?

– Чтобы вернуть к жизни какую-то империю, – сказала я неуверенно.

Реакция коменданта была не совсем такой, как я рассчитывала. Кажется, он и впрямь знал не все. Только что это меняет?

– Тебе не кажется, что настала твоя очередь рассказывать? – потребовала я.

Глава крепости кивнул, мгновенно успокаиваясь. Словно и не было этой странной, совсем не похожей на него вспышки ярости.

– То, что в тебе ее дух, я догадывался с первого дня, – сказал он. – Но уверенности не было.

– Так ты знал! – сказала я, чувствуя огонь обиды.

– Твое тело лежало на плитах гробницы, – объяснил Вайлар, даже не пытаясь оправдаться. – И на остовах костей остались капли твоей крови. Это первое, что пришло мне в голову, когда я увидел, насколько выросла в тебе магия.

У меня перехватило дыхание. Все, как я и думала. Но боялась себе признаться. Моя возросшая сила, четвертый уровень – все это чужое.

– Значит, – пробормотала я, – это вроде одержимости?.. Во мне живет чужое сознание? Это объясняет перемену моего характера и привычек.

– Как раз наоборот, – покачал головой Вайлар и сдвинул брови. – Если бы ты была одержимой, в тебе боролись бы две сущности. Одна обладала бы магией, а другая – нет. И тогда дух из тебя можно было бы выгнать. Но это не так.

– А как тогда?

Комендант вздохнул и, не отводя глаз, ответил:

– Я думаю, что дух дракона слился с твоим воедино. Возможно, не до конца.

Если бы я понимала, что это значит!

Видя, что я ничего не отвечаю, Вайлар продолжил:

– Часть твоих собственных эмоций, чувств, привычек и предпочтений были стерты и заменились чертами характера духа. Но и дух потерял половину своей сущности, слившись с тобой.

– Значит, теперь я – не человек?..

– Нет, – отрицательно покачал головой мужчина. – Ты человек. По крайней мере пока.

– Что это значит? – нахмурилась я.

– Ты говорила, что тебе снятся сны, в которых голос что-то требует, – Вайлар мягко взял меня за руки, заглядывая в глубину глаз.

– Да, – я опустила голову, вспоминая. – Там было что-то про какие-то шаги, которые я должна пройти.

– Ты помнишь, какие именно? – напрягся Вайлар, сжимая мои руки.

– Да… Кажется что-то типа «сострадание, гордость, страсть, доверие», – вспоминала я.

– «Жертвенность, любовь, свобода», – с какой-то горечью закончил мужчина.

– Да, точно! – воскликнула я. – Что это значит?

– Это семь черт драконьей души, – ответил комендант.

– Почему мне кажется, что из тебя все приходится вытягивать? Что за черты?

Вайлар улыбнулся, но улыбка вышла горьковатой.

– То, что отличает истинного дракона от человека. То, что вложила в них Мать, первая драконица – Яросветная Дева. Каждая из этих черт находится в крайней степени. Если жертвенность – то готовность рискнуть собой, если доверие – то даже к тому, кто уже предавал, если страсть… – Вайлар сделал паузу, и глаза его полыхнули черным пламенем, заставив меня вздрогнуть, – то огненная.

Несколько мгновений я не могла отвести от него взгляда. Я

словно кожей ощутила его внезапное желание, перекинувшееся на меня, как голодная стихия. Стало жарко.

Так вот что значит: «Если страсть – то огненная…»

– Сколько шагов ты уже прошла, известно? – спросил Вайлар, и я смогла вздохнуть свободнее.

– Четыре, кажется.

Мужчина отвел взгляд, устало облокотившись кулаками о подоконник.

– А что будет, если я пройду все? – затаив дыхание, спросила я.

– Ты можешь перестать быть Амелией Фати, – глухо ответил Вайлар.

И все внутри у меня похолодело.

– Я могу стать драконом? – прошептала я еле слышно.

– Не знаю. Правда. Но все возможно. А потому ты не должна этого делать, Амелия, – резко развернулся он, с силой обняв меня и прижав к себе. – Драконы дики и необузданны. Они – воплощенный огонь в его разрушительном проявлении. Забудь об этом, прошу тебя. Ты человек, и я люблю тебя за это.

– А вдруг я смогу изменить мир? – спросила я неожиданно даже для самой себя. – Вайлар, когда я была среди этих нелюдей… Понимаешь… Они не виноваты!

– Ты, – с нажимом произнес мужчина, взяв меня за подбородок и заглянув в глаза. – Не изменишь мир. А вот то, что придет вместо тебя, – возможно. В тебе сидит дух не простого дракона, Амелия. А королевы. Ты знаешь, какой она была? Жестокой, своевольной, властной.

Он отвернулся, вглядываясь в горизонт.

– Она никогда не любила людей. Мечтала, что однажды под предводительством крылатого народа все жители империи Райялари поднимутся и выступят против людского царства. Кикиморы, вампиры, оборотни, лешие, водяные и прочие-прочие. С той магией, которая была подвластна империи монстров, от людей не осталось бы даже воспоминаний.

Я не верила своим ушам. И «это» живет сейчас во мне?

– Но… откуда ты знаешь? – наконец спросила я, чувствуя, как опускаются руки. Как не хочется уже ничего.

Ведь мне так нравились мои золотые сны. Пусть они и казались сумасшествием, но под желтым взглядом всегда было так уютно и спокойно. Я даже испытывала затаенную радость каждый раз, когда голос говорил мне, что «еще один шаг» пройден. Жутко хотелось узнать, что же случится, когда все шаги закончатся.

А теперь, выходит, в этом случае я могу превратиться в

монстра.

– Ты помнишь, я говорил тебе, что основатель моего рода убил дракона? Иларио Таркон, так его звали. Так вот, его жертвой стала именно королева.

Я не верила своим ушам. Или не хотела верить. Значит, все это правда.

Лицо коменданта стало немного грустным.

– Он похоронил ее тело в склепе возле своего замка, как напоминание о своей победе, – продолжил он.

– И на этом склепе…

– Тебя чуть не убили в твой первый день здесь.

Я села в массивное кожаное кресло и закрыла лицо руками.

Некоторое время мы молчали. Словно информация внутри нас должна была улечься поудобнее, прежде чем на ее основе начнут появляться новые вопросы.

– А вдруг на самом деле, – медленно проговорила я, – ты любишь не меня, а ту, другую мою половину?..

Лицо Вайлара вдруг побелело, а челюсти напряженно сжались.

– Никогда не произноси вслух ничего подобного, – процедил он сквозь зубы.

А затем быстро пересек разделяющее нас пространство и опустился передо мной на колени. Даже в таком положении его лицо оказалось чуть выше. Серые, как начищенные клинки, глаза проникали в самое сердце.

– Никогда не позволяй себе думать об этом. Обещай мне…

– Что? Зачем? Мне достаточно твоих слов.

– Обещай! – потребовал он, взяв мое лицо в ладони и не давая отвернуться.

– Ладно, обещаю, – кивнула я немного недоуменно.

И тогда он поцеловал меня. Нежно, но горячо, страстно, но осторожно. И в этом поцелуе промелькнули все эмоции, которые так сложно ему бывало выразить.

– И обещай мне не идти больше дорогой своих сновидений. Противься золотому свету так сильно, как только можешь, – прошептал он, не выпуская меня из рук.

– Хорошо, – просто кивнула я. Тем более что мне и вправду не хотелось становиться кровожадной королевой крылатых монстров. И уничтожать расу людей. – А ты пообещай мне говорить только правду, – сказала я, отодвигаясь назад и глядя в глаза цвета черненого серебра.

– Обещаю, – кивнул он. Но все же я почувствовала паузу перед его ответом. Короткую, как взмах ресниц.

– Я должна обдумать все, – сказала я тогда. – Наверно, мне

стоит вернуться в свою камеру.

– Что за глупость, Амелия? – нахмурился мужчина. – Ты – моя женщина, возлюбленная коменданта Чертога Ночи, и ты не будешь больше находиться среди преступников.

– Но я – одна из них, – проговорила я. – Есть ведь закон…

– Здесь я – закон, – жестко сказал он и, увидев мою реакцию, со вздохом добавил: – Скоро ты вообще перестанешь быть заключенной. Господарь одобрил пересмотр твоего дела. Оно назначено на первое число следующего месяца.

Я была рада. Правда. Но что-то мешало радости вырваться наружу, и на моем лице не отразилось даже улыбки.

– Это хорошо. Но я должна подумать. Как бы то ни было, ты обманывал меня, Вайлар. И мне нужно прийти в себя, осмыслить все это.

Я уверенно посмотрела в глаза коменданта, впервые чувствуя себя правой. И потому более сильной. Он не отвел своих стальных глаз, но вынужден был согласиться.

– Хорошо. Подожди минуту.

Он вызвал Настурцию, велев проводить меня в одну из камер на верхних этажах. Я должна была сама запомнить дорогу, чтобы не заблудиться.

– Утром я приду к тебе, и надеюсь, ты уже будешь в порядке, – тихо сказал он, коснувшись моего лица. – А мне нужно закончить парочку дел.

Он поцеловал меня и исчез. Вот так вот просто. Но я и не жаловалась. В его присутствии все мысли покидали мою глупую влюбленную голову.

Камера на последнем этаже мало походила на камеру. Скорее небольшие уютные покои с тремя комнатами и ванной. Я покачала головой, но грех было сетовать. Наконец-то смогу пожить нормальной жизнью. Жесткий матрас не будет впиваться в кожу, холодные каменные стены перестанут морозить спину, а для отправления естественных надобностей появится целая оборудованная комната, а не просто дыра в полу.

Разве не этого я добивалась? Хотела изменить свою жизнь. И вот – я больше не простая арестантка. Но почему внутри меня нет радости?

Я села на мягкую кровать, застеленную дорогой атласной тканью, обвела взглядом красивое помещение. И глубоко вздохнула.

Зачем мне все это, если в любой момент я могу стать кем-то иным? Могу потерять себя навсегда? И ведь я даже не пойму, почему это произошло.

Шли часы, а я и не думала ложиться спать. Сон не шел.

Зажгла под потолком маленькую огненную сферу, заставив ее быть неподвижной. Я даже уже перестала удивляться, как легко мне дается магия. А ведь это не мои силы. Не мое волшебство. Мое было слабым, как у Лотоса.

Я снова горько вздохнула, глядя на свою ладонь. И внезапно на покрывале возле меня что-то мелькнуло. Перевела взгляд и увидела нечто невероятное. Прямо возле моей руки лежал маленький свиток, перевязанный лентой. Тонкий кусок ткани, завязанный в бант, переливался всеми цветами радуги и был очень красив. Я вообще не знала о существовании подобных вещей. А еще можно было поклясться, что мгновение назад здесь ничего не лежало.

Осторожно протянула руку и схватила свиток. Любопытство было нестерпимым. Развязала красивую ленту, которая тут же осыпалась разноцветными искрами. Не успела испугаться, как пергамент развернулся, предоставляя мне возможность прочесть слова: «Приходи туда, где все началось, и твое сердце успокоится…»

По спине побежали мурашки. Кто мог оставить это послание? Я была уверена, что это не комендант. Но кто еще? Разве кто-то мог знать, что сегодня я окажусь здесь? Госпожа Джармуш? Сомневаюсь.

Резко вскочила на ноги, надевая простой черный костюм, который мне дала помощница коменданта. Он напоминал робу «костей», но был одеждой свободных людей. Это как бы символизировало мой новый статус.

Стоило ли мне немного подумать перед тем, как идти навстречу неизведанному? Просчитать вероятность ловушки? Может и стоило. Но страх, как известно, удел слабых.

И я побежала по лестнице крепости, стремясь как можно быстрее оказаться на месте. Ночь уже опустилась на Топи, и теперь лишь полукруглый диск луны освещал путь через тюремный двор.

Обошла главный вход, столовую и медицинский корпус, оставляя позади большинство зданий крепости. И вот впереди стал заметен знакомый пригорок, на котором больше месяца назад другая я наивно и грустно плела одуванчиковый венок.

Чуть замедлила шаг. Сердце билось, как птица в клетке, норовя выпрыгнуть через горло. Когда я оказалась совсем близко, мои ноги сделались тяжелыми. Тонкая музыка мягко разливалась в округе переливами плачущих струн. Ветер доносил нежную мелодию, которую хотелось слушать бесконечно.

Музыка среди ночи в Чертоге? Это казалось невероятным.

Я подошла ближе, разглядев внизу, под самым холмом

хрупкую фигуру возле тлеющего костерка. А потом раздался женский голос. Он был похож на звон колокольчиков и журчание горной реки, на шепот падающих листьев и гром рассветной грозы. Пения прекрасней я не слышала в своей жизни. И сомневалась, что оно существует.

Нет давно уже ни маков, ни камелий,
Отцвело и почернело поле алое,
Не осталось и следа былых империй,
Только тихо сердце бьется здесь усталое.

Да огонь живой под чешуей грохочет,
И сияет взгляд, как звездная метель.
Он последним слишком сильно быть не хочет,
Жаль желание – лишь искра в пустоте…

Пока лилась эта восхитительная мелодия, перемешиваясь с полной грусти историей, я задумалась, о ком могла быть эта песня? И кто написал ее? Дракон?

Эти слова отзывались странной тоской в моем сердце.

Вспоминает он о крыльях злата ярче,
Что взмывали птицей в неба вышину,
Поцелуи ее были огня жарче,
Как дурман, смывая смерти пелену.

Но расправив в небе крылья цвета ночи,
Злато солнца расплескав по черным перьям,
В небесах мерцают угольные очи,
Хоть и нет давно ни маков, ни камелий…

Воспоминания дракона. Последнего дракона… Вот о чем эта баллада.

– Ну, здравствуй, Амелия, – сказала мне таинственная девушка, закончив петь.

Я поднялась с земли, куда уселась послушать песню, и подошла ближе. В свете затухающего костра было сложно разглядеть черты незнакомки, но я точно могла сказать, что она невероятно красива. Волосы цвета красной меди, сияющие в свете костра, будто сами были пламенем. Огромные глаза на узком светлом лице, хрупкая фигура, юная и свежая, как первые подснежники.

– Здравствуйте, – сказала я, чувствуя неизъяснимую радость.

Словно эта девушка была знакома мне не первый день. Всю жизнь.

– Как тебе моя песня? – спросила она ясным, звенящим голосом.

– Очень красивая, – ответила я в нерешительности.

– Это старая баллада, Амелия. Очень старая. Подойди ближе, – поманила она рукой. – Присаживайся.

– Спасибо, – я нерешительно подступила к костру и села напротив. – Простите, но кто вы и откуда знаете мое имя?

– Кто я? – улыбнулась девушка задумчиво. – Пожалуй, я – странствующий менестрель, Амелия. А еще я – дальняя родственница Таркона. Очень дальняя, – усмехнулась она каким-то своим мыслям.

– Понятно. Он вам обо мне рассказывал, да?

– Да, – после некоторой паузы сказала она, не сводя с меня задумчивых глаз. – Амелия, я знаю, что в тебе дух Аллегрион Златопламенной. И знаю, что тебя это пугает.

Голос ее стал серьезен, когда она отложила свою лютню.

– Аллегрион? – глупо переспросила я, хотя уже понимала, о ком говорит девушка. – Я не знала, что ее звали именно так.

– Ты еще многого не знаешь, – ответила она. – Но это не должно тебя пугать. Все это было предрешено. Вспомни, какой ты была прежде. До своего тюремного заключения. И реши для себя: нравилась ли тебе та девушка?

Я посмотрела на тлеющие угли костра. Перед глазами всплыло бледное худое лицо, обрамленное грязновато-соломенными косами, пугливый карий взгляд унылых глаз. Мое собственное чужое лицо. Такое, каким оно когда-то было.

Теперь я была иной. Это ощущалось не только снаружи, но и внутри. Для меня больше не существовало прошлого. Только будущее. Я презирала ту испуганную, неуверенную в себе девчонку, какой когда-то была.

– Но вдруг вместе с той, другой половиной меня из моей души исчезло что-то важное? – прошептала я, вглядываясь в эту странную девушку, которой хотелось рассказать все на свете.

Ее странные, немного сиреневые глаза блеснули, и она улыбнулась.

– Разве ты испытываешь чувство потери?

Я покачала головой. Девушка снова взяла лютню и начала осторожно перебирать струны.

– Вайлар сказал, что Аллегрион была жестокой. Ненавидела людей. Я не хотела бы становиться ею.

Струны на мгновение замолкли.

– А ты и не сможешь стать ею. Королева драконов умерла

триста лет назад.

– Но Вайлар… – хотела сказать я.

Девушка перебила, серьезно добавив:

– А Амелия Фати умерла чуть больше месяца назад.

Я в ужасе вздрогнула.

– Точнее, умерло то, кем она являлась, – улыбнулась она. – Ты – совершенно новое создание. И кем тебе быть, решаешь только ты сама.

В этот момент у меня внутри словно исчезла удавка, сдавливающая сердце. Мне стало легко и тепло, и улыбка сама тихонько наползла на лицо.

– Ты знаешь, кто открыл клетку, когда ты была в Мертвых топях? – вдруг спросила девушка, внимательно глядя на меня.

Надо же, как много ей известно! Неужели Вайлар так быстро все рассказал?

– Нет, – покачала головой я.

– Но как ты думаешь? – спросила она. И, видя, что я задумалась, добавила: – Ты ведь уже поняла, что люди бывают хуже монстров, а монстры – лучше людей?

– Астер, – прошептала я, вспоминая янтарные глаза оборотня, рядом с которым мне было так спокойно, словно возле близкого друга.

Девушка улыбнулась, ничего не ответив.

– Наверно, стоило бы сказать ему спасибо? – сказала вдруг она. – Но это твое дело.

– Спасибо? – задумалась я. – Может быть. Но… как?

Девушка неожиданно тихо засмеялась.

– Ты даже не представляешь, что такое дух дракона, правда?

Я никак не могла понять, о чем она говорит.

– Драконы не были простыми созданиями богов, подобно людям, – произнесла она, и взгляд ее стал немного грустным. – Они были детьми.

И тогда девушка подошла ко мне, взяв за руку. Все внутри меня странно задрожало от ее прикосновения. Мурашки побежали по спине, а в горле пересохло. Неестественно яркие рубиновые волосы отдавали волшебным блеском, глаза вблизи серебрились огненными сполохами.

– Как вас зовут? – прошептала я, не понимая, что со мной происходит.

Девушка молча посмотрела на меня, не ответив на вопрос.

– Я расскажу тебе одну тайну, – сказала она, касаясь моего браслета. – Черное золото – единственный металл в мире, обладающий разумом. Но слушается он лишь голоса высших колдунов, магов пятого уровня, детей богов.

Я посмотрела на свои запястья, на которых были надеты напульсники члена отряда «костей». Узника Чертога Ночи.

– Прикажи браслетам молчать, – строго сказала девушка, – или вообще сними их. Твой голос хранит в себе дракона. Если очень захочешь, металл услышит тебя.

Она еще раз улыбнулась, а потом, отвернувшись, ушла за лютней.

– Мне пора уходить. Я и так уже заболталась с тобой. Кстати, как решишь прогуляться за периметр Чертога, делай это за южной стеной, что напротив медицинского корпуса.

И глаза ее игриво блеснули.

Я смогу покинуть тюрьму? Не может быть…

– Но… – воскликнула я, протягивая к ней руку. – А если я убегу? – спросила у девушки, не понимая. Ведь если она родственница Вайлара, то зачем рассказала мне это все? Я ведь все еще заключенная.

– Убежишь? – удивилась она, обернувшись. Ее глаза в ночи вдруг стали переливаться тысячей рубиновых сполохов. А я поняла, что так не бывает. Просто не бывает. – Куда убежишь? Домой? А где твой дом, Амелия?

Ответ пришел слишком быстро, словно озарение.

«Рядом с комендантом Чертога Ночи. Диким, опасным и огненно-притягательным главой крепости-тюрьмы. Рядом с Первым ловчим княжества и сильнейшим из известных магов…» – ответило сердце. И мне стало ясно, что я и вправду никуда не убегу. Никогда.

Но стоило мне поднять голову, чтобы ответить, вокруг было уже совершенно пусто. Только тлеющие угли костра, который я не разжигала, напоминали о том, что совсем недавно здесь кто-то сидел, глядя на бледный диск луны и тихонько играя на лютне.

Глава 27. Астер Марко

После исчезновения таинственной родственницы коменданта я чувствовала себя очень странно. С одной стороны, эта девушка настораживала с первого взгляда. Все в ней было какое-то неправильное. И цвет волос, и волшебные глаза, и даже необычные, излишне плавные движения. А с другой – мое внутреннее чутье подсказывало, что ей можно доверять. Более того, рядом с ней мне было спокойно и радостно на душе. И после ее ухода я поняла, что больше не боюсь того, что сидит внутри меня. Или того, кем я стала.

Таинственная леди, которая почему-то решила не называть своего имени, сказала, что периметр можно пересечь прямо за лазаретом. Про нее я обязательно спрошу у Вайлара, но сейчас меня занимало не это.

Я медленно шагала к указанному незнакомкой месту, на ходу раздумывая, как буду перебираться через стену. А заодно – что делать с браслетами.

Черное золото молчаливо блестело в лунном свете. Сложно было поверить, что металл может обладать разумом. Но когда я касалась теплой гладкой поверхности, действительно испытывала необычные ощущения. Словно гладишь… кота. Температура напульсников была чуть выше моей, и складывалось впечатление, что они греют.

Стена Чертога Ночи хоть и была высокой, но ее вполне можно было перелезть. Да, в былые времена я испытала бы колкое чувство страха, представляя, как мои пальцы, дрожа, цепляются за короткие пологие выступы, как проскальзывают ноги на камнях. Но сейчас я только бодро пожимала плечами, думая, что если и упаду, то не страшно. Лететь не так высоко.

Со стеной разобрались. Оставалось договориться с черным золотом.

Вообще, я не очень-то представляла, что буду делать за периметром. Покинуть Чертог Ночи меня подталкивало скорее любопытство. Почувствует ли Вайлар, что я ушла? Эта игра будоражила кровь.

Выбрав более низкий участок стены, внизу которого расположился земляной холм, я уселась на траву, многозначительно посмотрев на браслеты.

– Падайте, – важно скомандовала я.

Ничего не произошло. Я ухмыльнулась, думая о том, что это изначально было глупой затеей.

Но в ту же секунду в голове у меня раздался неприятный

шум. Всего мгновение, и все исчезло.

– Падайте, – уже не так уверенно попросила я. И снова без толку. – Ну, хорошо. Давайте я буду звать вас, скажем Жоржик и Коржик. А то не по-людски это как-то. Господа, мы же не были друг другу представлены!

Я тихонько подхихикивала своим мыслям. Ну ведь всяко проще обращаться к кому-то, когда знаешь его имя. И пусть это просто два куска металла. Хоть и, судя по всему, очень умных куска.

– Меня зовут Амелия, будем дружить? – поинтересовалась я у своих запястий.

Молчанье было мне ответом. Ну а что я хотела? Это же просто браслеты. Может, родственница Вайлара вообще пошутила. Или голос дракона во мне очень тихий. Больше шепот. Писк.

В голове опять слегка зашумело. Как будто поднялось давление, зашуршало в ушах. Секунда – и все прошло.

– Если это вы так разговариваете, так имейте в виду, что я ничего не понимаю, – совершенно серьезно сказала я браслетам.

Но в дальнейшем на все мои попытки разговорить наручни, мне отвечала лишь тишина.

– Ай, боги с вами, – плюнула я на это гиблое дело.

В конце концов, только дракон да маг пятого уровня может их разговорить. А я кто? Вот-вот.

– Я собираюсь выйти за периметр, – сообщила я на всякий случай. – А вы ведите себя тихо. И ничего не говорите коменданту. Хозяину своему. Возражений нет?

Выдержав небольшую паузу, во время которой мне слышался только шелест травы от ночного ветерка, кивнув, добавила:

– Ну, я так и думала.

Найдет меня Вайлар за периметром. И что?

Ощущение собственной безнаказанности опьяняло. У меня даже улыбка сама собой растянула губы. Я ее не звала, а она все равно растянула.

Эта ночь казалась волшебной. Я ловко перелезла через стену, чувствуя себя безбашенным заключенным, чьему стремлению к свободе даже Чертог Ночи не помеха. Конечно, я собиралась вернуться. Но пофантазировать-то мне никто не мешал.

Спрыгнула, приземлившись на обе ноги, и прислушалась. Тишину ночи не нарушало ничто. Звуки сирены не раздались. Впрочем, возможно, здесь их не слышно.

Я огляделась. Мертвые топи тут еще не в полной мере завладели землей, и передо мной раскинулся луг, на котором росли кусты сирени и несколько высоких кленов. Прошлась по

мягким зарослям одуванчиков, наслаждаясь свежестью ночного воздуха. На всякий случай нарисовала две простые атакующие печати и оставила их болтаться бледными монетками.

– Амелия? – послышался знакомый отрывистый голос.

Я повернула голову и увидела вышедшего из-за дерева Астера. Главаря банды нелюдей, что хотели убить меня. Наполовину оборотня, наполовину человека, который, возможно, уже дважды спасал мою жизнь.

Что я почувствовала в этот момент? Радость. Страх. Трепет. Удивление. И самое главное – ступор. Я не знала, как себя вести.

Если он действительно помог мне, открыв клетку и убив живоглотов… Я даже не знаю, что это значит. Он переступил через мечту, к которой вся его группа шла годами. Он предал всех своих друзей ради моей жизни. В принципе, сохранение любой жизни – достаточно веская причина для предательства, но ожидать такой поступок от оборотня я была не вправе. Все, что я знала об этих созданиях, гласило, что они смертельно опасны. Человек, отравленный ядом оборотня, сходил с ума, постепенно превращаясь в мутировавшего хищника. Огромного волка, только более сильного, злого и опасно-ядовитого. Поэтому за голову оборотня в городских управах давали очень большую награду.

Но все то время, что я провела рядом с Астером в Топях, говорило об обратном. Что он был нормальным человеком. Самым нормальным из всей их банды нелюдей. И он мне нравился.

– Привет, – сказала я тихо, не зная, бежать мне обратно к стене или нет.

Он стоял, облокотившись о толстый ствол клена, и желтые глаза радостно светились. Растрепанные серо-белые волосы немного прикрывали взгляд, делая его наивно-взбалмошным.

Меховая жилетка была надета на голое тело, а на ногах были замшевые бриджи.

– Я рад, – резко, порывисто сказал он. И широко улыбнулся. Такой теплой и обворожительной улыбкой, что мне захотелось прикоснуться к нему. Поверить, что он и впрямь пошел против своих ради меня.

Его грудь в разрезе жилетки вздымалась от глубокого дыхания, предоставляя лунному свету освещать гладкие, четко очерченные мышцы. Я вдруг подумала, что Астер очень красив. Какой-то особенной, дикой красотой. Мне нравилось в нем это неудержимое звериное начало, проступающее в каждом жесте, каждой отрывистой фразе.

– Чему ты рад? – спросила я, разглядывая его безупречное тело. Да, он был ниже коменданта и не так широк в плечах. Но

каждое осторожное движение Астера выдавало напряжение, подобное натянутой тетиве. Его тугие мышцы перекатывались под кожей, словно в любой момент он был готов напасть. Это будоражило кровь и, чего греха таить, возбуждало фантазию.

Пока я была пленницей, все эти мысли блокировались одной: «бежать». В роли палача оборотень не вызывал у меня ни капли похожих эмоций. Но в роли спасителя…

Да, вероятно, это было глупо, но, в конце концов, я ведь ничего плохого не делаю?

– Никому не говори, – быстро сказал он, и не успела я вздохнуть, как одним прыжком он оказался рядом и повалил меня на мягкую траву, словно свою добычу.

Я оказалась зажата между землей и его телом. Руки с круглыми напряженными бицепсами расположились по обеим сторонам от моего лица.

Дыхание выбило из груди. Расширившимися от удивления глазами я смотрела в два янтарных озера, которые вдруг начали пульсировать и темнеть, заполняя собой и зрачок.

Из моего рта не вырвалось ни звука. Мне не было страшно. На этот раз я чувствовала, что он не собирается меня похищать. Он был рад, что я спаслась…

– Астер?.. – прошептала я, сбитая с толку внезапно навалившейся тяжестью его тела. И запахом леса: брусники, сосновой смолы и дягиля.

– Мм? – вопросительно произнес он, вдруг зажмурив глаза и по-звериному втянув воздух.

– Что ты делаешь? – выдавила я, чувствуя, что передо мной наполовину волк. Несмотря на человеческую внешность. Но волк этот был не опасен. Не для меня.

Но он ничего не ответил. Вместо этого Астер, не открывая глаз, опустил голову к моей ключице, проведя носом по шее к уху и зарывшись в волосы.

Я судорожно выдохнула, почувствовав его желание. Дикое, как волчья охота.

– Ты пахнешь солнцем и утренней росой, – прошептал он. – И цветком тиаре…

– Что?! – громко удивилась я, распахнув глаза.

Астер чуть отстранился, чтобы посмотреть на меня. На меня, которая, кстати, никуда не убегала! И порывисто поцеловал.

В этом поцелуе была страсть, своеволие лесного ветра, скорость горного ручья. Огонь, который всего на миг, но обжег меня, позволяя окунуться в мир неудержимого вожделения и волчьего темперамента. Почувствовать вкус влечения охотника. Вкус, граничащий с одержимостью, аффектом.

Спустя несколько головокружительных секунд, в течение которых я забыла обо всем на свете, он отстранился.

«Что это сейчас было?..» – замелькала в голове напряженная мысль.

Только кончики наших носов еще соприкасались. Он словно терся об меня, не сводя обжигающего янтарного взгляда. И вдруг странным, напевным шепотом проговорил:

Среди ночи до утра
Спит шальная детвора,
Спит под листиком сверчок,
Спят жучок и паучок…

Мурашки пробежали у меня по спине. Я не могла оторвать взгляда от него, хотя и понимала, что все это неправильно. А Астер тем временем продолжал, вдруг опускаясь ниже, касаясь носом груди, солнечного сплетения, живота:

Почему же ты не спишь?
Почему всю ночь шалишь?
Ты не знаешь, что волчок
Может цапнуть за бочок?..

И неожиданно прикусил меня за косую мышцу живота, прямо над брюками. Там, где задралась черная рубашка.

Это было невероятно щекотно и одновременно возбуждающе. Я вскрикнула, пытаясь оттолкнуть его, и тут же увидела хитрый оранжевый взгляд. Он улыбнулся, снова куснув меня за бок, и я захохотала, не удержавшись. Попробовала сбросить его с себя, но он лишь крепче сжал меня. Я не сдавалась, и через мгновение мы покатились по траве комком переплетенных тел. Я оказалась сверху. Мои бедра обхватывали его, руки упирались в голую грудь, и сама я неудержимо смеялась. До того мгновения, как наши глаза не встретились, словно зацепившись друг за друга.

А в следующий миг он резко перевернул меня на спину и накрыл мои губы своими.

Его поцелуй на вкус был сладким, как спелая морошка. Я почувствовала, как лесной ветер шумит в ушах. Как дикие травы щекочут живот, пока я мчусь меж деревьями быстрее капель дождя.

Но это было неправильно. Я попыталась оттолкнуть его, как только до меня дошло, что даже эти два поцелуя – уже измена. Но оборотень тут же обхватил мою талию руками, гладя спину,

притягивая к себе. Я услышала низкое волчье рычание, раздающееся из его груди, и мне вдруг стало жарко. Волна удовольствия прокатилась по телу, делая кожу чувствительной.

Я снова попыталась оттолкнуть его, а он зарылся в мои волосы руками, вдыхая аромат моей кожи. На этот раз его глаза стали еще темнее, насыщеннее. Он, рыча, прикусил меня за нижнюю губу, оттягивая волосы, заставляя запрокинуть голову.

Линия мягких, но жадных укусов прочертила шею, спустилась ниже. А затем под мой протестующий вскрик Астер разорвал мою рубашку, и серебристые пуговицы упали в траву. Он на мгновение отстранился, а я смогла сделать передышку.

– Нет, – сказала я. Довольно твердо.

Пора было заканчивать это безумие. Все это было неправильно. Лишь желание, без эмоций. Совсем не то, что я испытывала к коменданту тюрьмы. И теперь я это ощутила как никогда ярко.

Щеки предательски алели, а грудь тяжело вздымалась.

Астер лишь тонко и добродушно улыбнулся, продолжая разглядывать меня.

– Красивая, – проговорил он. – Жаль, что не моя.

Когда я нервно запахнула рубашку, смущение все еще окрашивало мой взгляд. Да и вряд ли оно теперь скоро пройдет. Астер лежал рядом, закинув руки за голову, и смотрел на звездное небо. Он старался глубоко и спокойно дышать, но я видела, что его тело возбуждено.

– Спасибо за то, что освободил меня из клетки, – проговорила я, стараясь побыстрее сменить тему. Забыть о том, что сейчас произошло.

С каждой секундой я все больше и больше не могла понять: как я могла такое позволить?

Мужчина улыбнулся, кивнув.

Попыталась собрать мысли в кучу. Но, словно дикие горлицы, они бестолково разлетались в разные стороны. Я никак не могла понять, почему мне так спокойно? Ведь если Вайлар узнает об этом, я наверняка умру от стыда и вины.

Но что-то другое внутри меня дерзко улыбалось и качало головой.

«Не умрешь…» – твердило оно самоуверенно.

И, кажется, в этот момент я впервые настолько ярко почувствовала в себе иную сущность. Сущность, которая так незаметно сливалась с моей собственной.

– Как ты стал оборотнем? – задала я вопрос, давно мучивший меня.

И улыбка медленно сошла с лица оборотня. Я тут же

пожалела о своем любопытстве. С другой стороны, мне нужно было знать, не сойдет ли он с ума в любую секунду нашего с ним общения.

– Я был им с рождения, – ответил он спокойно.

– Разве так бывает? – удивилась я. Насколько мне было известно, сумасшествие оборотней было столь сильным, что они не отличали самцов от самок и убивали друг друга с тем же неистовством, что и других своих жертв.

– Видимо, да, – произнес он. – Мой отец был охотником. Они с матерью жили на окраине села, и однажды вечером из леса папа вернулся раненым. Он никому ничего не сказал, но в первое же полнолуние все стало ясно и без слов.

Некоторое время Астер отстраненно молчал, пожевывая травинку. Я не перебивала его.

– По всем законам он должен был убить ее и навсегда превратиться в огромного, измененного магией волка. Злого и беспощадного. Но он не сделал этого. Более того, на следующее утро он опять стал человеком. И мои родители поверили, что все еще может быть хорошо. Оказалось, что воля отца была сильнее проклятья полнолуния. Он сопротивлялся магии каждый день.

– А что случилось потом? – спросила я, предчувствуя и здесь трагический конец истории.

– В те годы мама забеременела мной. Но, появившись на свет, долгожданный ребенок неожиданно превратился в волка. Роды прошли тяжело, и мама погибла. Отец остался один. Наедине с собственным проклятьем и странным полукровкой, лишившим его жены. Сначала он ненавидел меня и себя, но потом смирился. Восемь долгих лет он каждый день перебарывал заклятье, чтобы воспитать меня. Мальчика, который мог становиться волком по собственному желанию. Надо мной проклятье не имело такой страшной силы.

На какое-то мгновение он замолчал, но затем рассказ продолжился:

– Через восемь лет о болезни моего отца стало известно. Кто-то заметил, как его тело меняется при свете луны. И наутро к нам домой пришли люди, чтобы убить чудовище. Ведь за голову оборотня назначена большая награда. Я хотел спасти отца и тоже обратился в волка…

Астер опустил голову.

– Но людей было больше. Пока он пытался защитить меня, я сумел убежать. А его закололи вилами.

– Это ужасно, – прошептала я.

– Это закон княжества, – ответил он зло. – Все оборотни должны быть уничтожены, как лишенные разума мутанты. Никто

не смотрит на то, действительно ли оборотень опасен. Действительно ли невменяем. В государстве людей это уже не важно.

Я опустила голову, понимая, что правда на его стороне. В очередной раз понимая, что мечта нелюдей, которые совсем недавно хотели меня убить, разумна и логична. Мир несправедлив к ним. И его законы слишком односторонни.

Жаль только, что для воплощения своей мечты его товарищи выбрали путь моего убийства.

– Я никому не скажу, что видел тебя, Амелия, – произнес Астер, повернувшись ко мне и взяв меня за руку. – Мне жаль, что ты так много натерпелась от нас, но поверь, это не со зла. И что бы там ни думали Селина, Шания или Арабис, у меня свое видение нового мира. Мы не станем образовывать государство нелюдей на твоей смерти.

– А что, если они узнают, что мы виделись?

– Это мои проблемы, – спокойно отрезал оборотень.

И я поверила ему.

– Мне нужно идти, Астер, – нехотя проговорила я. – Уже очень поздно.

Несмотря на все случившееся между нами, я испытывала странное ощущение, что здесь, в Чертоге, он – мой единственный друг.

– Но мы еще увидимся? – с улыбкой надежды произнес он, не отпуская моей руки.

– А ты бы хотел? – спросила я, вставая.

При этих словах оборотень вскочил на ноги и резко прижал меня к дереву, пытаясь вновь поцеловать. Но в последний момент остановился.

– Очень, – прошептал он мне в самые губы. И тут же отошел.

Я видела, что он борется со своей дикой природой, но не желает мне зла. И улыбнулась.

– Тогда я приду завтра. В это же время.

Когда я вновь оказалась за стеной Чертога, несколько мыслей одновременно занимали мой разум.

Во-первых, что делал Астер именно там, куда меня вывели слова таинственной родственницы Вайлара?

Во-вторых, какого лешего я там с ним вытворяла?

И в-третьих, зачем согласилась снова встретиться?

Но на два последних вопроса я знала ответ: Вайлар по крайней мере дважды если не обманул меня, то не сказал всей правды. Как бы ни болело мое сердце вдали от него, от его горячих рук, стука сердца в широкой груди, я была обижена. И похоже, теперь не до конца ему доверяла.

Астер же просто попался под руку. На меня словно нашло какое-то помутнение. Словно чужая воля решила подсказать мне путь, как отомстить… Но мне не хотелось об этом думать.

Жаль только, что я не обратила внимания, возвращаясь обратно к замку, что из темноты большого многолетнего дуба на меня глядит пара злых темных глаз.

Глава 28. Предательство

До самого завтрака я не видела коменданта. Собственно, как и на оном. А потому я надела свою новую черную одежду, отдаленно напоминающую робу «костей», и после утреннего звонка направилась в столовую.

Заключенные смотрели на меня с недоверием. Повсюду слышались перешептывания и приглушенные смешки. Впрочем, стоило мне повернуть голову на звук, как везде воцарялась тишина.

Видимо, слухи разлетаются быстро. Теперь старая идея Вайлара держать все в тайне уже не казалась мне такой глупой. Раньше я думала, что это он стесняется меня. А теперь оказалось, что и мне быть его официальной любовницей вовсе не выгодно.

И почему я не подумала об этом раньше? Но теперь уже все равно. Я не из тех, кто ругает судьбу и прогибается под обстоятельства. Теперь не из тех. В данный момент я отчетливо понимала, что этот железный стержень во мне – от дракона. Но он настолько плотно слился с моей душой, что стал неотъемлемой частью сознания. И такие изменения были мне по нраву. В отличие от странной, резко вспыхнувшей страсти к оборотням и изменам.

– Привет, Лот, – сказала я, присаживаясь за столик к парню.

Он все так же ел отдельно от остальных «костей», но сейчас рядом с ним оказалась какая-то девчонка. Увидев меня, она поспешила удалиться.

Лот поднял удивленные голубые глаза. Его волосы были стянуты в тугой хвост, взгляд стал прямой и твердый. Что-то в нем неуловимо изменилось.

– Ты что здесь делаешь? – спросил он недоуменно, оглядывая мою странную одежду, одновременно опуская вниз манжеты черных рукавов.

– Ем, – ответила, хлопнув подносом по столу. Десятки пар глаз, рассматривающих меня со всех сторон, тут же моргнули и отвернулись.

– Я думал, ты…

– Не заканчивай, прошу тебя, – усмехнулась я немного горьковато.

Парень улыбнулся в ответ.

– Как ты? После Топей? – сменил он тему, за что я была весьма благодарна.

– В порядке, – кивнула, вспомнив вчерашнюю встречу с Астером. И покраснела. – А что у вас здесь за новости?

– Да какие могут быть новости в тюрьме? – хмыкнул он, размешивая кашу в тарелке. – Вот, эту мазню могу безнаказанно подогреть!

Он эффектно щелкнул пальцами в воздухе, над тарелкой мелькнула знакомая монета, впитавшись в еду.

Я улыбнулась в ответ, краем глаз заметив странные красные пятна на его запястьях.

– А во мне дух дракона, – бросила я невзначай, весело глядя, как поползли на лоб глаза товарища.

– Что, прости?

– Долго рассказывать.

Но рассказать мне все же пришлось. И про королеву драконов, и про похищение, про всех нелюдей и про каждого в отдельности. Благо теперь мы имели право гулять по Чертогу не только в отведенные заключенным часы, а в любое время. На рассказ ушел не один десяток минут.

Еще несколько десятков ушло на то, чтобы Лот мог осознать, что все это правда. И душа крылатой повелительницы действительно во мне.

– Но это же потрясающе, – прошептал он в который раз.

– Не думаю, – покачала головой я. – Вайлар говорит, что она была своевольной, злой и ненавидела людей. И потому мне нельзя пробуждать ее дух.

Мне не хотелось говорить, что теперь я, кроме всего прочего, жутко люблю поискать приключений на свою пятую точку и периодически веду себя… странно.

Лот поднял на меня взгляд, полный недоверия.

– Правители драконов имели почти неограниченную мощь, Амелия. Если сейчас ты – маг четвертого уровня, то можешь стать пятым! Ты сможешь говорить с любой животной тварью, твоему слову будут подчиняться гидры, оборотни, вампиры!.. А ты действительно способна пробудить дух этой королевы? – недоверчиво приподнял бровь он.

– Я не знаю, – устало выдохнула. – Но есть какие-то семь шагов, из которых четыре уже пройдены. Что будет, когда шаги закончатся, никто не представляет. Может, пробудится дух. А может, я перестану осознавать себя как Амелию Фати, и начну представляться как Аллегрион Златопламенная.

– Красивое имя, – с придыханием сказал Лот.

– Ты меня вообще слушаешь? – усмехнулась я.

– Да-да, конечно.

И тут он неожиданно перешел к другой тайне, которую я ему рассказала сегодня.

– Ты говорила, что чудовище в замке – это сын господаря?

– Да, – кивнула я. – Маленький бедный вампир.

С некоторых пор мое мнение о нелюдях сильно изменилось. И я не собиралась скрывать его от кого бы то ни было. Но, как оказалось, Лот меня поддерживал. Он резко нахмурился.

– Это чудовищно, держать его там. Теперь я понимаю, почему Настя ходит туда каждый вечер.

– Настя? – удивилась я этому фамильярному обращению, а также его осведомленности о том, как проводит свои личные вечера Ее Благородие помощница коменданта.

Лот кивнул, и мне показалось, что он слегка покраснел, отводя взгляд.

– Госпожа Джармуш, – поправился он, ничего не объясняя.

Но до меня вдруг дошло.

– Вы что, вместе? – прошипела я с ужасом. Хотя уже не с таким, как раньше. Кроме того, похоже, Лот даже знал, с кем имел дело. Знал об истинной природе Настурции. Иначе откуда такое участие к судьбе мальчика-кровососа? Судя по всему, тема вампиров стала ему весьма близка.

– Да, Амелия, хотя я и не думаю, что это твое дело, – твердо отрезал он.

Но тут на меня нашло очередное озарение. Я схватила его за запястья и оттянула вверх манжеты рукавов. На венах красовались два аккуратных красных пятна от клыков.

– Она что, пьет твою кровь?!

– Не ори, – нахмурился он, опуская рукава. – Никто не должен знать. Это запрещено.

– Да что ты говоришь?

– Я сам предложил, – сказал он, глядя мне прямо в глаза. – И ни о чем не жалею.

– Но это же…

«Ненормально», – хотела сказать я. А потом вспомнила Астера и то, что сама чуть не переспала с оборотнем, и решила промолчать. Похоже, в этой тюрьме все ненормальные.

Лотос оценил и тоже ничего не сказал.

– Значит, ты решила не пробуждать дух дракона? – Он перевел разговор в более безопасное русло.

– Да, – кивнула в ответ. – Так всем будет лучше.

– Жаль, – ответил он. – Мне кажется, с такой силой ты могла бы изменить мир.

Эта мысль и саму меня преследовала последнее время. Но риск потерять себя был слишком велик. Вдруг вместе с магией королевы вернутся все ее воспоминания? Эмоции? Кем я стану тогда?..

– Кстати, теперь понятно, почему твой поцелуй пробудил мои

способности, – сказал парень серьезно. – Я же говорил, что это была не случайность.

А я вспомнила тот день. Залитый солнцем двор лазарета, дерево, рана в виде цветка и наш поцелуй. Стоило бы покраснеть, наверно. Или почувствовать неловкость. Только новая я никак не понимала: с какой стати?

– Думаешь дело в ней? – задумчиво спросила я, показав пальцем на солнечное сплетение и намекая на королеву крылатых внутри.

– Драконы обладали удивительной магией, невероятной, – задумчиво проговорил Лот.

– Знаю, – кивнула в ответ, вспоминая слова таинственной незнакомки, – ведь они были детьми богов, а не просто их созданиями.

Парень поднял на меня немного удивленный взгляд.

– Да, так и есть. Когда Проклятые боги обратились в первых драконов, от их союза родилось все крылатое племя. Магия была у них в крови. Люди получили ничтожную возможность колдовать благодаря цветку тиаре, но драконы – от своих праматери и праотца. На что способен дух, сидящий в тебе, сложно представить.

– А я и не хочу это представлять, так что давай не будем об этом.

Лотос, однако, хотел закончить свою мысль.

– Ты знаешь, каково это: быть вампиром? – вдруг спросил он, и глаза его странно сверкнули.

– К чему это ты?

– Я недавно узнал, – он задумчиво посмотрел вдаль. Я не стала спрашивать, откуда он это узнал. Все было ясно и так. – Этот мальчик в катакомбах. Он наверняка очень страдает. Пару раз я спускался туда тайком вслед за Настей, когда вечером она уходила по своему секретному делу. На входе в нижний уровень дежурит стражник, и мне приходилось скрываться за лестничным поворотом. Но я слышал, Амелия…

Он вдруг посмотрел на меня своими светлыми глазами, в которых осело что-то страшное и холодное.

– Каждый раз, когда приближались ее шаги, он кричал: «Мама, мама! Я хочу кушать, мама!» Но стоило ей подойти к камере, как раздавался грохот решетки, визг и плач. Он пытался ее убить, видя, что она не его мать. Не знаю, что происходило внутри, но потом он горько плакал, когда она уходила.

– Зачем ты мне это рассказываешь? – спросила я, обхватывая плечи руками. Мне вдруг стало зябко и сыро, как на дне глубокого болота.

– Потому что королева драконов обладает почти абсолютной магией, Амелия, – он так красноречиво посмотрел на меня, что мне пришлось отвернуться.

– Мне надо подумать, – бросила я и резко встала. – Увидимся позже, хорошо?

Настроение мгновенно испортилось.

– Подумать действительно нужно, – сказал он, не пытаясь меня остановить.

И я ушла. Весь оставшийся день провела в одиночестве. Удивительная роскошь для тюремной заключенной, но мне она была доступна. С некоторых пор. Вайлар не искал меня. Очевидно, он чувствовал, что мне нужно время. И предоставлял полную свободу.

Я думала о словах Лота. Об Астере и его банде нелюдей. О том, что мир слишком несправедлив к тем, кто не принадлежит к людской расе. А ведь я теперь тоже, наверно, не вполне человек.

В итоге, к сожалению, я нашла слишком много причин для того, чтобы стать полностью единым целым с духом во мне. Пройти эти несчастные три шага, какими бы они ни были, и потом смотреть, что получится.

Но слова Вайлара пугали меня. Да, цель была благой и, на мой взгляд, вполне заслуживающей риска. Однако я была не готова потерять себя еще больше. А возможно, даже стать кем-то другим.

Будет ли Вайлар любить меня с памятью и характером королевы драконов? Буду ли я любить его так же?

Для меня это было слишком важно.

И сегодня ночью я собиралась все рассказать Астеру. Он был словно взглядом с другой стороны. И теперь я хотела знать, что думает именно он. Ведь после окончательного слияния разум королевы драконов вполне может начать преобладать над моим.

Почему-то мне казалось, что я могу рассчитывать на его ответ, как на ответ друга. Что он не станет давить или просить, как другие. Да, он наверняка хотел бы воплотить однажды свою мечту – королеву драконов и возрождающуюся империю монстров. Но Астер был единственным человеком в моем окружении, от которого веяло абсолютной открытостью, честностью. Ведь волк не может обмануть. И потому я была уверена, что он скажет мне все прямо, несмотря на свои личные желания. Что важнее: мой рассудок, память, характер или разум драконьей королевы.

А еще предстояло разъяснить ему, что произошедшее между нами – случайность. И ничего не значит.

Как только спустилась ночь, я вышла из корпуса и

направилась к лазарету. Луна поднималась все выше, освещая дорогу. Небо было безоблачным, чисто-черным, как глаза Вайлара в момент самого пика страсти.

От внезапно промелькнувшего воспоминания в животе потеплело, и внутри скрутился тянущий желанием комок. А щеки покраснели от стыда, потому что я шла к другому.

Но мне не хотелось отвлекаться на эти мысли. А то еще, чего доброго, развернусь и убегу прочь.

Вот впереди показались крепостная стена и холм, где я должна была перелезать. Сонную тишину изредка нарушали стрекот цикад и пение ночных птиц. Я подошла к границе Чертога и посмотрела на браслеты. Как ни странно, вчера они меня послушались. Незнакомка оказалась права. И хоть я не чувствую в себе дракона, его чувствует металл.

– Я отлучусь ненадолго, – четко сказала я, не отрывая взгляда от напульсников. – Не стоит об этом никому сообщать.

Мой голос был тверд и звенел, как сталь. Я очень надеялась, что это поможет браслетам лучше меня понять. На этот раз мне снова никто не ответил. И в голове не шумело. Оставалось надеяться на лучшее. Если комендант явится меня забирать и увидит Астера, я не знаю, что произойдет. Вероятно, Вайлар убьет оборотня. Я не должна была этого допустить.

Глубоко вздохнула и ухватилась пальцами за камни кладки. Спустя пару минут я уже спрыгивала по другую сторону стены.

Лес встретил меня мрачной тишиной. Астера нигде не было видно, и я решила, что он еще не появился.

Прошла чуть вперед и села на поваленное дерево недалеко от того места, где вчера мы лежали с ним бок о бок.

Разглядывая зеленый пригорок, мягкость травы которого все еще помнила, я заулыбалась. Да, я вела себя с ним не как благовоспитанная особа, леди из приличной семьи. Но, наверно, я давно уже ею не была. Прошлая жизнь была в прошлом, и на сегодняшний день даже стыд не мучил меня. Опять драконье влияние?

Возможно. Ведь та, прежняя я никогда не позволила бы себе даже подобной мысли.

– О чем задумалась, дорогуша? – раздался справа знакомый женский голос, и все внутри у меня обмерло. Кровь отлила от лица, и руки похолодели.

– Селина, – прошептала я и уже после повернула голову.

– А ты ждала кого-то другого? – произнесли неровные сухие губы.

Из-за ее спины показался Арабис, на соседнем дереве свистнул и помахал рукой Змей, сливаясь с зеленью листвы.

– Может быть, ты ждала его? – Девушка, что была на полголовы ниже меня, щелкнула пальцами, и ближайшие кусты раздвинулись, продемонстрировав мне оборотня с разбитой губой и связанными руками. Рот его тоже был закрыт веревками.

Он посмотрел на меня напряженными желтыми глазами, словно пытаясь что-то сказать.

Я попятилась назад, неожиданно уперевшись спиной в Шанию.

– Здравствуй, детка, – сказала вампирша, взяв меня за плечи. – Ты уж прости нас…

В этот момент, как молния, в голове мелькнула лишь одна мысль: «Я не должна позволить Селине вновь забрать мою тиаре. Иначе мне конец».

Да. Именно эта мысль. Меня не обуял ужас, не сковал страх. Потому что «страх – для слабаков».

Предполагала ли я, когда пересекала периметр, что могу быть обнаруженной нелюдями? Естественно. Пугало ли меня это? Нет.

Я не знаю почему. Возможно, мое собственное чувство самосохранения сильно пострадало от вторжения души Аллегрион. А возможно, оно стало именно той чертой, которая навсегда исчезла, заменившись какой-то частью характера драконицы. Но итог был один: меня тянуло на приключения. И я их нашла. Это целиком и полностью моя вина.

Только Вайлара немного жаль. Если меня убьют, наверно, он расстроится…

Отпрыгнула в сторону, ловко вырвавшись из захвата и бросив в кровососку огненный шар. Шания поймала его ладонью с неизвестной мне печатью в центре. Огонь рассыпался на искры, когда женщина сдавила его пальцами.

– Ай, жжется, – с усмешкой сказала она, легонько подув на руку.

– Как вы узнали? – спросила я, быстро продумывая путь к отступлению. И пока я видела только один шанс.

«Браслеты, быстро поднимайте тревогу!» – мысленно шептала я, надеясь, что они слышат не только голос. В обратном случае мои шансы спастись стремились к нулю.

Да даже если браслеты передадут сигнал, коменданту потребуется время, чтобы понять, в каком именно месте я нахожусь. Этого времени у меня может не быть.

– А обо мне ты забыла, дурочка? – раздался из-за спины злой женский голос.

Я повернула голову и увидела на самом верху крепостной стены маленькую женскую фигурку. Длинная темная коса

спускалась к широким бедрам, пухлая ладошка поправляла очки. Эмира! Проклятая Эмира! А я – проклятая склеротичка. Ведь я и вправду за эти полтора дня так и не удосужилась сообщить коменданту, кто именно помог нелюдям украсть меня!

– Знаешь, когда ты вернулась, я полдня пряталась по кустам вдоль стены, нарисовав полтора десятка боевых печатей. Готовилась сражаться с Тарконом. Со своим учителем. Великим магом!

Голос девушки звучал горько, одновременно сочась ядом. Она болтала одной ногой, свесив ее вниз.

– И тут увидела тебя, перелезающей через стену и обратно. Меня давно должны уже были найти, и в этот момент я поняла, что ты не рассказала обо мне.

Даже в темноте я смогла разглядеть ее неприятную улыбку.

– А ты – та еще шлюха, да, Амелия Фати? – усмехнулась она.

Ее слова больно задевали мое самолюбие. Но я молчала. Эта самоуверенная дрянь давала мне прекрасную возможность оттянуть время.

– Хватит болтать! – крикнула Селина.

– Мне нужно договорить, – спокойно ответила Эмира и вновь повернулась ко мне. – Я не могла поверить своим глазам. Ты сама выкопала себе могилу, как и говорила бедная Шейна, которая до сих пор вместо меня выдерживает все пытки Таркона.

Несмотря на слова, жалости в голосе Эмиры не было ни грана. Я вздрогнула, осознав, что уже столько дней по моей вине мучается ни в чем не повинный человек.

– А ты знаешь, – продолжала девушка, – что, несмотря на все презрение, которое она к тебе испытывала, Шейна все же отказалась убивать тебя, когда Арабис предложил ей свою помощь?

Сердце болезненно сжалось. Как я могла *так* ошибиться? Почему я указала Вайлару на блондинку, когда настоящим предателем была Эмира? И вдруг мне стало ясно почему. А девушка на стене тем временем продолжала:

– Она влюбилась в этого зубастого сирена, который только и думал, как уничтожить тебя. Как подобраться к тебе изнутри.

Она посмотрела на Арабиса, прижавшегося к древесному стволу. Он отвернулся, глядя куда-то в сторону, словно не желал соглашаться с этими словами.

– Услышав его предложение, она сбежала. Но в этот момент появилась главная героиня. Я следила за подругой, желая раскрыть секрет ее ночных гуляний. И мне идея Арабиса показалась весьма заманчивой…

Глаза Эмиры горели победным светом. А я чувствовала себя

совершенно раздавленной.

– Все, хватит! – в который раз зашипела Селина. – У нас тут не встреча старых друзей… Змей!

Я была готова защищаться. Эту полуживую тварь я больше не подпущу и близко, дала себе слово. И мужчине с зеленоватой кожей, что сейчас отделился от древесного ствола, направившись ко мне, тоже придется постараться, чтобы достать Амелию Фати. Бывший член племени Ядозубых игуан? Резцы у него треугольные и слюна ядовита? Ничего, магия и не таких берет. Чай, не живоглот.

Я быстро связала три одинаковых руна с шаровой молнией. Размениваться на простой лед и огонь не стоило. Влила тиаре и отскочила, выплетая печать защиты Настурции Джармуш. Она была не самой простой и требовала времени.

Не очень быстрые, но очень приставучие молнии направились за Змеем, Селиной и Шанией. Арабис воспользовался своей свободой и раскинул руки в стороны. Его глаза опасно сузились, а из приоткрытого рта донеслось горловое бульканье.

Мне это совсем не нравилось.

– Не думаешь же ты, что тебе удастся спастись? – выкрикнула, словно выплюнула, со стены Эмира. – Я этого не позволю!

И пусть она не могла пересечь границу периметра, вынужденная обозревать схватку со своей жердочки, ее магия действовала и оттуда.

Краем глаза уловила магический блеск с ее стороны и поспешила убраться в сторону. На том месте, где я только что стояла, зашевелилась трава, обратившись в живые путы. Они вытянулись вверх, норовя схватить все, что есть вокруг.

Мне повезло: в эту ловушку угодила Селина. Девушка была сильной ведьмой. Она разделалась с шаровой стихией почти мгновенно, метнувшись через поляну, чтобы схватить меня. Травяные веревки впились в тонкие запястья, лодыжки и горло.

– Ах ты, отродье лешачихи! Какого демона ты творишь?! – прохрипела она, лишаясь дыхания.

– Мои прискорбные извинения, – хохотнула Эмира, покачивая ногой. – Это вышло случайно.

Она повернула в воздухе двумя пальцами, и светящаяся монета перед ней треснула, распадаясь. В тот же миг трава вновь стала обычной травой.

Я же за это время успела подбежать к связанному Астеру и вынуть ему веревки изо рта. Развязать те, что были на руках, не было времени. Я должна была спросить:

– Маву и Тарка мне тоже ждать?

Оборотень поднял на меня горящие желтые глаза.

– Нет, они отказались идти против меня. И тебя, – добавил он, странно посмотрев на меня. А потом быстрое: – Ты знаешь, как рисуется тайное имя коменданта?

– Тайное имя?.. – повторила я, не веря своим ушам.

– Да. Быстрее, Амелия, – подгонял он.

– Знаю, – неуверенно пробубнила я, вспоминая ту самую печать, которой меня проверяла Ее Благородие госпожа Джармуш. Так много дней назад.

– А печать вызова? – спросил он.

Покачала головой.

В прошлый раз я ошиблась. И даже не представляю где. С тех пор прошло много времени, я забыла. И теперь рискую сплести какую-нибудь пакость.

Астер сжал челюсти, смотря мне за спину.

– Сейчас ты рискуешь не выбраться отсюда живой.

Он закрыл глаза, и перед его лицом медленно начала проступать печать без сердцевины. И я узнала ее – печать вызова. А пустое место предполагало символ тайного имени.

Но Настурция рисовала печать несколько иначе, это точно. Правда, сейчас разобраться в деталях совершенно не представлялось возможности.

– Осторожно! – воскликнул Астер, вдруг открыв глаза и зарычав. За моей спиной оказалась вампирша. Со всего размаху она ударила меня по голове, отчего я упала на колени, чуть не потеряв сознание.

В ту же секунду она подняла меня на ноги, упираясь ладонью в мой лоб. И мне тут же захотелось подчиниться, сделать все, что она скажет.

– Отпусти ее, Шания, – рявкнул оборотень.

И я сквозь пелену тумана услышала звериный вой и треск веревок.

– Астер, прости, но твои желания тут больше никого не интересуют, Селина отныне наш командир.

– Шания! – раздалось скорее рычание.

– Тебе будет больно, Астер, не стоит.

Я повернула голову и увидела, как в путах, не подходящих ему по размеру, бьется огромный волк, скуля от боли и рыча от ярости. Но освободиться ему не удавалось.

Мне стало так жаль его, словно это мои кости практически ломались, связанные туго, не для звериной грудной клетки. И тогда мое сознание неожиданно вынырнуло из вязкого полузабытья. Я дернула головой, отрываясь от ладони вампирши.

– Что за ерунда? – воскликнула она и закричала от боли. Я

взяла ее лицо в обе руки, нарисовав на ладонях печать, которой обожгла Сида и грела суп. Только на этот раз магии я влила с лихвой.

Пар поднялся от ее лица, и, когда я отняла руки, страшные красные ожоги украшали бледную кожу. Но ведь она – вампирша, раны заживут быстро.

И почему даже сейчас я думала об этом? О благополучии женщины, которая пытается меня убить?

Вывернувшись, побежала прочь. На этот раз мне удалось дорисовать щит, и я не так боялась удара в спину.

Но тут из кустов появилась зубастая голова. А за ней – следующая, и следующая. Гидры Арабиса наконец пришли на зов.

Я слишком хорошо помнила, как легко их ядовитое дыхание растворяет мое защитное заклятие. И потому оставалось только уворачиваться и бить.

Одну голову мне удалось отсечь, вспомнив половину печати блондинки Шейны. Именно этой магией она собиралась меня приложить после битвы в Топях, когда ее наказал Вайлар. Хоть я и не вспомнила ее всю целиком, даже этой части мне хватило на удар.

И как же здесь не хватало Лотоса с его феноменальной памятью на руна!

Враги наступали со всех сторон. Гидры, обозленная вампирша, Селина, которая уже выпуталась из травы, и Арабис со Змеем. Все они оказались вокруг меня, обступая и смыкая кольцо. И только тонкая ткань одного-единственного щита прикрывала меня.

Сердце бешено стучало в груди. Мысли мчались быстрее ветра, но слишком путались от нервов. Я не могла придумать ровным счетом ничего.

– Амелия! – прорычал Астер.

Я вспомнила об оборотне и, что важнее, о печати вызова! Не вдаваясь в детали и качество вязи, я вписала в неактивированную печать нужный символ. Когда-то давно я вычленила его из заклятья призыва госпожи Джармуш. Имя Вайлара, начерченное таинственными знаками.

Усилила нажим, делая рисунок ярче, глубже. Вдруг сработает?.. И влила тиаре.

Монета загорелась огнем и исчезла. Ничего не произошло. Не может быть… Значит, это конец! Все пропало.

Злые глаза Селины были все ближе. Я кинула вперед три атакующих руна, но все они были отбиты полуживой колдуньей.

– Обещаю, ты умрешь быстро, – сказала она, улыбаясь.

В этот момент Змей прислонил к губам какую-то трубочку и

дунул. Тонкий дротик вошел мне в ногу, и в глазах потемнело. Руки стали словно чужие, ноги подкосились. Я упала на мягкую траву, глядя в темно-синее небо над головой. Оно было точно такое же, как вчера. И я лежала точно там же. Декорации не изменились, только сюжет.

К моему удивлению, сознания я не теряла. Лишь способность сопротивляться. Мое тело двигалось, но так медленно и слабо, что две тонкие ладони Селины легко приковали меня к земле.

– Пей, – проговорила она, поднося к моим губам какой-то сосуд.

Я хотела отвернуться, но все без толку. Холодная вязкая дрянь потекла в горло, заставив закашляться. Но Селина продолжала свое дело, и жидкость успешно затекла полностью.

– Отлично, – улыбнулась она, когда кувшин опустел. – А теперь прощай…

Я поняла, что это конец. Глаза подернулись влажной дымкой. Зубы стиснулись в злой обиде. Неужели все закончится вот так?..

В этот момент голова вдруг слетела с плеч Селины. Кровь полилась ручьем из разрубленного тела, а Шания рядом пронзительно закричала. Черты лица вампирши заострились, хищно выдвинулись клыки.

Над поверженным телом колдуньи возвышался Вайлар Таркон. Его серо-стальные глаза полыхали черным пламенем, как и странный призрачный меч в опущенной руке.

Как сильно затрепетало мое сердце, знают только боги. Одинокая слеза впервые за все это сумасшедшее время скатилась по щеке. И это была слеза радости.

– Ты убил ее! – крикнула Шания, пятясь назад. С каждым шагом женщина все меньше походила на человека.

В этот миг из-за деревьев появилась Мава. Она грустно посмотрела на меня, пробормотав:

– Прости, Амелюшка, но своих мы не бросаем…

И рядом нарисовалась мощная фигура Тарка. Он по-медвежьи взревел, и показалось, будто шерсти на его теле стало больше. Она заблестела туманной синевой, и легкий флер тиаре разлился в воздухе вокруг него.

– Антимагическая аура, – предупредил меня Вайлар, поднимая меч. А левая его рука выводила в воздухе короткие завитки, рисуя руно. – Отходи назад, – сказал он опасно тихим голосом, не поворачивая головы.

– Но там… гидры, – пробубнила я, оглянувшись. Тело все еще не слушалось, и, кажется, мой спаситель об этом не догадывался.

А те уже подступали, злобно шипя.

В следующий миг произошло два события одновременно.

Вайлар бросил разрывные печати в чудовищ, а Мава начала свое колдовство.

Магия нелюдей сильно отличалась от человеческой. Они редко использовали печати, поскольку им и узнать-то их было неоткуда. Но природа наделяла их собственной, частенько страшной силой.

И сейчас лицо Мавы изменилось. Она вообще перестала походить на человека. Челюсть сильно вытянулась вниз, глаза оплыли и потемнели. Она выставила вперед руки, уродливо скрючив пальцы, и издала дикий гортанный крик.

Огромный выплеск тиаре не заставил себя ждать. Да только он выплеснулся не из кикиморы, а из самой земли, которая, чавкнув, превратилась в болото. Большое болото, не меньше двадцати метров в диаметре. И все мы пошли ко дну.

Только вампирша обратилась в летучую мышь, Змей прыгнул на дерево, Арабис, хохотнув, скрылся в высокой траве.

Вайлар легко удержался на воде, а вот я, неспособная нормально шевелиться, барахталась, как котенок, брошенный в реку.

Вода сомкнулась над головой, легкие обожгло. Несколько долгих, как вся моя жизнь, секунд ничего не происходило. А затем сквозь мутную толщу я услышала громкий звук, который быстро превратился в ругательства, когда мое лицо оказалось над водой.

Открыла глаза, отплевываясь, и увидела, как комендант дерется врукопашную с Тарком прямо в воде, одновременно убивая магией гидр. Его призрачный меч исчез.

А я держалась над водой каким-то заклятием.

«Двигаться можешь?» – услышала я голос у себя в голове. Оглянулась по сторонам – шум битвы оглушал. Взрывы и крики, вой и стоны. Но я поняла, что этот тихий властный тембр принадлежит Вайлару.

«Нет», – ответила тяжело кашляя.

Некоторое время он вновь ничего не говорил, а затем я увидела ловко и незаметно плывущего ко мне оборотня.

– Астер! – воскликнула я, обрадовавшись. Но тут же помрачнела. Вайлару это не понравится.

Вопреки моим предположениям голос в голове вдруг сказал:

«Астер уведет тебя отсюда. Иди за ним…»

И это совершенно точно был голос моего коменданта. Чтобы развеять все сомнения, он на мгновение отвлекся от боя и посмотрел на меня. Стальные глаза потеплели, и он уверенно кивнул.

Мне ничего не оставалось, как послушаться.

– Я понесу, – сказал оборотень, хватая меня и приноравливая себе на плечи.

Возражать не было и в мыслях. Я сейчас как нельзя лучше походила на мешок с картошкой. А если ты выглядишь, как картошка, то и веди себя соответственно!

Кажется, на наше исчезновение никто не обратил внимания. Мы довольно легко выбрались из болота, и оборотень побежал по лесу, таща меня на спине. Я в это время могла наслаждаться зрелищем его весьма привлекательной задницы. Жаль, что мне было совсем не до нее. А может и не жаль, а «хвала богам».

Проклятье! Что это опять за мысли?! Хватит с меня уже этих игр. Единственный мужчина, которого я хотела видеть рядом, сейчас сражался один по пояс в болоте против четверых нелюдей.

Я не знала, каков будет итог схватки. Да, я ужасно боялась, что он будет ранен. И нет, я ни на секунду не предполагала, что они убьют его. Моя вера в коменданта Чертога Ночи была почти безграничной.

Интересно, видел ли он Эмиру? Понял ли, что она – предатель? И как я умудрилась не рассказать о ней раньше?

В это мгновение у меня в голове мелькнула шальная мысль: «А вдруг она ударит со спины, прикинувшись, что пришла с подмогой? А он доверится ей и не заметит удара…»

Руки похолодели от ужаса. Страх для слабых, да?.. В этот момент я отчетливо поняла, что готова быть какой угодно. Слабой, ветреной, самоуверенной, глупой. Но, как бы ни искажалась под влиянием Аллегрион моя душа, я не переживу смерть Таркона.

Я неловко заелозила на спине оборотня, пытаясь сказать, что возвращаюсь обратно.

– Мы еще недалеко ушли, – бросил на ходу Астер, не понимая, что я пытаюсь его развернуть.

Шлепнула его по тому самому месту, напротив которого висела.

– Ай, детка, может не сейчас? – усмехнулся он и вдруг поставил меня на ноги.

Я хотела влепить ему оплеуху за наглость, но рука плохо поднималась, а сама я вдруг свалилась ему на грудь.

Желтые глаза опасно блеснули. Проклятье! Ну как не вовремя все происходит! Я шла сюда, чтобы спросить его, стоит ли мне «будить королеву». А в итоге напоролась на мужчину, чья страсть с прошлого раза лишь сильнее разгорелась. Но, увы, мне было нечем ответить на нее. Разум ко мне давно вернулся, и мстить Вайлару больше не хотелось.

Но и Астер в этот раз не сделал даже попытки меня

поцеловать, несмотря на дикий волчий взгляд.

– Что ты хотела? – спросил он грудным голосом, вибрирующим, словно звериный рык.

– Вайлар, ему… помочь, – я сложила брови домиком, бестолково вырываясь из его крепких рук.

Астер горько усмехнулся.

– Да, несомненно, Арабис, Мава, Тарк и Шания дорого продадут свои жизни. По отдельности они очень сильные маги. А вместе – просто страшны. Но Таркон – маг пятого уровня, Амелия. У них нет шансов.

Я подняла глаза, пытаясь разглядеть в спутнике тоску или сожаление.

– Тебе их не жаль? – получилось у меня довольно внятное.

И, когда он поднял голову, я уже не нуждалась в ответе. Боль огнем танцевала в желтых глазах, как зарево пожара.

– Мне бы тоже хотелось услышать ответ, – раздался немного булькающий голос.

Я повернула голову, падая на колени, и увидела Арабиса. Он вынырнул из какой-то маленькой лужи, затопившей соседнее дерево. Острые зубы проглядывали из-под губ, от дыхания на голом торсе шевелились жабры.

– Уходи, Арабис, – зарычал Астер, прикрывая меня своим телом. На котором вдруг стало больше волос. Удлинились когти. Оборотень был готов перекинуться.

– Ты предал свою семью, Ас, – с горечью выплюнул сирен. И мне показалось, что Астер на миг закрыл глаза. Так, как будто ему дали пощечину.

– Я должен был так поступить, – сказал он, сжимая кулаки.

– А я должен поступить вот так, – Арабис приподнял верхнюю губу и издал гортанный звук, одновременно прикрывая глаза и запрокидывая голову. Все его тело завибрировало, передавая собственную дрожь земле. И вот уже через мгновение вокруг нас начали раздаваться чавкающие завывания.

Поляну окружила толпа живоглотов, набежавших неизвестно откуда. Они стучали острыми зубами в широких пастях и потирали маленькие ладошки.

Оборотень ощерил клыки, мгновенно превращаясь в огромного волка.

Но это было еще не все. Я заметила, как на поляне начали появляться пятнистые лягушки. Значит, скоро к живоглотам придет подмога.

– Астер, он позвал гидр, – еле шевеля языком, предупредила я, отползая назад.

И волк бросился в бой. На этих мелких большеротых тварей

не действовала магия. Но на них хорошо действовали волчьи клыки. Астер рвал их зубами, отгрызая руки и ноги. Но кожа недомерков была очень прочной. И пока волк убивал двух, третий вгрызался в его плоть.

И в этот момент сквозь изумрудную зелень просунулась первая голова гидры. Сидя, прижавшись к древесному стволу, я готовилась к атаке. Мне было сложно двигаться, но для плетения печатей это и не нужно. Первая огненная монета разметала голову гидры на кровавые ошметки. Но вторая голова от этого лишь сильнее разозлилась.

Астер повернул свой волчий взгляд, чтобы понять, что происходит. И в этот момент Арабис, все это время наблюдавший со стороны, прыгнул на оборотня, воткнув тому костяной кинжал в живот.

Волк завыл, хватая зубами русала и отбрасывая того в кусты. Я хотела броситься к нему, помочь хоть чем-то. Но огромная одноголовая гидра не давала мне отвлечься. А с другой стороны поляны появилась ее товарка.

Краем глаза я видела, что движения Астера опасно замедлились. Весь его бок был покрыт липкой кровью. Все чаще зубы живоглотов достигали цели, хорошо, что в живых их осталось мало.

Моя гидра тем временем пробовала на вкус щит вокруг меня. Я вложила в него столько тиаре, что он стал плотным, как кокон. Это меня и спасло. Как ни пыталась тварь его прогрызть, только зубы ломала.

В итоге случилось страшное – она решила сменить жертву. А Астер еле справлялся со своими соперниками. Теперь же против него было уже две гидры.

Я закричала, махая руками и пытаясь привлечь внимание тварей к себе. Но без толку. Превозмогая слабость, встала на колени и вывела печати шаровых молний. Не помогло. Гидры, готовые к нападению, поглотили магию.

Астер вцепился в шею одноголовой противнице, резко переломив той хребет. Но здесь ему повезло: она потеряла много крови. Вторая тварь была быстрей, сильней и опасней.

Она выплеснула облако яда, и Астер не успел увернуться. Ноги огромного волка подкосились, а горло сдавило спазмом кашля.

Все внутри у меня похолодело. Руки затряслись, а глаза заволокло пеленой. Я начала лихорадочно плести руно защиты, чтобы накинуть его на оборотня. Какого лешего я раньше не сообразила этого сделать?! Меня оправдывало лишь то, что это заклятье долго создавать.

И пока я это делала, не могла сплести ни одно атакующее: концентрации не хватало. В итоге я просто сидела и смотрела под защитным пузырем, как убивают моего… друга.

И я не успела. Огромная гидра вскинула пасть, накрывая живот волка. Хищник протяжно завыл и повалился на землю, больше не пытаясь встать.

Я ахнула, в ужасе дорисовывая руно и накидывая на мужчину. Гидра, осознав, что больше не сможет добраться до нас обоих, гневно рыча, поплелась в кусты. Арабис же пропал с самого начала схватки.

Я подползла к раненому телу товарища, объединяя наши щиты. И поняла, что он умирает.

На теле виднелись многочисленные раны от зубов, проглядывающие сквозь шерсть. Дыхание волка было слабым и хриплым.

Я закрыла глаза, вливая в его тело магию. Он дернулся, и кровь пошла сильнее.

– Проклятье, – прошептала я, вспоминая, что это мы уже проходили. Закрыла глаза, пытаясь увидеть рваные нити каналов, и с ужасом выдохнула.

То, что предстало перед моим внутренним зрением, было похоже на котлету из фарша.

Послышался стон. Когда я открыла влажные глаза, передо мной уже лежал человек. Желтый взгляд смотрел нежно и почему-то виновато.

– Не пытайся меня лечить, Амелия, – хрипло произнес он, и струйка крови вырвалась из разбитого рта. – Уже поздно.

– Но почему?.. – выдавила я, пряча за спиной трясущиеся руки.

Он поднял одну ладонь, чудом не испачкавшуюся в крови, и дотронулся до моей щеки. Вздрогнула от прикосновения горячих пальцев, всхлип вырвался из груди.

Я понимала, что вылечить такие повреждения не смогу. Я не лекарь! Не кудесник…

Меня стало мелко трясти. Зубы стучали от накатывающего ужаса. На моих руках умирал человек, а я ничего не могла сделать!

– Пожалуйста, не умирай, – попросила я писклявым чужим голосом, чувствуя, что сдерживаться все сложнее.

Из груди оборотня вырвался горький смех, отчего он тут же закашлялся, выплевывая кровь.

– Я бы с удовольствием, Ами, – ответил он ласково, проведя ладонью по моей щеке. – Но, боюсь, боги решили, что я не заслужил жизнь.

– Это несправедливо, – сказала я. И слезы все-таки потекли по лицу.

– Перестань, прошу тебя, – прозвучало тихое, – я не хочу в последние минуты своей жизни видеть, как плачет самая прекрасная девушка в мире…

Я подняла глаза и встретилась с желтым взглядом, обжигающим, как свет в ночи.

– Я хочу, чтоб ты всегда оставалась такой, – прошептал он хрипло, – такой, как сейчас. Трогательной, чувствительной, живой…

– О чем ты говоришь? – не понимала я. Мне казалось, он бредит.

– Обещай мне одну вещь, – сказал он вдруг, твердо посмотрев на меня.

– Все, что захочешь, – кивнула я.

Астер лукаво улыбнулся.

– Жаль, что я умираю, а то воспользовался бы этим «все», – хохотнул он, закашлялся и посерьезнел. Бледность неестественно сильно заливала мужское лицо. Руки стали непривычно холодными. – Обещай никогда не будить дух королевы драконов.

– Что? Почему? – не поверила я своим ушам.

– Просто пообещай, – попросил он, слабо сжимая мою ладонь.

Я тяжело вздохнула и кивнула. Это значило для меня одно: никогда больше не идти на золотой свет. Не слушать сны и видения. Не верить золотым глазам. И я уже была готова к этому. Дурацкие желания моей новой сущности слегка пугали меня саму. Но только если я успевала обдумать свои поступки. Иначе, я просто наслаждалась жизнью, не понимая, что еще месяц назад все мои действия имели «слегка» другое направление.

– Обещаю.

Тело Астера расслабилось, будто тяжесть свалилась с его плеч.

– Спасибо, – прошептал он еле слышно.

А потом моргнул раз, другой. И больше не открывал глаз.

– Астер, – дрожащим голосом позвала я. – Астер! – сказала громче, тряся его за руку.

Но он больше не отвечал.

Слезы градом полились по моим щекам. Руки дрожали, всхлипы один за другим вырывались из груди.

– Все кончено, – тихо прозвучал голос Вайлара у меня за спиной.

Комендант появился как всегда незаметно, обняв сзади, закутывая в черные крылья своего плаща. Я плакала у него на груди, чувствуя, что теперь, рядом с биением его сердца, моя боль

хоть и не становится меньше, но ее углы уже не столь острые.

– Прости, что пришел так поздно, – прошептал он, оттаскивая меня от тела оборотня.

– Нет, его нельзя…

«Оставлять», – хотела сказать я, но не смогла.

– Настя позаботится о нем. Она и Лот уже здесь.

Я не обратила внимания на это «и Лот». Мне было все равно.

– Освободи Шейну Валори, – пробормотала я, как в бреду. – Она не виновата…

Не помню, как я оказалась в постели и просто отключилась. Без снов.

Эпилог

Некоторое время Амелия ходила сама не своя. На ней лица не было, и Вайлар каждый раз старался поддержать и утешить свою возлюбленную. Казалось, между ними исчезли вся недосказанность и напряженность.

О том происшествии с оборотнем, за которое девушке все еще периодически становилось стыдно, комендант так и не узнал. И Амелия была рада этому. Если можно так сказать после того, что самого Астера уже не было в живых.

Боль от потери постепенно притуплялась. Маленькая заключенная с очень гордым и своевольным нравом наконец полностью доверилась коменданту, позволив ему исцелить собственные раны. И уже совсем скоро девушка стала другим человеком: уверенным в себе, лишенным проблем и невзгод. Даже, казалось бы, счастливым. Она постоянно смеялась. И даже стремительно развивающийся роман Лотоса с Ее Благородием помощницей Джармуш уже вызывал у нее лишь улыбку.

Однако, что было у нее внутри, не знал никто. Ни о том, как плачет ее сердце от потери, как грызет душу червяк совести и как ноет что-то глубоко в груди из-за одного незавершенного дела в казематах Чертога Ночи. Никто не подозревал и о том, как болезненно ломаются привычные жизненные устои при воспоминании о судьбах несчастного особничего Арабиса Сонераля, деревенской девушки Селины Райвен, сына простого охотника – Астера Марко. И еще многих других нелюдей, которые вынуждены жить и умирать, как звери, потому что им не нашлось места в этом мире. И не найдется, потому что она дала слово.

Вайлар Таркон мерил шагами свой кабинет, напряженно сдвинув брови. Все вроде бы было хорошо, но он чувствовал за «светлым фасадом улыбки» Амелии Фати скрытое напряжение. Чувствовал – и не знал, что делать. Он прекрасно понимал, что драконья душа внутри ее горит, требуя действовать. Огонь искал выход. Но, что предложить своей возлюбленной, не имел представления. Был только один способ погасить это пламя, и для Вайлара он был неприемлем.

И потому каждую ночь он зажигал в ней иной огонь, лаская ее юное и отзывчивое тело, унося так глубоко в бездны забвения, что на какое-то время она и вправду забывала обо всем. Потому что его желание не являлось обычным, человеческим. Его страсть была почти наркотической для любой женщины, что оказывалась рядом. И только два человека во всем мире владели секретом, почему так.

Однако и это была наименьшая из его проблем.

Каждый день он вспоминал слова Эмиры перед тем, как взял ее под стражу.

– Уже поздно, Таркон, слишком поздно! – кричала она и смеялась.

Такой он никогда не видел эту скромную тихую девушку, владеющую четвертым уровнем магии. Всегда спокойный, внимательный взгляд из-под толстых очков сменился бешеным и злым. И комендант понимал, что, несмотря на очевидное помешательство, на ветер Эмира слов не бросает. А значит, произошло что-то ужасное. И он догадывался, что именно.

Вайлар поднял со стола бокал с огненной водой Рейдана, настоянной на сухих ягодах шиповника в дубовой бочке. Рецепт медсестры Лавуне, которая с некоторых пор стала носить коменданту разные успокоительные настойки.

Напиток обжигал горло, горячил кровь. Об успокоении тут речи, конечно, не шло, но на вкус питье было неплохим. А аромат дуба приятно щекотал ноздри.

Вайлар задумался о том, что неплохо будет подарить одну бочку господарю. Такую штуковину он вряд ли пробовал у себя в замке, где кроме виноградных вин вообще ничего не пьют.

В этот момент в комнату вошла его помощница. Ее лицо было серьезным. Мужчина с порога понял, что она наконец готова задать вопрос, который уже много дней вертится у нее на языке.

– А что ты будешь делать, когда она все узнает? – спросила госпожа Джармуш, стоя в дверях и не решаясь пройти дальше. Она еще не поняла, в каком настроении был ее начальник, но терпеть собственные муки совести было уже слишком сложно.

Вайлар резко развернулся, отчего полы его плаща всколыхнулись, так же как и черные пряди волос. Серо-стальные глаза опасно потемнели. Помощница напрягла силу воли и не отшатнулась, как хотелось бы.

– О чем она узнает? – прозвучал ледяной вопрос.

– О том, что на самом деле Аллегрион не была таким уж чудовищем, как ты ее описал. А может быть, о том, что оборотень по имени Астер жив? Или о том, что зелье, которое в Топях влили в Амелию, медленно убивает ее?..

– Замолчи, – рявкнул Таркон. И ртутные глаза превратились в черное пламя. – И никогда больше не произноси всего этого вслух. Поняла?

Настурция кивнула, и мрак исчез из взгляда коменданта. Он снова стал холоден и спокоен, как гранит Чертога.

– Она не узнает. С ядом я как-нибудь справлюсь. Найду способ.

Настурция смотрела на хмурое лицо начальника и не верила. Потому что, кажется, впервые в жизни он был вовсе не уверен в своих словах.

– А насчет оборотня – мы договорились с Астером: жизнь его банды за инсценировку его собственной смерти. Остальное – лишь детали…

Голос коменданта звучал глухо и низко.

– Оборотень должен был заставить Амелию дать слово не сливаться с духом королевы. И он сдержал обещание…

– Но зачем, Вайлар? – произнесла Настурция тихо. Помощница редко обращалась к коменданту по имени. Но сейчас был особый случай.

– Потому что драконы не должны возродиться. Никогда, – он повернул к ней волевое загорелое лицо, и его глаза опасно вспыхнули.

В них словно отразилось прошлое и будущее, свет и тьма, жизнь и смерть. В них горел огонь настолько дикий и опасный, что, казалось, он может сжигать города.

Древняя вампирша отошла на шаг назад, склоняя голову в подчинении силе гораздо более могучей, чем она сама.

– Да, господин.

Вайлар отвернулся, развязывая тесемки плаща и скидывая его на пол, срывая белоснежную рубашку. Его движения были резкими и порывистыми, как ураган.

Настурция понимала, что это значит. Она отошла в сторону, давая господину простор.

Вскинув руку вперед, Вайлар выплеснул силу. Он не стал рисовать печать для портала, он просто разорвал пространство, открывая путь туда, где его ждали высокие бескрайние горы и залитая солнцем снежная вершина.

Настурция закрыла лицо рукой, воздух треснул, расходясь кривой расщелиной и открывая дверь в иной мир. Комендант крепости-тюрьмы шагнул в образовавшееся отверстие, полной грудью вдыхая морозный воздух. Он стоял на самой вершине огромной скалы, а иссиня-белый снег отбрасывал солнечные блики на его загорелую кожу.

Настурция подошла ближе к порталу, заглядывая сквозь рваное пространство в мир, где ни разу не ступала нога вампира. Иное, немного красноватое солнце улыбнулось ей, уронив сквозь отверстие теплый луч.

Вайлар Таркон шагнул к самому краю пропасти. Он вовсе не смотрел себе под ноги, словно и не боялся упасть. Его взгляд был направлен вдаль, на дивные по своей красоте зеленые просторы, на леса и реки, которые с такой высоты казались лишь рисунком

на карте.

Ледяной ветер взметнул черные волосы коменданта Чертога Ночи. Настурция вздрогнула, когда холодок коснулся и ее кожи тоже. Она и не поняла, как, прикрыв глаза, стала напевать слова древней баллады, которую, по слухам, написала сама Проклятая богиня, тоскуя о своих детях:

Но огонь живой под чешуей грохочет,
И сияет взгляд, как звездная метель,
Он последним слишком сильно быть не хочет,
Жаль, желание – лишь искра в пустоте.

Но, расправив в небе крылья цвета ночи,
Злато солнца расплескав по черным перьям,
В небесах мерцают угольные очи…

И когда она вновь посмотрела сквозь портал, Вайлара уже не было на скале. Вместо него далеко впереди летел черный дракон. Его огромное тело заслоняло собой солнце, послушно играющее красноватыми бликами на обсидиановой чешуе. Его кожа сверкала сталью и темными алмазами Илирии. А ртутно-ночные глаза словно впитывали в себя кровавый закат.

Настурция отвернулась, чувствуя, как пространство срастается, пытаясь самостоятельно заживить рану, нанесенную последним из сыновей богов. А губы вампирши тихо допели:

Хоть и нет давно ни маков, ни камелий…